

Негосударственное образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«Европейский университет в Санкт-Петербурге»

На правах рукописи

Титаев Кирилл Дмитриевич

**АРБИТРАЖНЫЕ СУДЫ В СИСТЕМЕ ВЛАСТНЫХ
ОТНОШЕНИЙ**

специальность 22.00.04 — социальная структура, социальные
институты и процессы

диссертация на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

научный руководитель
д.соц.н. Волков В.В.

Санкт-Петербург — 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Оглавление	2
Введение.....	4
Глава 1. Теоретические основания социологического изучения судов в системе властных отношений	28
1.1. Суды как элемент социальной системы и системы властных отношений: классические аргументы в пользу социологического изучения судов	34
1.2. Основные направления современных социологических исследований судов в системе властных отношений и процесса осуществления экономического правосудия	59
1.3. Теоретические дискуссии о решениях по гражданскому или административному спору: теоретические основания данного исследования решений арбитражных судов в системе властных отношений.....	89
Выводы по главе 1.....	108
Глава 2. Эмпирическое исследование судебных решений и судов в системе властных отношений (на примере арбитражных судов).....	110
2.1. Методологические, методические и технические вопросы исследования судебных решений.....	111
2.2. Суды как часть системы властных отношений: принятие арбитражных решений в спорах между государством и предпринимателем	137
2.3. Дисфункции суда в системе властных отношений: неэффективное использование судебной системы	156

2.4. Явные и латентные функции апелляционной инстанции в арбитражном суде, как элементе системы властных отношений	169
Выводы по главе 3.....	188
Заключение	192
Список литературы	196
Приложения	228
Приложение 1. Список экспертов, с которыми было проведено качественное интервью	228
Приложение 2. Описательная статистика и прямые распределения основных переменных по результатам количественного исследования судебных решений	230

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования

Суды как институт недостаточно исследованы в социологии. Тем более слабо исследованы отраслевые судебные структуры – в частности арбитражные суды, занимающиеся разрешением экономических споров. При этом по утверждению Т. Парсонса: «Управляемое принуждение требует существования определенных способов установления действительного факта, субъекта и обстоятельств нарушения норм. Среди специальных органов, действующих в этом направлении, важное место принадлежит судам и юридической гильдии»¹. В этом ракурсе суды являются важнейшей частью общества и всей системы властных отношений, выполняющей крайне значимые функции, поскольку именно в этой институции устанавливается факт нарушения норм и налагаются санкции. Арбитражные же суды устанавливают нормативный порядок в сфере экономической деятельности – в важнейшей структурной части общества. И их роль только растет. Так за 2010 – 2015 годы нагрузка на арбитражные суды выросла почти в полтора раза и достигла почти 1,5 миллиона дел в год.

Суды, как центральное звено системы властных отношений, важнейший механизм поддержания легитимного порядка, гражданского мира и социальной стабильности, являются важнейшим социальным механизмом, обеспечивающим не просто разрешение споров, но разрешение их в правовом поле. Выделение судебной системы в отдельную ветвь власти обеспечивает ей независимость от других ветвей власти, что делает ее одновременно инструментом защиты прав граждан, в том числе, и в спорах с органами государственной власти. Независимый и эффективный суд (особенно тот, который поддерживает правовой порядок в сфере экономики – арбитражный) является важнейшим условием преодоления правового

---

¹ Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. — М.: Аспект-Пресс, 1997. — 270 с. с. 29-30.

нигилизма, разумного функционирования системы властных отношений современного демократического, правового государства, к идеалу которого сегодня стремятся различные страны.

Эффективная и стабильная судебная система является важнейшим фактором экономического роста. В условиях эффективного разрешения конфликтов национальная правовая система становится более привлекательной для инвестиций (что особенно важно для изучения арбитражных судов). Однако для существования открытой, независимой и эффективной судебной системы в сфере экономики необходимо понимание обществом, бизнес-сообществом, наукой механизмов работы арбитражных судов, что невозможно без масштабного научного анализа их работы. Данная диссертация закладывает фундамент для такого анализа и именно с этим связана практическая актуальность предлагаемой работы.

За последние 25 лет роль судов в системе властных отношений существенно выросла. Если в Советском Союзе, как показывает С.Г. Кордонский в работе «Административные рынки СССР и России»², доминировали внесудебные формы разрешения множества конфликтов – партийные, профсоюзные, комсомольские органы; то в постсоветской России таких органов не осталось – все конфликты подлежат разрешению в суде. Особенно слабой была система разрешения споров в сфере экономической деятельности – они разрешались в административном порядке.

Функция разрешения конфликтов важна для системы арбитражных судов, которые разрешают споры предпринимателей (и других юридических лиц) между собой и с государственными органами, а также споры между двумя государственными органами. С 1991 г., когда был принят федеральный закон «Об арбитражном суде», роль арбитражных судов в системе властных отношений, как отдельного органа разрешения споров в сфере экономической деятельности, непрерывно растет. Таким образом, социальная

---

² Кордонский, С.Г. Административные рынки СССР и России. 2-е изд. / С.Г. Кордонский. — М.: ОГИ, 2006. — 240 с.

актуальность данной работы обусловлена функциями судов в социальной системе в целом и арбитражных судов в частности, а также идущей сейчас реформой высших судебных органов.³

Теоретико-методологическая актуальность данной работы обусловлена тем, что суд в системе властных отношений может быть рассмотрен как социально-укорененная организация, а принятие судом решения – как социальный процесс. Традиционно принятие судебного решения рассматривается в отечественных исследованиях как процесс, не обусловленный ничем, кроме юридической нормы и конкретной ситуации, по поводу которой принимается решение. На самом же деле конкретное решение (не говоря уже о самой норме) является продуктом сложившихся социальных отношений — относительный классовый статус сторон, существующие на данный момент представления о сравнительной важности социальных проблем, нормы и ценности судейского корпуса, организация работы судебных органов — все эти социальные факторы оказывают огромное влияние на решение по конкретному делу. В мировой литературе, которая была мало актуальной для советской ситуации (в связи с меньшей ролью судов из-за наличия иных органов разрешения конфликтов), накоплена масштабная традиция изучения судов с точки зрения социологии. Теоретическая актуальность данной работы также связана с обобщением и введением в русскоязычный научный оборот корпуса исследований, связанных с социологическим изучением судов и судебных решений. Актуальность именно социологического изучения судебной системы связана с возможностью рассмотреть арбитражные суды в социальном контексте, продемонстрировать, что социальный контекст играет огромную роль в их работе.

Такие исследования судебной системы в системе властных отношений (как социального феномена) и судебного решения (принятие которого

---

³ С июля 2014 года Верховный и Высший арбитражный суды объединены в единый Верховный суд.

понимается как социальный процесс) позволяют существенно обогатить современную российскую социологию: показать, какие социоструктурные факторы влияют на исход дела в суде, установить, что социальные характеристики спора столь же важны как и правовые, продемонстрировать что рассмотрение судов вне социального контекста их работы – это путь в никуда. В тот момент, когда к числу изучаемых властных феноменов добавляется суд, мы можем существенно больше узнать об общих принципах функционирования властных институтов (сравнивая суды с гораздо более изученными органами исполнительной власти) и обогатить социологию и другие социально-гуманитарные науки знанием о функционировании очень специфического института власти.

Степень научной разработанности темы

Научные исследования судов вообще и арбитражных судов в особенности, как социального института, социальных механизмов, влияющих на принятие решений в суде, судопроизводства как особого вида профессиональной деятельности, судов как части социальной структуры, выполненные как российскими, так и зарубежными авторами, стали теоретическим основанием приводимого анализа функционирования судов. Тематическое поле данного исследования лежит на стыке нескольких дисциплин, таких как юриспруденция, социология, политические науки, психология, из которых в данной работе наибольшее внимание уделяется социологическим исследованиям судебной системы. То есть, по объекту исследования данный проект является, безусловно, междисциплинарным, но по предмету и методу – социологическим, т.к. опирается на аксиоматику, теоретический аппарат и методологию социологии.

Внимание к устройству суда и механизмам его работы сопровождает человечество на протяжении всей его истории, начиная с возникновения прото-судебных систем. Античные философы касались вопроса

справедливого судоустройства и обсуждали конкретные судебные решения⁴. Аристотель считал, что участие в суде присяжных — это одно из конституирующих свойств гражданина. Огромное внимание суду уделяли римские философы⁵, что понятно, если учитывать роль суда в римском государстве и судебной риторики в развитии философии⁶. Сохраняется внимание к судам и в средневековой философской мысли. Блаженный Августин утверждал, что системы мирской власти и судебные институты всегда несовершенны и причина этого в греховной природе человека⁷, Ф. Аквинский, следуя Аристотелю, обращает внимание на склонность человека к социальной жизни, которая выражается, в том числе, в создании государства и суда⁸. Философы раннего нового времени также рассматривали проблемы суда и его устройства. Так, Томас Гоббс видит суды неотъемлемой частью власти⁹, а Джон Локк описывает основания «правильного» судоустройства¹⁰. Однако все эти тексты принадлежат области философии, то есть строятся на иных основаниях, чем те, которые мы сегодня определяем как социологическое исследование.

Существует огромное количество юридических исследований судов и судопроизводства. Однако их фокус — нормативные аспекты работы судов и проблемы юридической техники, а не понимание роли судов в системе властных отношений. Напротив, тексты философов XIX века, особенно работавших в сфере философии права, существенно ближе к современной

---

⁴ Аристотель А. Политика / А. Аристотель // Сочинения: В 4 т // М.: Мысль. – 1983. Т. 1. – С. 376-644., Платон. Диалоги / Платон. — М.: АСТ, Фолио, 2005. — 384 с.

⁵ См. Например, Цицерон, М.Т. Диалоги / М.Т. Цицерон. — М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 1994. — 224 с. Особенно диалог «О законах».

⁶ Кузнецова, Т.И. Ораторское искусство в древнем Риме / Т.И. Кузнецова, И. Стрельникова. — М.: Наука, 1976. — 288 с.

⁷ Августин А. О граде Божием / А. Августин // Мн.: Харвест, М.: Аст. – 2000. – 513 с.

⁸ Аквинский Ф. Сумма теологии Часть I / Ф. Аквинский. — СПб.: Алетейя. – 2007. — 408 с.

⁹ Гоббс, Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства, церковного и гражданского / Т. Гоббс // Сочинения. — Т. 2. — М.: Мысль, 1991. — С. 100- 207.

¹⁰ Локк Д., Два трактата о правлении [Электронный ресурс] //Режим доступа: <http://www.reformed.org.ua/2/86/Locke> (дата обращения: 13.09.2012).

социологической традиции изучения судов. Проблемы, поставленные в этих текстах, связаны с вопросами о сравнительной разумности разных моделей судоустройства, о функциях суда в системе властных отношений и природе судебных систем. Наиболее значимый для теоретической традиции исследования правоприменения — «Философия права» Г. Гегеля¹¹. К. Маркс и Ф. Энгельс также уделяют большое внимание проблеме судоустройства¹². Один из основоположников социологии права О. Эрлих, разрабатывая концепцию «живого права» (в противоположность праву «в книгах»), показывает, что судебное решение является не столько отражением закона, сколько отражением общества, в котором это решение принято¹³. В это же время, но на другом континенте судья Верховного суда США Оливер Холмс показывает, что судьи не применяют право, а «приспосабливают» его к своим внеправовым представлениям, укорененным в обществе¹⁴. Роско Паунд,¹⁵ развивая эти идеи в социологическом ключе, будет рассматривать суды уже как часть общества и системы властных отношений.

Судебную систему как часть общества рассматривали и основоположники социологии. Так, М. Вебер рассматривает суды как важнейшую часть юридической профессии (*rechtshtab*), которая и делает возможным функционирование права как отдельной части общества¹⁶ Эмиль

---

¹¹ Гегель, Г. В. Ф. Философия права / Георг Вильгельм Фридрих Гегель. — М.: Мысль, 1990 — 524 с.

¹² Маркс, К. Дебаты по поводу закона о краже леса. Дебаты шестого Рейнского ландтага о краже леса (статья третья) / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения. — 2-е изд. — Т.1. — М.: Госполитиздат, 1955. — С. 119 — 159., Маркс, К. Манифест коммунистической партии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения. — 2-е изд. — Т.4. — М.: Госполитиздат, 1955. — С. 419 — 459.

¹³ Эрлих, О. Основоположение социологии права / О. Эрлих // Пер. с нем. М.В. Антонова // Под ред. В.Г. Графского, Ю.И. Гревцова. СПб: Университетский издательский консорциум, 2011. — 704 с.

¹⁴ Holmes, O.W. The path of the law / Jr O.W. Holmes. — The Floating Press, 2009. — 30 p., Holmes, O.W. The common law / O.W. Holmes. — Harvard University Press, 2009. — 464 p.

¹⁵ Pound, R. The spirit of the common law / R. Pound. — Transaction Publishers, 1963. — 248 p.

¹⁶ Вебер, М. Аграрная история древнего мира. М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1999. — 720 с., Жуков, В.Н. Философия права (теоретико-методологический аспект) / В.Н. Жуков // Государство и право. — 2009. — № 3. — С. 21-30.

Дюркгейм обращается к функции права и судов в системе властных отношений, как особых социальных механизмов, которые воспроизводят разные типы солидарности. При этом суды для него определяют характер работы права — репрессивный для обществ с механической солидарностью и реститутивный для обществ с солидарностью органической¹⁷.

Совершенно уникальна роль российской дореволюционной социологии в исследовании вопросов, касающихся изучения права и правоприменительных институтов, в частности судов как части системы властных отношений. Российские дореволюционные социологи (часть из которых получила юридическое образование), такие как М. Ковалевский, Л. Петражицкий (он до сих пор фигурирует во всех мировых учебниках как одна из самых значимых фигур в истории социологии права и эмпирического изучения правоприменительных органов), С. Муромцев, П. Сорокин, Н. Тимашев (автор первой англоязычной статьи по социологии права)¹⁸ сыграли огромную роль в развитии социологии права и в изучении судов в системе властных отношений. Основной вопрос, который они ставят — это проблема происхождения, права и правоприменительных институций, в том числе судов. Они показывают, что право и суды — это продукт современного общества (предвосхищая функционалистское течение в социологии), анализируют, как разные формы судопроизводства соответствуют различным формам социальности, какие функции выполняют в системе властных

---

¹⁷ Дюркгейм, Э. Метод социологии / Э. Дюркгейм // Западно-европейская социология XIX-начала XX веков. — М.: МГУ, 1996. — С. 256-309., Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда / Э. Дюркгейм. // Западно-европейская социология XIX-начала XX веков. — М.МГУ, 1996. — С. 485-490.

¹⁸ Сорокин, П.А. Преступление и кара, подвиг и награда: Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали / П. А. Сорокин // С предисл. проф. М. М. Ковалевского. — СПб.: Я.Г. Долбышев, 1914. — С. 3-456., Муромцев С.А. Право и справедливость / С.А. Муромцев // Сборник Правоведения и Общественных Знаний. 1983. Т. 2. С. 1-13. (переиздание — Вестник МГУ. серия 12. 1993. № 4)., Ковалевский, М.М. Очерки по истории политических учреждений России / М.М. Ковалевский // Под ред. Е. Смирнова. — Санкт-Петербург: Изд. Н. Глаголева, 1908. — 242 с., Петражицкий, Л.И. Введение в изучение права и нравственности: эмоциональная психология / Л. И. Петражицкий. — Изд. 2-е. — М.: URSS, 2010. — 311 с., Timasheff, N.S. An introduction to the sociology of law / N.S. Timasheff. — Greenwood Press, 1976. — 418 p.

отношений суды, полицейские и другие органы в разных обществах и в разных ситуациях. В своих исследованиях они исходят из посылки, что область правоприменения должна изучаться социологически.

Ранняя социология права в целом и в России, и в мире приходит к нескольким фундаментальным посылкам, которые ложатся в основу ее дальнейшего развития. Во-первых, право, государство и суд — это часть общества, часть системы властных отношений, они обладают социальной природой и социальной функцией. Во-вторых, то, что кажется чистой юридической техникой (процесс применения права и вынесения судебного решения в особенности), на самом деле очень сильно подвержено влиянию социального контекста и глубоко в нем укоренено. В-третьих, право и суды нужно эмпирически изучать социологическими методами.

Наследие Э. Дюркгейма, М. Вебера, П. Сорокина и Н. Тимашева обобщает и развивает Т. Парсонс¹⁹. Судебная система вписана в его теорию общества как один из важнейших элементов. Суды, следуя Т. Парсонсу — это социальная система особого рода, находящаяся на стыке правовой (отвечающей за интеграцию) и политической (отвечающей за целеполагание) подсистем общества, функция которой — толкование права и контроль над легитимным насилием. При этом главным продуктом суда и инструментом выполнения судом своей функции в системе властных отношений для Парсонса является судебное решение.

Дальнейшее развитие этих идей связано с именами Н. Лумана и Ю. Хабермаса.²⁰ Однако Ю. Хабермас фокусировал свое внимание скорее на проблеме происхождения права и источников его легитимности, а не на вопросах его реального функционирования. Н. Луман же, уделил очень много внимания социологии права вообще, описал право как отдельную

---

¹⁹ Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. — М.: Аспект-Пресс, 1997. — 270 с.

²⁰ Habermas, J. Between Facts and Norms / J. Habermas // Translated by W. Rehg. — The MIT Press. — 1996. — 675 p., Luhmann, N. Law as a social system / N. Luhmann. — Oxford University Press, 2004. — 512 p.

аутопоэтическую подсистему общества, и расположил в своей концепции суды на центральном месте в правовой системе и в системе властных отношений. Тем не менее, как отмечают исследователи, его концепция очень редко может быть инструментом для конкретного эмпирического исследования.

Таким образом, именно парсонсианские положения легли в основу дальнейших эмпирических исследований права на англо-американском материале. При том, что чисто теоретических работ в сфере социологии судов и социологии права немного (в качестве исключения можно назвать работы Д. Блэка²¹), существует огромный корпус эмпирических текстов, которые опираются на социологическую теорию и методологию. Можно выделить несколько ключевых направлений исследований в современной социологии судов.

Во-первых, это социологические исследования судов как части юридической профессии. Р. Мертон, Э. Эббот, Э. Фридсон, Р. Абель и Л. Фридман описывают юридическую профессию как классический пример профессии²² — имеющую монополию на определенный вид деятельности, монополию на рекрутинг и профессиональное признание. Чтобы компенсировать эту монополию, юристы-профессионалы создают системы защиты в виде этических кодексов, систем контроля, формальных и неформальных санкций. Суды при этом являются квинтэссенцией юридической профессии — ее высшей формой.

---

²¹ Black, D. *The Behavior of Law* / D. Black. — Bingley: Emerald, 2008. — 175 p. P. 5.

²² Merton, R.K. *The sociology of science: Theoretical and empirical investigations* / R.K. Merton. — University of Chicago press, 1973. — 605 p., Abbott, A. *The system of professions: An essay on the division of expert labor* / A. Abbott. — University of Chicago Press, 1988. — 452 p., Freidson, E. *Profession of medicine: a study of the sociology of applied knowledge* / E. Freidson. — University of Chicago Press, 1988. — 440 p., *Lawyers in Society: Comparative Theories* / edit by R.L. Abel, P. Lewis P. — Beard Books, 1989. — Vol. 3. — 576 p., Abel, R.L. *The legal profession in England and Wales* / R.L. Abel, L. Richard. — Oxford: Blackwell, 1988. — 320 p., Friedman, L.M. *Legal Cultures and the Legal Profession* / L. M. Friedman, H.N. Scheiber // *Bulletin of the American Academy of Arts and Sciences*. — 1995.— P. 6-13.

Во-вторых, существует традиция, представляемая Л. Баумом, Ч. Эппом, Д. Стеффенсмайером, Д. Эйзенштейном, Д. Коэном²³. В рамках этого направления анализируются суды как организационные системы — показывается, что их организационный контекст (системы отчетности, управления, поощрения и наказания, работа технического персонала) предопределяет отбор конкретных дел (в высших судах), процесс работы по конкретному делу и, прямо или косвенно, собственно судебное решение. Это роднит суды с другими элементами системы властных отношений.

В-третьих, это традиция социологического изучения судебных решений. Ее наиболее яркие представители, такие как М. Уильямсон, К. Спон, Д. Улмер²⁴ разбирают процесс принятия судебного решения как подверженный экстралегальным (социальным) влияниям. Суды всегда имеют «уклоны» (biases), которые никак не вытекают из закона, но являются продуктом того, что суд является частью общества. Следуя этой логике, судебное решение — как основной продукт работы суда — важный объект изучения, анализируя который, следует учитывать формализуемые внеправовые факторы, которые оказывают влияние на принятие решения, которое, в свою очередь, конституирует место суда в системе властных отношений.

---

²³ Baum, L. *The Supreme Court* / L. Baum. — New York : SAGE, 2012. — 230 p.; George, T.E. *On the Nature of Supreme Court Decision Making* / T.E. George, L. Epstein // *Am. Polit. Sci. Rev.* — 1992. — Vol. 86. — № 2. — P. 323–337.; Grossman, J. B. *Agenda Formation in the Policy Active U.S. Supreme Court* / J.B. Grossman, C.R. Epp // *Constitutional Courts in Comparison: The U.S. Supreme Court and the German Federal Constitutional Court* edit by R. Rogowski, T. Gawron. — New York: Berghahn Books, 2002. — P. 103–124. Eisenstein, J. *Felony Justice: an Organizational Analysis of Criminal Courts* / J. Eisenstein, H. Jacob. — Boston: Little Brown, 1977. — 322 p.; Cohen, J.M. *Inside Appellate Courts* / J.M. Cohen. — Ann Arbor: The University of Michigan Press, 2002. — 248 p.

²⁴ Steffensmeier, D. *The interaction of race, gender, and age in criminal sentencing: The punishment cost of being young, black, and male* / D. Steffensmeier, J. Ulmer, J. Kramer // *Criminology.* — 1998. — Vol. 36. — № 4. — P. 763-798.; Williams, M. *The Effect of Pretrial Detention on Imprisonment Decisions* / M. Williams. — *Criminal Justice Review.* — 2003. — № 28 (2). — P. 299-316.; Spohn, C. *Race, sex, and pretrial detention in federal court: Indirect effects and cumulative disadvantage* / C. Spohn // *U. Kan. L. Rev.* — 2008. — № 57. — P. 879 — 901.

Советская социология обращалась к исследованию судов не часто. Однако в 1970-х был предпринят грандиозный проект под руководством В. Кудрявцева, включавший опросные данные и анализ судебной статистики²⁵. К сожалению результаты этого проекта получили гриф «ДСП» и поэтому не вошли в научный оборот. В современной России существует корпус социологических исследований, посвященных доверию к судам и общественному мнению о них²⁶, однако конкретных эмпирических исследований судов не много. Одними из пионеров исследования судов в системе властных отношений были П. Соломон и К. Хендли.²⁷ Следует также отметить работы Е. Масловской, А. Дмитриевой, В. Волкова, Д. Скугаревского и А. Трошева²⁸. Их исследования посвящены механизмам

---

²⁵ Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок // Под ред. В.Н. Кудрявцева. — В 2-х тт. — М.: ИГП АН СССР, 1975. — 310 и 299 с.

²⁶ См., например: Мирза, Л.С. Доступ к правосудию и доверие граждан суду / Л.С. Мирза // Российский судья. — 2005. — №10. — С. 3-6.; Денисова, Г.С. Общественное доверие к суду как индикатор эффективности судебной власти / Г.С. Денисова, Е.Г. Шурыгина // Вопросы судебной реформы: право, экономика, управление. — 2009. — Т.1. — С. 48-58.; Дубин, Б. В. Цена жизни и границы права: россияне о смертной казни, российском законе и суде / Б.В. Дубин // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. — 2007. — Т. 92. — №. 6. — С. 17-24.

²⁷ Соломон, П. Подотчетность судей в посткоммунистических государствах: от бюрократической к профессиональной подотчетности / П. Соломон // Право и правоприменение в России: междисциплинарные исследования / Под ред. В.В. Волкова. — М.: Статут, 2011. С. 80 — 107., Соломон, П. Советская юстиция при Сталине / П. Соломон. — 2-е изд. — М.: РОССПЭН, Фонд Б. Ельцина, 2008. — 472 с.,

Соломон, П. Прокуратура и суды в России: новая фаза взаимоотношений? / П. Соломон, Т. Фоглесонг // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. — 2001. — №. 1. — С. 81-84., Hendley, K. Business litigation in the transition: a portrait of debt collection in Russia / K. Hendley // Law & society review. — 2004. — Vol. 38. — №. 2. — P. 305-348., Hendley, K. Growing Pains: Balancing Justice & (and) Efficiency in the Russian Economic Courts / K. Hendley // Temp. Int'l & Comp. LJ. — 1998. — Vol. 12. — P. 301-330.

²⁸ Масловская, Е.В. Суд присяжных в современной России: юридический дискурс и социологический анализ / Е.В. Масловская // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. — 2009. — №. 4. — С. 244-248., Дмитриева, А.В. Отбор дел в Конституционном Суде Российской Федерации: роль Секретариата / А.В. Дмитриева. — СПб.: Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, 2014. — 56 с., Скугаревский, Д.А. Уголовная юстиция России в 2009 г. Комплексный анализ судебной статистики / Д.А. Скугаревский В.В. Волков, А.В. Дмитриева, К.Д. Титаев, И.В. Четверикова, Ю. Н. Шестернина / Под ред. Д.А. Скугаревского. — СПб.: ИПП ЕУ СПб, 2014. — 118 с., Trochev, A. Judging Russia: Constitutional Court in Russian Politics 1990–2006 / A. Trochev. — Cambridge: Cambridge University Press, 2008. — 384 p., Volkov, V. Socioeconomic Status and Sentencing Disparities:

работы судов в системе властных отношений, социологическому анализу судебной статистики, обработке данных о судебных решениях.

Таким образом, в социологии существует богатая и укорененная в социологической классике традиция изучения судов в системе властных отношений и судебных решений, однако эта область в России недостаточно развита, несмотря на огромный вклад российской дореволюционной социологии в разработку этой области социологии. Кроме того, практически отсутствует опыт применения социологического подхода к отечественной судебной системе.

Объект, предмет, цель и задачи

Объект исследования – система арбитражных судов, функционирующая в современном российском обществе в сравнении с общемировым контекстом работы экономического правосудия и судебных систем в целом. Эмпирический материал относится к 2007 – 2011 годам.

Предмет – процесс принятия и вынесения судебного решения арбитражными судами как социальный процесс, укорененный во властных отношениях, имеющих общественную природу.

Цель исследования – выявление и социологическое объяснение устойчивых социальных закономерностей принятия решений в арбитражных судах Российской Федерации, рассматриваемых как часть системы властных отношений. Для достижения поставленной цели решались **задачи**:

1. Проанализировать теоретические предпосылки социологического изучения арбитражных судов как элемента системы властных отношений в классических социологических теориях.
2. Определить ключевые направления современного социологического изучения судов в контексте властных отношений и процесса осуществления экономического правосудия (функция арбитражных судов) в западной научной литературе.

3. Описать основные дискуссии, касающиеся гражданского и административного судопроизводства по экономическим делам в мировой научной литературе.
4. Обосновать методологию социологического изучения арбитражных судов и судебных решений в контексте властных отношений.
5. Выявить закономерности принятия решений арбитражными судами по разным типам споров и в отношении разных участников (с точки зрения системы властных отношений – государства и предпринимателя), и дать социологическое объяснение выявленным закономерностям.
6. Охарактеризовать феномен дисфункционального (нецелевого) использования арбитражных судов, как части системы властных отношений и дать ему социологическое объяснение.
7. Определить социальные функции апелляционной инстанции в российских арбитражных судах, рассматриваемых как часть системы властных отношений.

Теоретическая и методологическая основа исследования

В теоретическом плане работа связана с трудами Т. Парсонса, описывающими суды как часть социальной системы, и их развитием в работах Н. Лумана. Кроме того, использованы подходы социологии права (Д. Блэк, Н. Луман), исследований юридической профессии (Р. Мертон, Р. Абель), социологии организаций (Ч. Эпп, Л. Баум), социологического анализа судебных решений (К. Спон, Д. Улмер). Диссертационное исследование опирается также на выводы, представленные в работах современных отечественных исследователей (В. Волков, А. Трошев).

Значимую роль в интерпретации результатов играет творческое наследие дореволюционных российских социологов права – М. Ковалевского, Н. Тимашева, П. Сорокина.

В качестве методологических оснований исследования выступают структурно-функциональный (Т. Парсонс, Р. Мертон, Д. Блэк) и

институциональный (М.Вебер, Д.Норт) подходы, позволяющие выстроить дизайн исследования, ориентированный одновременно на понимание внутренних механизмов работы и внешнего контекста функционирования судов в системе властных отношений.

В методологическом и методическом плане исследование опирается на синтез количественной и качественной методологии – количественные закономерности интерпретируются с использованием качественных данных (интервью).

Поскольку объект исследования находится на стыке различных отраслей социологии и других наук (в первую очередь, юриспруденции), то при сборе информации автор использовал как социологические данные, так и исследования, выполненные в рамках иных дисциплин. Но аналитическая работа опирается на теоретический и методологический аппарат социологии, в первую очередь, связанный с социологическим изучением судов как элемента системы властных отношений.

Эмпирическая база диссертационной работы

Эмпирическая база диссертационного исследования включает, преимущественно, данные, собранные автором диссертации.

- Базу данных из 10 893 записей, содержащую закодированные по 66 содержательным переменным решения арбитражных судов за 2007-2011 годы. Решения арбитражных судов в полном объеме публикуются на сайтах судов. Отбор строился по простой случайной выборке. Предельная ошибка не превышает 0,94%.
- Базу из 36 интервью с судьями, работниками аппарата суда, участниками арбитражных процессов, представителями, профессионально обеспечивающими ведение дел в арбитражных судах, адвокатами, экспертами по арбитражному судопроизводству, консультантами.

Кроме того, в качестве вспомогательных привлекались материалы обсуждений на форумах в сети Интернет, юридические публикации, касающиеся практики работы арбитражных судов, методические рекомендации, внутренние документы арбитражных судов, прецедентные решения и обзоры практики.

Наряду с данными, собранными непосредственно автором, в качестве эмпирических данных также привлекаются данные судебной статистики, собираемые Аппаратом Высшего арбитражного суда и Судебным департаментом при Верховном суде Российской Федерации, публикуемые ими на официальных сайтах за 2000 — 2013 годы.

Основные положения, выносимые на защиту

1. На основании авторского анализа предлагается следующий перечень теоретических предпосылок того, что суды могут и должны быть объектом социологического изучения. Суды и судебные системы являются объектом социологического изучения как часть социальной системы и, в ее рамках, как часть системы властных отношений. Это позволяет увидеть роль судов в обществе по контролю над легитимным насилием, рассмотреть их как часть подсистем права, отвечающей за интеграцию общества (через разрешение конфликтов и воспроизводство правовой системы) и подсистемы политики, ответственной за целеполагание социальной системы.
2. С точки зрения социологии и исследования властных отношений суды функционируют через принятие и вынесение судебного решения. Решение является основным актом воздействия суда (особенно арбитражного) на общество, социальные и властные отношения. Именно решение должно быть в фокусе социологического изучения арбитражных судов как части системы властных отношений. В этих рамках необходимо выделить три способа анализа. В первом судебное решение может

рассматриваться и как результат социального процесса вынесения решения и как некоторый общий результат работы судов, определяющий их место в системе властных отношений. При использовании второго способа анализа подчеркивается роль профессионального и организационного контекста работы судов. Третий способ анализа предполагает концентрацию внимания на характеристиках судейского корпуса — биографиях судей, их идеологии и других социальных факторах.

3. В мировой научной дискуссии об экономическом правосудии наибольшее внимание уделяется трем вопросам. Вопросу о равенстве шансов на выигрыш для разных участников, особенно занимающих разные места в системе властных отношений. Вопросу о дисфункциях и «сбоях» в функционировании судебной системы и влиянии этих явлений на систему властных отношений. Вопросу о явных и латентных функциях системы экономического правосудия и отдельных ее элементов.
4. На современном этапе развития социологии судов наиболее эффективным методическим приемом изучения судов являются «смешанные» дизайны исследования, совмещающие в себе как качественные, так и количественные методы. Этот подход позволяет получить данные, отражающие как формальные количественные параметры работы системы арбитражных судов, так и повседневный контекст этой работы – интерпретации происходящего в жизненных мирах участников. Это особенно важно потому, что арбитражные суды являются закрытой для исследователя организацией, и без взаимной валидации качественных и количественных данных высок риск ложных интерпретаций. Для данного исследования и решения поставленных задач наиболее адекватным представляется анализ базы данных судебных решений, закодированных по различным содержательным переменным (тип спора, явка сторон, сумма иска и

т.п.) и последующий поиск социологических объяснений с опорой на экспертные интервью.

5. Арбитражная судебная система в России, как часть системы властных отношений, при вынесении решений чувствительна как к типам споров, так и к институциональной принадлежности сторон. Однако детальный анализ позволяет установить, что требования равенства перед судом скорее соблюдаются и наблюдаемые неравенства являются артефактом специфических типов споров, с которыми обращаются в суд разные стороны. В частности, государственные органы, в целом, гораздо чаще выигрывают в суде. Но это объясняется не тем фактом, что суды чаще защищают интересы государства, а тем, что государственные органы чаще обращаются в суд с очень небольшими по размеру заявлениями по делам, вытекающим из административных (а не гражданских) правоотношений — создавая ситуацию, в которой ответчику проще проигнорировать разбирательство и уплатить потом причитающуюся сумму, чем вступить в реальный спор. Таким образом, система арбитражных судов в системе властных отношений в России является эффективным арбитром в спорах государства с бизнесом и эффективным институтом для разрешения споров бизнесменов между собой в правовом поле.
6. В работе арбитражной судебной системы примерно половина рассматриваемых ею споров – это ситуации, в которых судебная система выходит за пределы своей манифестной (явной) функции – вместо рассмотрения споров суды выступают механизмом принуждения к соблюдению договоренностей, создания банковских гарантий и т.д. Участники, используя суд, как социально-укоренённый институт и часть системы властных отношений, опираются, востребуют судебные решения не только в их основном качестве (разрешение содержательных споров между участниками

экономических отношений), но и в других, более широких контекстах (в первую очередь, как механизм закрепления уже достигнутой между сторонами договоренности и последующей гарантии выполнения сторонами взятых на себя обязательств). Таким образом арбитражный суд как часть системы властных отношений выполняет не только свои функции, но и некоторые функции смежных институтов.

7. Декларируемые и реальные функции различных уровней судебной иерархии в России не совпадают. Так, суд первой инстанции часто используется не для разрешения споров (манифестная функция), а для формирования и закрепления документов в деле (реальная функция), так как реального разрешения серьезного спора участники разбирательства ожидают от апелляционной инстанции. Апелляционная инстанция вместо повторного рассмотрения дела по существу (декларируемая функция) только проверяет, не было ли допущено нарушений судом первой инстанции (реальная функция). Установлено, что нормативное назначение и функционал различных судебных инстанций трансформируются под влиянием: а) относительной эффективности различных правовых механизмов с точки зрения сторон процесса; б) относительной доступности различных правовых механизмов и в) организационной структуры и систем бюрократической отчетности судебных органов.

Научная новизна работы связана с несколькими важными позициями.

1. Обоснованы теоретические предпосылки для эмпирико-социологического изучения судов в качестве части социальной системы: тот факт, что они являются частью общества и системы властных отношений, отвечают за контроль над легитимным насилием и являются стержневым элементом правовой подсистемы общества.

2. Введены в отечественный научный оборот западные подходы к эмпирическому изучению судов и судебной системы, в частности к изучению места экономического правосудия в системе властных отношений, выделены ключевые авторы, работы, направления исследований, методический инструментарий, что значительно расширяет представления о существующем опыте в мировой традиции изучения судов как социальных институтов.
3. Выявлены и введены в оборот в отечественной социологии основные мировые дискуссии, касающиеся гражданского и административного судопроизводства по экономическим спорам — в частности, проблемы реального равенства/неравенства сторон, проблем явных и латентных функций различных инстанций, оценок эффективности использования судебной системы сторонами. Описание этих дискуссий является важнейшим условием дальнейшего развития социологического исследования судов как части системы властных отношений.
4. Систематически представлен в отечественной научной дискуссии новый подход к выстраиванию дизайна исследования (mixed-method design). Обоснована его применимость и перспективность, как к исследованиям арбитражных судов, так и за пределами этой тематической области. Его ключевым преимуществом является возможность описания закрытых организаций, где за счет использования большего арсенала методов снижается риск неадекватных интерпретаций. Это позволит в дальнейшем шире применять смешанные дизайны, повышая качество социологических исследований.
5. Установлено, что арбитражные суды, несмотря на чувствительность к различным типам заявителей не нарушают базовых требований к равенству перед законом. Фиксация этого факта позволит повысить

доверие к арбитражной системе и будет способствовать дальнейшему развитию этой юрисдикции.

6. Выявлен, с использованием социологического инструментария, корпус дел, которые обеспечивают избыточную загрузку арбитражных судов. Зафиксирован факт подмены арбитражными судами некоторых смежных институтов (Федеральной службы судебных приставов, нотариата, государственных регистрационных органов и т.п.). Учет этого факта в управленческой политике арбитражных судов и объединенного Верховного суда позволит снизить нагрузку на судебную систему.
7. Установлены реальные социальные функции апелляционной инстанции (контроль работы нижестоящих судов вместо повторного рассмотрения дела по существу) в российских арбитражных судах, как части системы властных отношений. Этот факт позволит, при его учете в работе арбитражных судов, оптимизировать бумагооборот и кадровую политику.

Теоретическая и практическая значимость диссертационной работы

Теоретическая значимость работы состоит в систематизации и обобщении теоретических оснований для изучения судов, как части системы властных отношений, а также в систематическом описании социологических подходов к изучению судов в западной социологической традиции. Эти результаты могут стать основанием для дальнейшего социологического исследования судебной системы и судебных решений в России. Методологическая значимость работы состоит в систематическом описании относительно нового исследовательского дизайна, механизмы работы которого неотрефлексированы в российской социологии. Это описание может помочь в разработке дизайна социологических исследований в дальнейшем.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в возможности имплементации его результатов в практику работы

арбитражных судов, как части системы властных отношений – ускорения, упрощения и дальнейшего повышения качества их работы. Это возможно через фильтрацию или ускоренное рассмотрение «псевдо-дел», корректировку работы первой инстанции в случаях, когда стороны в любом случае ориентированы на разбирательство в апелляции, разрушение социальных стереотипов о том, что арбитражные суды «подсуживают» государству.

Кроме того, результаты исследования могут быть использованы на социологических факультетах в рамках курсов «Социология права», «Социология государственной службы», курсах «Социология» для юристов, специалистов в области государственного и муниципального управления.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Содержание работы соответствует основным положениям п.п. 22 «Властные отношения и их место в системе структурообразующих признаков» (представлена роль арбитражных судов в системе властных отношений) и п. 21 «Роль социальных институтов в трансформации социальной структуры общества» (описано функционирование арбитражного суда как социального института и представлена его роль в трансформации социальной и экономической структуры общества).

Апробация результатов исследования

Результаты исследования представлены на научных конференциях, круглых столах и публичных мероприятиях. В их число входят как российские, так и международные мероприятия.

1. Октябрь 2015 «Независимые от кого? Альтернативные СМИ, малые издательства и блоггеры в России», Париж, EurORBEM, EHES, CERCEC.
2. Апрель 2015 XVI Апрельская Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества, Москва, НИУ ВШЭ.

3. Март 2015 Всероссийская научно-практическая конференция «Оптимизация судебной юрисдикции и судебной нагрузки». СПб, СЗФ РГУП.
4. Март 2014 Открытый семинар «Эксперты в городе и экспертиза города», Томский государственный университет, PAST-центр.
5. Март 2014 Научный семинар «Исследования юридических профессий в России», ИПП ЕУ СПб.
6. Январь 2014 Научный семинар Института институциональных исследований НИУ ВШЭ.
7. Октябрь 2013 International conference “Development of Russian law – VI: Between Tradition and Modernity” Helsinki, Finland.
8. Октябрь 2013 Научно-практическая конференция «Правовая статистика: ожидания, проблемы, перемены», Факультет права НИУ ВШЭ, Москва.
9. Май – Июнь 2013 Международная конференция «Law and Society Annual Meeting», Law and Society Association, Бостон, США.
10. Апрель 2013 международная конференция «Получение, хранение и использование информации в электронной среде: публично-правовое и частно-правовое регулирование», Санкт-Петербург, Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина, ФСО России.
11. Октябрь 2012 International Conference “Changing the Russian Law: Legality and Current Challenges” University of Helsinki.
12. Июнь 2012 International Conference on Law and Society (LSA, ISA, CLSA, JASL, SLSA).
13. Апрель 2012 XIII Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества.
14. Март 2012 Юбилейная конференция факультета социологии НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург «Социология в действии».
15. Март 2012 Круглый стол “Взаимодействие гражданского общества и судейского сообщества в Нижегородской области”.

- 16.Декабрь 2011 Международная научно-практическая конференция «Социология права: идеи, проблемы, перспективы, развитие», Санкт-Петербург, Юридический факультет СПбГУ.
- 17.Ноябрь 2011 Семинар «Development of Russian Law», Хельсинки, Факультет права Университета Хельсинки.
- 18.Сентябрь 2011 Семинар «Закон, право и правоприменение: эмпирический взгляд», Иркутск, ЦНСИО.
- 19.Июнь 2011 Круглый стол «Общественный запрос на социолого-правовые исследования и обучение социологии права», Москва, НИУ ВШЭ.
- 20.Май 2011 Международная конференция «Правовая практика и правосудие в России с XVIII в. до настоящего времени», Москва, ДЦ, CERCEC, ENESS, CNRS.
- 21.Май 2011 Международная конференция «Как судьи принимают решения: российская судебная система в контексте социологии права», Санкт-Петербург, ЕУ СПб.
- 22.Декабрь 2010 ВДНХ ЕУ СПб.
- 23.Апрель 2010 Международная конференция «Проблемы правоприменения в России, возможности для изучения»
- 24.Декабрь 2009 ВДНХ ЕУ СПб

Кроме того, автором диссертации подготовлено и опубликовано в федеральных СМИ более 15 статей по теме диссертационного исследования, которые вызвали живой отклик и интенсивную дискуссию в профессиональной и экспертной среде, а также среди заинтересованной общественности.

Коллективная монография, подготовленная по результатам исследования под редакцией автора диссертации, вошла в число 13 самых интересных исследований, посвященных России, опубликованных в 2013 году по версии экспертного портала ОПЕС (<http://opec.ru/text/1632624.html>).

В течение 2012-2013 годов результаты исследования представлялись в Аппарат Высшего арбитражного суда и обсуждались с представителями его руководства. Также материалы исследования направлялись в другие органы государственной власти (Государственную Думу, Администрацию Президента), имеющие отношение к тематике исследования.

Результаты исследования опубликованы в 14 работах общим объемом 18,5 п.л. В том числе одна коллективная монография под редакцией автора диссертации и 5 публикации в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Благодарности

Этот текст не появился бы на свет без помощи всех сотрудников Института проблем правоприменения, отдельно хотелось бы поблагодарить Дмитрия Скугаревского, Эллу Панеях, Михаила Позднякова и Екатерину Моисееву, которые в разное время внесли очень большой вклад в это исследование. Нам помогли комментарии Андрея Яковлева, Кэтрин Хэндли, Марины Куркчан и Марианны Муравьевой, высказанные в разное время.

В ходе работы над исследовательским проектом огромный вклад внесли Арина Дмитриева и Ирина Четверикова, совместно с которыми была подготовлена коллективная монография по результатам исследования.

Сбор данных, их анализ и подготовка этого текста стали возможны благодаря поддержке Фонда Кэтрин и Дж. МакАртуров и Сбербанка РФ. Кроме того, эта работа никогда не появилась бы, если бы не рутинный и тяжелый труд многих и многих кодировщиков и Алены Поздняковой, великолепно организовавшей их работу.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ СУДОВ В СИСТЕМЕ ВЛАСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В российской социологии в силу ряда исторических причин судам уделялось очень мало внимания.²⁹ Если в теоретических работах, таких как обзоры Е. Масловской³⁰ или В. Лапаевой³¹, можно найти упоминания о теоретических основаниях изучения судебной системы, то эмпирических работ по этой тематике практически нет.³² Причины этого кроются не в том,

---

²⁹ Так, нам удалось найти только отдельные работы, в частности: Волков, В.В. По ту сторону судебной системы, или Почему законы работают не так, как должны / В.В. Волков // «Неприкосновенный запас». — 2005. — №4(42). — С. 65-72.; Пилецкий, С.Г. Суды присяжных: иллюзия непредвзятости и явь непрофессионализма / С.Г. Пилецкий // Социологические исследования. — 2011. — №. 3. — С. 74-78.; Масловская, Е.В. Суд присяжных в современной России: юридический дискурс и социологический анализ / Е.В. Масловская // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. — 2009. — №. 4. — С. 244-248.; Горбуз, А.К. Трансформация российской судебной власти. Опыт комплексного анализа / А.К. Горбуз, М.А. Краснов, Е.А. Мишина, Г.А. Сатаров. — СПб: Норма, 2010. — 480 с.

³⁰ Масловская, Е. В. Традиции «критической теории» в современной западной социологии права / Е.В. Масловская // Социологические исследования. — 2009. — №7. — С. 39-47., Масловская, Е. В. Трансформации юридического поля в СССР и постсоветской России / Е.В. Масловская // Личность. Культура. Общество. — 2007. — Т. 9. — №. 2. — С. 292-304.

³¹ Лапаева, В.В. Конкретно-социологические исследования в праве / В.В. Лапаева. — М.: Юрид. лит-ра, 1987. — 144 с.; Лапаева, В.В. Социология права в системе обществоведения / В.В. Лапаева // Государство и право. — 2000. — №. 4. — С. 81-90.

³² Есть несколько исключений. Существует литература, касающаяся доверия суду (см., например, Мирза, Л.С. Доступ к правосудию и доверие граждан суду / Л.С. Мирза // Российский судья. — 2005. — №10. — С. 3-6.; Денисова, Г.С. Общественное доверие к суду как индикатор эффективности судебной власти / Г.С. Денисова, Е.Г. Шурыгина // Вопросы судебной реформы: право, экономика, управление. — 2009. — Т.1. — С. 48-58.; Дубин, Б. В. Цена жизни и границы права: россияне о смертной казни, российском законе и суде / Б.В. Дубин // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. — 2007. — Т. 92. — №. 6. — С. 17-24; Митрошенков, О.А. Отношение населения и госслужащих к существующему правопорядку / О.А. Митрошенков // Социологические исследования. — 2004. — №. 5. — С. 113-120.; Гиряева, В.Н. Экологическое сознание и отношение к природе: на примере опроса московских и боннских студентов-юристов / В.Н. Гиряева, Н. Лихтенберг, // Экологическое право. — 2009. — №. 1. — С. 24-33.; Попова, А.Д. Суд присяжных в зеркале общественного мнения / А.Д. Попова // Социологические исследования. — 2007. — №3. — С. 97 – 103.; Сатаров, Г.А. Социологическое исследование российской судебной власти / Г.А. Сатаров, В.Л. Римский, Ю.Н. Благовещенский. — СПб: Норма, 2010. — 536 с. Шереги, Ф.Э. Социология права: прикладные исследования / Ф.Э. Шереги — СПб.: Алетейя, 2002. — 447 с.). Эти исключения обобщены в работе Римский, В.Л. Обзор социологических исследований судебной системы России, выполненных в период с конца 1991 года по настоящий момент / В.Л. Римский. — М.: ИНДЕМ, 2009. — 110 с. Второе исключение — это работы

что суды, как часть социальной системы, лежат за пределами возможностей социологического исследования, но в некоторых исторических особенностях развития отечественной социологии и отечественной судебной системы.

Российская социология выростала скорее из правоведения³³ и была тесно с ним переплетена.³⁴ Соответственно, в работах дореволюционных социологов тема судебной власти и судебного решения раскрыта достаточно полно, в частности в той части их наследия, которая посвящена проблемам социологии права и социального порядка. Дальнейшее развитие социологической науки (советский период ее истории) было ограничено идеологическими и, что важнее, цензурными рамками.³⁵ Многие сферы жизни советского общества были закрыты для социологов потому, что

Института проблем правоприменения, которые будут подробно проанализированы ниже и к числу которых принадлежит представляемое диссертационное исследование. Однако эти работы стали появляться менее пяти лет назад. Обзоры этих работ см.: Дмитриева, А.В. Как на самом деле работает закон: новая социология права в России / А.В. Дмитриева // Экономическая социология. — 2013. — Т. 14. — №. 5. — С. 144 – 159., Волков, В.В. Введение / В.В. Волков // Как судьи принимают решения. Эмпирические исследования права // Под ред. В.В. Волкова. — М.: Статут, 2012. — С. 3 — 17., Волков, В.В. Введение / Волков В.В. // Право и правоприменение в России: междисциплинарные исследования // Под ред. В.В. Волкова. — М.: Статут, 2011. — С. 3-14.

³³ Масловская, Е.В. Социологические теории права и анализ правовых институтов российского общества / Е.В. Масловская. — Н. Новгород: НИСОЦ, 2007. — 139 с.; Лапаева, В.В. Типы правопонимания: правовая теория и практика: монография / В.В. Лапаева. — М.: Российская академия правосудия, 2012. — 580 с., Лапаева, В. В. Российская философия права в контексте западной философско-правовой традиции / В.В. Лапаева // Вопросы философии. — 2010. — №. 5. — С. 3-14., Зимин, А. И. Философия и социология права (к вопросу об истоках русского социально-правового сознания и методологии социального познания) / А.И. Зимин // Социологические исследования. — 2000. — №. 5. — С. 139-145.

³⁴ Обратим внимание на название ключевых работ российских дореволюционных социологов: Петражицкий, Л. И. Теория государства и права в связи с теорией нравственности / Л.И. Петражицкий. — СПб: Лань, 2000. — 608 с., Кистяковский, Б.А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права / Б.А. Кистяковский. — М.: М. и С. Сабашниковы, 1916. — 160 с., Ковалевский, М.М. Современный обычай и древний закон. Обычное право осетин в историко-сравнительном освещении / М.М. Ковалевский. — М.: Тип. В. Гатцукъ, 1886. — 410 с., Муромцев, С.А. Определение и основное разделение права / С.А. Муромцев. — М.: Тип. АИ Мамонтова и Ко, 1879. — 250 с.

³⁵ Подробнее см.: Фирсов, Б.М. История советской социологии: 1950-1980-е годы. Очерки: [учебное пособие] / Б.М. Фирсов. — 2-е изд. испр. и доп. — СПб: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. — 476 с.

важнейшей функцией социологии считалась практическая,³⁶ чисто академические исследования были непопулярны. А сфера судебной власти и технологии работы большинства органов государственной (советской) была закрыта для таких рекомендаций. Таким образом, практико-ориентированные исследования по этой теме было проводить нельзя из-за цензурных ограничений, а чисто академические были не особенно возможны в той институциональной среде. Особенно большие сложности были связаны с возможностью исследования того, что касалось развития и существования силовых структур — прокуратуры, полиции, судов и т.д. Сама структура судебной власти советского времени предполагала ее выключение из числа наблюдаемых феноменов.³⁷

Некоторые исключения, однако, были. В частности, исследования правоохранительных органов велись во всесоюзном НИИ МВД, на базе Института государства и права АН СССР работал сектор под руководством В.Н. Кудрявцева, в котором было реализовано одно из самых масштабных исследований судебной системы того времени.³⁸ Таким образом, некоторые социологические исследования этой сферы осуществлялись, однако, во-первых, подавляющее большинство этих исследований оказывалось закрытым не только для широкой публики, но и для большей части профессионального сообщества.³⁹ Во-вторых, будучи социологическими и по используемым методам и по теоретическим предпосылкам, эти исследования

---

³⁶ Димке, Д.В. Классики без классики: социальные и культурные истоки стиля советской социологии / Д.В. Димке // Социологические исследования. — 2012. — № 6. — С. 97-106.

³⁷ Подробнее см.: Соломон, П. Советская юстиция при Сталине / П. Соломон. — 2-е изд. — М.: РОССПЭН, Фонд Б. Ельцина, 2008. — 472 с. С. 53.

³⁸ Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок // Под ред. В.Н. Кудрявцева. — В 2-х тт. — М.: ИГП АН СССР, 1975. — 310 и 299 с.

³⁹ Так, упомянутое выше исследование судебной системы имело гриф «ДСП» и не рассылалось по социологическим организациям — только по судам и органам Министерства юстиции СССР. В открытом доступе были опубликованы только теоретические разработки авторов — в кн.: Петрухин, И.Л. Теоретические основы эффективности правосудия / И.Л. Петрухин, Г.П. Батуров, Т.Г. Морщакова. — М.: Наука, 1979. — 392 с. И гораздо позднее была опубликована сокращенная версия — Морщакова, Т. Г. Оценка качества судебного разбирательства: по уголовным делам / Т.Г. Морщакова, И.Л. Петрухин, О.П. Темушкин. — М.: Наука, 1987. — 239 с.

формально относились к юриспруденции. Парадоксальным образом области, которые во всем мире считаются социологическими — криминология и исследования работы правоохранительных органов (*police work or policing*) в Советском Союзе были частью юридических наук и, соответственно, формально числились юридическими.⁴⁰ Отдельно на сегодняшний день рассматриваются проблемы влияния правовой культуры в частности - правового нигилизма⁴¹ на отношения граждан к судам.

Это системная проблема — ситуация, когда социология «не видит» судов — сохранилась и в постсоветской российской социологии. Необходимость осваивать новые теоретические направления, постоянный дефицит финансирования, ориентация на пользующиеся наибольшим спросом проекты (со стороны общества или финансирующих организаций)⁴², отсутствие научных школ — все это обеспечило нынешнюю ситуацию с социологическими исследованиями судебной системы.

Таким образом, главная посылка, из которой будет исходить эта глава, следующая: *отсутствие масштабной традиции социологического исследования судов, судебной власти, судебных решений в России — это результат стечения исторических обстоятельств, а никак не следствие*

---

⁴⁰ Более того, даже социология права отдельными российскими теоретиками относится к юридической науке — см. обзор дискуссии в статье Саидов, А.Х. Социология права: каков ее научный статус / А.Х. Саидов // Социологические исследования. — 2006. — №7. — С. 97 — 103., а саму дискуссию в текстах: Тадевосян, Э.В. К вопросу о социологии права / Э.В. Тадевосян // Социологические исследования. — 1997. — № 11. — С. 62-68. С. 64., Варчук, В.В. Социология права — отрасль социологии / В.В. Варчук // Социологические исследования. — 1996. — № 10. — С. 102-109.. Лапаева, В.В. Социология права как юридическая дисциплина / В.В. Лапаева // Социологические исследования. — 1999. — № 7. — С. 47-57., Лапаева, В.В. Социология права. История и современность / В.В. Лапаева // Социологические исследования. — 2008. — № 6. — С. 145-154.

⁴¹ Гуляихин В. Н. Правовой нигилизм в России /В.Н. Гуляихин.Волгоград: Перемена. — 2005., Гуляихин В. Н. Правовая культура как объект научного исследования: методологические подходы, структура и критерии оценки / В.Н. Гуляихин //Вопросы права и политики. — 2013. — №. 4. — С. 135-158., Гуляихин В. Н. Нормальное и измененное состояние правосознания /В.Н. Гуляихин //Право и политика. — 2010. — №. 5. — С. 926-933.

⁴² См. описание проблем в систематическом виде в Соколов, М.М. Российская социология после 1991 года: интеллектуальная и институциональная динамика «бедной науки» / М.М. Соколов // *Laboratorium. Журнал социальных исследований*. — 2009. — №. 1. — С. 20-57.

*невозможности или бессмысленности*⁴³ такого изучения для социологии как науки.

Исходя из такой посылки, данная глава направлена на последовательное решение нескольких задач.

Вначале мы покажем, на каких основаниях строится утверждение о том, что судебная система является важной частью восприятия социальной системы. Большая часть этих идей была успешно инкорпорирована в мировой социологической традиции к последней четверти XX века и стала своего рода неафишируемым базисом — той основой, на которой строятся дальнейшие рассуждения.

Во втором параграфе этой главы мы остановимся на теоретических дебатах, которые идут в рамках современных социологических исследований судебной системы.

И, наконец, в третьем параграфе мы сосредоточимся на детальном разборе тех дискуссий, которые напрямую связаны с социологическим анализом работы судов по разрешению гражданских и административных споров (особенно тех, в которые вовлечены юридические лица). То есть тех, описание и анализ которых имеет непосредственно отношение к теме нашего диссертационного исследования.

Перед тем, как перейти к анализу развития социологической теории права и социологических исследований организаций, применяющих право, нужно сделать два общетеоретических замечания.

Первое из них касается соотношения социологии права и социологии судебной системы. Исследования судов, что ожидаемо, находятся на стыке различных социологических субдисциплин. Так, суды могут рассматриваться с точки зрения социологии права (где они будут выступать источниками

---

⁴³ Социальная и научная актуальность изучения судебной системы показана выше во Введении к данному тексту.

права и правоприменительными структурами⁴⁴), социологии организаций (где в фокусе внимания будет организация работы суда⁴⁵), с точки зрения социологического изучения социальных систем (где суды будут выполнять важнейшую функцию по воспроизводству общества и поддержанию нормативного порядка, обеспечивать взаимодействие общества и государства⁴⁶). Последний подход является ключевым для данного диссертационного исследования, но следует помнить, что и иные контексты (организационный, социолого-правовой и т.д.) достаточно важны для данной работы.

Второе замечание, касается вопроса о том, может ли вообще существовать эмпирическая социология правовых институтов в рамках социологической науки. В России и в мире неоднократно вспыхивала дискуссия о том, кто же должен изучать те или иные правоприменительные органы — социологи или юристы.⁴⁷ На сегодняшний день конвенциональной является следующая позиция. Практически никогда социологическая юриспруденция не претендовала на эмпирическое исследование правовых и правоприменительных институтов.⁴⁸ Соответственно, работы, ориентированные на выстраивание деонтологических различий⁴⁹ и поиск некоторого теоретического инструментария для общего понимания природы права или его оснований, скорее принадлежат юриспруденции.

---

⁴⁴ Пример на русском языке см. Горбуз, А.К. Трансформация российской судебной власти. Опыт комплексного анализа / А.К. Горбуз, М.А. Краснов, Е.А. Мишина, Г.А. Сатаров. — СПб: Норма, 2010. — 480 с.

⁴⁵ См. пример блестящего исследования такого рода на русском языке — Дмитриева, А.В. Отбор дел в Конституционном Суде Российской Федерации: роль Секретариата / А.В. Дмитриева. — СПб.: Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, 2014. — 56 с.

⁴⁶ Что и является ключевым в данном исследовании — подробнее см. первый параграф данной главы.

⁴⁷ Обзоры российских дискуссий о социологической стороне вопроса см., Масловская, Е.В. Социологические теории права и анализ правовых институтов российского общества / Е.В. Масловская. — Н. Новгород: НИСОЦ, 2007. — 139 с.

⁴⁸ Vago, S. Law and society / S. Vago. — Upper Saddle River, NJ: Prentice Hall, 2012. — 560 p.

⁴⁹ Эта граница впервые проводится в работе Кант, И. Спор факультетов / И. Кант. — Калининград: КГУ. — 2002. — 96 с. и с тех пор является общим местом в эпистемологии.

Теоретические же построения, организованные таким образом, чтобы лечь в основание эмпирического познания, создать теоретический инструмент для конкретного исследования скорее являются частью социологического знания о судах и других правоприменительных организациях.⁵⁰ Соответственно, в нашем обзоре мы остановимся преимущественно на той теоретической литературе, которая оказалась плодотворной для последующих эмпирических исследований⁵¹ судов и судебных решений.

1.1. Суды как элемент социальной системы и системы властных отношений: классические аргументы в пользу социологического изучения судов

Ключевым автором, который показал огромную роль судов в функционировании современного общества и идеи которого легли в основу важнейших эмпирических исследований, является Талкотт Парсонс.⁵² Если предельно кратко обобщить его взгляд на суды, то мы получим примерно такую формулировку: «Суды лежат на стыке политико/государственной подсистемы⁵³ (отвечающей за целеполагание) и правовой подсистемы современных обществ (отвечающей за интеграцию)».

---

⁵⁰ Vago, S. *Law and society* / S. Vago. — Upper Saddle River, NJ: Prentice Hall, 2012. — 560 p.

⁵¹ При этом надо признать, что в США и Великобритании юридические журналы широко публикуют статьи, посвященные социологическим (эмпирическим) исследованиям правовых феноменов, поэтому многие цитируемые в данном диссертационном исследовании тексты, будучи социологическими по содержанию, опубликованы в правовых журналах.

⁵² Хотя отдельные исследования судов классиками социологии встречаются и сейчас — см., например, Latour, B. *Scientific objects and legal objectivity* / B. Latour // *Law, anthropology, and the constitution of the social: making persons and things*. — CUP, 2004. — P. 73-114.

⁵³ Здесь и далее, следуя Парсонсу, мы будем понимать социальную систему следующим образом: «сведенная к самым простым понятиям социальная система состоит из множества индивидуальных действующих лиц, взаимодействующих друг с другом в ситуации, которая обладает по меньшей мере физическим аспектом или находится в некоторой среде действующих лиц, мотивации которых определяются тенденцией к "оптимизации" удовлетворения", а их отношение к ситуации, включая отношение друг к другу, определяется и опосредуется системой общепринятых символов, являющихся

Соответственно, в первом параграфе этой главы мы попробуем разобраться в сути представлений Талкотта Парсонса о судах и показать тот теоретический фундамент, на котором возникают его построения.

Суды как часть политической подсистемы в работах Талкотта Парсонса

Т. Парсонс указывает на суды, как на важнейшую часть государства, интегрированную в механизмы воспроизводства легитимного насилия и ограничивающие это насилие.

«Однако ни одна крупная и сложная социальная система не сможет выжить, если согласие с большей частью ее нормативных оснований не будет носить обязательного характера, то есть если к непослушанию не будут применяться по ситуации негативные санкции. Такие санкции отчасти и предупреждают непослушание тем, что «напоминают» добропорядочным гражданам об их обязанностях и служат наказанием для нарушителей. Социально организованное и управляемое применение негативных санкций, включая угрозу их применения в случаях, когда подозревается наличие намерения ослушаться, называется функцией принуждения. Чем более дифференцировано общество, тем скорее можно ожидать, что принуждение осуществляется специальными органами, такими, как полиция и военизированные службы.⁵⁴

Управляемое принуждение требует существования определенных способов установления действительного факта, субъекта и обстоятельств нарушения норм. Среди специальных органов, действующих в этом направлении, важное место принадлежит судам и юридической гильдии.

элементами культуры.» (Парсонс, Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем / Т. Парсонс // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренкова. — М.: Изд-во МГУ. — 1994. — С. 448-463.)

⁵⁴ Parsons, T. Some reflections on the place of force in social process/ T/ Parsons //Sociological theory and modern society. — N.Y.: Free Press, 1967. — P. 45-67. Здесь и далее, кроме специально оговоренных случаев сноски внутри заковыченного текста принадлежат автору цитируемого фрагмента.

Сложный нормативный порядок, однако, нуждается не только в принуждении, но и в авторитетной интерпретации. Очень часто судебные системы вынуждены сочетать в особых случаях определение обязательств, наказаний и пр. с интерпретацией значения норм, что подчас является довольно значительной проблемой.⁵⁵ В менее развитых обществах эта последняя функция имеет обыкновение оставаться в ведении религиозных инстанций, в обществах же современного типа она во все большей мере переходит в компетенцию светских судебных учреждений»⁵⁶.

Таким образом, суды для Т. Парсонса — это часть государственной власти, причем в ее «политической части» — цитируемый фрагмент открывает подраздел «Социетальное сообщество и политика» в классической книге «Система современных обществ», опубликованной в 1971 году и, по сути, подводящей итог многолетним теоретическим размышлениям Т. Парсонса⁵⁷.

Наряду с тем, что суды являются частью государства (как подсистемы), обеспечивающей механику применения санкций в случае нарушения норм — при этом, что принципиально важно, Парсонс разделяет работу по выполнению санкций (полиция и военизированные службы) и работу по установлению факта и наложению санкций (суды). С учетом того, что на суды же возлагается задача интерпретации норм,⁵⁸ суды становятся

---

⁵⁵ В этом вопросе особенно примечательна кн.: Fuller, L. *The morality of law* / L. Fuller. — New Haven: Yale Univ. Press, 1964. — 262 p.

⁵⁶ Парсонс, Т. *Система современных обществ* / Т. Парсонс. — М.: Аспект-Пресс, 1997. — 270 с. с. 29-30.

⁵⁷ Поскольку задача этой главы — отнюдь не в анализе творческого наследия Т. Парсонса, а в демонстрации теоретических положений, обосновывающих легитимность изучения судебной работы в рамках социологии, мы позволим себе пренебречь более ранними работами и сосредоточимся исключительно на этой книге, подводящей, итог многолетним теоретическим размышлениям автора.

⁵⁸ Принято считать, что в континентальном праве большая часть регуляций вводится посредством нормы, а в англосаксонском или общем праве — судебным прецедентом. Это не совсем так. И там, и там законы, статуты и т.д. играют огромную роль. Просто в англо-американском мире принципиально иные границы судебной власти (судья может игнорировать все, кроме Конституции) и роль судебных прецедентов в формировании а) законодательства и б) судебной практики.

принципиальной частью машины по воспроизводству легитимного порядка. Почему же Т. Парсонс рассматривает эту работу как часть политической функции? Далее он сам дает ответ на этот вопрос.

«Мы рассматриваем какое-то явление как политическое в той мере, в какой оно связано с организацией и мобилизацией ресурсов для достижения каким-либо коллективом его целей. Политические аспекты деятельности существуют у деловых компаний, университетов, церквей. В развитии современных обществ, однако, государство все более дифференцируется от социетального сообщества как специализированный орган общества, составляющий ядро его политической подсистемы.

Дифференцируясь, государство имеет тенденцию сосредоточиваться на двух основных функциональных комплексах. Первый охватывает ответственность за поддержание целостности социетального сообщества перед лицом глобальных угроз, с особым, но не исключительным акцентом на его легитимном нормативном порядке. Сюда же относится функция принуждения и, по крайней мере, некоторая доля участия в осуществлении интерпретации. К тому же общий процесс дифференциации сферы управления ведет к обособлению областей, в которых допускается открытое формулирование и узаконение новых норм, так что частью этого функционального комплекса становится законодательная деятельность. Второй комплекс включает все виды исполнительной деятельности государства, которая связана с коллективными действиями в любых ситуациях, указывающих на необходимость каких-то мер в «общественных» интересах»⁵⁹.

Приведем один яркий пример того, как судьи оказываются частью той подсистемы общества, которая отвечает за целеполагание, а не за непосредственно применения права. На англо-американском материале

---

⁵⁹ Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. — М.: Аспект-Пресс, 1997. — 270 с., с. 30-31

существует обширный корпус исследований⁶⁰, посвященный роли судей как политиков (и здесь мы не можем не подчеркнуть еще раз мысль о том, что идеи Т. Парсонса оказались глубоко имплементированы в эмпирическую исследовательскую традицию).

Известнейшее дело *Brown vs. Board of education*, которое рассматривалось в Верховном суде США в 1954 году и положило конец политике сегрегации, было рассмотрено с теми результатами, о которых мы знаем сейчас, далеко не сразу после возникновения дискуссии на эту тему.. Исследования⁶¹ показывают, что этому делу предшествовало несколько разбирательств, которые были по структуре аналогичны этому прецеденту (требования истцов были аналогичными). Однако во всех этих процессах суд становился на сторону государства и поддерживал существующие модели расовой сегрегации. И лишь десятилетия спустя после первого такого разбирательства суд изменил позицию, которая оказалась неприемлемой в новых политических реалиях, что повлекло трансформацию всей политики США в этой сфере. Суд, таким образом, предстает инструментом важнейших политических изменений — частью той самой системы целеполагания о которой пишет Талкотт Парсонс.

Можно возразить, что это специфика судебной системы США, однако обращение к российским реалиям не подтверждает этой точки зрения. Доктрина «живой конституции», предлагаемая Председателем Конституционного суда РФ Валерием Зорькиным и находящая широкое отражение в решениях Конституционного суда, служит ярким примером того, как судьи корректируют именно политическую (в понимании Т. Парсонса) деятельность государства — влияя на целеполагание, расстановку приоритетов и определение границ между легитимными и нелегитимными целями развития общества.

---

⁶⁰ См классический обзор — Becker, T.L. *Comparative Judicial Politics: The Political Functionings of Courts* / T.L. Becker. — Chicago : Rand McNally, 1970. — 26 P.

⁶¹ Kluger, R. *Simple justice: The history of Brown v. Board of Education and Black America's struggle for equality* / R. Kluger. — Random House LLC, 2011. — 880 p.

Также может показаться, что речь идет только о высших судах, однако и это не так. Важным преимуществом парсоновской схемы является ее масштабируемость. На уровне судов районного центра также решаются вопросы направлений развития (своя политическая подсистема) и в рамках решений, принимаемых на локальном уровне, местные суды так же вовлечены в политику, трактуя закон и устанавливая балансы между группами интересов в том, что касается перспектив дальнейшего движения общества в целом и отдельных его частей.

Однако надо признать, что, *с одной стороны, роль, которую играют суды, будучи частью политической подсистемы — огромна, но, с другой, в повседневной жизни конкретного судьи или суда эта сфера актуализируется лишь периодически.*

Суды как часть интеграционной подсистемы общества с позиций Талкотта Парсонса

Т. Парсонс характеризует второй ключевой аспект бытия судов, процитируем его определение:

«Решающим обстоятельством является то, что авторитет «исполнительной» власти начинает дифференцироваться от тех управленческих функций, которые имеют непосредственно конституционный характер. В досовременных обществах собственно законодательство как дифференцированная функция почти не существует, так как нормативный порядок в основном задан традицией или откровением. Легитимизация постоянно осуществляемой законодательной функции, таким образом, представляет собой отличительный признак современного развития. Этот процесс, в свою очередь, не без сложностей и оговорок, но все же требует активного участия социетального сообщества через систему представительства. Развитие направлялось в сторону установления зависимости законодательной власти от взаимодействия законодателей с заинтересованными элементами социума и в конечном счете (как это имеет

место в наиболее модернизованных обществах) со всем электоратом.⁶² На самом деле такая же зависимость существует у тех, кто занимают посты в исполнительских структурах. Возникшая в результате описанной эволюции изменчивость закона сделала особенно важным наличие специально предусмотренных процедур, охраняющих «конституционность» законов. Хотя американская, правовая система во многом уникальна, но что касается данного вопроса, то во всех современных конституциях обычно предусматривается некий орган, который не является чисто правительственным, особенно в смысле исполнительском, но за которым закреплена функция давать заключения о конституционной правомочности рассматриваемых вопросов.

Именно в этих широких конституционных рамках функционирует расположенный ниже уровень правовой системы. *На этом уровне принимаются обязывающие решения, большей частью официально «уполномоченными» органами (обычно судами), и совершаются различные административные процедуры по их реализации.*⁶³ Особенно важно, что выходящее за рамки конституции содержание закона не сводится ни к особым законодательным актам, ни к обязывающим постановлениям и указам исполнительных органов. Оно включает в себя также юридическую традицию, запечатленную в прецедентных судебных решениях, и «административное право», обобщающее прежний опыт «постановлений», — все это по контрасту с издаваемыми административными органами решениями по конкретному случаю (подлежащими, однако, законодательному и судебному разбору)».⁶⁴

Таким образом, Т. Парсонс обращается уже к следующему вопросу — проблеме воспроизводства нормативного порядка, приведенная цитата

---

⁶² Ср.: Parsons, T. The political aspect of social structure and process /T. Parsons. — Prestige-Hall, 1966. — 160 P.

⁶³ Выделение мое — КТ.

⁶⁴ Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. — М.: Аспект-Пресс, 1997. — 270 с. с. С. 34-35

относится к разделу «Методы интеграции в ускоренно дифференцирующихся обществах», первым из которых он называет право. То есть суды оказываются системой, участвующей в интеграционной работе — они обеспечивают единство общества (социетального⁶⁵, то есть понимаемого комплексно, как единая система, в терминах Т. Парсонса, общества). Обратим внимание на то, что именно делают суды, с точки зрения Т. Парсонса, в рамках этой подсистемы. Он принципиально разносит работу органов, исполнительной власти и судов, при этом ставя суды на принципиально более высокий уровень, уравнивая их с законодателями («решениями... ..подлежащими законодательному и судебному разбору»⁶⁶).

Суды выглядят опирающимися скорее на конституцию, нежели на что-то еще — они выступают защитниками права как такового, а не механизмом воспроизводства статутов (то есть подконституционных актов) и конкретных правоприменительных решений исполнительных органов. Здесь, опять же, можно предположить, что это специфика англо-американской правовой системы, в которой роль суда существенно выше, а суды могут оспаривать любые акты (в том числе законы) как неконституционные. В континентальной системе все, на первый взгляд, иначе. Однако это ложное предположение. Просто граница, пролегающая между актами обязательными и необязательными для суда, несколько иная. Так, в России судьи подчиняются только Конституции и федеральному закону⁶⁷, все остальные акты для них необязательны. То есть планка (по сравнению с США) несколько снижена, но сохраняется одно принципиальное единство. Корпус норм (статутов, законов, постановлений и т.п.) для суда всегда существенно меньше, чем для органа исполнительной власти. Так, судья может отвести

---

⁶⁵ По-русски обзор значений этого термина см.: Заславская, Т.И. Социетальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция / Т.И. Заславская. — М.: Дело, 2002. — 568 с.

⁶⁶ Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. — М.: Аспект-Пресс, 1997. — 270 с., с. 35

⁶⁷ Ч. 1, ст. 120 Конституции РФ.

положение Постановления Правительства, в то время как для обычного чиновника оно является обязательным к исполнению.

Таким образом, судьи оказываются важнейшей частью интеграционной подсистемы социального общества в том смысле, что являются высшими из доступных арбитров, которые могут не только поддерживать функционирование системы норм на уровне принципиально более высоком, чем другие правоохранительные органы, но и развивать ее.

Суд как система, находящаяся между двух подсистем в теории

Т. Парсонса

В отличие от большинства «образований», суды у Парсонса оказываются между двумя системами, и это является их важнейшей особенностью.

«По нашему мнению, граница между любой парой систем действия представляет собой некую «зону» структурных компонентов или образований, которые могут теоретически рассматриваться как принадлежащие обеим системам, а не просто относимые к какой-то одной из них. Так, например, было бы неверно утверждать, что извлекаемые из социального опыта нормы поведения, которые и З. Фрейд (в понятии суперэго), и Э. Дюркгейм (в понятии коллективного сознания) рассматривали как составную часть личности индивида, должны считаться либо таковой, либо частью социальной системы.⁶⁸

Именно благодаря зонам взаимопроникновения может осуществляться процесс взаимообмена между системами»⁶⁹.

Суды становятся инструментом взаимообмена между системами. То есть находятся там, где сочетаются задачи целеполагания и движения вперед (политическая подсистема) и задачи сплочения сообщества (интеграционная, правовая подсистема). Анализируя конкретные примеры развития обществ,

---

⁶⁸ Parsons, T. The superego and the theory of social systems / T. Parsons //Psychiatry. – 1952. – Vol. 15. – №. 1. – P. 15. – 25.

⁶⁹ Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. — М.: Аспект-Пресс, 1997. — 270 с., 17

Парсонс приводит пример функционирования конкретной судебной системы и показывает все основные противоречия и особенности, обусловленные ее промежуточным положением.

Позволим себе привести развернутую, но все же несколько сокращенную цитату «Английские новации в области права существенным образом способствовали отделению государства от социетального сообщества. Закон переставал быть орудием государства и становился посредующей «прокладкой» между государством и обществом. Он должен был обслуживать государственные нужды, но одновременно был достаточно независимым, чтобы служить также и многообразным частным потребностям. Государство было тем самым поставлено в двойственную позицию, когда оно должно было определять и проводить в жизнь легально утвержденные ограничения своей собственной власти.

За юридической профессией утвердился промежуточный статус. Стало правилом, что судьи, даже те, что осуществляли судебные прерогативы палаты лордов, должны были быть профессиональными юристами. Судьи и адвокаты, составлявшие ядро юридической профессии, обслуживали главным образом секретных клиентов, среди которых могли быть и государственные учреждения.

Представители юридической профессии, включая судей, стали главными охранителями прав обычных людей, особенно «гражданских» прав⁷⁰ и прав на собственность, договор и иск.⁷¹ Независимость суда и адвокатуры, по-видимому, сказалась на появлении второй основной ветви английской юридической профессии — института поверенных, лишенных привилегии выступления в суде, но служивших юридическими

---

⁷⁰ См.: Marshall, T.H. *Class, citizenship and social development* / T.H. Marshall. — Garden City, NY: Anchor, 1965. — 334 p.

⁷¹ В терминологии Э Дюркгейма эти перемены означали возобладание « реституционного » права над « репрессивным » (см.: Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда / Э. Дюркгейм. // Западно-европейская социология XIX-начала XX веков. — М. МГУ, 1996. — С. 485-490.)

консультантами всевозможных организаций и групп. Через поверенных правовая система проникла в плюралистическую структуру групп по интересам, через судей и адвокатуру она поддерживала деликатные отношения с государством. Судебные инны во многом напоминали средневековые гильдии. Они сопротивлялись «упрощению» закона, происходившему на континенте, формализации университетского образования, назначению юристов из наиболее влиятельных групп на должности государственных служащих и системе экзаменов, гарантирующих компетентность.

Хотя судьи были государственными служащими, они были также и юристами, подготовленными для профессиональной деятельности вне государственных сфер и ответственными за соблюдение традиций обычного права. Барристеры и поверенные хотя и занимались частной практикой, обладали также и публичными прерогативами и несли ответственность. К тому же особый статус приобрела состязательная система судопроизводства. В большей степени, чем на континенте, судопроизводство совершалось между частными сторонами, каждая из которых была представлена адвокатом, перед лицом судьи, а часто и присяжными, и в соответствии с процессуальными правилами. Судье выпадала роль не столько решающей инстанции, сколько высшего арбитра. Важно также, что судьи сами формировали свод законов, принимая решения и создавая прецеденты в достаточной степени независимо от королевских указов и постановлений парламента.

... (сокращение цитаты - КТ)

Континентальная правовая система отличалась от английской, несмотря на общность происхождения и некоторые общие черты. Новые континентальные монархии склонялись к римской правовой традиции с ее

акцентом на «унитарную» власть государства.⁷² По этой традиции гражданское право имеет обыкновение становиться орудием государства через вовлечение наиболее влиятельных групп юридически подготовленных людей в государственную службу, часто в качестве ее ядра.⁷³ Гражданская администрация, таким образом, отделялась от военной, которая в основном оставалась в руках аристократии. Континентальные правовые системы обычно более адекватно, чем английская, обеспечивали эффективность государственной машины,⁷⁴ однако английская система делала возможным дальнейшее продвижение процессов дифференциации и интеграции государства и социетального сообщества»⁷⁵.

Попробуем разобрать основные положения, в описываемой Парсонсом модели существования права и его высшего проявления — судов. Во-первых, в строгом соответствии с теоретической предпосылкой, обозначенной в первой части этого параграфа, Парсонс показывает, что закон, суды и адвокатская профессия оказываются в промежуточном состоянии — они находятся между двумя разными подсистемами — с одной стороны, обеспечивая реализацию целей государства, а с другой — обеспечивая единство общества, выступая как независимый от государства агент.

Аналогичный промежуточный статус закрепился и за всей юридической профессией⁷⁶. Юристы оказались, с одной стороны, важнейшей профессиональной группой, которая отвечает за разделение должных и недолжных целей, а, с другой — были вынуждены производить конкретные

---

⁷² См.: Parsons, T. *Societies Evolutionary and comparative perspectives* / T. Parsons. — Englewood Cliffs (N J): Prentice-Hall, 1966. — 120 p.

⁷³ Foid FL *Op cit* (нам не удалось установить, на какую работу здесь ссылается Т. Парсонс).

⁷⁴ Этот аспект особенно подчеркивался М Вебером

⁷⁵ Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. — М.: Аспект-Пресс, 1997. — 270 с. с. 29. , Сс. 88-89

⁷⁶ Существует огромная дискуссия о специфике юридических профессий в разных странах (legal profession), которая наследует — через основных теоретиков социологии профессий Эндрю Эббота и Элиота Фридсона — основным парсонсианским (и мертоновским) представлениям об юридической профессии. Она будет кратко описана во втором параграфе этой главы.

правоприменительные действия, в которых обеспечивается единство легитимного на определенной территории и защищаются права конкретных граждан, препятствуя сползанию в аномическое доминирование «права сильного». Возникающая таким образом медиативная функция права и суда (еще одна важнейшая дискуссия, о которой будет рассказано ниже) становится важнейшей частью судебной и, в более широком смысле, юридической работы.

Т. Парсонс показывает две возникающих ловушки-особенности. С одной стороны, и это принципиально важно для данного диссертационного исследования, *судьи получают содержание от государства и в этом смысле являются государственными служащими, но они не должны «подсуживать» государству.* С другой стороны, юрист вообще, будучи лицом, работающим в интересах нанимателя в рамках частного контракта, несет публичную ответственность как за качество и этичность своей работы вообще, так и за публичные последствия своих действий. Эта принципиальная парсоновская находка *позволила в рамках социологических исследований представлять юристов вообще и судей в особенности как социальных агентов особого рода.* Агентов, которые имеют сложную структуру ответственности и особым образом воспроизводят нормативную (интегрирующую) систему общества.

Из этого вытекает и роль судьи как высшего и конечного арбитра — что позволяет увидеть и суды вообще как набор учреждений с особым статусом, находящихся на стыке двух подсистем.

Наконец, Парсонс обращается к сравнению континентальной системы права и системы общего права, доминирующей в англо-американском мире. Он делает вывод о том, что к континентальным системам его выводы применимы в меньшей степени. Именно в той части, которая касается особой роли судов и юристов в функционировании социетального общества, изменения, происходящие на континенте (и, в том числе в России), позволяют говорить о том, что там происходит стремительное сближение с

англо-американскими стандартами. Растет независимость судей (через создание особых процедур назначения), развивается специфическая этика адвокатов и юристов. И, несмотря на специфические проблемы, особенно часто наблюдаемые в России⁷⁷, общее направление движения сомнения не вызывает.

Таким образом, судьи и суды оказываются промежуточной социальной системой, ответственной одновременно за интеграцию общества и за коррекцию целей, к которым оно движется, что обеспечивает их особый статус — как бы вне основных подсистем современного общества, но с сохранением огромного влияния на общество в целом.

Основные предпосылки парсонсианского взгляда на суды и связь структурно-функциональной парадигмы с более широким теоретическим контекстом

Талкотт Парсонс, говоря о судах и праве, широко опирается на теоретическое наследие основателей социологии. Он подробно и системно разрабатывает классические перспективы, описывающие взгляды на и суды⁷⁸. Наличие таких общих теоретических оснований позволяет показать, что другие исследователи опирались на те же, что и Парсонс основания рассуждения о судах и, соответственно, мы можем говорить о некоторой единой теоретической платформе социологического изучения судов.

Теоретиком, работы которого по социологии права являются основой ныне живой теоретической традиции, является Макс Вебер. Глава VIII

---

⁷⁷ Соломон, П. Прокуратура и суды в России: новая фаза взаимоотношений? / П. Соломон, Т. Фоглесонг // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. — 2001. — № 1. — С. 81-84., Solomon, Jr.P.H. Putin's Judicial Reform: Making Judges Accountable as well as Independent / Jr.P.H. Solomon // E. Eur. Const. Rev. — 2002. — Vol. 11. — P. 117- 139., Казун А.П. Выбор юристов между выгодой и профессиональной ответственностью: развитие индивидуального уровня контроля / А.П. Казун // Экономическая социология. — 2013. — Т. 14. — № 5. — С. 104–143.

⁷⁸ Тома, Ш. Макс Вебер, Талкотт Парсонс и социология правовой реформы: переоценка с последствиями для права и развития // Право и правоприменение в зеркале социальных наук: хрестоматия современных текстов // Под ред. Э.Л. Панеях. — М.: Статут, 2014. — С. 25-57.

второй части его фундаментального труда «Хозяйство и общество»⁷⁹ называется «Хозяйство и право (Социология права)»⁸⁰ и в Германии нередко рассматривается как отдельная книга⁸¹. В России же работы Вебера, связанные с социологией права, анализируются и служат источником теоретического вдохновения не так часто⁸².

Вебер, как и во многих своих работах (ср., например, «Аграрную историю древнего мира»⁸³) старается сделать общий обзор всех возможных проблем той или иной отрасли знания с позиций своего теоретического подхода. Для понимания того, как он видит правовые проблемы, мы должны обратиться к тем ключевым темам, которые он считает нужным разобрать. Это разделения права на различные содержательные поля (в российской дискуссии схожее деление называют отраслями права); формы возникновения (создания) прав; появление и создание правовых норм; проблема профессиональных юристов и типов юридического мышления; типы формальной и содержательной рационализации в контексте религиозного и светского права, механика принятия закона; и, наконец, роль формализации в естественном и современном праве.

Что важно в этом перечне? То, что опираясь практически только на легальные источники (напомним, что Макс Вебер был юристом по образованию и первым преподавательским позициям), Вебер ставит вопросы, которые в теоретической перспективе юридических наук просто невозможно задать. Подавляющее большинство задаваемых им вопросов делают правовую доктрину не источником, а объектом объяснения и анализа. Он

---

⁷⁹ Weber, M. *Economy and society: An outline of interpretive sociology* / M. Weber. — Berkeley: Univ of California Press, 1978. — 980 p.

⁸⁰ *Ibid.*, Vol. 2, p. 641 — 900.

⁸¹ Weber, M. *Rechtssoziologie* / M. Weber, J. Winckelmann — Luchterhand, 1967. — 190 p.

⁸² Так, например, один из самых популярных учебников попросту оставляет эту работу в стороне (Лапаева, В.В. *Социология права* / В.В. Лапаева — 2-е изд. перераб и доп. — М.: Норма, 2008 — 336 с. Сс. 91-98), заменяя ее анализ пересказом веберовских подходов к социальной реальности.

⁸³ Вебер, М. *Аграрная история древнего мира*. М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1999. — 720 с.

задается вопросом о том, откуда собственно берется право и ставит вопросы о людях и институциях, которые это право обслуживают. Деонтологической логике правопведения, в которой собственно норма оказывается на первом месте, такой подход глубоко чужд. В этом плане М. Вебер оказывается радикальным социологистом. Известный российский исследователь немецкой социологии Александр Филиппов так характеризует его взгляды: «он обосновывает социологию как эмпирическую науку и резко возражает тем неокантианцам, которые смешивают нормативное описание (с его интерпретациями смысла) и описание собственно эмпирическое, относящееся к фактическому положению дел»⁸⁴. С этой точки зрения, веберовское понимание роли суда можно проиллюстрировать короткой цитатой, в которой он рядопологает управление и суд, не сводя одно к другому: «хозяйство должно опираться на твердые правовые нормы суда и управления. Этого не было ни во времена расцвета древнегреческих политий, ни в патримониальных государствах Азии, ни в западных странах до эпохи Стюартов»⁸⁵.

Для современной социологии представляют огромный интерес и играют важную роль два веберовских тезиса. Во-первых, идея о коррекции закона в ходе его применения. Идея о необходимости различения права (как закона) и деятельности, связанной с его реализацией. М. Вебер пишет «...необходимо всегда сохранять ясное понимание того, что предварительно задаваемая юридическая форма сразу же должна быть оставлена, как только политическое и экономическое рассмотрение привносит в материал свою «точку зрения» и тем самым перетолковывает юридические понятия в фактичности, необходимым образом имеющие иной смысл»⁸⁶. Таким

---

⁸⁴ Филиппов, А.Ф. Политическая социология Макса Вебера / А.Ф. Филиппов // Социология права в Германии. Сборник научных трудов / отв. ред. Е.В. Алферова. — М.: ИНИОН РАН, 2008. — С. 11-23. С. 12.

⁸⁵ Вебер, М. История хозяйства. Город / М. Вебер. — М.: Канон-Пресс, 2001. — 400 с. С. 256.

⁸⁶ Weber M. Gesamellte Aufsätze zur Wissenschaftslehre. Tübingen: Mohr (Siebeck), 1988. — S. 53 Цит. по: Филиппов, А.Ф. Политическая социология Макса Вебера / А.Ф. Филиппов //

образом, основной веберовский тезис связан с тем, что право, изучаемое эмпирически социальными науками, не равно праву как закону, написанному на бумаге⁸⁷. Что полностью совпадает с соображениями Т. Парсонса, который практически уравнивает право и суды и показывает их промежуточное положение в социальной системе.

Второй направление веберовской мысли связано с особой ролью юристов и специального персонала (в первую очередь, судов), который выполняет обслуживание права, а также принуждает к его выполнению⁸⁸. Этот специальный персонал, который трактует и применяет закон (staff в английском и Rechtsstab в немецком). Это те, кто, так или иначе, обслуживает закон, как общесоциальный механизм. Это полицейские, юристы, профессора юридических факультетов, судьи и чиновники. Все вместе они обеспечивают закон. *Изучение юридического персонала, в первую очередь, судов, и механизмов преобразования права и закона в их руках для Вебера — ключевая задача социологии*⁸⁹.

Таким образом, именно веберовская традиция является теоретической основой, позволяющей говорить о необходимости изучения судов. Она объективирует право и сосредотачивает внимание исследователя на бытовании права и опосредовании его профессионалами.

В отличие от Макса Вебера Эмиль Дюркгейм, взгляды которого Т. Парсонс также анализирует, не имел никакой юридической подготовки. Правовая тематика в его работах часто возникает в контексте других тем. Для Э. Дюркгейма право, в первую очередь — это одна из «вещей» социальной

Социология права в Германии. Сборник научных трудов / отв. ред. Е.В. Алферова. — М.: ИНИОН РАН, 2008. — С. 11-23. С. 13.

⁸⁷ Подробно разбор этой мысли см. также в Глазырин, В. А. Определение права в социологии Макса Вебера / В.А. Глазырин // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2005. — Т. 8. — №. 3. — С. 59-70.

⁸⁸ Напомним, что для М. Вебера закон складывается из формальности, наличия санкции, которую приводят в исполнение специальные люди, и государственного установления — Weber, M. Economy and society: An outline of interpretive sociology / M. Weber. — Berkeley: Univ of California Press, 1978. — 980 p. P. 34.

⁸⁹ Ср. Масловская, Е.В. Социологические теории права и анализ правовых институтов российского общества / Е.В. Масловская. — Н. Новгород: НИСОЦ, 2007. — 139 с. С. 25.

природы. «Действительно, элементы, составляющие эту среду, двоякого рода: предметы и люди. В число предметов нужно включить, кроме находящихся в обществе материальных предметов, еще продукты предшествовавшей социальной деятельности: действующее право, укоренившиеся нравы, артистические и литературные памятники и пр. Очевидно, однако, что ни от той, ни от другой группы предметов не может исходить толчок к социальным преобразованиям; они не содержат в себе никакой двигательной силы»⁹⁰. Таким образом, главное для Э. Дюркгейма — это рядоположенность права с другими «продуктами предшествовавшей социальной деятельности».

Обратимся к историкам социологического изучения суда, чтобы кратко охарактеризовать основные подходы Э. Дюркгейма к социологическому изучению этих проблем.

Наибольшее внимание при анализе дюркгеймовских подходов к праву исследователями обычно уделяется работе «О разделении общественного труда»⁹¹, хотя русские авторы чаще обращаются к иным работам или переведенным на русский выдержкам⁹². Однако и те, и другие выделяют несколько общих черт. В перечисленных работах, анализирующих взгляды Дюркгейма, в обязательном порядке упоминается разделение права на реститутивное (направленное на компенсацию и восстановление прав и состояния потерпевшего) и репрессивное (направленное на наказание виновного и причинение ему пропорционального ущерба), которое Дюркгейму казалось свойственным сообществам с органической и

---

⁹⁰ Дюркгейм, Э. Метод социологии / Э. Дюркгейм // Западно-европейская социология XIX-начала XX веков. — М.: МГУ, 1996. — С. 256-309. С. 348.

⁹¹ Ср. Milovanovich, D. An introduction to the Sociology of Law / D. Milovanovich. — NY: Monsey: Criminal Justice Press, 2003. — 316 p. Pp. 29-44., Trevino, A.J. The Sociology of Law: Classical and Contemporary perspectives / A.J. Trevino. — New Brunswick, L.: Transaction Publishers, 2008. — 482 p. Pp. 233-286, Deflem, M. Sociology of Law: Visions of a Scholarly Tradition / M. Deflem. — 3rd edition. — NY: CUP, 2010. — 350 p. Pp. 56-74.,

⁹² Ср. Лапаева, В.В. Социология права / В.В. Лапаева — 2-е изд. перераб и доп. — М.: Норма, 2008 — 336 с. Сс. 79-91 или Масловская, Е.В. Социологические теории права и анализ правовых институтов российского общества / Е.В. Масловская. — Н. Новгород: НИСОЦ, 2007. — 139 с. Сс. 17-24.

механической формами солидарности соответственно. Таким образом, для Дюркгейма по мере движения обществ от механической к органической солидарности право развивается от репрессивного к реститутивному. Это теоретическое положение детально разработано в последнем большом теоретическом проекте в сфере социологии права⁹³. Нам важен тот факт, что именно суды оказываются основным инструментом и рождения, и реализации этого перехода. Только когда судебная политика одобрит такой переход, он станет ключевым в судебной практике. В целом это разделение крайне важно для данного исследования и для современных социологических исследований судебной системы вообще.

Вторая важная особенность — это то, что для Э. Дюркгейма расхождение между моралью и правом является знаком аномии⁹⁴ — нестабильного и неправильного состояния общества и общественных отношений. То есть право для Дюркгейма выступает органичным продолжением других форм общественных отношений и в нормальном обществе должно пребывать в гармонии с остальными его частями⁹⁵.

Также отдельные исследователи обращают⁹⁶ внимание на то, как Э. Дюркгейм разбирает проблему контракта, соотношение религиозного и светского права, а также на сакральные механизмы возникновения права.

---

⁹³ Black, D. *The Behavior of Law* / D. Black. — Bingley: Emerald, 2008. — 175 p. P. 5.

⁹⁴ При этом важно, что само преступление Дюркгейм не рассматривает как аномию. Подробно этот тезис разворачивается в работах немецких социологов. См. обзоры В. Гиряевой: Гиряева, В.Н. Реферат: Гепхарт В.: Наказания и преступления: Теория Эмиля Дюркгейма / В.Н. Гиряева // *Социология права в Германии: Сборник научных трудов* // Отв. ред. Е.В. Алферова. — М.: ИНИОН РАН, 2008. — С. 46-50. и Гиряева, В.Н. Реферат: Штрассер Г., Бирк Х. ван ден. Преступность на службе общества. Что мог бы сказать Эмиль Дюркгейм о профилактике преступности в коммунах / В.Н. Гиряева // *Социология права в Германии: Сборник научных трудов* // Отв. ред. Е.В. Алферова. — М.: ИНИОН РАН, 2008. — С. 50-55.

⁹⁵ Дюркгейм, Э. Правила, относящиеся к различению нормального и паталогического / Э. Дюркгейм // *Право и правоприменение в зеркале социальных наук: хрестоматия современных текстов* // Под ред. Э.Л. Панеях. — М.: Статут, 2014. — С. 8-24.

⁹⁶ Sulkunen, P. *Re-inventing the social contract* / P. Sulkunen // *Acta sociologica*. — 2007. — Vol. 50. — № 3. — P. 325-333.

Однако большая часть этих положений, в отличие от двух названных, не нашла серьезной разработки в последующей традиции.

Попытаемся охарактеризовать ту аксиоматику, которую социология, работающая с изучением судов, восприняла из дюркгеймовской социологии. *Мы видим, что, в первую очередь, это вписанность права в общество и рядоположенность другим социальным институтам (морали, семье, разделению труда и т. д.), для Э. Дюркгейма право — еще один социальный институт, который нельзя изучать в отрыве от прочих социальных институтов, который развивается и эволюционирует вместе с обществом, и истоки которого расположены в обществе же.* При этом разрыв права и общества возможен (как сбой в функционировании социального института).

Подведем краткий итог. Каков вклад классических социологических теорий в аксиоматику социологии права как социологической дисциплины? Изучение права возможно с внешних по отношению к юриспруденции позиций: с точки зрения социальных классов, которые создают это право, с учетом преломления права в практике, с пониманием того, кто и как это право применяет, с учетом того, что право связано с другими социальными институтами. Все это вместе создало мощный теоретический и методический фундамент для развития социологии права как социологической дисциплины, которая продолжает развиваться.

Соответственно, большая часть социологических исследований судов (кроме тех, которые отталкиваются от марксистской перспективы, которая весьма влиятельна в этой сфере) опирается на те же основания, что и Т. Парсонс, ключевые категории которого, как видно, являются скорее развитием идей основоположников социологии. Соответственно, *суды могут и должны быть объектом социологического изучения как особого рода институт, находящийся на стыке двух подсистем общества.*

Развитие идей Т. Парсонса в работах Н. Лумана и критика такого развития

Никлас Луман, безусловно находившийся под существенным влиянием структурного функционализма Т. Парсонса⁹⁷ очень большое внимание уделял проблеме права и судебной системы (будучи, кроме всего прочего, юристом по образованию). При этом он заработал репутацию «создателя проблем» (trouble-maker) для других социологов права. Опираясь на собственный концептуальный язык, развивая собственную изолированную теорию, он, тем не менее внес очень большой вклад в развитие теоретической социологии права.⁹⁸

Начало его работы в качестве социолога права связано с критикой теоретических положений современных ему теоретиков и философов права — он подчеркивал, что они в большой степени пренебрегают социальными истоками права, связями между правом и другими частями общества и вообще склонны рассматривать право в изоляции. Он обвиняет их в стремлении свести всю работу в сфере правовой теории к иерархизации источников права и сделать текст источником конечной легитимности..⁹⁹ Однако в целом его теоретическая картина мира является одной из наиболее комплементарных для правовой догматики.

В частности Луман настаивает на том, что право является изолированной системой и системой аутопоэтической. То есть такой, для которой источником суждения и источником аргумента может быть только внутренняя логика и внутренняя система аргументации. При этом право

---

⁹⁷ Масловская, Е.В. Социологические теории права и анализ правовых институтов российского общества / Е.В. Масловская. — Н. Новгород: НИСОЦ, 2007. — 139 с.

⁹⁸ Rottleuthner, H.A. Purified Sociology of Law: Niklas Luhmann on the Autonomy of the Legal System / H.A. Rottleuthner // Law & Society Review. — 1989. — Vol. 23. — № 5. — P. 779-798.

⁹⁹ Кленов, А.А. Луман. Н. Социология права. Реферат книги Rechtssoziologie. — Reinbeck bei Hamburg: Rowohlt, 1972. — 205 S. / А.А. Кленов // Правовая мысль XX века. Сборник обзоров и рефератов. / Отв. ред. Пивоваров Ю.С. М.: РАН ИНИОН. Центр социальных науч.-информ. исслед. Отд. Правоведени, 2002. — С. 83-87. Здесь и далее, поскольку значительная часть наследия Н. Лумана не переведена ни на русский, ни на английский языки мы нередко вынуждены опираться на пересказы и рефераты.

остается, по Луману, системой когнитивно-открытой — то есть внешние, неправовые аргументы могут инкорпорироваться и в правовую догматику и в правовую работу, но только будучи переведёнными на внутренний язык правовой системы. Именно самовоспроизводство права, не требующее внешних усилий является одним из основных положений в теории Лумана.¹⁰⁰ При этом общую роль догматики — неоспариваемых оснований любого суждения и логики отрасли знания в целом Луман считает очень большой.¹⁰¹ То есть право для него не сводится к собственно законоположениям, но опирается именно на нерелексируемую догматику, основания которой, в свою очередь могут лежать (а могут и не лежать) за пределами собственно права, но в любом случае оказываются конституирующими для всей правовой системы.

При этом для Лумана право безусловной выступает частью общества как системы — его отдельной «изолированной и аутопоэтической» подсистемой, которая, однако связана с системой политической, системой власти и т.д. — ведь для оформления абсолютно любого решения политикам и власти необходимо прибегать к правовому инструментарию. Именно поэтому Луман уделяет большое внимание вопросам юридикализации современного мира (увеличению роли формального права), проблеме взаимодействия власти с иными источниками легитимности и т.д.¹⁰²

---

¹⁰⁰ Luhmann, N. The self-reproduction of law and its limits / N. Luhman // Dilemmas of law in the welfare state // edit by Teubner G. — Berlin, N. Y.: De Gruyter, 1986. — P. 111–127.

¹⁰¹ Хорин, Е.М. Луман Н. Система права и правовая догматика. Реферат книги Luhmann N. Rechtssystem und Rechtsdogmatik. — Stuttgart e.a.: Kohlhammer, 1974. — 99 S. — (/Urban-Taschenbücher; Bd 195/) / Е.М. Хорин // Правовая мысль XX века. Сборник обзоров и рефератов. РАН ИНИОН. Центр социальных науч.-информ. исслед. Отд. Правоведения // отв. ред. Ю.С. Пивоваров. — Москва, 2002. — С. 87-94.

¹⁰² См. обзоры в Феофанов, К.А. Социология организаций Никласа Лумана: коммуникация власти и доверия / К.А. Феофанов // Социологические исследования. — 1999. — №. 3. — С. 126-128. и Бусова, Н.И. Проблема кризиса правового регулирования в свете теории социальных систем Н. Лумана / Н.И. Бусова // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2001. — Т. 1. — С. 52-61.

Многие концепции Лумана развиваются в критическом диалоге с идеями Ю. Хабермаса, работающего в то же время и на близком материале.¹⁰³ Который, однако больше внимания уделяет источникам легитимности и, в целом гораздо более социологично смотрит на правовую систему.

При этом суд для Лумана оказывается центральной и организующей частью правовой системы.¹⁰⁴ Судам и их работе посвящена отдельная глава в фундаментальном труде, посвященном доказыванию социальной природы права.¹⁰⁵ В этой работе Луман акцентирует внимание на двух ключевых вопросах — о том, какие же операции совершает суд и какова социальная природа суда. Опираясь на обширные англоязычные исследования юридической профессии он показывает, что суд по природе своей укоренен в конкретном обществе. Говоря же о работе суда Луман переописывает в социологических категориях все основные юридические действия — юридическую квалификацию, установление юридического факта, и т.д.

Однако, несмотря на такую подробность работы Лумана, многие критики указывают на то, что она не дает перспектив для объяснения правовой динамики, не может являться инструментом для эмпирического исследования права.¹⁰⁶ Там же отмечается, что Луман игнорирует внеправовые источники правовой политики и правовой практики. Поэтому, несмотря на то, что встречаются эмпирические тексты, в которых Луману

---

¹⁰³ Habermas, J. *Between Facts and Norms* / J. Habermas // Translated by W. Rehg. — The MIT Press. — 1996. — 675 p. Сравнительный анализ их позиций см.: Масловская, Е.В. Социологические теории права и анализ правовых институтов российского общества / Е.В. Масловская. — Н. Новгород: НИСОЦ, 2007. — 139 с.

¹⁰⁴ Luhmann, N. *Law as a social system* / N. Luhmann. — Oxford University Press, 2004. — 512 p., Масловская, Е.В. Теоретическая социология права: анализ института суда / Е.В. Масловская // Социология. — 2007. — №. 3/4. — С. 82-90.

¹⁰⁵ Luhmann, N. *Law as a social system* / N. Luhmann. — Oxford University Press, 2004. — 512 p.

¹⁰⁶ См. обзор критики в Масловская, Е.В. Социологические теории права и анализ правовых институтов российского общества / Е.В. Масловская. — Н. Новгород: НИСОЦ, 2007. — 139 с.

уделяется некоторое внимание,¹⁰⁷ в целом работа с этим теоретическим аппаратом остается уделом теоретической социологии права.

Некоторые итоги: общие основания социологического изучения судебной системы и ее modus operandi: судебного решения

Проанализированные выше теоретические концепции показывают место суда как особого рода института в современном обществе. Однако теоретические работы не дают прямого ответа на один важный вопрос: «А как суды влияют на общество, что является наблюдаемым проявлением их деятельности?». Эмпирическим коррелятом действия судов в обществе является судебное решение¹⁰⁸ — конечный перформативный текст, преобразующий реальность. Конечно, возможны и другие подходы к изучению судов — суды можно изучать как организации¹⁰⁹, как особого рода профессиональное сообщество¹¹⁰, однако эти исследования оставляют в стороне главное в деятельности судов — их функции по отношению к обществу, в котором они (суды) работают и которое меняют, реализуя интегративную и политическую (реже) функции.

Именно такой подход является одним из доминирующих в современной традиции (чему будет посвящен один из фрагментов в следующем параграфе данной главы). Суды производят, с точки зрения внешнего игрока — только один продукт — они принимают решение. Это может быть окончательное решение или решение промежуточное¹¹¹, но оно всегда тем или иным образом меняет жизнь конкретного социального агента (человека или организации) немедленно (если это решение окончательное)

---

¹⁰⁷ См., например, Сатаров, Г.А. Судебная власть: фрагмент диагноза / Г.А. Сатаров // *Общественные науки и современность*. — 2010. — Т. 2. — С. 32-40.

¹⁰⁸ Социологический обзор этой проблемы см. в обобщающей работе классика американской социологии права Лоуренса Фридмана Friedman, L.M. *Litigation and society* / L.M. Friedman // *Annual review of sociology*. — 1989. — P. 17-29.

¹⁰⁹ См. вторую часть следующего параграфа данной главы.

¹¹⁰ См. первую часть следующего параграфа данной главы

¹¹¹ См. 134. Титаев, К.Д. Предварительное заключение в российской уголовной юстиции: социологический анализ вероятности предварительного заключения и его влияния на решение суда / К.Д. Титаев // *Экономическая социология*. — Т. 15. — № 3. — С. 88-118.

или в перспективе (когда судья, например, отводит то или иное доказательство). При этом важно понимать, что суд производит не единственное решение — суды выстраивают свои решения в комплексную систему, которая делает окружающий мир предсказуемым, позволяет участникам не обращаться каждый раз за судебным решением, потому как из сформировавшейся и устойчивой судебной практики становится понятным, каков будет исход дела.¹¹²

Все остальные особенности суда — как он устроен изнутри, как судьи занимают свои должности и т.д. волнуют нас лишь постольку, поскольку они влияют на судебные решения (так, например, в России некоторую роль для судов общей юрисдикции играет скорость рассмотрения дела, увеличивая размер назначенного наказания¹¹³). Но все это — дополнительная информация, которая нужна нам, чтобы ответить на два ключевых вопроса — «как судьи принимают решения?» и «какие решения они принимают?». Тем самым мы смотрим одновременно на то влияние, которое оказывают суды на общество, и наоборот, как социальная структура (общество) работает на индивидуальном уровне (в случае с одним конкретным судьей) и воспроизводится в судебном решении.

Таким образом, суды могут и должны быть объектом социологического изучения как социальная подсистема особого рода и изучаться они должны через те решения, которые они принимают или через то, что влияет на принятие тех или иных решений.

Однако важно понимать, что парсонсианская модель опирается на концептуальный аппарат системного уровня — то есть детально анализируя проблемы судов на уровне систем и общества в целом парсонсианская модель не затрагивает проблему конкретных интеракций, просто не спускается на

---

¹¹² Galanter, M. Why the 'Haves' Come Out Ahead: Speculations on the Limits of Legal Change / M. Galanter // Law & Society Review. — 1974. — №. 9. — P. 95–112.

¹¹³ Volkov, V. Socioeconomic Status and Sentencing Disparities: Evidence from Russia's Criminal Courts / V. Volkov — The European University at St. Petersburg, The Institute for the Rule of Law. Working paper, 2014. — 64 p.

этот уровень. С этой точки зрения важнейшим моментом оказывается дальнейшее развитие — в ходе которого с уровня систем/подсистем и их взаимодействия исследования спускаются на инетракционистский уровень.

Именно в исследованиях судебной системы становится особенно ярко видна связь между этими двумя принципиально различными уровнями анализа общества. Ведь функция, выделяемая на уровне системного анализа может реализовываться принципиально разными путями и с принципиально разной эффективностью. И именно исследования на уровне интеракций позволяют увидеть как именно и с какой эффективностью реализуется функция того или иного социального института.

1.2. Основные направления современных социологических исследований судов в системе властных отношений и процесса осуществления экономического правосудия

Несмотря на то, что важнейшим продуктом «судов», как социального института особого рода, является судебное решение, для интерпретации массива судебных решений, анализируемых в рамках данного диссертационного исследования, целесообразно привлекать и другие отрасли социологических исследований судов и смежных организаций. Поэтому в этом параграфе дается обзор основных теоретико-методологических традиций изучения судов в западной социологии. Это позволит показать широту спектра существующих социологических исследований судебной системы и, в дальнейшем, привлекать данные из смежных областей для интерпретации полученных результатов. Кроме того, это позволит подкрепить мысль о том, что суды в мировой традиции давно стали объектом социологического изучения.

Из большого потока исследований судов и смежных институтов необходимо выделить несколько основных тем. Вначале будет рассмотрена традиция изучения судов как части юридической профессии — в рамках

этого направления суды рассматриваются как носители (и, часто, как квинтэссенция) специфической юридической профессии. Далее мы обратим внимание на исследования судов как организаций — в этой традиции многие объяснения происходящего связаны с тем, как функционирует суд как организационная структура — какие стимулы и иерархии в нем существуют, и, конечно, как это влияет на принимаемые решения. Наконец третья часть этого параграфа будет посвящена собственно общему обзору логики судебных решений в общем виде — так, чтобы в последнем параграфе этой главы можно было сосредоточиться на отдельных теоретических дебатах, касающихся конкретных проблем в изучении судебных решений, актуальных для данного диссертационного исследования.

Конечно, эти три направления не охватывают всех существующих традиций социологического изучения судов и судебных решений. В стороне остаются такие важные группы, как изучения повседневного языка правоприменителей¹¹⁴; мотивация и логика убеждения судей и присяжных заседателей (отдельное и очень популярное направление прикладных социологических исследований в англо-американском мире)¹¹⁵; история о правовой культуре и различных несудебных формах правосудия¹¹⁶; огромная

---

¹¹⁴ См., например, Tiersma, P.M. Cops and robbers: Selective literalism in American criminal law / P.M. Tiersma, L.M. Solan // *Law & society review*. — 2004. — Vol. 38. — №. 2. — P. 229-266.

¹¹⁵ В качестве российского примера можно привести исследования — Пилецкий, С.Г. Суды присяжных: иллюзия непредвзятости и явь непрофессионализма / С.Г. Пилецкий // *Социологические исследования*. — 2011. — №. 3. — С. 74-78.; Масловская, Е.В. Суд присяжных в современной России: юридический дискурс и социологический анализ / Е.В. Масловская // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. — 2009. — №. 4. — С. 244-248. Классическое зарубежное исследование — Friedman, H. Trial by jury: criteria for convictions, jury size and type I and type II errors / H. Friedman // *The American Statistician*. — 1972. — Vol. 26. — №. 2. — P. 21-23.

¹¹⁶ См. например, по-русски обзорную работу Таманаха, Б. Понимание правового плюрализма: от прошлого к настоящему, от локального к глобальному / Б. Таманаха // *Право и правоприменение в зеркале социальных наук: хрестоматия современных текстов* // Под ред. Э.Л. Панеях. — М.: Статут, 2014. — С. 145-183. И классическое исследование Галантер, М. Правосудие в разных залах: суды, частное правовое регулирование и неформальное правосудие / М. Галантер // *Право и правоприменение в зеркале социальных наук: хрестоматия современных текстов* // Под ред. Э.Л. Панеях. — М.: Статут, 2014. — С. 391 — 423.. Подборка российских эмпирических исследований

дискуссия о сравнительной роли закона и судебного усмотрения,¹¹⁷ ведущая свое начало от традиции правового реализма и трудов Оливера Холмса¹¹⁸ (судьи Верховного суда США начала XX века) и многие другие. Однако выбранные нами три направления, если судить по основным учебникам¹¹⁹, являются наиболее значимыми.¹²⁰

Важной особенностью корпуса исследований, которые будут рассмотрены в этой главе, является их эмпирическая направленность. В англо-американском мире в последние 30-40 лет практически нет исследований, которые бы касались только теоретических проблем, исключением, по мнению многих¹²¹, может считаться лишь работа Дональда Блека¹²², опубликованная в начале 1980-х. Однако, как неоднократно отмечали исследователи¹²³, все эмпирические работы, наряду с тем, что вносят вклад в теоретические дебаты среднего уровня (в понимании

представлена в уникальном сборнике Социальная организация и обычное право. Материалы научной конференции 24-26 августа 2000 г. // Под ред. А.Н. Мануйлова. — Краснодар: Вольные мастера, 2001. — 332 с. Классическое американское исследование см. Ewick, P. The common place of law: Stories from everyday life / P. Ewick, S.S. Silbey. — University of Chicago Press, 1998. — 336 p.

¹¹⁷ Баум, Л. Мотивация и поведение судей: расширение границ исследования / Л. Баум // Право и правоприменение в зеркале социальных наук: хрестоматия современных текстов / Под ред. Э.Л. Панеях. — М.: Статут, 2014. — С. 352 — 372.

¹¹⁸ Holmes, O.W. The path of the law / Jr O.W. Holmes. — The Floating Press, 2009. — 30 p., Holmes, O.W. The common law / O.W. Holmes. — Harvard University Press, 2009. — 464 p.

¹¹⁹ Calavita, K. Invitation to Law and Society. An introduction to study of real law / K. Calavita. — Univ. of. Chicago Press, 2010. — 192 p., Cotterrell, R. The Sociology of Law: An Introduction / R. Cotterrell. — NY: OUP, 1992 — 400 p., Sutton, J. Law/Society: Origins, Interactions and Change / J. Sutton. — L.: Thousand Oak, New Deli: Pine Forge Press, 2001. — 320 p., Trevino, A.J. The Sociology of Law: Classical and Contemporary perspectives / A.J. Trevino. — New Brunswick, L.: Transaction Publishers, 2008. — 482 p., Vago, S. Law and society / S. Vago. — Upper Saddle River, NJ: Prentice Hall, 2012. — 560 p., Deflem, M. Sociology of Law: Visions of a Scholarly Tradition / M. Deflem. — 3rd edition. — NY: CUP, 2010. — 350 p.

¹²⁰ В данном случае мы выбрали именно пример учебников, чтобы показать, что тексты остаются в научном обороте — их продолжают пересказывать в качестве актуальной исследовательской традиции.

¹²¹ Deflem, M. Sociology of Law: Visions of a Scholarly Tradition / M. Deflem. — 3rd edition. — NY: CUP, 2010. — 350 p.

¹²² Black, D. The Behavior of Law / D. Black. — Bingley: Emerald, 2008. — 175 p.

¹²³ Deflem, M. Sociology of Law: Visions of a Scholarly Tradition / M. Deflem. — 3rd edition. — NY: CUP, 2010. — 350 p.

Мертон¹²⁴), опираются на единый и довольно устойчивый теоретический фундамент, который во многом близок тому парсонсианскому пониманию суда, которое было разобрано выше.

И, наконец, последнее замечание, которое нужно сделать, касается того, как все названные направления исследования соотносятся с проблемой судебного решения. Как, казалось бы, образовательные характеристики судьи соотносятся с выносимым им судебным решением? Однако, благодаря эмпирическим исследованиям, это влияние очевидно. Судья с прокурорским прошлым будет более склонен мыслить как прокурор, а судья с доминирующим опытом работы в аппарате суда будет гораздо более склонен подчиняться начальству¹²⁵ (которого формально у судьи нет) — прошлый опыт и первого, и второго будет влиять на характер выносимых ими решений.

Исследования судебной и юридической профессии¹²⁶

В исследованиях юридической профессии, выполненных на англо-американском материале, она, как правило, рассматривается как единая, а работа суда предстает как одна из ее составляющих. Однако специфика англо-американской системы такова, что судебный юрист (прокурор, адвокат и даже юрист корпоративный) гораздо ближе к работе собственно судьи (как к вершине юридической профессии). Поэтому описывая, перед переходом к эмпирическому исследованию на российском материале, эту дискуссию, имеет смысл обратить внимание не только на исследования судей, но и на исследования юридической профессии (legal profession) вообще.

---

¹²⁴ Мертон, Р.К. Социальная теория и социальная структура / Р.К. Мертон. — М.: АСТ, ХРАНИТЕЛЬ, 2006. — 873 с.

¹²⁵ Российские судьи как профессиональная группа: социологическое исследование / Под ред. В.В. Волкова. — СПб.: Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, 2012. — 60 с.

¹²⁶ Черновая версия этого обзора была сделана автором настоящего диссертационного исследования в рамках подготовки заявки на грант Российского научного фонда в составе обширного коллектива под руководством д.с.н., проф. В. Волкова.

Исследования юридической профессии как особого феномена связаны с классическими социологическими концепциями профессии¹²⁷ и наиболее четко это сформулировано в работах Талкотта Парсонса¹²⁸. Суть этих представлений в том, что юристы, врачи, ученые¹²⁹ — это социальные группы особого рода¹³⁰. Они отличаются от других групп (скажем, торговцев), тем, что их деятельность с неизбежностью должна являться саморегулирующейся¹³¹, поскольку никто извне не может оценить их профессионализм. Соответственно, для успешного выполнения своей функции в социальной структуре они должны иметь сильный ценностный фундамент профессии и обладать социальными механизмами контроля внутри сообщества. В 1960-х эти теоретические концепции становятся основой для появления важной традиции эмпирических исследований юридической профессии.

Рост числа эмпирических исследований представителей юридической профессии — адвокатов, судей, прокуроров, корпоративных юристов — вызвал и соответствующую критику, как со стороны практиков-юристов¹³², так и со стороны социологов¹³³. Тем не менее, результаты эмпирических исследований, как показывает анализ¹³⁴, очень быстро усваиваются юридическим сообществом. То есть социологические и иные эмпирические

---

¹²⁷ Вебер, М. Наука как призвание и профессия / М. Вебер // Избранные произведения. — М.: Наука, 1990. — С. 707-735.

¹²⁸ Parsons, T. A sociologist looks at the legal profession / T. Parsons // *Essays in Sociological Theory*. — NY: Free Press, 1950. — P. 370 – 385.

¹²⁹ Merton, R.K. *The sociology of science: Theoretical and empirical investigations* / R.K. Merton. — University of Chicago press, 1973. — 605 p.

¹³⁰ Abbott, A. *The system of professions: An essay on the division of expert labor* / A. Abbott. — University of Chicago Press, 1988. — 452 p.

¹³¹ Freidson, E. *Profession of medicine: a study of the sociology of applied knowledge* / E. Freidson. — University of Chicago Press, 1988. — 440 p.

¹³² Stempel, J.W. *Embracing Descent: The Bankruptcy of a Business Paradigm for Conceptualizing and Regulating the Legal Profession* / J.W. Stempel // *Fla. St. UL Rev.* — 1999. — Vol. 27. — P. 25- 110.

¹³³ Evetts, J. *Short Note: The Sociology of Professional Groups New Directions* / J. Evetts // *Current sociology*. — 2006. — Vol. 54. — №. 1. — P. 133-143.

¹³⁴ *Lawyers in Society: Comparative Theories* / edit by R.L. Abel, P. Lewis P. — Beard Books, 1989. — Vol. 3. — 576 p.

результаты в англо-американском мире оперативно имплементируются в практическую работу юристов и в практику работы юридической корпорации.

Современные эмпирические исследования в этой сфере можно разделить на три группы. Во-первых, это исследования, связанные с общим описанием юридического сообщества как профессии, его внутренней структуры, противоречий, норм, ценностей, техник работы. Во-вторых, это исследования, разрабатывающие вопросы профессионального рекрутинга и профессиональной подготовки как специфических техник воспроизводства социальной группы. В-третьих, это вопрос о том, как юридическое сообщество и юридическая профессия связаны с обществом: как социальные изменения влияют на профессию и как развитие профессии меняет развитие общества.

Первым фундаментальным вопросом, с которого начинается практически любое исследование, выполненное в рамках социологии профессий, является вопрос о системах внутренней регуляции. Это законодательные, этические и неформальные механизмы, которые обеспечивают воспроизводство внутри сообщества относительно устойчивых моделей поведения¹³⁵. Юристы, если эти механизмы работают, не должны обманывать клиента и злоупотреблять своей квалификацией (информационной асимметрией) в отношениях с ним¹³⁶. Эти правила должны соблюдаться даже тогда, когда они прямо противоречат экономическим интересам самого собственно юриста¹³⁷. Одновременно возникают правила, которые наносят ущерб индивидуальным экономическим интересам, но

---

¹³⁵ Rhode, D.L. In the interests of justice: Reforming the legal profession / D.L. Rhode. — Oxford University Press, 2003. — 288 p.

¹³⁶ Gilson, R.J. Devolution of the Legal Profession: A Demand Side Perspective / R.J. Gilson // Md. L. Rev. — 1990. — Vol. 49. — P. 869 - 904.

¹³⁷ Edwards, H.T. The growing disjunction between legal education and the legal profession / H.T. Edwards // Michigan Law Review. — 1992. — № 91. — P. 34-78.

повышают эффективность сообщества в целом¹³⁸. Главный парадокс, который здесь важен, состоит в том, что эти механизмы внутреннего регулирования работают, пусть и не всегда идеально. То есть вопреки личным, эгоистическим интересам каждого игрока возник и существует механизм, который обеспечивает социальный контроль внутри корпорации, хотя это и снижает выигрыш каждого участника в отдельности.

Второе, на что обратили внимание исследователи — это то, что профессиональные сообщества не являются «срезом всего общества» — они имеют специфический демографический и социальный состав. После первых исследований¹³⁹ этот аспект стал объектом пристального эмпирического изучения. На вопрос о том, каковы гендерные, возрастные, расовые и т.п. характеристики юридического сообщества и почему они именно таковы, дается ответ во множестве масштабных исследований¹⁴⁰. Одним из самых интересных результатов стал тот факт, что, даже выполняя профессиональные задачи, юристы остаются, в первую очередь, членами корпорации¹⁴¹.

Этот вопрос, для удобства ответа, можно разделить на три части. Во-первых, как формируется именно такой состав профессионалов-юристов. Этот вопрос будет рассмотрен ниже, когда мы будем говорить о системе юридического образования. Во-вторых, как состав профессии варьируется в зависимости от того, чем занимаются юристы, то есть, как формируются подгруппы внутри сообщества. И, наконец, третий вопрос: одинаково ли

---

¹³⁸ Wolfram, C.W. Sneaking Around in the Legal Profession: Interjurisdictional Unauthorized Practice by Transactional Lawyers / C.W. Wolfram // S. Tex. L. Rev. — 1995. — Vol. 36. — P. 665 - 1008.

¹³⁹ Laumann, E.O. Specialization and Prestige in the Legal Profession: The Structure of Deference / E.O. Laumann, J.P. Heinz // Law & Social Inquiry. — 1977. — Vol. 2. — P. 155–216.

¹⁴⁰ Abel, R.L. The legal profession in England and Wales / R.L. Abel, L. Richard. — Oxford: Blackwell, 1988. — 320 p.

¹⁴¹ Barton, B.H. Do Judges Systematically Favor the Interests of the Legal Profession? / B.H. Barton // Ala. L. Rev. — 2007. — Vol. 59. — P. 453 – 498.

выглядит юридическая профессия как социальный институт в разных контекстах.

Выделение разных подгрупп внутри юридической профессии осуществляется на разных основаниях. Исследования, где разделение на группы происходило по степени престижности и «формализованности» статуса юриста (от судей до нештатных консультантов в фирмах), показало, что они имеют принципиально разные практики¹⁴² и принципиально разную структуру, механизмы воспроизводства и т.д.¹⁴³, что, однако не мешает им оставаться единой профессией. На данный момент вопрос о механизмах возникновения и воспроизводства такой солидарности широко дебатруется. На масштабных опросных данных было показано, что престиж специализаций и отраслей права далеко не напрямую связан с доходностью той или иной деятельности¹⁴⁴. Отдельной большой темой внутри этой группы исследований стала элитарность, необщедоступность юридической профессии¹⁴⁵ и различные формы дискриминации при доступе в сообщество¹⁴⁶ (в особенности гендерной)¹⁴⁷. Гендерные исследования показали наличие карьерных ограничений в юридической профессии для женщин, различия в профессиональных практиках, а также зафиксировали феминизацию профессии во второй половине XX века¹⁴⁸. Также

---

¹⁴² Rhode, D.L. In the interests of justice: Reforming the legal profession / D.L. Rhode. — Oxford University Press, 2003. — 288 p.

¹⁴³ Abel, R.L. Comparative sociology of legal professions: an exploratory essay / R.L. Abel // Law & social inquiry. — 1985. — Vol. 10. — №. 1. — P. 5-79.

¹⁴⁴ Laumann, E.O. Specialization and Prestige in the Legal Profession: The Structure of Deference /E.O. Laumann, J.P. Heinz // Law & Social Inquiry. — 1977. — Vol. 2. — P. 155–216.

¹⁴⁵ Bolton, S. C. Can't Live with'Em; Can't Live without'Em Gendered Segmentation in the Legal Profession / S.C. Bolton, D. Muzio // Sociology. — 2007. — Vol. 41. — №. 1. — P. 47-64.

¹⁴⁶ Rueschemeyer, D. Lawyers and Their Society: A Comparative Study of the Legal Profession in Germany and in the United States / D. Rueschemeyer. — Cambridge, MA: Harvard University Press, 1973. — 320 p.

¹⁴⁷ Menkel-Meadow, C. The Comparative Sociology of Women Lawyers: The "Feminization" of the Legal Profession / C. Menkel-Meadow // Osgoode Hall Law Journal. — 1986. — Vol. 24. — №. 4. — P. 897-918.

¹⁴⁸ Schultz, U. Women in the world's legal professions /U. Schultz, G. Shaw. — Hart Publishing, 2003. — 482 p.

обнаружилось, что распадение на группы, которые контролируют доступ к определенным видам практики или отраслям¹⁴⁹, не разрушает в англо-американском и европейском мире юридическую профессию как единую¹⁵⁰.

Огромный интерес представляют сравнения разных правовых систем¹⁵¹. Особенно любопытны те, где обнаруживается, что такой социальный институт как юридическая профессия оказывается относительно устойчивым не просто в разных странах¹⁵², но в странах, принадлежащих к разным правовым семьям¹⁵³. Тем не менее, в развивающихся странах иногда возникают очень любопытные отклонения¹⁵⁴, которые позволяют многое понять в механике развития этой страны¹⁵⁵ и в особенностях функционирования права на ее территории.

Применительно к исследованию судов, а точнее судебных решений, как главного социального продукта судебной системы, проблематика, которая рассматривается в этой части исследований юридической профессии позволяет задать несколько принципиальных вопросов. *Во-первых, как принадлежность к той или иной части юридической корпорации влияет на содержание решения, выносимого судьей, ведет ли судья себя как чистый арбитр или как агент, занятый воспроизводством своей профессии?*¹⁵⁶ *Во-вторых, как специфика самого рекрутинга в юридической профессии (и*

---

¹⁴⁹ Dzienkowski, J. S. Multidisciplinary Practice and the American Legal Profession: A Market Approach to Regulating the Delivery of Legal Services in the Twenty-First Century / J.S. Dzienkowski, R.L. Peroni // Fordham L. Rev. — 2000. — Vol. 69. — P. 83 - 209.

¹⁵⁰ Schultz, U. Women in the world's legal professions / U. Schultz, G. Shaw. — Hart Publishing, 2003. — 482 p.

¹⁵¹ Nascimbene, B. The Legal Profession in the European Union / B. Nascimbene. — Kluwer Law International, 2009. — Vol. 6. — 251 p.

¹⁵² Blankenburg, E., Schultz U. German advocates: A highly regulated profession / E. Blankenburg, U. Schultz // Lawyers in Society. An Overview. — LA: UC Press, 1995. — P. 92 – 128.

¹⁵³ Rueschemeyer, D. Lawyers and Their Society: A Comparative Study of the Legal Profession in Germany and in the United States / D. Rueschemeyer. — Cambridge, MA: Harvard University Press, 1973. — 320 p.

¹⁵⁴ Gandhi, J. S. Lawyers and touts: a study in the sociology of legal profession / J.S. Gandhi. — Hindustan Publishing Corporation, 1982. — 120 p.

¹⁵⁵ Twaib, F. The Legal Profession in Tanzania / F. Twaib // The Law and Practice. — Bayreuth, 1997. — P. 110-113.

¹⁵⁶ См. ниже подробный обзор проблемы «частого игрока».

дальнейшего рекрутинга судей) влияет на общую логику вынесения решений? И, наконец, в-третьих, насколько закономерности существования юридической профессии и судей в ее рамках, выделенные на западном эмпирическом материале, могут быть применимы к российскому обществу?

В России, как и в большинстве стран мира, судьи должны обязательно иметь высшее юридическое образование. Этот факт, безусловно, делает их отличными от т.н. «простых людей» (lay people) и создает особого рода близость с другими юристами, не говоря уже о том, что явно влияет на их представления о должном, законном, справедливом и т.д.

Первой ключевой проблемой в исследованиях юридического образования оказывается вопрос о том, чему и как учат на юридических факультетах¹⁵⁷ — что преподают и какого специалиста формируют. Изучение учебных планов и технологий обучения традиционно является важнейшим направлением эмпирических социологических исследований в этой сфере. Отдельно традиционно ставится вопрос о том, кто является преподавателями, и на какие нормы, правила и техники работы они ориентированы.¹⁵⁸ При этом констатируется очень большая разница между юридической практикой и юридическим образованием — конфликт, который оказывается все более и более актуальным. Образование работает на производство этически-ориентированного специалиста, практика — на то, чтобы рассматривать юридическую работу как просто набор навыков¹⁵⁹. И этот набор навыков часто оказывается плохо совместим со стандартом профессии, усвоенным в ВУЗе.

---

¹⁵⁷ Mertz, E. The language of law school: learning to "think like a lawyer" / E. Mertz. — Oxford University Press, 2007. — 336 p.

¹⁵⁸ Fossum, D. Law Professors: A Profile of the Teaching Branch of the Legal Profession / D. Fossum // Law & Social Inquiry. — 1980. — Vol. 5. — № 3. — P. 501-554.

¹⁵⁹ Edwards, H.T. The growing disjunction between legal education and the legal profession / H.T. Edwards // Michigan Law Review. — 1992. — № 91. — P. 34-78.

Кроме того, констатируется существенное неравенство в доступе к получению юридического образования (особенно качественного¹⁶⁰) на фоне увеличения количества юридических школ и практикующих юристов¹⁶¹. Гендерные, расовые и, в особенности, имущественные ограничения¹⁶² создают ситуацию, когда двери в юридическую профессию (а получение юридического образования является обязательным условием работы в качестве юриста) открыты далеко не для всех. Более того, желательно обладать целым рядом социальных ресурсов (происхождение, воспитание и т.п.) для успешного вхождения в профессию¹⁶³. Все эти специфичные черты могут быть важным ресурсом для объяснения логики принятия судьей того или иного решения.

Как было показано в первом параграфе этой главы, юридическая профессия выполняет важнейшую функцию — поддержание, сохранение и воспроизводство тех форм легальности и легитимности, которые свойственны для данного общества, определяет его правовую культуру¹⁶⁴. Вопрос о том, как строятся взаимоотношения между юристами и остальным миром, является одним из ключевых в научной дискуссии об юридической профессии. В этой сфере разворачиваются наиболее интересные критические исследования.

---

¹⁶⁰ Levin, A. Barriers to the Profession: Inaction in Ontario, Canada and Its Consequences / A. Levin, A. Alkoby // *Oñati Socio-Legal Series*. — 2013. — Vol. 3. — №3 — P. 580-594.

¹⁶¹ Kritzer, H. Law Schools and the Continuing Growth of the Legal Profession / H. Kritzer. — *Oñati Socio-legal Series*, 2013. — Vol.3 — №. 3 — P. 450-473. и Katvan, E. "Overcrowding the Profession"—An Artificial Argument? / E. Katvan // *Oñati Socio-legal Series*. — 2013. — Vol.3 — №. 3 — P. 409-429.

¹⁶² Sturm, S.P. From Gladiators to Problem-Solvers: Connective Conversations about Women, the Academy, and the Legal Profession / S.P. Sturm // *Duke J. Gender L. & Pol'y*. — 1997. — Vol. 4. — P. 119 - 147.

¹⁶³ Kornhauser, L.A. Legal education and entry into the legal profession: The role of race, gender, and educational debt / L.A. Kornhauser, R.L. Revesz // *NYUL Rev.* — 1995. — Vol. 70. — P. 829- 882.

¹⁶⁴ Friedman, L.M. Legal Cultures and the Legal Profession / L. M. Friedman, H.N. Scheiber // *Bulletin of the American Academy of Arts and Sciences*. — 1995.— P. 6-13.

Мнения граждан о юридической профессии и правовой системе играют большую роль в правовой культуре страны в целом¹⁶⁵, и их исследование позволяет понять многое о социальной ситуации в целом. При этом юридическая профессия окружена мифами¹⁶⁶, сквозь призму которых «простые люди» воспринимают и юристов, и правовую сферу в целом. Как показывают другие исследования, юридическая профессия начинает играть все новые и новые роли в обществе¹⁶⁷. Это позволяет некоторым исследователям говорить о том, что в своих корпоративных интересах юристы генерируют т.н. «избыточность права»¹⁶⁸. Наряду с исследованиями общественного мнения проводятся исследования, задача которых выяснить,, что происходит «за фасадом» юридической профессии, а также каковы риски и издержки, создаваемые невидимым миром юридической профессии для общества¹⁶⁹.

Российских исследований по этой теме пока очень немного. Как правило, вопросы юридической профессии ставятся либо в юридически-нормативистском ключе¹⁷⁰, либо в психологическом¹⁷¹, либо в педагогическом¹⁷². Такие подходы, к сожалению, не позволяют понять механику функционирования юридической профессии как таковой, и не

---

¹⁶⁵ Genn, H.G. Paths to justice: what people do and think about going to law / H.G. Genn, S. Beinart. — Hart Publishing, 1999. — 288 p.

¹⁶⁶ Strickland, R. The Lawyer Myth: A Defense of the American Legal Profession / R. Strickland, F.T. Read. — Ohio University Press, 2008. — 168 p.

¹⁶⁷ Sturm, S.P. From Gladiators to Problem-Solvers: Connective Conversations about Women, the Academy, and the Legal Profession / S.P. Sturm // Duke J. Gender L. & Pol'y. — 1997. — Vol. 4. — P. 119 - 147.

¹⁶⁸ Rhode, D.L. In the interests of justice: Reforming the legal profession / D.L. Rhode. — Oxford University Press, 2003. — 288 p.

¹⁶⁹ Glendon, M.A. A nation under lawyers: How the crisis in the legal profession is transforming American society / M.A. Glendon. — Harvard University Press, 1996. — 352 p.

¹⁷⁰ Баранов, П.П. Аксиология юридической деятельности. Учебное пособие / П.П. Баранов, А.П. Окусов. — М-во внутр. дел Рос. Федерации. Рост. юрид. ин-т. Р-н-Д, 2003. — 42 с.

¹⁷¹ Крапивина, О.В. Эмоциональное выгорание как форма профессиональной деформации у пенитенциарных служащих: диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук. / Ольга Валерьевна Крапивина. — Тамбов, 2004. — 200 с.

¹⁷² Духно, Н.А., Необходимость развития форм юридического образования / Н.А. Духно // Юридическое образование и наука. — 2009. — № 4. — С. 13-17.

позволяют поставить вопрос о связи юридической профессии и общества (роль юристов в формировании социального пространства конкретной страны и внутренняя логика развития профессии).

Тем не менее, существует небольшой объем исследований, посвященных отдельным профессиональным группам. Так, существуют исследования профессиональных полицейских¹⁷³, судей¹⁷⁴, адвокатов¹⁷⁵ и т.п. Однако все они сосредоточены на анализе проблем узких субпрофессий.

Исследования судов как организаций

Организационный контекст важен для всякой человеческой деятельности. Системы иерархий, внутренние инструкции, формальные и неформальные правила создают специфические условия деятельности, которые далеко не всегда прозрачны для внешнего наблюдателя. Более того, особенно важны эти условия там, где формально роль организационных ограничений крайне мала. Судья в момент принятия решения формально независим — *де юре*¹⁷⁶ он руководствуется только Конституцией, федеральным законом и внутренним убеждением. Однако понятно, что судья, который вынужден рассматривать 20 дел в день, и судья, который

---

¹⁷³ Гладарев, Б.С. Милиционеры и гастарбайтеры: уличные практики перераспределения ресурсов / Б.С. Гладарев, Ж.М. Цинман // Социологический журнал. — 2010. — № 1. — С. 37-62.; Гладарев, Б.С. Условия службы и социальное положение рядовых сотрудников милиции: социологический очерк к юбилею / Б.С. Гладарев // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. — 2008. — № 1. — С. 12-24.; Ходжаева, Е.А. Реформа полиции в оценках и практиках низового состава МВД в г. Казани / Е.А. Ходжаева // Профессионалы в эпоху реформ: динамика идеологии, статуса и ценностей // Под ред. В.А. Мансурова. — М.: ИС РАН, РОС, 2013. — С. 131-144.; Милиция между Россией и Чечней. Ветераны конфликта в российском обществе // Под ред. А.А. Новиковой. — М.: Демос, 2007. — 304 с.; Титаев, К.Д. Хитроумные полицейские. Почему провалились все проекты улучшения правоохранительной деятельности в России / К.Д. Титаев // Социология власти. — 2012. — № 4-5 (1). — С. 96-110.

¹⁷⁴ Российские судьи как профессиональная группа: социологическое исследование / Под ред. В.В. Волкова. — СПб.: Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, 2012. — 60 с.

¹⁷⁵ Казун А.П. Выбор юристов между выгодой и профессиональной ответственностью: развитие индивидуального уровня контроля / А.П. Казун // Экономическая социология. — 2013. — Т. 14. — № 5. — С. 104-143.

¹⁷⁶ Ст. 120 Конституции РФ

рассматривает одно дело в день, будут вести себя по-разному. В целом можно говорить о нескольких направлениях исследований, которые освещают разные контексты организационных условий работы судей. Во-первых, это исследования того, как работают аппараты судов и как «невидимое поведение» аппаратных работников меняет итоговые решения судов. Во-вторых, это роль системы организационных стимулов — исследования того, как системы переназначения (переизбрания) и профессионального роста влияют на поведение судей. В-третьих, это исследования того, как судьи, работающие в одном суде, влияют друг на друга (как возникает некоторый «средний уровень» по однотипным решениям). В-четвертых, это вопрос о том, как влияет судебная иерархия на то, какие решения принимаются судьями — как возникают модели ориентации на «старших» судей или на более высокие судебные инстанции. И, наконец, в-пятых, это относительно распространенные в России исследования того, как влияют на судью условия труда — бытовые удобства, уровень нагрузки и т.д.

Исследования работы аппаратов судов, да и вообще организационных факторов, как правило, фокусируют внимание на высших судах. Так, существует ряд работ, посвященных Верховному суду США. Часть исследований сосредоточена на вопросах о том, как именно судьи принимают решения¹⁷⁷, то есть какие аргументы (через судебный аппарат) попадают в их поле зрения, какие аргументы кажутся им значимыми, как выстраивается логика судебного заседания и т.д. Часть исследований — уже гораздо более близкая к проблемам аппарата суда — на том, как формируется повестка дня высших судов.¹⁷⁸ Дело в том, что в большинстве

---

¹⁷⁷ Baum, L. *The Supreme Court* / L. Baum. — New York : SAGE, 2012. — 230 p.; George, T.E. *On the Nature of Supreme Court Decision Making* / T.E. George, L. Epstein // *Am. Polit. Sci. Rev.* — 1992. — Vol. 86. — № 2. — P. 323–337.

¹⁷⁸ Grossman, J. B. *Agenda Formation in the Policy Active U.S. Supreme Court* / J.B. Grossman, C.R. Epp // *Constitutional Courts in Comparison: The U.S. Supreme Court and the German Federal Constitutional Court* edit by R. Rogowski, T. Gawron. — New York: Berghahn Books, 2002. — P. 103–124.; Epp, C. R. *External Pressure and the Supreme Court's Agenda* / C.R. Epp

стран высшие суды отнюдь не обязаны рассматривать все поступающие дела, а могут выбирать те, которые им кажутся наиболее важными. Даже в тех случаях, когда формально (как в России) суд обязан рассмотреть все дела — у него остаются широчайшие возможности для манипулирования порядком рассмотрения дел, отказом по формальным причинам и т.д.¹⁷⁹. Однако все эти операции не производятся самими судьями (в силу их малочисленности и высокостатусности). Де факто эти задачи решает аппарат, который формальным или неформальным образом улавливает политику «своего» суда и руководствуется ей в работе с заявлениями и доказательствами. Есть, соответственно, ряд исследований, посвященных собственно работе аппарата¹⁸⁰. В них рассматривается непосредственно то, как именно аппарат отбирает те или иные дела, обеспечивает функционирование судебной машинерии и как это (возможно) сказывается на принимаемых в итоге решениях.

Эта сфера — одна из немногих сфер российского правоприменения, которой посвящено обширное эмпирическое исследование¹⁸¹. В работе Арины Дмитриевой детально проанализирована работа аппарата Конституционного суда. В своем исследовании она исходит из следующего понимания факторов, влияющих на работу аппарат, и это понимание основывается на глубоком анализе теоретической литературы и современных традициях таких эмпирических исследований. Результаты этой работы подтверждают, что именно взаимодействие перечисленных ниже пяти

// Supreme Court Decision-Making: New Institutional Approaches edit by C. W. Clayton, H. Gillman. — Chicago : University of Chicago Press, 1999. — P. 255 – 281.

¹⁷⁹ Дмитриева, А.В. Отбор дел в Конституционном Суде Российской Федерации: роль Секретариата / А.В. Дмитриева. —СПб.: Институт проблем правоприменения при Европейском университет в Санкт-Петербурге, 2014. — 56 с.

¹⁸⁰ Peppers, T.C. Courtiers of the Marble Palace: the Rise and Influence of the Supreme Court Law Clerk / T.C. Peppers. —Stanford, CA: Stanford University Press, 2006. — 328 p., Ward, A. Sorcerers' Apprentices: 100 Years of Law Clerks in the United States Supreme Court / A. Ward, D.L. Weiden. — New York: New York University Press, 2006. — 352 p.

¹⁸¹ Дмитриева, А.В. Отбор дел в Конституционном Суде Российской Федерации: роль Секретариата / А.В. Дмитриева. —СПб.: Институт проблем правоприменения при Европейском университет в Санкт-Петербурге, 2014. — 56 с.

элементов обуславливает механизм принятия решений: «Ключевым элементом организации являются ее *участники*¹⁸² (сотрудники) — те, кто создают ее продукт, и одновременно получают определенные выгоды от членства в организации. Сотрудники могут различаться с точки зрения компетенций и навыков и степени вовлеченности в деятельность организации. *Социальная структура* организации включает в себе нормативный компонент, то есть ценности и правила поведения участников. Основной движущей силой любой организации является разделяемая членами организации *цель*. Четвертым элементом организации является *технология*, то есть тот механизм, при помощи которого входные данные трансформируются в конечный продукт. Наконец, организации взаимодействуют с другими организациями, органами власти, обычными людьми — все это формирует *окружающую среду* организации. Сложность окружающей среды или, напротив, ее простота существенным образом влияют на структурные характеристики организации, ее технологию и вовлеченность участников в деятельность организации»¹⁸³.

Здесь нужно сделать три оговорки. Во-первых, высшие суды действуют как политические акторы (см. выше в терминах Т. Парсонса) и потому их решения — это не совсем обычные судебные решения, они работают в принципиально других условиях и с принципиально иными целями (эта часть судов, которая наиболее близка к подсистеме политической)¹⁸⁴. Это важное ограничение, поскольку именно оно, на первый взгляд, не позволяет нам приравнивать происходящее в высших судах с тем, что происходит в судах

---

¹⁸² Выделения автора цитаты.

¹⁸³ Дмитриева, А.В. Отбор дел в Конституционном Суде Российской Федерации: роль Секретариата / А.В. Дмитриева. — СПб.: Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, 2014. — 56 с. С. 5-6. Более раннюю работу см. Trochev, A. Judging Russia: Constitutional Court in Russian Politics 1990–2006 / A. Trochev. — Cambridge: Cambridge University Press, 2008. — 384 p.

¹⁸⁴ Подробнее об этом аспекте работы судов см.: Trochev, A. Judging Russia: Constitutional Court in Russian Politics 1990–2006 / A. Trochev. — Cambridge: Cambridge University Press, 2008. — 384 p.

обычных. Однако немногочисленные аналогичные исследования¹⁸⁵ низовых судов показывают, что в целом общие модели влияния аппарата сохраняются и на более низком уровне. Только цели судей, которые транслируются аппарату, меняются с политических на организационные (успеть побольше) или локально-политические (победить преступность). Ну и наконец, преимущественно, что речь идет об американских судах. Однако организационные исследования судов в других странах¹⁸⁶ показывают, что общие механизмы работы остаются неизменными.

Наряду с влиянием, которое оказывает на принятие решения аппарат судов, существуют и другие формы влияния. В первую очередь, это системы внутренней отчетности, системы переназначения, отстранения от должности и т.п. Судья, несмотря на формальную независимость, стремится быть «на хорошем счету», успешно пройти переназначение, не быть отстраненным от должности, продвинувшись в вышестоящий суд и т.д. В силу специфики организации судебной власти исследований, посвященных этой тематике, в западной традиции немного¹⁸⁷. Зато эта проблема довольно широко освещена на российском материале¹⁸⁸. Авторы этих исследований показывают, что в

---

¹⁸⁵ E Eisenstein, J. Felony Justice: an Organizational Analysis of Criminal Courts / J. Eisenstein, H. Jacob. — Boston: Little Brown, 1977. — 322 p.; Jacob, H. Courts as Organizations / H. Jacob // Empirical Theories about Courts edit by K.O. Boyum, L. Mather. — London: Longman, 1983. — 284 p.; Cohen, J.M. Inside Appellate Courts / J.M. Cohen. — Ann Arbor: The University of Michigan Press, 2002. — 248 p.

¹⁸⁶ Rogowski, R. Constitutional Litigation as Dispute Processing: Comparing the U.S. Supreme Court and the German Federal Constitutional Court / R. Rogowski, T. Gawron // Constitutional Courts in Comparison: The U.S. Supreme Court and the German Federal Constitutional Court / edit by R. Rogowski, T. Gawron. — New York: Berghahn Books, 2002. — P. 1–24., Schnapper, D. Une sociologue au Conseil Constitutionnel / D. Schnapper. — Paris: Gallimard, 2010. — 220 p. Дмитриева, А.В. Отбор дел в Конституционном Суде Российской Федерации: роль Секретариата / А.В. Дмитриева. — СПб.: Институт проблем правоприменения при Европейском университет в Санкт-Петербурге, 2014. — 56 с. Trochev, A. Judging Russia: Constitutional Court in Russian Politics 1990–2006 / A. Trochev. — Cambridge: Cambridge University Press, 2008. — 384 p.

¹⁸⁷ Hanssen, F. A. The effect of judicial institutions on uncertainty and the rate of litigation: the election versus appointment of state judges / F.A. Hanssen // The Journal of Legal Studies. — 1999. — Vol. 28. — №. 1. — P. 205–232., Zemans, F.K. Accountable Judge: Guardian of Judicial Independence / F.K. Zemans // S. cal. l. rev. — 1998. — Vol. 72. — P. 625 - 1725.

¹⁸⁸ Соломон, П. Подотчетность судей в посткоммунистических государствах: от бюрократической к профессиональной подотчетности / П. Соломон // Право и

российских судах важнейшими стимулами для работы судьи являются устойчивость его решения (тот факт, что решение не будет отменено в вышестоящей инстанции); соблюдение сроков судебного рассмотрения (скорость движения дела от поступления в суд до принятия итогового решения) и отсутствие серьезных скандалов, которые рассматриваются как существенный минус в работе судьи.

Все это вместе вынуждает судей (особенно российских) к использованию нескольких важных техник. Во-первых, судьи стараются принимать относительно компромиссные решения — такие, чтобы ни одна сторона не стала их обжаловать (и тем самым сводят к минимуму вероятность отмены решения в следующей инстанции). Во-вторых, в случае конфликта судьи стараются вынести решение в пользу более «сильной» (технически — например, крупной компании или формально — например, прокуратуры) стороны, потому что в случае обжалования у этой стороны гораздо больше шансов добиться отмены решения и «испортить статистику» судьи. В-третьих, судьи широко используют все возможные инструменты (включая не вполне легальные) для ускорения процесса — отклоняют ходатайства, рассмотрение которых потребует относительно большего времени, всячески стимулируют стороны к использованию всевозможных примирительных¹⁸⁹ или упрощенных процедур разбирательства. Все это

правоприменение в России: междисциплинарные исследования / Под ред. В.В. Волкова. — М.: Статут, 2011. С. 80 — 107., Панеях, Э.Л. Практическая логика принятия судебных решений: дискреция под давлением и компромиссы за счет подсудимого / Э.Л. Панеях // Как судьи принимают решения. Эмпирические исследования права // Под ред. В.В. Волкова. — М.: Статут, 2012. — С. 107-127., Попова, М. Политизированное правосудие в новых демократиях: политическая борьба и судейская независимость в России и Украине / М. Попова // Как судьи принимают решения. Эмпирические исследования права // Под ред. В.В. Волкова. — М.: Статут, 2012. — С. 199 — 223., Поздняков, М. Л. Критерии оценки качества работы судей и дисциплинарная ответственность / М.Л. Поздняков. — СПб.: ИПП ЕУ СПб, 2014. — 70 с.

¹⁸⁹ Это еще один важный элемент правосудия, о котором нужно упомянуть хотя бы вскользь. Суды в современном мире не только выносят итоговые решения, но и являются важнейшим инструментом медиативных процедур — они стимулируют стороны к соглашениям и улаживанию конфликта внесудебным путем — подробнее см.: Галантер, М. Правосудие в разных залах: суды, частное правовое регулирование и неформальное

имеет свои позитивные и негативные последствия с точки зрения качества решений и, в конечном счете, с точки зрения функционирования судов как особого рода организаций внутри социальной системы.

Третья и четвертая проблема — проблема унификации судебных решений по горизонтали и по вертикали — могут быть рассмотрены вместе. С одной стороны, судьи, как показывают исследования¹⁹⁰, стремятся к «выравниванию» решений внутри одного суда. При этом между судами может сохраняться некоторый разнобой. Приведем пример из мировой практики. Он относится к уголовно-правовой тематике, то есть относительно далек от являющихся предметом этого исследования гражданских и административных споров, но хорошо иллюстрирует общую тенденцию. До начала 1980-х годов общество в США постоянно возмущалось тем, что за одни и те же преступления в рамках одинакового (федерального) законодательства суды в разных концах страны выносят очень разные приговоры. Так за одно и то же преступление можно было получить от 2 до 15 лет. Это привело к введению в 1984 году правил назначения наказания (*sentencing guidelines*), которые задавали довольно жесткие стандарты того, как должен трактоваться закон в части назначения наказания. При этом, как показывают исследования¹⁹¹, разнообразие приговоров возникало не между разными судьями, но между разными судами — внутри одного суда судьи часто устанавливали одинаковую практику.

Судебные системы большинства стран мира устроены инстанционно. То есть существуют суды первой инстанции, решение которых можно обжаловать в вышестоящую (вторую) инстанцию — апелляционную или

правосудие / М. Галантер // Право и правоприменение в зеркале социальных наук: хрестоматия современных текстов // Под ред. Э.Л. Панеях. — М.: Статут, 2014. — С. 391 — 423.

¹⁹⁰ Детальный обзор исследований этой тематике см. в обзоре литературы в работе Yang, C. Have inter-judge sentencing disparities increased in an advisory Guidelines regime? Evidence from Booker. John m. Olin center for law, economics, and business fellows' discussion paper series Harvard Law School Discussion Paper. — 2013. — №. 52 08. — 60 p.

¹⁹¹ Там же.

кассационную — затем, во многих странах, в третью — кассационную и, наконец, в России существует четвертая — надзорная инстанция¹⁹². Соответственно, вышестоящие инстанции могут отменить решение нижестоящей инстанции. Как было сказано выше, практически во всем мире это воспринимается как достаточно серьезная проблема в работе суда нижестоящей инстанции. Соответственно, возникает отдельное исследовательское направление¹⁹³, которое занимается изучением механики взаимодействия между судами высших и нижестоящих инстанций. Мы не будем здесь подробно останавливаться на разборе этого направления, поскольку этот вопрос (эффекта апелляционной инстанции) является одним из ключевых для данного исследования, ему будет посвящен отдельный фрагмент в следующем параграфе данной главы.

И, наконец, последний артефакт организационной структуры судов — это условия работы. У судов может быть маленькая или большая загрузка, суды могут располагаться удобно или неудобно для сторон¹⁹⁴ работать в разных режимах и т.д. У судьи может быть большой аппарат или не быть его вовсе, судебные клерки могут быть почти равны судье по статусу и зарплате или быть низкоквалифицированными работниками. Все эти проблемы неоднократно изучались социологами¹⁹⁵ (очень часто с вполне прикладной

---

¹⁹² Дискуссию об этом на российском материале см.: Демидов, В.В. Производство по уголовным делам в суде надзорной инстанции / В.В. Демидов // Российская юстиция. — 2003. — №. 3. — С. 31-33., Кожемяко А.С. Надзорная инстанция-лишнее звено в арбитражном процессе / А.С. Кожемяко // Российская юстиция. — 2001. — №. 7. — С. 5-7.

¹⁹³ Наиболее яркие работы см.: Zorn, C. Ideological influences on decision making in the federal judicial hierarchy: An empirical assessment / C. Zorn, J.B. Bowie // The Journal of Politics. — 2010. — Vol. 72. — №. 04. — P. 1212-1221., Cohen, J.M. Inside Appellate Courts / J.M. Cohen. — Ann Arbor: The University of Michigan Press, 2002. — 248 p.

¹⁹⁴ На эту тему существует отдельная большая дискуссия о разных формах доступа к правосудию. Основные обзорные работы: Жуйков, В.М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию / В.М. Жуйков. — М.: Статут. — 2006. — 77 с., McFarland, E. Access to justice / E. McFarland D. Rhode — Oxford University Press, 2004. — 272 p., Приходько, И. А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы / И.А. Приходько — СПб.: СПбГУ, 2005. — 672 с.

¹⁹⁵ См., например Gertz, M.G. Influence in court systems: the clerk as interface / M.G. Gertz // Just. Sys. J. — 1977. — Vol. 3. — P. 30 - 37., Богданова, Е.А. Мировой суд: доступность и эффективность / Е.А. Богданова, Л.В. Ежова, К.К. Карчавец, И.Б. Олимпиева // О

целью). На российском эмпирическом материале также сделано немало работ посвященных этой тематике¹⁹⁶. Формально большинство работ по этим вопросам принадлежат полю юриспруденции, но на практике являются вполне социологическими и часто опираются на конкретные эмпирические данные. Как уже говорилось выше — в России все исследования, так или иначе касающиеся судоустройства, автоматически попадают в специализацию «Правоохранительные органы» (sic!) специальности «Юриспруденция». Итак, какие факторы влияют на принятие решений в российских судах?

Во-первых, это влияние нагрузки. Российские судьи (около 28 000 человек)¹⁹⁷ рассматривают в год более 23 миллионов дел и материалов¹⁹⁸ — с учетом длительного отпуска, болезней, вакантных мест и т.п. получается, что в средний рабочий день один судья принимает не менее 5 решений. При этом далеко не каждое дело рассматривается в течение одного заседания, по множеству дел судье приходится разрешать множество ходатайств — от

состоянии и перспективах развития мирового суда в современной России на примере Санкт-Петербурга. Сборник статей. — СПб.: ЦНСИ, 2007. — С. 32—75.

¹⁹⁶ Богданова, Е.А. Мировой суд: доступность и эффективность / Е.А. Богданова, Л.В. Ежова, К.К. Карчавец, И.Б. Олимпиева // О состоянии и перспективах развития мирового суда в современной России на примере Санкт-Петербурга. Сборник статей. — СПб.: ЦНСИ, 2007. — С. 32—75., Горин, С. В. Репутация и имидж российских судей / С.В. Горин // Репутациология. — 2009. — №. 1. — С. 68-79., Слюсарь, Н.Б. Некоторые аспекты разработки проектов норм нагрузки судей и работников аппаратов судов общей юрисдикции / Н.Б. Слюсарь, Ю.М. Органов // Администратор суда. — 2006. — №. 2. — С. 2-10., Шекун, В.Ю. Аппарату суда — достойную заработную плату / В.Ю. Шекун // Российский судья, 2012. — №12. — С. 42-48., Карюхин, Э.Г. «Для привлечения перспективных и удержания молодых специалистов в аппарате суда необходимо повышение зарплат» / Э.Г. Карюхин // Судебная практика в Западной Сибири. — 2012. — № 1. — С. 139-143.

¹⁹⁷ Отчет о деятельности Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации в 2010 году. Утвержден решением коллегии Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 22 марта 2011 г. № 1/1-кзд.; Федеральный закон от 29 декабря 1999 г. N 218-ФЗ "Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями на 01.06.2014).; Аналитическая записка к статистическому отчету о работе арбитражных судов в Российской Федерации в 2013 году. — М.: ВАС РФ, 2014. — 50 с.

¹⁹⁸ Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2013 г. — М.: СД при ВС РФ, 2014. — 52 с.; Аналитическая записка к статистическому отчету о работе арбитражных судов в Российской Федерации в 2013 году. — М.: ВАС РФ, 2014. — 50 с.

совершенно технических (о назначении даты следующего заседания) до весьма значимых — о приобщении тех или иных доказательств или изменении меры пресечения. В арбитражных судах ситуация немного легче — судьи рассматривают, в среднем, 2 дела в день¹⁹⁹, но и количество дел, которые практически не требуют размышлений гораздо меньше (точному определению численности таких дел будет посвящен отдельный параграф второй главы). Таким образом, с одной стороны, судьи всячески стремятся оптимизировать свою работу и сократить нагрузку. С другой — в рядах судей остаются только те, кто готов к большим перегрузкам и очень хорошо умеет планировать свое рабочее время. Вопрос о том, являются ли эти качества теми, которые судебная система должна стимулировать у своих представителей (возможно, в ущерб вдумчивости, внимательности к сторонам, профессиональной компетенции и т.д.), остается открытым.

Во-вторых, существенной проблемой российской судебной системы является разрыв между судьями и работниками аппарата суда в статусе и уровне оплаты труда. Если судья в среднем²⁰⁰ зарабатывает около 100 тысяч рублей в месяц, то фактические оклады работников, которые можно видеть в их расчетных листках²⁰¹, редко превышают 12-15 тысяч, а в некоторых случаях составляют 6-10 тысяч рублей в месяц. При этом требования к техническому персоналу в суде очень высоки — даже секретарь судебного заседания должен иметь высшее юридическое образование, а помощник — еще и четыре года юридического стажа. Понятно, что в этой ситуации судьям помогают либо наименее квалифицированные представители юридического корпуса, либо, что чаще — люди, которые твердо намерены после достижения официальных «планок» (должного юридического стажа и возраста) стать судьями. По сути, вход в судебную корпорацию оказывается

---

¹⁹⁹ Аналитическая записка к статистическому отчету о работе арбитражных судов в Российской Федерации в 2013 году. — М.: ВАС РФ, 2014. — 50 с.

²⁰⁰ По данным интервью с судьями, реализованными Институтом проблем правоприменения в 2009 — 2011 годах.

²⁰¹ Полевые данные Института проблем правоприменения

доступен преимущественно для работников аппарата. Хорошо это или плохо — тоже большой вопрос, однако такая ситуация не может не влиять на судейский корпус вообще и на принимаемые решения в частности.

Эти два примера показывают, что в российской практике условия труда не могут не влиять как на технику судейской работы, так и на принимаемые судами решения, или, во всяком случае, на технологию их принятия. Подведем итог этого раздела. *В мировой традиции и (относительно некоторых вопросов) в российской практике закрепились значимая традиция изучения судов с точки зрения их организационной природы. При этом особую роль играют такие вопросы как условия функционирования, вписанность судов в судебную иерархию и роль аппарата судов в принятии судебных решений. Во всех случаях эти организационные эффекты рассматриваются как фактор, влияющий на производство главного итога судебной работы — судейского решения, а сами суды, как социальная подсистема особого рода, решающая имманентные ей задачи внутри сложно структурированного или сложно дифференцированного общества.*

Исследования судебных решений — направления и основные приемы

Кроме описанных выше исследований судов элемента юридического сообщества и как организационных структур особого рода существует огромный корпус социологических исследований, которые занимаются анализом собственно судебных решений. Суть их — в установлении закономерностей принятия того или иного судебного решения в зависимости от влияния различных легальных и экстра-легальных факторов (о различии их см. ниже).²⁰² При этом понятно, что решение является основной формой

---

²⁰² Оговоримся, что наряду с количественными исследованиями, которые будут подробно проанализированы ниже, существуют и качественные исследования судебных решений — их языка и дискурса, их логики, технологии их изготовления и т.д.. Такие как Rubin, E.L. The new legal process, the synthesis of discourse, and the microanalysis of institutions / E.L. Rubin // Harvard Law Review. — 1996. — № 109. — P. 1393-1438. Статью с защитой этого подхода см.: Sisk, G.C. The Quantitative Moment and the Qualitative Opportunity: Legal Studies of Judicial Decision Making / G.G. Sisk // Cornell L. Rev. — 2008. — Vol. 93. — P.

поведения судьи. То есть мы можем говорить о том, что если описанные выше исследования обращают свое внимание на те факторы, которые определяют формы поведения судей (социализация, биография, идеология, организационный контекст), то описанные ниже — собственно на результаты того или иного поведения судьи (судебное решение).

Первое исследование такого рода провел в 1928 году Торстейн Селлин и опубликовал его результаты в работе «Черный преступник: статистическая заметка»²⁰³. В ней он на том уровне статистического анализа, который был доступен в середине 1920-х, показал, что черные преступники гораздо чаще признаются виновными и получают, как правило, гораздо более суровое наказание. С тех пор эта традиция (изучение расовых уклонов американского правосудия) почти не прерывалась.

Большая часть исследований сосредоточена на системе уголовного судопроизводства. Однако и количество исследований гражданских споров, и споров, аналогичных административным спорам в России, достаточно велико. В этом разделе мы не будем обращать внимание на то, уголовное или гражданское судопроизводство служит эмпирическим материалом исследований. Поскольку цель данного раздела — показать общие методические подходы и проиллюстрировать плотную связь этих исследований как с другими социологическими исследованиями судов, так и с общей социологической теорией (в рамках которой суд определяется как подсистема особого рода).

В большинстве таких исследований используются либо данные статистического учета дел в судах, либо выборочные данные. Однако такой учет ведется далеко не везде — Россия в этом плане уникальная страна — в нашей стране ведется очень большой по объему, подробный и

873-1437.. Мы не рассматриваем их, поскольку данное диссертационное исследование сделано преимущественно в рамках количественной методологии.

²⁰³ Sellin, T. The negro criminal. A statistical note / T. Sellin // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. — 1928. — P. 52-64.

унифицированный на всех уровнях учет судимости.²⁰⁴ Поэтому американские исследователи опираются либо на данные федеральных судов США, либо на данные выборочных обследований и кодировки дел или решений в архивах суда или в других источниках. Затем проводится сравнительный анализ, чтобы показать относительную роль в принятии решения различных факторов — экстралегальных (которые точно не должны влиять на судебное решение — например, раса подсудимого) и легальных (которые на решение влиять в принципе могут, но сравнительная сила влияния различных факторов является артефактом социального, а не легального, например, почему роль снятой судимости выше роли семейного положения, как показывают исследования²⁰⁵, а не наоборот).

В целом дискуссия о разделении легального и экстралегального²⁰⁶ — плод долгой традиции, которая укоренена в национальных правовых системах. При анализе дел арбитражных судов (отличии от дел уголовных) эти вопросы не столь важны, поскольку формально прописанных характеристик, которые должны влиять на решение (например, рецидив, особый порядок судебного разбирательства и т.п.) в гражданском или административном споре гораздо меньше, чем в уголовном (на самом деле, их практически нет совсем).

При этом основное внимание исследователей обычно фокусируется на влиянии социоструктурных характеристик, таких как социальный класс, социальный статус, занятость и т.д. Практически можно говорить о том, что

---

²⁰⁴ Подробное описание российской системы статистического наблюдения в судах см. в Скугаревский, Д.А. Уголовная юстиция России в 2009 г. Комплексный анализ судебной статистики / Д.А. Скугаревский В.В. Волков, А.В. Дмитриева, К.Д. Титаев, И.В. Четверикова, Ю. Н. Шестернина / Под ред. Д.А. Скугаревского. — СПб.: ИПП ЕУ СПб, 2014. — 118 с.

²⁰⁵ Титаев, К.Д. Предварительное заключение в российской уголовной юстиции: социологический анализ вероятности предварительного заключения и его влияния на решение суда / К.Д. Титаев // Экономическая социология. — Т. 15. — № 3. — С. 88-118.

²⁰⁶ Статью, которая исчерпывающим образом описывает критику понятия «экстралегальное» см.: Reitler, A. The Effects of Legal and Extralegal Factors on Detention Decisions in US District Courts / A. Reitler, C. Sullivan, J. Frank // Justice Quarterly. — 2013. — № 30(2). — P. 340-368.

исследования в этом направлении наиболее полно воспроизводят классические взгляды на общество. Там, где речь идет о наиболее серьезных решениях и наибольших социальных дистанциях классические социоструктурные переменные начинают играть очень большую роль.

Зависимой переменной в исследованиях, посвященным судебным уклонам (за редчайшим исключением) служит исход дела — принятие решения в пользу истца или ответчика в гражданском или административном судопроизводстве, осуждение или оправдание в уголовном. Часто также добавляются такие переменные как вид и размер наказания (для уголовных дел) или степень удовлетворения исковых требований (для гражданских дел). Лишь в крайне редких случаях исследуется влияние различных факторов на принятие некоторого промежуточного решение — удовлетворение ходатайства или нечто подобное²⁰⁷.

Поскольку цель этого раздела — продемонстрировать общую логику таких исследований, самым правильным будет, охарактеризовав зависимую переменную, описать те группы независимых, которые, как правило, используются в таких исследованиях. Как правило, в качестве предикторов рассматриваются различные характеристики участников (пол, возраст, размер компании — для фирм и т.п.); характеристики суда (его уровень, состав, пол судьи и др.); специфические черты дела или спора (собственно предмет спора, представленность специфических правовых явлений, например, часто важно, привлекается ли представитель государства в качестве третьего лица в гражданском споре²⁰⁸ и т.д.); процессуальные особенности дела (режим в котором рассматривается дело — была ли,

---

²⁰⁷ Титаев, К.Д. Предварительное заключение в российской уголовной юстиции: социологический анализ вероятности предварительного заключения и его влияния на решение суда / К.Д. Титаев // Экономическая социология. — Т. 15. — № 3. — С. 88-118., а также Spohn, C. Race, sex, and pretrial detention in federal court: Indirect effects and cumulative disadvantage / C. Spohn // U. Kan. L. Rev. — 2008. — № 57. — P. 879 — 901., Williams, M. The Effect of Pretrial Detention on Imprisonment Decisions / M. Williams. — Criminal Justice Review. — 2003. — № 28 (2). — P. 299-316.

²⁰⁸ Новиков, В.В. Кто и когда выигрывает в антимонопольных процессах? / В.В. Новиков // Конкуренция и право — 2014. — №3. — С. 33-38.

например, для уголовного дела заключена сделка со следствием или что-то подобное); и, наконец, поведение сторон в процессе, что особенно важно для гражданских дел (явка или неявка сторон, признание или непризнание ответчиком исковых требования и в какой мере и т.п.).

В первую очередь, начиная с работы Т. Селлина, социологи анализируют роль индивидуальных характеристик в принятии решения в отношении подсудимого. В исследованиях уголовных дел на данный момент не подвергается сомнению, что, при прочих равных, разное наказание подсудимые получают в зависимости от расовой принадлежности, классового статуса, гендера, возраста²⁰⁹. Еще целый ряд характеристик остаются спорными — такие как место проживания (резидентность²¹⁰), наличие иждивенцев, доступ к адвокатской помощи и т.д. — но активно дискутируются в научной литературе²¹¹. Для гражданских дел такими спорными характеристиками будут сила участников (размер компании), то является ли участник судопроизводства юридическим или физическим лицом, его отношение к предмету спора и еще целый ряд характеристик²¹². Также важной характеристикой стороны часто оказывается тип и качество

---

²⁰⁹ См обзоры в: Volkov, V. Socioeconomic Status and Sentencing Disparities: Evidence from Russia's Criminal Courts / V. Volkov — The European University at St. Petersburg, The Institute for the Rule of Law. Working paper, 2014. — 64 p., Серон, К. Право и неравенство: раса, гендер... и, разумеется, класс / К. Серон, Ф. Мангер // Право и правоприменение в зеркале социальных наук: хрестоматия современных текстов // Под ред. Э.Л. Панеях. — М.: Статут, 2014. — С. 352 — 372.

²¹⁰ Подробнее об этом понятии и его роли см.: Вахштайн, В. С. Резидентность как фактор социальной стратификации / В.С. Вахштайн // Экономическая социология. — 2003. — Т. 4. — №. 3. — С. 120-135.

²¹¹ Относительно свежий обзор см: Daly, K. Gender, crime, and punishment / K. Daly — Yale University Press, 1994. — 349 p. и Steffensmeier, D. The interaction of race, gender, and age in criminal sentencing: The punishment cost of being young, black, and male / D. Steffensmeier, J. Ulmer, J. Kramer // Criminology. — 1998. — Vol. 36. — №. 4. — P. 763-798.

²¹² См., например, Cheit, R. E. When businesses sue each other: An empirical study of state court litigation / R.E. Cheit, J.E. Gersen // Law & Social Inquiry. — 2000. — Vol. 25. — №. 3. — P. 789-816.

юридического представительства — кто, как и в какой ситуации защищает ее интересы²¹³.

Также и в гражданских, и в уголовных делах важны различные особенности суда, в котором происходит разбирательство. Одна из таких особенностей — разное отношение судей-мужчин и судей-женщин к участникам процесса в зависимости от их (участников) пола. На примере российских арбитражных судов удалось показать роль уровня специализации судьи, его опыта, процедуры назначения, статуса суда²¹⁴ (мировой или районный суд). Все эти (довольно далекие от нормативной регламентации) характеристики оказывают значимое влияние на то, какое решение будет принято по среднему делу. Здесь имеет смысл оговориться, что никто не утверждает, что судья-мужчина, к примеру, всегда будет принимать решения более суровые в отношении мужчин²¹⁵, но в среднем, при прочих равных, он будет склонен именно к таким решениям.

Кроме того, само дело может обладать специфическими чертами — отношение судов и судей к разным категориям дел может варьироваться. Например, в страховых спорах судьи чаще склонны становиться на сторону истца, а в кредитных — на сторону ответчика²¹⁶. При этом такая вариация может объясняться и чисто легальными факторами — различием в регулировании разных смежных сфер; и случайными факторами — спецификой потока дел, которые идут через данный суд (страховые дела преимущественно одной категории, а кредитные — другой); и сложившейся судебной практикой; и собственным отношением судей. Для того чтобы

---

²¹³ Wheeler, G. Reflections on Legal Representation of the Economically Disadvantaged: Beyond Assembly Line Justice Type of Counsel, Pretrial Detention, and Outcomes in Houston / G. Wheeler, C. Wheeler // *Crime & delinquency*. — 1980. — № 26(3). — P. 319-332.

²¹⁴ О роли этих контрольных переменных см.: Feldmeyer, B. Racial/ethnic threat and federal sentencing / B. Feldmeyer, J.T. Ulmer // *Journal of Research in Crime and Delinquency*. — 2011. — Vol. 48. — №. 2. — P. 238-270.

²¹⁵ Daly, K. *Gender, crime, and punishment* / K. Daly — Yale University Press, 1994. — 349 p.

²¹⁶ Это вымышленный пример, так как споры по гражданским делам обычно слишком сложны, чтобы использовать исследования этой сферы как иллюстрацию. Далее эти вопросы будут разобраны подробно на примере арбитражных судов в России.

выстроить внятную объяснительную модель в таких случаях, как правило, приходится прибегать к стратегии *mixed-method research* — исследования, основанного на совмещении разных методов, в том числе и качественных. Об этой стратегии будет подробно рассказано в первом параграфе главы второй настоящего исследования.

Кроме того, в ходе процесса стороны могут вести себя принципиально по-разному. Одна сторона может представить много доказательств и свидетелей, а другая — практически полностью игнорировать процесс. Эти факторы, как правило²¹⁷, существенно влияют на исход дела. Однако для их объяснения также нужно привлекать дополнительные данные — так в одном случае пассивность будет проявлением малограмотности, а в другом — того факта, что сторона идеально (с ее точки зрения) собрала и представила все доказательства на досудебном этапе.

Наконец, в подавляющем большинстве юрисдикций существует несколько процессуальных режимов, в которых может рассматриваться дело. Так, в уголовном судопроизводстве почти во всем мире существует такой феномен как сделка со следствием, которая предполагает снижение наказания. В гражданском судопроизводстве (в его арбитражной части) существуют отдельно упрощенный режим и «усложненный» — с участием арбитражных заседателей. Все эти факторы также учитываются при исследовании судебных решений²¹⁸.

При этом понятно, что все названные факторы действуют комплексно, что, как правило, учитывается в анализе. Однако очень часто и простые

---

²¹⁷ Bacik, I. *Crime and Poverty in Dublin: an analysis of the association between community deprivation, District Court appearance and sentence severity* / I. Baick, A. Kelly, M. O'Connell, H. Sinclair // *Irish Criminal Law Journal*. — 1997. — Vol. 7. — №. 2. — С. 104-133.

²¹⁸ Дмитриева А.В. Исследование работы российских арбитражных судов методами статистического анализа / А.В. Дмитриева, К.Д. Титаев, И.В. Четверикова // Под ред. К.Д. Титаева. — СПб.: Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, 2012. — 108 с. и Новиков, В.В. Кто и когда выигрывает в антимонопольных процессах? / В.В. Новиков // *Конкуренция и право* — 2014. — №3. — С. 33-38.

двумерные описания много дают для понимания социального механизма работы судов.

Основные идеи: описание vs объяснение: социологические исследования судов — их основания и приемы

Обычное социологическое исследование судебных решений предполагает анализ с использованием таблиц сопряжения или более сложных методов (линейных или логистических регрессий) для определения влияния максимально полно описанного набора различных факторов на исход дела «при прочих равных» юридически значимых обстоятельствах. Однако, в отличие от экономистов или представителей статистических наук, социологи не останавливаются на фиксации закономерностей, но ищут им объяснения.

Ресурсом для поиска таких объяснений, как правило, становятся другие социологические исследования судебной системы — рассматривающие, часто на качественном материале, состав судейского корпуса, его отношения с другими группами юридического сообщества, а также организационные и структурные ограничения, в которых работает суд.

Вместе это позволяет построить непротиворечивую картину принятия судебных решений, описывающую влияние различных факторов на решение судьи по конкретному делу. Заметим, что формальные факторы не полностью описывают всю существующую юридическую механику — существующие регрессионные модели объясняют от 10 до 60%²¹⁹ вариации, то есть не менее 40% вариации объясняется теми чертами дела, которые не могут быть зафиксированы с использованием социологического инструментария. Однако и такое знание о том, как работает суд и как судья принимает решения, крайне важно.

---

²¹⁹ Chiricos, T.G. Race and imprisonment: A contextual assessment of the evidence / T.G. Chiricos, C. Crawford // Ethnicity, race, and crime: Perspectives across time and place. — 1995. — Vol. 13. — P. 281-309.

При этом подавляющее большинство таких исследований стоит на парсоновско-веберовских основаниях — рассматривает суд как промежуточную структуру между политическими и интеграционными подсистемами общества, функционирующую через принятие решений и тем самым обеспечивающую реализацию своих функций в обществе.

Однако с парсоновско-веберовского системного уровня исследования спускаются на следующий «этаж» социального анализа — рассматривают конкретные интеракции и конкретные судебные решения как некоторый «поток», обладающий своими закономерностями, что, в свою очередь, дает возможность для описания конкретных механизмов реализации функций и оценки эффективности этой работы. Однако, надо признать, что современные исследователи нечасто поднимаются обратно с уровня интеракционистских исследований на уровень системного анализа и совершают такую оценку.

1.3. Теоретические дискуссии о решениях по гражданскому или административному спору: теоретические основания данного исследования решений арбитражных судов в системе властных отношений

Третий параграф данной главы будет посвящен теоретическим аспектам конкретных проблем, которые будут рассмотрены на примере арбитражных решений во второй главе диссертационного исследования. Для эмпирического анализа были выбраны три относительно узких вопроса, которые можно разрешить в рамках диссертационного исследования. Вопросы были выбраны, исходя из следующих параметров: научная актуальность — существование актуальной академической дискуссии по проблеме; практическая актуальность — важность вопросов с точки зрения функционирования арбитражной системы в России; техническая разрешимость — представленность в решениях арбитражных судов данных,

которые позволяют найти ответ на тот или иной вопрос; компактность — возможность разрешить вопросы в пределах одного исследования.

После оценки всех приведенных параметров, были выбраны следующие направления: проблема соотношения разных уровней судебной системы — первой и апелляционной инстанции; проблема существования в судах «микродел» — дел, по которым, по сути, нет спора; проблема соотношения шансов на выигрыш в суде государства и предпринимателя. Подробнее научная дискуссия по каждому из этих вопросов разобрана ниже.

Проблема апелляционной инстанции в арбитражных судах²²⁰

Практически во всех правовых системах мира существует несколько уровней судопроизводства. То есть решение, принятое судьей, к которому обращаются стороны на самом первом уровне, может быть впоследствии обжаловано или оспорено у судьи (или судей) более высокого уровня и, возможно, отменено ими. Иногда уровни судопроизводства²²¹ разнесены (в России, например, рассмотрение дела в первой инстанции и в кассационной всегда относится к судам разных уровней). А иногда могут присутствовать в

---

²²⁰ В более ранней версии текст, представленный в этом разделе был опубликован в работе Титаев, К.Д. Апелляционная инстанция в российских арбитражных судах: проблема судебной иерархии / К.Д. Титаев // Как судьи принимают решения: эмпирические исследования права // Под ред. В.В. Волкова. — М.: Статут, 2012. — С. 224 — 249.

²²¹ Традиционно в постсоветских правовых системах разделяют несколько этапов. Первый этап — рассмотрение дела в первой инстанции — первое рассмотрение дела по существу. Этим занимаются мировые судьи (если речь идет о незначительных гражданских, административных и уголовных делах), судьи районных судов (для более серьезных уголовных и гражданских дел, а также сложных административных дел), суды субъектов Российской Федерации (для особо тяжких уголовных дел) и арбитражные суды субъектов — для рассмотрения споров в сфере экономической деятельности. В апелляционной инстанции — на втором этапе — дело повторно и полностью рассматривается, если какая-то сторона пожелала обратиться с жалобой. Однако, как правило, представить новые доказательства, такие, которые отсутствовали в деле на стадии рассмотрения в первой инстанции, в апелляции уже нельзя. В России существует система апелляционного обжалования решений мировых судей (в районные суды) и решений арбитражных судов — в арбитражные апелляционные суды. Кроме того, существует система кассационного обжалования — на предмет проверки правильности применения закона (т.е. толкования, применительно к конкретному случаю). В России такое обжалование осуществляется в арбитражных судах федеральных округов и в верховных судах субъектов РФ. Наконец, возможно надзорное обжалование — в исключительных случаях в Высший Арбитражный Суд, Верховный Суд и Верховные суды субъектов РФ.

одном суде (в России суд субъекта РФ может являться и кассационной, и надзорной инстанцией).

Перед каждым уровнем судебной системы стоят, по замыслу создателей судебной системы, свои задачи. Однако российский юридический язык не приспособлен к тому, чтобы эти задачи как-то отражать — так, в двух ключевых для арбитражной системы²²² законах нет ни слова о том, каковы цели, задачи или смысл существования той или иной инстанции, того или иного уровня судопроизводства. Предполагается, что «намерение законодателя» или очевидно, или может быть эксплицировано в профессиональной дискуссии. Такая дискуссия действительно имеет место, и ниже мы ее кратко обсудим.

Предлагаемое эмпирическое исследование состоит в выявлении тех реальных функций, которые выполняет та или иная судебная инстанция, через анализ того, как этот суд функционирует, кто и в каких случаях в него обращается, и как суд реагирует на различные внешние раздражители. Однако эмпирическое исследование правовых институтов делает очевидным тот факт, что функции, которые являются манифестными (явными) для тех или иных судов, очень часто не являются единственными или даже основными, у инстанций существуют и латентные функции.

Так, в советской системе уголовные суды более высоких инстанций, которые призваны были защищать права подсудимых, на практике занимались по преимуществу бюрократическим контролем показателей, которые должны были достигаться нижестоящими судами и вылавливанием очевидных огрехов этих судов. Они занимались не рассмотрением вопросов об адекватности решения, но устранением очевидных (как правило, бюрократических же) ошибок, таких как путаница с фамилиями подсудимых,

---

²²² Арбитражный процессуальный кодекс № 95-ФЗ от 24 июля 2002. и Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (№ 1-ФКЗ от 28 апреля 1995 г.).

номерах статей кодексов и т.п.²²³. То есть, декларируемая функция защиты прав подсудимых была заменена функцией простого бюрократического контроля.

Второй пример трансформации манифестной функции — это история федеральных (окружных) апелляционных судов в США. Они были созданы в конце XIX в. для разгрузки Верховного суда от потока однообразных дел, касающихся нарушения прав граждан, гарантированных Конституцией и федеральными нормативными актами. Однако уже через полвека апелляционные суды стали, по сути, основными творцами законов в США²²⁴. Их решения диктуют правила толкования тех или иных норм Конституции, решений Верховного суда, федеральных актов. Учитывая краткость текстов американских законов, такие толкования становятся, основными прикладными регуляторами в тех сферах, которые подсудны системе апелляционных судов. Другими словами, вместо того, чтобы просто воспроизводить позиции Верховного суда и отвечать на типовые запросы решениями типа «Как указано в решении Верховного суда по аналогичному делу...», переправляя все остальное «наверх», апелляционные суды сами стали ключевым творцом права, с которым не всегда может «справиться» даже Верховный суд²²⁵. Они начали принимать самостоятельные решения, спорить с позициями Верховного суда, обходить его решения и т.п.

Таким образом, для того, чтобы понимать, что на самом деле происходит в судебной системе, нам необходимо ответить на вопрос о том, какие реальные функции выполняет тот или иной «этаж» судебной иерархии.

---

²²³ Соломон, П. Советская юстиция при Сталине / П. Соломон. — 2-е изд. — М.: РОССПЭН, Фонд Б. Ельцина, 2008. — 472 с.

²²⁴ На внесудебных кейсах эта ситуация описана в: Блюм, А. Бюрократическая анархия: статистика и власть при Сталине / А. Блюм, М. Меспуле // — 2-е изд. — М.: РОССПЭН, Фонд Б.Н. Ельцина, 2008. — 328 с.

²²⁵ См.: Cohen, J.M. Inside Appellate Courts / J.M. Cohen. — Ann Arbor: The University of Michigan Press, 2002. — 248 p.; особенно: Chapter 1. The Bureaucratization of U.S. Courts of Appeals

Как следует из традиции социоправовых исследований²²⁶, манифестные, явные, записанные в документах или созданные теоретиками права концепции нуждаются в эмпирической проверке, поскольку до такой проверки являются не более чем пожеланиями или ожиданиями. Соответственно, эмпирически могут быть выявлены и латентные функции судов определенного уровня.

Проблема явных и латентных²²⁷ функций судов²²⁸ — это одна из важных теоретических проблем, которые обсуждаются в мировой дискуссии, и с этим соотношением функций связана первая половина теоретических оснований части исследовательских вопросов (касающихся апелляционной инстанции), разрешаемых в рамках данного исследования.

Этот вопрос рассматривался на теоретическом уровне, начиная с работ Роско Паунда, который, развивая идеи Оливера Холмса, ставил вопрос о том, каковы вообще функции судебного решения²²⁹. Сложность и неоднозначность этого процесса была показана и применительно к судам на континенте²³⁰: судьи своим решением не только разрешают конкретный спор, но и устанавливают специфический правовой порядок, содействуют поддержанию гражданского мира. Принимая решение, судьи «адаптируют право» к конкретной ситуации²³¹. Несмотря на общее доминирование

---

²²⁶ Краткий обзор по-русски см: Волков, В.В. Введение / Волков В.В. // Право и правоприменение в России: междисциплинарные исследования // Под ред. В.В. Волкова. — М.: Статут, 2011. — С. 3-14.

²²⁷ Обзор социологического дебата см.: Campbell, C. A dubious distinction? An inquiry into the value and use of Merton's concepts of manifest and latent function / C. Campbell // *American Sociological Review*. — 1982. — № 1. — P. 29-44.

²²⁸ Обзор см. в работе Miller, A.S. On Politics, Democracy, and the First Amendment: A Commentary on *First National Bank v. Bellotti* / A.S. Miller // *Wash. & Lee L. Rev.* — 1981. — Vol. 38. — P. 21 - 41.

²²⁹ Pound, R. The Theory of Judicial Decision. III. A Theory of Judicial Decision for Today / R. Pound // *Harvard Law Review*. — 1923. — № 8. — P. 940-959.

²³⁰ Проводились даже отдельные эмпирические исследования — см. обзор в Eckhoff, T. *Sociology of law in Scandinavia* / T. Eckhoff. // *Norms And Actions*. — Amsterdam: Springer Netherlands, 1968. — P. 21-50.

²³¹ Mann, C.J. The Function of Judicial Decision in European Economic Integration / C.J. Mann. — BRILL, 1972. — 567 p., Miller, A.S. On Politics, Democracy, and the First Amendment: A

исследований уголовного права²³², существуют и работы, посвященные гражданскому процессу²³³.

Таким образом, вопрос выявления латентных функций судов (по их решениям) — это большая и важная задача. Однако, как задача эмпирическая, она должна разрешаться по отдельности для каждой национальной (или наднациональной) юрисдикции и отдельно для каждой судебной системы. При этом понятно, что внутри судебной системы функции разных инстанций²³⁴ (как манифестные, так и латентные), могут быть различными.

Во второй главе мы попытаемся разобраться с тем, как именно ведут себя арбитражные²³⁵ апелляционные суды в России. Учитывая сложность судебной системы и огромное количество факторов, влияющих на каждое дело, мы не будем пытаться выстроить модель, которая бы исчерпывающим образом описывала функционирование апелляционных судов, однако попробуем выявить некоторые маркеры, по которым можно определить реальную роль апелляционной инстанции в арбитражном процессе.

Для того чтобы разобраться с тем, как работают апелляционные суды в арбитражной системе, необходимо рассмотреть два вопроса — кто и в каких случаях обращается в апелляционные суды, а также какие решения и в каких случаях они (апелляционные суды) выносят. На поведение судей влияют, с

Commentary on *First National Bank v. Bellotti* / A.S. Miller // *Wash. & Lee L. Rev.* — 1981. — Vol. 38. — P. 21 - 41.

²³² Например, см.: Tonry, M. The functions of sentencing and sentencing reform / M. Tonry // *Stanford Law Review.* — 2005. — Vol. 58. — P. 37-66.

²³³ Jaffe, L.L. The Citizen as Litigant in Public Actions: The Non-Hohfeldian or Ideological Plaintiff / L.L. Jaffe // *University of Pennsylvania Law Review.* — 1968. — № 116. — P. 1033-1047., Miller, A.S. On Politics, Democracy, and the First Amendment: A Commentary on *First National Bank v. Bellotti* / A.S. Miller // *Wash. & Lee L. Rev.* — 1981. — Vol. 38. — P. 21 - 41.

²³⁴ См. прекрасный эмпирический кейс в работе Hamlin, R.P. The Role of the Appellation in Wine Marketing—Does the New Zealand Wine Industry Know What It's Getting? / R.P. Halmin, V. Watson // *International Journal of Wine Marketing.* — 1997. — Vol. 9. — №. 2. — P. 52-69.

²³⁵ Арбитражные суды в России и ряде других постсоветских стран (Украина, Белоруссия, Чехия) — отдельная юрисдикция, рассматривающая споры юридических лиц, включая частных предпринимателей, между собой и с государственными органами по вопросам, касающимся хозяйственной деятельности.

одной стороны, повседневные представления участников процессов (которые формируются исходя из опыта взаимодействия с судами), представления самих судей о должном и недолжном и политика вышестоящих судов²³⁶. Это — три основных агента, которые формируют определенную позицию того или иного суда в иерархии, т.е. описывают его реальные функции и тот дифференциал власти, которым он обладает по отношению к нижестоящим и вышестоящим судам. Очевидно, что из триады «участники — суды — вышестоящие суды» в предлагаемом исследовании выпадают вышестоящие суды (в конкретном случае — федеральные арбитражные суды округов). Однако мы полагаем, что политика вышестоящего суда будет отражаться в решениях, которые выносятся в апелляционной инстанции — в силу ограниченности эмпирической базы мы не можем здесь детально проанализировать поведение судов кассационной инстанции.

Перед переходом к эмпирической части нужно разобраться в том, какие статистические и содержательные маркеры используются в мире для решения подобных задач. Собственно проблема судейских иерархий — это второй теоретический подход, который важен для нас при описании работы апелляционной инстанции в российских арбитражных судах.

Оговоримся сразу, что в литературе термин «судейская иерархия» понимается трояко. Во-первых, существуют исследования²³⁷, в которых разбирается вопрос о внутренней иерархии судей — в зависимости от их авторитетности, влияния, опыта, близости к начальству и, наконец, формальной позиции, особенно в тех случаях, когда дела рассматриваются коллегиально, а судьи входят в один состав суда (панель). Это исследования,

---

²³⁶ См.: Baum L. The puzzle of judicial behavior / L. Baum. — Ann Arbor: Univ. of Michigan Press, 2002/ — 232 p. (особенно гл. 2).

²³⁷ См. общий обзор подходов (хотя и применительно к совершенно иной эмпирической методологии) в: Songer, D. Integrating Alternative Approaches to the Study of Judicial Voting: Obscenity Cases in the U.S. Courts of Appeals / D. Songer, S. Haire // American Journal of Political Science. — 1992. — Vol. 36. — №. 4. — P. 963–982.; разбор формальной модели такого влияния см.: Kastellec, J. Panel Composition and Judicial Compliance on the US Courts of Appeals / J. Kastellec // The Journal of Law, Economics, & Organization. — 2007. — Vol. 23. — № 2. — P. 421–441.

в рамках которых ученые анализируют проблемы сравнительной иерархии судей, а не судов и тем более не «этажей» судебной власти. Этот подход нас не интересует, поскольку ориентирован на изучение социально-обусловленного поведения судей, а не уровней иерархии судов. Во-вторых, существует направление²³⁸, в рамках которого рассматривается степень сравнительного влияния одноранговых судов или таких судов, про которые нельзя однозначно сказать выше они или ниже друг друга. На российском материале это, например, могло бы быть исследование сравнительной влиятельности Конституционного и Верховного судов. Исследования такого рода чаще относятся к политическим наукам, они особенно популярны в странах с несколькими отдельными судебными вертикалями (такими, как в США и частично Германия). В США это, например, популярные исследования сравнительной влиятельности разных апелляционных судов. Это направление мы также оставим в стороне, поскольку работы, выполненные в его рамках, интересны, скорее, для понимания внутренней политической игры и применимы, как правило, только к высшим судебным инстанциям.

Наконец, в-третьих, то, что будет нас интересовать — судебная иерархия — это иерархия судов как таковых, т.е. исследования, отвечающие на вопрос о том, какое место в системе судов занимает та или иная ступень, какова ее реальная роль, какие функции она выполняет, как соотносится с другими ступенями²³⁹. Типичный пример исследований такого рода — работа Михаила Позднякова²⁴⁰, показывающая, несоответствие между декларируемыми и реальными функциями надзорной инстанции. В рамках

---

²³⁸ Традиционно так сравниваются между собой апелляционные суды разных округов в США.

²³⁹ Описание ситуации, в которой реальное положение ступени в судебной иерархии не соответствует формальному см.: Brudney, J. Designated Diffidence: District Court Judges on the Courts of Appeals / J. Brudney, C. Ditslear // *Law & Society Review*. — Vol. 35. — №. 3. P. — 565–606.

²⁴⁰ Поздняков М.Л. Судебная реформа: пациент скорее жив, чем мертв? / М.Л. Поздняков // *Адвокат*. — 2006. — № 12. — С. 28–34.

такого исследования весь корпус судов одного уровня (например, апелляционные суды в арбитраже) рассматриваются как однородные, имеющие сходные способы действия и выполняющие одни и те же функции²⁴¹ в данной конкретной судебной вертикали.

Судейская иерархия возникает в ходе трех параллельных, связанных между собой процессов. Первая группа факторов — это повседневные ожидания участников процесса, которые в одних случаях идут в суд, а в других выбирают другие способы разрешения конфликта. При этом их представления все время меняются под воздействием реального поведения судов, изменения репутации судов и т.д. Причины, по которым участники идут в суд (готовят апелляционную жалобу, в случае данного исследования), а не выбирают другие способы разрешения конфликта, могут быть очень разными. Особенно большую роль играет позиция и опыт адвоката, который поддерживает конкретного участника²⁴². В целом все это описывается теорией, которая традиционно называется «концепция мобилизации права»²⁴³.

Также играют большую роль факторы, которые от самого суда вообще никак не зависят. Так, ведомственные инструкции, нормативы или корпоративные правила²⁴⁴ могут заставлять игрока обязательно обращаться в суд или доходить до апелляционной инстанции даже при осознании полной

---

²⁴¹ Функциями (полномочиями, поведенческими моделями) мы будем называть такие организационные паттерны, которые позволяют всем вовлеченным с легкостью понять (хотя зачастую и не осознавать своего знания), в каких случаях надо обращаться в суд конкретной инстанции и где границы его полномочий. Описание такого подхода см.: Haire, S. Appellate Court Supervision in the Federal Judiciary: A Hierarchical Perspective / S. Haire, D. Songer, S. Lindquist // *Law & Society Review*. — 2003. — Vol. 37. — № 1. — P. 143–168.

²⁴² *Ibidem*.

²⁴³ Классическая работа Ewick, P. The common place of law: Stories from everyday life / P. Ewick, S.S. Silbey. — University of Chicago Press, 1998. — 336 p. разбирает правовое поведение граждан в зависимости от того, какой опыт они имели ранее.

²⁴⁴ Классический кейс, связанный с трудовыми отношениями см.: Edelman, L. The Endogeneity of Legal Regulation: Grievance Procedures as Rational Myth / L. Edelman, C. Uggen, H. Erlander // *The American Journal of Sociology*. — 1999. — Vol. 105. — № 2. — P. 406–454.

бесперспективности процесса. Весь набор таких представлений и организационных стимулов, безусловно, влияет на то, чем и как на практике занимается та или иная судебная инстанция.

Вторая большая группа факторов — это влияния, сигналы и прямые приказы, которые перемещаются по судебной вертикали сверху вниз. Зачастую даже конкретные решения касаются не только и не столько конкретного дела, сколько являются указанием нижестоящим судам на границы их полномочий или, наоборот, сигналом о том, что не следует загружать вышестоящие инстанции²⁴⁵. Нередко определенный уровень судебной иерархии намеренно «выдавливается» в определенном направлении вышестоящей инстанцией.

Третья группа факторов, обуславливающих положение в реальной судебной иерархии, — это позиция самого изучаемого уровня иерархии. То есть реальное поведение судей, которое, вне зависимости от того, является ли оно целенаправленным (в смысле имеет ли судья целью конкретным поступком повлиять на свое иерархическое положение) или нет, осознает ли судья последствия своего поступка или нет, влияет на реальное положение данной инстанции в общей иерархии. Механизмы такого влияния можно разделить на несколько типов. Во-первых, это поведение, направленное на минимизацию собственных усилий — осознаваемое или неосознаваемое. Так, например, постоянно упоминаемая экспертами, участвовавшими в процессе, практика «*черновик решения надо приносить на флешке*», снижает нагрузку на судью, одновременно превращая его в арбитра чистой воды — он уже не разбирает материалы дела, а сравнивает степень обоснованности двух решений, которые подготовили для него стороны. Во-вторых, это повседневные представления судей о должном и не должном — своего рода path dependency (зависимость от предшествующего развития) конкретной

---

²⁴⁵ Сравнительное исследование на англо-американском материале см.: Atkins, B. Interventions and Power in Judicial Hierarchies: Appellate Courts in England and the United States / B. Atkins // Law & Society Review. — 1990. — Vol. 24. — №.1. — P. 71–104.

судебной системы²⁴⁶. Они появляются у судьи в процессе социализации в конкретной судебной системе и даже в конкретном суде и потому могут довольно сильно отличаться. Здесь речь не идет о некоторых идеологических, ценностных позициях, скорее о рутине и профессиональных приемах. Так, в большинстве районных судов в советское время было принято вызывать прокурора и следователя в кабинет, а в областных судах (даже когда дело там рассматривалось в первой инстанции) — нет²⁴⁷. И наконец, в-третьих, это намеренная политика — стремление максимально увеличить свое влияние и объем власти, которое согласно положениям социологии организаций свойственно любому «этажу» организационной вертикали.

И все эти три группы — вышестоящие суды, участники судебного процесса и сами судьи действуют не поодиночке, но ежесекундно оглядываясь друг на друга, учитывая то, что происходит, играя по правилам, которые постоянно меняются. При этом ни один из участников не считает, что он, так или иначе, действует на «систему судебных иерархий» — они все просто живут своей обычной профессиональной жизнью.

Таким образом, через сравнительный анализ решений — способа существования судебной системы — мы можем установить положение того или иного «этажа» судебной власти в судебной иерархии и показать латентные функции разных инстанций судебной системы.

---

²⁴⁶ Классик социолого-правовых исследований организационного поведения Лоран Эдельман называет это организационными моделями. Пример типичного исследования см.: Edelman, L. Professional Construction of Law: The Inflated Threat of Wrongful Discharge / L. Edelman, S. Abraham, H. Erlanger // *Law & Society Review*. — 1992. — Vol. 26. — № 1. — P. 47–84.

²⁴⁷ Полевые материалы проекта фонда «Общественный вердикт», в котором автор принимал участие.

*Государство и бизнес в арбитражном процессе*²⁴⁸

В идеальном арбитражном судебном процессе доля выигрышей должна быть равна строго 50%²⁴⁹. Если мы представим себе идеального рационального истца и идеального рационального ответчика, то мы поймем, что если они располагают всей информацией, оценивают риски и т.д., то в существенно наравновесных ситуациях они придут к соглашению до суда,²⁵⁰ а в остальных, поскольку вероятность неверной оценки шансов или доступа к дополнительным ресурсам у них должна быть равна, они будут проигрывать и выигрывать, в среднем, с вероятностью 50%. Однако на практике это не так. Существует несколько групп социальных факторов, которые делают средний судебный исход очень далеким от идеальных 50%.

Во-первых, это ситуация, как ее называет классик социологического изучения судов Марк Галантер²⁵¹, «повторного игрока» (repeated player)²⁵². В этом понятии М. Галантер операционализирует все преимущества, которые возникают у того игрока, который чаще оказывается в судебном разбирательстве — он лучше знает судебную практику, лучше знаком с процедурами доказывания и обладает множеством других специфических знаний и ресурсов, которые помогают ему выигрывать.

---

²⁴⁸ Некоторые части этого раздела были ранее опубликованы в работе Титаев, К.Д. Практика российских арбитражных судов с точки зрения социологии права / К.Д. Титаев // Право и правоприменение в России: междисциплинарные исследования / под ред. В.В. Волкова. М.: Статут, 2011. — 317 с. — С. 116 – 137

²⁴⁹ Детальный разбор дискуссии об этом, которая кратко пересказывается ниже см.: Clermont, K.M. Anti-Plaintiff Bias in the Federal Appellate Courts / K. Clermont, T. Eisenberg // *Judicature*. — 2000. — Vol. 84. — №. 3. — P. 128 — 134. и Clermont, K.M. Do Case Outcomes Really Reveal Anything About the Legal System? Win Rates and Removal Jurisdiction / K.M. Clermont, T. Eisenberg // *Cornell L. Rev.* — 1997. — Vol. 3. — P. 581–607.

²⁵⁰ Подробный разбор см.: Waldfogel, J. Reconciling Asymmetric Information and Divergent Expectations Theories of Litigation / J. Waldfogel. — *Journal of Law and Economics*. — 1998. — Vol. 41. — №. 2. — P. 451-476.

²⁵¹ Galanter, M. Why the 'Haves' Come Out Ahead: Speculations on the Limits of Legal Change / M. Galanter // *Law & Society Review*. — 1974. — №. 9. — P. 95–112.

²⁵² Более подробный обзор этой дискуссии по-русски см.: Дмитриева, А.В. Государство и бизнес в арбитражном процессе / А.В. Дмитриева, К.Д. Титаев, И.В. Четверикова // *Вопросы экономики*. — 2014. — № 6. — С.40-62.

Во-вторых, у игрока может быть больше ресурсов, которые позволяют ему проводить экспертизы, приглашать более квалифицированных юристов, обеспечивать поиск и представление суду свидетелей и т.д.

Наконец, в-третьих, суд может быть склонен принимать решения в пользу одной или другой стороны, в зависимости от каких-либо формальных характеристик. Эта проблема называется проблемой «судебных уклонов» (biases) и о ней стоит поговорить подробнее²⁵³.

Каждая правоприменительная система имеет наряду с прочими чертами относительно общий набор «уклонов» в ту или иную сторону. Словом «уклон» предлагается переводить укрепившийся в англоязычной дискуссии термин bias, применяемый в отношении правоприменительных органов. Bias можно перевести как предубежденность, но точнее будет перевести как склонность, систематическая деятельность с некоторым уклоном. Bias, как правило, не предполагает умысла правоприменителя. Этот термин возник в середине XIX в. для описания естественной склонности судей (и жюри) принимать решения с учетом политического, религиозного, личного и т.д. отношения к участникам процесса²⁵⁴.

Так, если мы посмотрим на применение законов в отношении бездомных или негров (или представителей любых дискриминируемых групп) в середине XX в. в США, то увидим, что этот тренд (дискриминация всех, кто не является белым образованным работающим и т.д.) присутствует во всех или почти во всех системах (суде, полиции, системе социальной поддержки) — везде, где имеет место «государственный социальный контроль»²⁵⁵.

---

²⁵³ Кроме трех названных, есть еще ситуация процессуального неравенства сторон в уголовном процессе, но поскольку нас интересуют только споры, вытекающие из гражданских и административных правоотношений, эту проблему мы оставим в стороне.

²⁵⁴ См., например: *The Tribunals and the Administration of Justice in the Empire of France // The American Law Register*. — 1867. — Vol. XVI. — № 1 (New Series, vol. 7). P. — 1–8.

²⁵⁵ Именно таким образом Д. Блэк предлагает понимать правовые системы (Black, D. *The Behavior of Law / D. Black*. — Bingley: Emerald, 2008. — 175 p., P. 2)

В давних и устойчивых правоприменительных системах большая часть таких уклонов давно кодифицирована и, по сути, стала частью правового текста. Так, бывшее долгое время заметным снисхождением судов к определенным группам вылилось, частично, в законодательство о позитивной дискриминации (несовершеннолетних, например). Однако те уклоны, которые остались (например, снисхождение к образованным людям, совершившим общеуголовные преступления²⁵⁶), очень показательны как характеристики системы англо-американского правосудия.

В молодых или неустойчивых системах очень много частных отклонений от нормативных (объясняемых изнутри правовой системы) моделей. Поэтому именно уклоны, по сути, определяют, как работает конкретная правоприменительная система²⁵⁷. Однако сферы, в которых уклоны позволяют предсказать до 98 % правовых (письменных и отсылающих к закону) действий, менее интересны для анализа, поскольку данная система де-факто просто работает за пределами формальных правил. Так, уголовное правосудие в России имеет такой мощный уклон в сторону поддержки прокурорского обвинения²⁵⁸, что рассматривать его, для того чтобы понять, какие важнейшие уклоны существуют в российском правоприменении, почти бессмысленно. Таким образом, объектами социологии права будут не столь очевидные уклоны, которые существуют в самых открытых правоприменительных структурах, которые пользуются наибольшей поддержкой населения²⁵⁹.

---

²⁵⁶ Katz, J. Legality and Equality: Plea Bargaining in the Prosecution of White-Collar and Common Crimes / J. Katz // *Law & Society Review. Special Issue on Plea Bargaining.* — 1979. — Vol. 13. — № 2. — P. 431–459.

²⁵⁷ См. пример: Титаев, К.Д. Как работает правовой трансплант: Сделка с правосудием в России (гл. 40 УПК РФ) / К.Д. Титаев // *Современная социология права: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед.; Отд. правоведения; Отв. ред. Алферова Е.В. – М.: ИНИОН РАН, 2013. – 246 с. – (Сер. «Правоведение»).* С. 141 -159.

²⁵⁸ Подробнее см.: Волков, В.В. Обвинительный уклон в уголовном процессе: фактор прокурора / В.В. Волков, Э.Л. Панеях, Д.Я. Примаков, К.Д. Титаев. — СПб: ИПП ЕУ СПб, 2010. — 24 с.

²⁵⁹ Здесь нам, правда, могут возразить, что полностью одобряемая локальным сообществом правоприменительная практика может противоречить букве закона.

Соответственно, наилучшим примером для выявления самых значимых уклонов в России будет система арбитражных судов²⁶⁰ — она, по имеющимся данным, оказывается наиболее открытой²⁶¹ и опирается (по сравнению с другими отечественными правоприменительными структурами) на более квалифицированных специалистов²⁶². Поэтому ответ на вопрос о том, какие ключевые уклоны имеет российская арбитражная система, позволит увидеть наиболее системные и устойчивые уклоны российской правоприменительной системы в целом.

Чтобы выявить «уклоны» арбитражной системы разберем пример, связанный с определением сравнительной вероятности выигрыша государства и предпринимателя. Проблема неравных шансов государства и не-государства также широко представлена в социологической дискуссии. Рассматриваются проблемы споров государства с крупными игроками — сравниваются их ресурсы, отслеживается их динамика, выявляются ключевые факторы, влияющие на исход дела²⁶³. Классиками социологии права изучается склонность сторон прибегать к разным аргументам и

Например, так происходит, когда защищая членов сообщества, начинают массово нарушать писаное право в отношении тех, кто членом сообщества не является (ср.: Crank, J. Watchman and Community: Myth and Institutionalization in Policing / J. Crank // *Law & Society Review*. — 1994. Vol. 28. — № 2. — P. 325–352.). Однако мы помним, что, с одной стороны, у нас есть и степень одобрения объектами правоприменения и, с другой — полагаем, что такие практики со временем или становятся законными, или исчезают.

²⁶⁰ Краткую справку о сути арбитражной системы см. в первом параграфе главы 2.

²⁶¹ См. Мониторинг официальных сайтов государственных органов СПб. — СПб: ИРСИ, 2007. — 120 с.

²⁶² «Предприниматели нередко отмечали, что судьи арбитражных судов имеют более высокий уровень профессионализма, чем другие судьи, потому что у них есть специализация, они лучше разбираются в подсудных им делах, правильнее принимают решения. Позитивно оценивали предприниматели то, что судьи арбитражных судов существенно более других ориентируются при рассмотрении дел на положения документов, представляемых сторонами.» (данные фокус-групп фонда ИНДЕМ. — См.: Римский В.Л. Исследование деятельности судебной власти Российской Федерации. Результаты фокус-групп с гражданами и предпринимателями: сайт фонда ИНДЕМ; в кратком виде: Горбуз, А.К. Трансформация российской судебной власти. Опыт комплексного анализа / А.К. Горбуз, М.А. Краснов, Е.А. Мишина, Г.А. Сатаров. — СПб: Норма, 2010. — 480 с.. Гл. 6).

²⁶³ Kenworthy, L. “The More Things Change...”: Business Litigation and Governance in the American Automobile Industry / L. Kenworthy, S. Macaulay, J. Rogers J. // *Law & Social Inquiry*. — 1996. — Vol. 21. — № 3. — P. 631-678.

склонность судей по-разному воспринимать как сами аргументы, так и эти аргументы от разных сторон²⁶⁴. Причем эти вопросы ставятся начиная с самого начала исследований в этой сфере²⁶⁵ и, нередко, на историческом материале²⁶⁶. При этом показано²⁶⁷, что стороны склонны учитывать характеристики суда и вести себя соответственно — подавать или не подавать иски в зависимости от того, каков нынешний состав суда и как он относится к участникам определенного типа. Часто исследователи обращают внимание на то, что отношение суда меняется в зависимости от того, в какой роли выступают государство и представитель бизнеса (истца или ответчика)²⁶⁸. Отдельно существует неактуальная для российских реалий дискуссия о том, как ведут себя присяжные по отношению к разным сторонам²⁶⁹. Одновременно, как правило, учитывается, что для споров, в которых одной из сторон выступает государство (таких, как государственные контракты), существует особое регулирование²⁷⁰. Особые обязанности государства, которые возникают в связи с его обязательствами по защите публичных интересов, рассматриваются в дискуссиях последних лет²⁷¹.

---

²⁶⁴ Galanter, M. "Most Cases Settle": Judicial Promotion and Regulation of Settlements / M. Galanter, M. Cahill // *Stanford Law Review*. — 1994. — №.6 — P. 1339-1391.

²⁶⁵ См., например Stern, R.L. "Inconsistency" in Government Litigation / R.L. Stern // *Harvard Law Review*. — 1951. — № 64. — P. 759-769.

²⁶⁶ McCurdy, C.W. Justice Field and the Jurisprudence of Government-Business Relations: Some Parameters of Laissez-Faire Constitutionalism, 1863-1897 / C.W. McCurdy // *The Journal of American History*. — 1975. — № 4. — P. 970-1005.

²⁶⁷ Rohde, D. W. Supreme Court decision making / D.W. Rohde, Spaeth H. J. — San Francisco : WH Freeman, 1976. — 64 p.

²⁶⁸ Schwab, S. J. Explaining Constitutional Tort Litigation: The Influence of the Attorney Fees Statute and the Government as Defendant / S.J. Schwab, T. Eisenberg // *Cornell L. Rev.* — 1987. — Vol. 73. — P. 719 - 1270.

²⁶⁹ Hans, V.P. Jurors' judgments of business liability in tort cases: Implications for the litigation explosion debate / V.P. Hans, W.S. Lofquist // *Law & Soc'y Rev.* — 1992. — Vol. 26. — P. 85-116.

²⁷⁰ Crowell, E. H. Appealing Government Contract Decisions: Reducing the Cost and Delay of Procurement Litigation with Alternative Dispute Resolution Techniques / E.H. Crowell, Jr C. Pou // *Md. L. Rev.* — 1990. — Vol. 49. — P. 183 - 1056.

²⁷¹ Green, B. A. Must Government Lawyers Seek Justice in Civil Litigation / B.A. Green // *Widener j. Pub. l.* — 1999. — Vol. 9. — P. 235 - 803.

Более того, в мировой дискуссии существует даже несколько статей, которые посвящены разрешению этой проблемы на российском материале²⁷². Хотя, надо признать, что большая часть работ, посвященных России, в международной дискуссии ограничивается очень общим описанием ситуации. Коллективом института проблем правоприменения был опубликован ряд работ посвященных специфике работы арбитражных судов²⁷³, проводятся исследования работы отдельных органов по представлению своих интересов в судах²⁷⁴.

Таким образом, можно говорить о том, что существуют все основания для рассмотрения вопроса о том, склонны ли суды по-разному выносить решения в пользу государства или бизнеса в арбитражном суде.

Дела, в которых нет спора — «псевдоспоры» в арбитражном суде

Последняя дискуссия, которая будет рассмотрена в данном параграфе, имеет прямое отношение к такой социологической (а не правовой) дискуссии как эффективность правосудия. С модельной, легалистской точки зрения в суд должны попадать дела, которые требуют разрешения — то есть, такие в которых есть спор и спор того масштаба, что потенциальный выигрыш от его

---

²⁷² Hendrix, G. P. Business litigation and arbitration in Russia / G.P. Hendrix //The International Lawyer. — 1997. — С. 1075-1103., Hendley, K. Business litigation in the transition: a portrait of debt collection in Russia / K. Hendley // Law & society review. — 2004. — Vol. 38. — №. 2. — P. 305-348., Hendley, K. Growing Pains: Balancing Justice & (and) Efficiency in the Russian Economic Courts / K. Hendley // Temp. Int'l & Comp. LJ. — 1998. — Vol. 12. — P. 301-330.

²⁷³ Волков, В.В. Ущерб от «копеечных дел», инициируемых государством в арбитражном суде / В.В. Волков, Э.Л. Панеях, К.Д. Титаев. — СПб: ИПП при ЕУ СПб, 2010. — 16 с.; Титаев, К.Д. Аналитическая работа на базе открытых данных: опыт статистического анализа решений арбитражных судов / К.Д. Титаев // Получение, хранение и использование информации в электронной среде: публично-правовое и частно-правовое регулирование: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред. Н. А. Шевелёва. — 2013. — Сборники Президентской библиотеки /Серия «Электронное законодательство». Вып. 3. — 368 с. — С. 74-78.; Титаев, К.Д. Практика российских арбитражных судов с точки зрения социологии права / К.Д. Титаев // Право и правоприменение в России: междисциплинарные исследования / под ред. В.В. Волкова. М.: Статут, 2011. — 317 с. — С. 116 – 137., Дмитриева, А.В. Государство и бизнес в арбитражном процессе / А.В. Дмитриева, К.Д. Титаев, И.В. Четверикова // Вопросы экономики. — 2014. — № 6. — С.40-62.

²⁷⁴ Новиков, В.В. Кто и когда выигрывает в антимонопольных процессах? / В.В. Новиков // Конкуренция и право — 2014. — №3. — С. 33-38.

разрешения выше, чем затраты для истца на его разрешение. На практике все часто оказывается не так. В суды попадают дела, которые имеют очень скромный размер исковых требований (сотни, а иногда десятки рублей в российском случае) и явно не могут быть поданы с точки зрения здравого смысла. Кроме того, суды рассматривают дела (и выносят по ним решения) даже тогда, когда нет никакого спора — есть полное признание ответчиком исковых требований.

Здесь мы вынуждены вновь обратить внимание на латентные функции суда²⁷⁵ — очевидно, что в этом случае суд не рассматривает некоторый спор (что является манифестной функцией), а выполняет какие-то иные функции. Вопрос о том, какие это могут быть функции и каков масштаб этого явления — и является вопросом для социологического изучения отдельного корпуса судебных решений. Исследования такого рода также существуют в англо-американской традиции эмпирического социологического исследования судов²⁷⁶ и судебных решений.

В современных эмпирических исследованиях показано²⁷⁷, что эффективность судебной системы и ее отношение к разного рода спорам являются важнейшим предиктором общей эффективности общества и хозяйства. Соответственно, загрузка суда «странными» спорами — это ущерб, который наносится общему благу²⁷⁸. Основная часть дискуссии по этому поводу касается возможностей для досудебного разрешения споров²⁷⁹, особенно тогда, когда речь идет о специально существующих в США «судах по малым делам». Много внимания уделяется социологами специфике

---

²⁷⁵ Подробно дискуссию об этом см. в первой части данного параграфа.

²⁷⁶ Holt, L.T. Whither Arbitration-What Can Be Done to Improve Arbitration and Keep out Litigation's Ill Effects / L.T. Holt // DePaul Bus. & Comm. LJ. — 2008. — Vol. 7. — P. 455-655.

²⁷⁷ Jappelli, T. Courts and banks: Effects of judicial enforcement on credit markets / T. Jappelli, M. Pagano, M. Bianco // Journal of Money, Credit and Banking. — 2005. — № 2. — P. 223-244.

²⁷⁸ Редчайший случай — доступны исследования не только по США — Kittelsen, S.A.C. Efficiency analysis of Norwegian district courts / S.A.C. Kittelsen, F.R Førsund // Journal of Productivity Analysis. — 1992. — Vol. 3. — №. 3. — P. 277-306.

²⁷⁹ McEwen, C.A. Mediation in small claims court: Achieving compliance through consent / C.A. McEwen, R.J. Maiman // Law & Soc'y Rev. — 1984. — Vol. 18. — P. 11 - 49.

взаимодействия сторон в таких спорах и повышению такой эффективности²⁸⁰. Отдельную роль играет стоимость юридических услуг и возможность обращаться в суд, не прибегая к услугам профессиональных юристов²⁸¹.

Большая дискуссия, плотно связанная с работами известного экономического социолога права из США Е. Осборн²⁸², касается уровня случайности в принятии решений, что, особенно для малых дел, влияет на решение (часто менее рациональное) для сторон идти или не идти в суд. Наиболее критичной оказывается доступность информации о суде, правильное понимание смысла судебного разбирательства, что определяет решение о том, нужно ли в данном случае обращаться в суд, однако большую роль играют не только факторы, связанные с судом, но и факторы, связанные с характеристиками стороны²⁸³.

Причины происходящего исследователи изначально очень плотно связывали с тем, как работают суды и в каком качестве используются их решения²⁸⁴. Также это связано и с внешним использованием судебных решений²⁸⁵. Но в целом нужно признать, что для России эта проблема гораздо более актуальна, чем для западных стран, поэтому зарубежная дискуссия на эту тему не слишком обширна.

---

²⁸⁰ Garcia, A. Dispute resolution without disputing: How the interactional organization of mediation hearings minimizes argument / A. Garcia // *American Sociological Review*. — 1991. — № 6. — P. 818-835.

²⁸¹ Green, M. D. From Here to Attorney's Fees: Certainty Efficiency and Fairness in the Journey to the Appellate Courts / M.D. Green // *Cornell L. Rev.* — 1983. — Vol. 69. — P. 207 - 219.

²⁸² Osborne, E. Courts as Casinos? An empirical investigation of randomness and efficiency in civil litigation / E. Osborne // *The Journal of Legal Studies*. — 1999. — Vol. 28. — №. 1. — P. 187-203.

²⁸³ Buscaglia, E. A quantitative assessment of the efficiency of the judicial sector in Latin America / E. Buscaglia, T. Ulen // *International Review of Law and Economics*. — 1997. — Vol. 17. — №. 2. — P. 275-291.

²⁸⁴ Rubin, A.B. Bureaucratization of the Federal Courts: The Tension Between Justice and Efficiency / A.B. Rubin // *Notre Dame L.* — 1979. — Vol. 55. — 648 p.

²⁸⁵ Holt, L.T. Whither Arbitration-What Can Be Done to Improve Arbitration and Keep out Litigation's Ill Effects / L.T. Holt // *DePaul Bus. & Comm. LJ.* — 2008. — Vol. 7. — P. 455-655.

Выводы по главе 1

Подводя итог теоретической части данного исследования, имеет смысл кратко сформулировать основные положения данной главы.

В основе социологических исследований правоприменения лежит парсонсовское понимание суда, как сложного социального механизма, располагающегося на стыке политической и правовой подсистемы, выполняющего целеполагающие и интеграционные функции внутри общества как системы. Описывая суды таким образом, Т. Парсонс опирается на работы классиков социологии — М. Вебера и Э. Дюркгейма.

Хотя в современной англо-американской социологии не появилось отдельных теоретических работ, посвященных именно социологии суда (кроме классической обзорной работы Л. Фримдена²⁸⁶), ведется множество эмпирических исследований, которые по своему теоретическому фундаменту и основным эпистемологическим приемам являются, безусловно, социологическими.

При этом в социологии права происходит синтез системного анализа — описание и разбор функций судебной системы как таковой, и эмпирического исследования на уровне конкретных интеракций — анализа повседневных взаимодействий и их результатов, хотя далеко не все исследователи проделывают это возвратное движение.

В социологической традиции суды часто рассматриваются как особого рода профессионального сообщества, включающие только судей, клерков и юристов, которые работают в судах или просто практикуют. Такое сообщество обладает монополией на определенного рода деятельность и монопольным правом на рекрутинг своих членов. В этой связи возникают совершенно особая профессиональная этика, образовательные техники, взаимоотношения с обществом в целом. Также суды часто рассматриваются

---

²⁸⁶ Friedman, L.M. *Litigation and society* / L.M. Friedman // *Annual review of sociology*. — 1989.— P. 17-29.

социологами как особого рода организационные структуры (в этом плане они не особо отличаются от любых других бюрократических структур), в этом случае анализируется роль аппарата суда, бюрократические иерархии и т.д.

Однако важно понимать, что почти все исследования судов, так или иначе, ставят вопрос или формируют гипотезы, которые связаны с процедурой принятия судебного решения (которое является главным инструментом воздействия суда на общество), то есть выяснением того, как профессионализм, организации и т.д. на него влияют. Именно понимание судов через призму их решений максимально близко к классическому социологическому видению судебной системы.

В данной работе на российском эмпирическом материале будут рассмотрены такие вопросы как относительные шансы на выигрыш государства и коммерческой структуры, сравнительная роль первой инстанции и апелляции, феномен существования судебных дел, которые абсурдно малы или по которым на практике нет никакого спора.

ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ И СУДОВ В СИСТЕМЕ ВЛАСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ)

В данной главе эмпирически исследованы проблемы, обозначенные в третьем параграфе первой главы, с опорой на обозначенный выше теоретический и методологический инструментарий. Первый параграф главы посвящен методическим аспектам исследования и описанию конкретного исследования. Во втором параграфе главы мы ставится проблема сравнительной вероятности выигрыша государства и бизнеса (напомним, что арбитражные суды рассматривают только споры между юридическими лицами (или юридическими лицами и государственными органами). В третьем параграфе будет проанализирована проблема псевдо-дел, нерелевантных или неадекватно малых дел, рассматриваемых судами и будет оценен масштаб этого явления. В четвертом параграфе выявляются латентные функции различных судебных инстанций.

При этом необходимо сделать несколько технических замечаний. Во-первых, чтобы не перегружать текст мы не указываем в тексте статистических критериев значимости отличий (в работе используются коэффициент корреляции Пирсона и критерий хи-квадрат Пирсона, стандартная ошибка среднего), но для всех указанных сравнений была проверена их статистическая значимость и для всех указанных в тексте сравнений они показывают значимые различия. Незначимые различия не упоминаются в тексте. Во-вторых, внимательный читатель может обратить внимание на то, в тех случаях, когда указан размер анализируемой выборки, он нередко отличается от общего размера выборки. Это объясняется тем, что не в каждом решении была возможность выявить и закодировать все необходимые параметры. Для каждого параметра примерно 1% значений оставался неустановленным. Это в результате дает нам несколько меньший объем анализируемой выборки в каждом конкретном случае (то есть в анализ

не попадают случаи, в которых один из анализируемых параметров был неустановленным).

Значительная часть этой главы была ранее опубликована в других работах.²⁸⁷ Читатель может обратить внимание на то, что указанная работа выполнена в соавторстве. Однако в самой работе (с. 107) указано индивидуальное авторство. Главы, используемые в данной работе, написаны автором диссертации.

2.1. Методологические, методические и технические вопросы исследования судебных решений

В этом параграфе будут представлены те методические и технические основания, на которых строится эмпирическая часть исследования. Необходимость отдельного методического параграфа обусловлена следующими факторами. Во-первых, исследований судов в России практически не проводилось. Существующие методические и методологические модели ориентированы на иные правовые системы и, что важно, на работу внутри обширной существующей научной дискуссии. Соответственно, потребовалось провести довольно большую методическую работу, чтобы подготовить адекватный дизайн исследования. Во-вторых, исследования построены на данных (закодированные судебные решения), которые нечасто используются социологами, поэтому логику использования таких данных необходимо эксплицировать и подробно описать. В-третьих, подготовка данных к анализу потребовала довольно большого количества технических преобразований,²⁸⁸ которые логичнее пояснить отдельно, до перехода к эмпирической части. В-четвертых, эмпирическая часть работы

---

²⁸⁷ Дмитриева А.В. Исследование работы российских арбитражных судов методами статистического анализа / А.В. Дмитриева, К.Д. Титаев, И.В. Четверикова // Под ред. К.Д. Титаева. — СПб.: Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, 2012. — 108 с.

²⁸⁸ Пересчета некоторых переменных в дихотомические, исключение отдельных случаев из анализа и т.п.

связана с достаточно своеобразным феноменом, который часто остается как за пределами социологического изучения, так и за пределами повседневного знания — арбитражными судами. Дать краткое систематическое описание этой судебной системы также логичнее в данном параграфе.

Таким образом, данный параграф посвящен последовательному решению трех задач. Вначале мы покажем, каким образом можно решать методические проблемы, возникающие при изучении некоторого поля «с нуля» — опишем недавно возникший корпус дизайнов исследования, называемых *mixed method research designs*. Далее детально расскажем о методике и технике сбора и анализа данных, а также остановимся на выборе методов анализа. Там же будет справочно представлена характеристика арбитражной системы России (по состоянию на момент исследования) с краткими комментариями относительно текущих изменений в отечественной судебной системе.

Смешанные (mixed-method) дизайны исследования

Важным элементом методологической дискуссии в русскоязычной литературе является спор о преимуществах (а иногда и о научности и социологичности вообще) количественных и качественных методов в социологии²⁸⁹. Первые работы (появившиеся в начале дискуссии) ставили под серьезное сомнение сам факт существования качественных методов²⁹⁰. Ответом стал целый цикл публикаций, посвященных критике количественных исследований в том виде, в котором они существовали на тот момент²⁹¹. Итогом дискуссии стал вышедший в 2004 году номер журнала

---

²⁸⁹ Безусловно, сама эта дискуссия заслуживает отдельного диссертационного исследования в рамках социологии науки. Здесь имеет смысл только привести несколько общих положений, чтобы показать логику дальнейшего развития этой дискуссии, которой и посвящена часть данного параграфа.

²⁹⁰ Батыгин, Г. С., Девятко И. Ф. Миф о «качественной социологии» / Г.С. Батыгин, И.Ф. Девятко // Социологический журнал. — 1994. — Т. 2. — С. 28-42.

²⁹¹ Ушакин, С.А. Количественный стиль: потребление в условиях символического дефицита / С.А. Ушакин // Социологический журнал. — 1999. — №. 3/4. — С. 187-214.; Шанин, Т. Методология двойной рефлексивности в исследованиях современной

«Неприкосновенный запас», посвященный целиком этой теме²⁹². Сам этот номер показал постепенное умирание спора. Если первые статьи в подборке (Виктора Воронкова и Ирины Девятко, Сергея Ушакина) еще пробуют показывать разные подходы как противоречивые и альтернативные, то последующие (особенно тексты Александра Филиппова, Юрия Качанова и Антона Олейника) уже говорят о бессмысленности самого спора и о том, какие существуют точки пересечения между двумя методическими парадигмами. В том же году в русскоязычной дискуссии появляются тексты²⁹³ о перспективах синтеза этих методов и ситуациях, когда речь идет скорее о взаимодополнении, а не о противоречии, хотя авторы не забывают о сложности таких столкновений, в частности, делая акцент на методической триангуляции результатов исследования. В последние годы появляются тексты, которые и вовсе говорят о синтезе как о важном основании дальнейшего развития социологии²⁹⁴. Вопрос снят с повестки дня — все основные учебники включают главы, посвященные и количественным и

русской деревни / Т.Шанин // Качественные методы в полевых социологических исследованиях. — М.: Логос, 1999. — С. 317 – 344.

²⁹² Воронков, В.М. Этот безумный, безумный, безумный количественный мир / В.М. Воронков // *Неприкосновенный запас*. — 2004. — Т. 3. — С. 23-26.; Девятко, И.Ф. Реплика на статью Виктора Воронкова / И.Ф. Девятко // *Неприкосновенный запас*. — 2004. — №. 3. — С. 27 - 32, Шевченко, О. Комментарии к тезисам Виктора Воронкова / О. Шевченко // *Неприкосновенный запас*. — 2004. — №. 3. — С. 33-35.; Ушакин, С.А. Количественный стиль как симптом / С.А. Ушакин // *Неприкосновенный запас*. — 2004. — №. 3. — С. 45-49., Качанов, Ю.Л. Схоластическое различие / Ю.Л. Качанов // *Неприкосновенный запас*. — 2004. — №. 3. — С. 37-42., Олейник, А.Н. Соблюдай дистанцию: правила движения на перекрестках методологий / А.Н. Олейник // *Неприкосновенный запас*. — 2004. — №. 3. — С. 92-97.; Филиппов, А.Ф. Спор о методе невозможен / А.Ф. Филиппов // *Неприкосновенный запас*. — 2004. — №. 3. — С. 83-87.; Копосов, Н.Е. К «спору о методах» / Н.Е. Копосов // *Неприкосновенный запас*. — 2004. — №. 3. — С. 47-49.

²⁹³ Лаба, Л. Я. Способы интеграции качественных и количественных методов / Л.Я. Лаба // *Социологические исследования*. — 2004. — №. 2. — С. 124-129. Толстова, Ю.Н. Количественный и качественный анализ: органическое единство или автономия / Ю.Н. Толстова // *Социологические исследования*. — 2004. — №. 9. — С. 12-14.

²⁹⁴ Абриков, В.С. Количественные и качественные методы: соединяем и властвуем! / В.С. Абриков, Я.Г. Николаева // *Социологические исследования*. — 2010. — №. 1. — С. 142-145.. И более ранняя работа Демин, А.Н. О совмещении количественного и качественного подходов в исследовательском цикле / А.Н. Демин // *Социология: 4М*. — 1999. — № 11. — С. 5-26.

качественным исследованиям, появились работы, которые блестяще показывают, какие вопросы невозможно решать без совмещения инструментов из разных методических арсеналов²⁹⁵.

В мировой науке этот спор никогда не был столь острым²⁹⁶. Более того, в прикладных отраслях знания (маркетинге, исследованиях, направленных на оценку (evaluation research) и т.д.) очень давно началась рефлексия по поводу необходимости совмещения качественного и количественного подходов в одном исследовании²⁹⁷. Кроме того, появляется корпус текстов, посвященный технологическим, методическим, эпистемологическим аспектам такого совмещения²⁹⁸. В 2007 году это движение приводит к созданию отдельного методологического журнала — *Journal of Mixed Methods Research*.

В России этот подход пока представлен слабо — но не в эмпирическом, а в методическом смысле. Нам кажется, что подавляющее большинство диссертаций и значительная часть статей в ведущих журналах написаны на основе использования и количественных, и качественных методов для решения одной и той же исследовательской задачи. То есть речь идет не о том, что в России торжествует методологический пуризм, а о том, что у нас практически отсутствует методологическая рефлексия по этому поводу. Нет практики обсуждения проблем совмещения разных методов в одном исследовании, выстраивания смешанного дизайна, что нередко приводит к

---

²⁹⁵ Рогозин, Д.М. Когнитивный анализ опросного инструмента / Д.М. Рогозин. — М.: ФОМ, 2002. — 380 с.

²⁹⁶ Обзор см. в Newman, I. *Qualitative-quantitative research methodology: Exploring the interactive continuum* / I. Newman. — SIU Press, 1998. — 240 p.

²⁹⁷ См., например, одну из ранних статей Jick, T.D. *Mixing qualitative and quantitative methods: Triangulation in action* / T.D. Jick // *Administrative science quarterly*. — 1979. — № 4. — P. 602-611.

²⁹⁸ Creswell, J. W. *Research design: Qualitative, quantitative, and mixed methods approaches* / J.W. Creswell. — Sage, 2013. — 296 p., Kelle, U. *Sociological Explanations between Micro and Macro and the Integration of Qualitative and Quantitative Methods* / U. Kelle // *Forum: Qualitative Social Research*. — 2001. — Vol. 2. — №. 1. — P. 95 – 117., Tashakkori A., Teddlie C. *Mixed methodology: Combining qualitative and quantitative approaches*. — Sage, 1998. — Т. 46.

выбору не самых эмпирически эффективных стратегий. Восполняя этот пробел²⁹⁹, мы попробуем сделать небольшой обзор той дискуссии о *mixed-method research*, которая идет в мире и показать необходимость использования именно этого подхода в данном диссертационном исследовании.

Понятно, что смешение методов не может и не должно быть самоцелью. Совмещение разных элементов сбора и анализа данных необходимо, когда эти методы усиливают друг друга. Исследователи выделяют два признака, по которым можно квалифицировать такие случаи³⁰⁰.

Во-первых, это определение сравнительных ролей, которые играют методы. Основной вопрос здесь — является ли какой-либо из методов ключевым?. Соответственно, можно привести типичные примеры исследований с доминантным статусом³⁰¹ одного метода. Если мы проводим интервью, чтобы более качественно сформулировать вопросы анкеты, или серию фокус-групп после опроса, чтобы лучше интерпретировать его результаты, то это будет исследование с доминантным статусом количественных методов и вспомогательным — качественных. Если мы выстраиваем на качественных данных большую и сложную модель, а затем проводим небольшой опрос, чтобы квантифицировать отдельные параметры, или же если мы ставим задачу, исходя из небольшого анализа официальной статистики, а затем реализуем большой качественный проект, чтобы

---

²⁹⁹ Великолепный обзор этой парадигмы уже представил Антон Казун в статье Казун А.П. Выбор юристов между выгодой и профессиональной ответственностью: развитие индивидуального уровня контроля / А.П. Казун // *Экономическая социология*. — 2013. — Т. 14. — № 5. — С. 104–143.

³⁰⁰ Следующее далее описание мы не перегружаем ссылками, чтобы не затруднять чтения — в приведенных выше учебниках и статьях излагаемое ниже описывается как обще разделяемая точка зрения, проводить же здесь отдельный разбор — задача скорее для социологов науки. В качестве общей обзорной статьи можно порекомендовать Johnson, R.V. *Mixed methods research: A research paradigm whose time has come* / R.V. Johnson, A.J. Onwuegbuzie // *Educational researcher*. — 2004. — Vol. 33. — №. 7. — P. 14-26.

³⁰¹ Термин из Johnson, R.V. *Mixed methods research: A research paradigm whose time has come* / R.V. Johnson, A.J. Onwuegbuzie // *Educational researcher*. — 2004. — Vol. 33. — №. 7. — P. 14-26.

объяснить такой парадокс, то это будет смешанный исследовательский дизайн с доминантным статусом качественных методов. Если речь идет об исследованиях с равным статусом, то здесь можно привести пример (хотя это и гораздо более редкий тип исследования) ситуации, в которой сначала проводится масштабный цикл фокус-групп, на основании которого создается эмпирическая типология, которая является вполне конечным исследовательским продуктом сама по себе, а затем проводится опрос, который позволяет квантифицировать определенные в рамках типологии ситуации.

Во-вторых, следует обратить внимание, на то, что во всех приведенных исследованиях представлены дизайны, в которых разные методы используются последовательно. В то же время они могут использоваться и параллельно. Именно таким будет исследование, ориентированное на старейших из приемов методического смешения — методологическую триангуляцию исследовательских результатов. Так, мы можем параллельно изучать некоторое явление через опрос и через включенное наблюдение, результаты этих проектов могут ощутимо друг друга дополнять. Кроме того, довольно часто используются дизайны, в которых параллельно с некоторым большим исследованием ведется несколько небольших уточняющих и дополняющих исследований, посвященных близким, смежным темам или некоторым ответвлениям. Например, мы занимаемся описанием неформальной экономики через включенное наблюдение, но параллельно делаем несколько небольших проектов, опирающихся на статистику разного рода (экономическую, криминальную и т.д.).

При этом выстраивание смешанных дизайнов исследования требует решения нескольких специфических задач, которые позволяют избежать серьезных ошибок. В этом разделе я позволю себе проиллюстрировать возможные ошибки на материале конкретного исследования.

Во-первых, это использование общего языка исследования — общих терминов как на теоретическом, так и на техническом уровне. Расхождение

на техническом уровне между разными языками исследования особенно опасно. Так, например, в количественной части этого исследования под «временем для изготовления решения» понималось время от вынесения решения в судебном заседании до публикации его на сайте (и оно, что логично, измерялось в днях) в качественной же части исследования тот же термин означал непосредственную работу судьи (или, чаще помощника) по составлению мотивировочной части решения (что измерялось, понятно, в часах). При этом публикация решения на сайте могла быть никак не связана с скоростью его реального изготовления и зависеть от множества бюрократических и организационных факторов. Пришлось проделать специальную работу, чтобы не попасть в эту ловушку.

Во-вторых, очень большие риски связаны с уровнем объяснения и описания. Макрообъяснения не всегда поддаются трансляции на микроуровень и наоборот. Так из статистических данных мы видим, что судьи чаще выносят решения в пользу ОАО. Однако на качественном уровне (интервью) поставить вопрос таким образом совершенно невозможно. Был изобретен переход, который позволял говорить с судьями о том, почему ОАО получают преимущества в суде. Мы спрашивали, есть ли специфика дел, в которых участвуют предприятия этой организационно-правовой формы, специфика самих компаний и специфика юридического представительства. Так удалось узнать, например, что ОАО — это, как правило, большие и «живые», а не фиктивные компании — то есть не «инструментальные юридические лица», созданные для решения краткосрочных задач. В результате и отношение судей к ним, и качество юридического представительства (наличие в компании большого юридического отдела, большой опыт представительства в арбитражном суде) для ОАО сильно отличаются.

В-третьих, это проблемы выборок³⁰². Очень часто для качественного блока в сложном исследовании возникает необходимость в выстраивании максимально репрезентативной выборки, в противном случае полученные объяснения будут принадлежать лишь узкому суб-полю, которые могут быть нерелевантны для всей совокупности. В случае с судьями и судами это особенно сложно, поскольку судьи часто специализируются на конкретном типе дел, который может очень сильно влиять на особенности их работы. Обычно это решается использованием выборки максимальной вариации. Существует и обратная задача — когда для ответа на вопрос нужно сконструировать выборку (для количественного или качественного исследования), которая будет отражать очень узкую категорию дел или ситуаций — в противном случае мы можем ошибочно перенести на важный частный случай (критический случай) закономерности основной совокупности и сделать неверные выводы. В общем виде принцип работы с выборками в данном подходе сводится к необходимости постоянного контроля сопоставимости всех выборок, использующихся в исследовании.

Перед тем, как перейти к описанию возможности и необходимости применения смешанных методов в данном диссертационном исследовании, стоит охарактеризовать в целом ситуации, в которых, с точки зрения методологов, они должны применяться практически в обязательном порядке.

Исследовательские дизайны, опирающиеся на смешанные методы, не могут не применяться там, где речь идет о принципиально новой сфере — либо незатронутой предыдущими исследованиями, либо радикально изменившейся. В противном случае неизбежно возникающие представления исследователя-«качественника» о количественных характеристиках изучаемого объекта будут безнадежно искажены, а представления исследователя-«количественника» о внутренних механизмах

---

³⁰² Отдельный обзор выборок в mixed-method дизайнах см.: Teddlie, C. Mixed methods sampling a typology with examples / C. Teddlie, F. Yu // Journal of mixed methods research. — 2007. — Vol. 1. — №. 1. — P. 77-100.

функционирования системы будут принципиально ошибочны. В некоторых случаях ситуация может быть компенсирована за счет повседневного знания, но если речь идет о сензитивной или закрытой сфере общественной жизни, о которой нет общеразделяемых представлений, то комплексный дизайн становится необходимым.

Как правило, комплексный дизайн необходим там, где существует большое количество конкурирующих повседневных, экспертных или (что случается гораздо реже) научных объяснений тех или иных фактов или конкурирующих описаний механизмов работы системы. Это позволяет избежать фокусировки на одной из объяснительных моделей, комплексно проверить все конкурирующие версии.

Зачастую комплексные дизайны нужны в тех случаях, когда цель исследования оказывается скорее описательной, и, особенно, там, где необходимо целостный, монографический портрет изучаемого объекта.

В данном диссертационном исследовании, точнее в его эмпирической части, присутствовали все названные черты. Целью исследования, в числе прочего, было первичное описание большого нового объекта, до того отсутствовавшего в научном обороте. Сам объект является закрытым (хотя и не настолько, как иные силовые структуры). Но работу затрудняет следующий факт. Арбитражные суды относительно открыты (по сравнению, скажем с ФСО или ФСКН) и создают иллюзию полной прозрачности (за счет большого количества данных, размещаемых публично). Это сильно мешает исследовательской работе, так как любые дополнительные исследования кажутся излишними — ведь все данные уже опубликованы («зачем Вам интервью — у нас же все выложено на сайте» — это типовая позиция работника арбитражной системы). Кроме того, сложность создает относительная компактность ведомства (в системе менее 4 000 судей и менее 25 000 работников на всю страну). При этом по поводу объекта существовало достаточно много экспертных суждений, часто прямо противоположных (например, желающие могут посмотреть дискуссию о коррупции в

арбитражных судах, где позиции варьируются от утверждений о тотальной коррумпированности каждого до мнений о том, что коррупция предельно редка, и нормальный человек с ней никогда не сталкивается).

В результате был выбран последовательный дизайн с доминирующим количественным элементом³⁰³. На первом этапе был проведен анализ литературы, форумов, публичных выступлений представителей системы и экспертов, а также небольшой (менее 10) цикл интервью³⁰⁴. На этой основе была сформирована кодировочная таблица. Было закодировано и проанализировано 10 000 решений арбитражных судов. Параллельно с анализом проводились интервью с представителями системы (всего более 20 интервью) и участниками процессов, которые позволяли более качественно подойти к интерпретации данных.

В целом необходимо отметить, что смешанные дизайны на данном этапе развития социологических исследований судов в России являются оптимальными, поскольку все остальные суды в полном мере обладают перечисленными выше признаками, которые делают сочетание качественных и количественных методов практически неизбежным³⁰⁵.

---

³⁰³ Более детальное описание см. в следующем параграфе.

³⁰⁴ Общий список интервью см. в Приложении 1.

³⁰⁵ Более того, именно в этой логике часто проводятся схожие исследования в мире Canan, P. Pring *Studying Strategic Lawsuits against Public Participation* / P. Canan, W. George // *Mixing Quantitative and Qualitative Approaches in Law & Society Review*. — 1988. — Vol. 22. — № 2. — P. 385-395.

В начале данного фрагмента мы разберем общий дизайн проекта, затем пошагово рассмотрим сложности количественного и качественного этапов, основные методические приемы и переменные, которые использовались. В конце остановимся на методологии анализа данных.

Очевидно, что проект, аналогичный данному диссертационному исследованию, может быть только зондажным, поисковым, так как никаких данных об уклонах российского правосудия (кроме экспертных оценок) не существует. Однако его результаты позволят, одной стороны, картировать российскую судебную систему в части устойчивых социальных (внеправовых) влияний, а с другой — соотнести российские реалии с уклонами, описанными на мировом материале.

Исходя из такой цели проекта, неизбежным оказался трехчастный дизайн исследования. Следуя классической для mixed-methods схеме исследования, мы начинаем с качественных исследований, затем переходим к количественным и завершаем проект с опорой опять же на качественные методы.

---

³⁰⁶ Отдельные фрагменты этого параграфа были опубликованы в следующих работах: Дмитриева А.В. Исследование работы российских арбитражных судов методами статистического анализа / А.В. Дмитриева, К.Д. Титаев, И.В. Четверикова // Под ред. К.Д. Титаева. — СПб.: Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, 2012. — 108 с., Титаев, К.Д. Апелляционная инстанция в российских арбитражных судах: проблема судебной иерархии / К.Д. Титаев // Как судьи принимают решения: эмпирические исследования права // Под ред. В.В. Волкова. — М.: Статут, 2012. — С. 224 — 249.; Титаев, К.Д. Практика российских арбитражных судов с точки зрения социологии права / К.Д. Титаев // Право и правоприменение в России: междисциплинарные исследования / под ред. В.В. Волкова. М.: Статут, 2011. — 317 с. — С. 116 — 137., Титаев, К.Д. Аналитическая работа на базе открытых данных: опыт статистического анализа решений арбитражных судов / К.Д. Титаев // Получение, хранение и использование информации в электронной среде: публично-правовое и частно-правовое регулирование: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред. Н. А. Шевелёва. — 2013. — Сборники Президентской библиотеки /Серия «Электронное законодательство». Вып. 3. — 368 с. — С. 74-78., Титаев, К.Д. Как суды принимают решения: исследование влияния внеправовых факторов на российские суды [Текст] / К.Д. Титаев // Экономическая социология. — 2011.— №4. — С. 122–125., Титаев, К.Д. Предварительное заключение в российской уголовной юстиции: социологический анализ вероятности предварительного заключения и его влияния на решение суда / К.Д. Титаев // Экономическая социология. — Т. 15. — № 3. — С. 88-118.

На первом этапе была проведена небольшая серия интервью с профильными экспертами, участниками процессов и т.д. Также была проанализирована публицистическая дискуссия и профильная юридическая и криминологическая литература. На основе этих данных, с учетом мировой научной дискуссии, был сформирован набор статистических гипотез — перечень формальных показателей, которые могут влиять на исход дела и предложены способы их операционализации.

На втором этапе собраны данные о работе арбитражных судов (10 893 кейса по 60 содержательным переменным). Каждое дело прослеживается от обращения в суд до надзорной инстанции. Данные собирались по простой случайно выборке в каждом регионе. Количество кейсов в регионе пропорционально доле арбитражных дел из общероссийского количества. Работа сильно облегчалась тем, что почти все (более 99 %) дела, рассмотренные арбитражными судами в 2009-2011 годах, размещены в открытом доступе на сайте Высшего арбитражного суда (www.arbitr.ru) и имеют сплошную сквозную нумерацию в каждом регионе. Исключение составили Арбитражные суды Красноярского края и города Москва, которые разместили не более 30 % решений.

На третьем этапе проведены интервью с участниками процесса, судьями и их помощниками, проведены обсуждения результатов с экспертами-исследователями из смежных дисциплин (юриспруденция, экономика, политические науки).

Рассмотрим теперь подробнее качественную и количественную часть исследования. Начнем с качественной части как относительно более компактной. Качественное исследование, наряду с разделением по этапам, состояло из двух блоков — работы с вторичной информацией и цикла интервью.

В качестве вторичных источников использовались данные, опубликованные на юридических форумах в сети Интернет, тексты в юридической литературе (рассматриваемые здесь не как научная дискуссия,

а как источник для вторичного анализа и потому отсутствующие в списке литературы), материалы научных и научно-практических конференций, официальные документы арбитражной системы, в особенности статистические отчеты, публикуемые Высшим Арбитражным Судом. Анализ этих материалов помог ответить на вопросы о том, какие существуют обсуждаемые экстралегальные влияния в арбитражной системе, как технически выглядит процесс рассмотрения дела (за пределами того, что урегулировано нормативными документами), какие проблемы и сложности в работе арбитражной системы обсуждаются в профессиональном сообществе. Всего было проанализировано более 500 источников. Поскольку детально эти вопросы здесь не рассматриваются и послужили лишь инструментом для дальнейшего развития исследования, мы не будем углубляться в технологии анализа (строившиеся на отборе через поисковые машины наиболее популярных и цитируемых текстов по ключевым словам). Заметим лишь, что с социологической точки зрения анализ на этом этапе был довольно примитивным — многочисленные технологии количественного и качественного анализа текстов не применялись. Тексты рассматривались исключительно как источник информации о том, какие темы/объяснения/гипотезы представлены в публичной дискуссии по поводу арбитражной системы. Эти данные позволили сформулировать вопросы для разведывательных интервью.

Блок качественных исследований, связанный с интервью, был значительно сложнее и потребует более серьезного методического описания. Дело в том, что работа с закрытыми или полужакрытыми сообществами, ключевые фигуры в которых обладают достаточно высоким статусом, требует существенной корректировки традиционного социологического инструментария³⁰⁷.

---

³⁰⁷ Ср. описание проблем, с которыми сталкивалась О. Крыштановская при изучении российской элиты. Крыштановская, О.В. Анатомия российской элиты / О.В. Крыштановская. — Захаров, 2005. — 384 с.

Во-первых, для такого исследования практически невозможно сделать адекватную выборку и реализовать ее в полном объеме. В том, что касается интервью с судьями или председателями судов (а также с высокопоставленными бюрократами аппарата) приходится довольствоваться доступной выборкой. В том, что касается обычных участников процесса, никаких сложностей в построении нормальной выборки максимальной вариации (которая и была использована) не было.

Чтобы компенсировать факт низкой доступности ключевых фигур использовалось три приема. Во-первых, каждый респондент, выступая как эксперт, оценивал ситуацию в системе в целом. Исходя из теоремы Томаса, мы полагаем, что коллективные представления судей об устройстве «суда вообще» являются чрезвычайно важными и работают как самосбывающееся пророчество. Во-вторых, мы старались отбирать судей, работающих с массовыми, типичными делами, входящих в крупные судебные коллегии, а также избегать судей, которые имеют репутацию «уникальных специалистов», «лучших представителей» и т.д. В-третьих, очень широкий доступ к информации о работе суда и о реальных механизмах принятия решений открывает работа с сотрудниками аппарата суда. Сотрудник аппарата в современном российском арбитражном суде — это высококвалифицированный специалист, который имеет довольно серьезный юридический стаж и, как правило, неплохую подготовку. Часто судьи «сваливают» на помощников очень большое количество содержательной работы (в том числе написание черновиков решений, обзоры теоретической дискуссии и судебной практики и т.д.). В результате помощник довольно детально знает работу судьи. Учитывая, что помощники довольно часто переходят на время или навсегда от судьи к судье — они могут сравнивать и обобщать, выделяя общее и особенное. Более того, очень часто судья

рассматривает своего помощника как будущего судью³⁰⁸ и, соответственно, комментирует и объясняет свои действия, обучая молодого коллегу. Эти три обстоятельства позволили снять проблемы, связанные с низкой доступностью основных фигур.

Еще одной особенностью качественной части, связанной с интервью, стала невозможность построения единого гайда (вопросника) даже для респондентов из одной группы (например, для участников процесса). Каждый респондент обладал специфическим социальным опытом и специфическими компетенциями, поэтому для каждого или почти каждого респондента разрабатывался индивидуальный гайд. Разработать единый гайд мешало и то, что второй этап работы шел параллельно с обработкой статистических данных и, соответственно, экспертам задавались вопросы, связанные с вновь возникшими исследовательскими проблемами. Однако такой динамический дизайн вопросника позволил сильно повысить эффективность интервью и ускорить достижение уровня теоретической насыщенности качественного блока исследования.

В ходе блока, опирающегося на интервью, на начальном этапе выяснялись вопросы, понимание которых было необходимо для составления кодировочной таблицы — значение тех или иных устойчивых оборотов, технология внесения тех или иных данных в решение, прояснялись ситуации, которые остались неясными после изучения нормативных документов и юридической дискуссии, выявлялась общая механика работы суда. На втором этапе, параллельно с анализом данных в интервью, прояснялись уже не только вопросы общего устройства суда и решения, но и обсуждались проблемы конкретных закономерностей, специфика отдельных категорий дел, отдельных типов сторон и т.д.

---

³⁰⁸ Подробнее об этом применительно к судам общей юрисдикции см. в *Российские судьи как профессиональная группа: социологическое исследование* / Под ред. В.В. Волкова. — СПб.: Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, 2012. — 60 с.

К сожалению, в силу сензитивности вопросов и специфики поля не все интервью удалось зафиксировать на диктофон. Примерно одна треть интервью была зафиксирована в виде блокнотных заметок исследователей. Интервью брались не только автором диссертации, но и коллегами, работавшими совместно или под его руководством над данным исследовательским проектом.

В целом представленные интервью дают полную картину происходящего в арбитражных судах. Эта картина была дополнена интервью, взятыми в рамках других проектов Института проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге. Это корпус из более чем 200 интервью с судьями судов общей юрисдикции и Конституционного суда, следователями, адвокатами, сотрудниками полиции, сторонами в процессе, экспертами, прокурорами и предпринимателями.

Также важно заметить, что мы вынуждены здесь отойти от традиционного для социологических текстов способа презентации качественных данных. В тексте почти нет прямого цитирования экспертных интервью. Дело в том, что эксперты юристы говорят очень часто на узкопрофессиональном языке или даже на профессиональном аргю. Соответственно, каждая цитата потребовала бы множества комментариев, объясняющих смысл каждого значимого высказывания. Например: «принятие обоснованного решения в порядке 144-ой 145-ой невозможно, если нет состава на основании этого необходимо отказать в возбуждении» — говорит эксперт (следователь). Что это значит? Решение в порядке ст.-ст. 144-145 УПК — это решение о возбуждении уголовного дела или решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Для того чтобы решение считалось обоснованным, должна иметься информация, на основании которой следователь может судить о том, имело место преступление или нет. Если получить такую информацию не представляется возможным, то следователь не имеет возможности принять решение и отказывает в возбуждении уголовного дела, но не на основании ст.-ст. 144-145, а в связи с

невозможностью их применения. Это очень важная причина того, почему правоохранительные органы избегают сложных и неочевидных дел. Однако, как видно из приведенного примера, использовать обширные цитаты из экспертных интервью довольно затруднительно в тексте, который посвящен преимущественно анализу статистики.

Перейдем теперь к описанию техники работы в количественной части данного исследования. В социальных исследованиях, начиная с 1890-х годов, доминирует мысль о том, что сплошные (поголовные) исследования чего бы то ни было — вещь чрезвычайно дорогостоящая и ненужная. Вместо этого стоит проводить выборочные исследования — изучение какой-то доли интересующих нас объектов (объектами может быть что угодно — люди, обращения в арбитражный суд, акт покупки в продовольственном магазине и т.п.). При этом проводить их нужно так, чтобы изученная доля во всем соответствовала изучаемой общности в целом (генеральной совокупности). Это свойство называется репрезентативностью или представительностью. С 1930-х годов доказано, что простейший и, одновременно, самый эффективный способ достижения репрезентативности — это простой случайный отбор. Однако осуществить такой отбор очень сложно — для этого нам нужно иметь список всех элементов генеральной совокупности или его подобие. Например, при опросе граждан России применить такую выборку практически невозможно.

С арбитражными делами, по которым приняты решения, все гораздо проще. В каждом регионе дела имеют сквозную нумерацию в рамках года. В результате был зафиксирован последний номер дела для каждого региона в каждом изучаемом году (2007–2011). Затем было установлено количество дел для каждого региона в каждом году (так, чтобы оно было пропорционально доле этого региона в этом году во всей совокупности дел, по которым были

приняты решения³⁰⁹ в 2007–2011 годах). После этого генератором случайных чисел было отобрано 10 800 дел по всей России за указанный период. Для каждого региона — в соответствии с его долей — генерировалось некоторое количество номеров (250 для среднего региона в средний год). По этим номерам проводился поиск дела, и его данные вводились в базу данных. Некоторое количество дел (не более 10%) оказалось недоступным³¹⁰ — в этом случае использовались резервные номера.

Начиная с середины 2000-х годов арбитражные суды стали размещать на сайтах тексты своих решений без каких либо изъятий. Начиная с 2008 года, эта практика становится практически всеобщей — размещаются почти все решения. По большому счету арбитражный суд является единственным органом власти, который оказывается прозрачен сверху донизу, публикуя все принимаемые решения, включая те, которые в других органах, как правило, считаются техническими (определения, например). При этом важно понимать, что решения не просто размещаются, но и снабжены вполне прозрачной, унифицированной для всех судов системой поиска, позволяющей найти конкретное дело, отследить его движение и, что особенно важно для нас — создать тематическую или любую другую выборку дел. Понятно, что далеко не в каждой сфере возможна такие масштабы открытости, но флагманская роль арбитражной системы в сфере размещения данных и документов в открытом доступе не подлежит сомнению.

Полученная выборка полностью отвечает всем требованиям к репрезентативным выборкам и отражает структуру генеральной совокупности. Это подтверждается тем, что по немногим пересекающимся

---

³⁰⁹ При этом мы считаем, что все принятые решения были пронумерованы, и эта нумерация непрерывна.

³¹⁰ Это вполне нормально — существуют категории арбитражных дел, по которым существуют формальные ограничения, не позволяющие размещать их в открытом доступе. Кроме того, нельзя забывать о том, что бывают технические сбои, ошибки, проблемы в работе информационных систем и т.д.

переменным статистика используемой выборки отличается от статистики Высшего арбитражного суда (публикуемой им на сайте) не более чем на размер статистической ошибки. Таким образом, все выводы, которые можно сделать на данной выборке, отражают ситуацию в арбитражных судах России в целом.

Единственной проблемой выборочных исследований является упомянутая выше статистическая ошибка или погрешность. Даже при правильном отборе существует некоторая вероятность, что полученные данные, в какой-то мере, отклонились от истинных значений. Ошибка — это размер отклонения, который не превышен с вероятностью 95%³¹¹. Например, если доля в выборке дел, вытекающих из административных и иных публично-правовых отношений, в первом полугодии 2011 года составляет 31,3%, а в генеральной совокупности (по данным ВАС) 32,4%, то разница (1,1%) меньше, чем размер стандартной ошибки для данной подсовкупности (дела одного полугодия), которая составляет 1,2%. Для выборки в целом (10 893 дела) предельная ошибка не превышает 0,94%, стандартная ошибка — 0,48%.

Соответственно, сравнивая два показателя, мы всегда учитываем, имеет ли разница между ними статистическую значимость. Для более сложных методов анализа, чем простое сравнение средних (например, за разные годы) используются более сложные алгоритмы расчета статистической значимости. Однако везде, где говорится о том, что наличествуют отличия между чем-либо и чем-либо, учтена статистическая ошибка, если специально не указано обратное.

Основным приемом такого анализа является выявление статистически значимых закономерностей. При этом понятно, что такой анализ не позволяет предсказывать результаты рассмотрения конкретного дела, но в полной мере показывает общую тенденцию в рассмотрении достаточно

---

³¹¹ Выбор именно этого граничного уровня не имеет под собой рациональных оснований, но традиционно используется во всех исследованиях с середины XX века.

крупных категорий дел. То есть мы полагаем, что если присутствует статистически значимая склонность суда принимать те или иные решения в зависимости, например, от явки сторон, то мы полагаем, что это содержательная склонность, которая может быть измерена и в генерализованном виде описана как «явка стороны повышает вероятность выигрыша на N процентов». При этом проводятся специальные статистические тесты (логистические или линейные регрессии), позволяющие рассматривать изучаемый фактор при прочих равных (то есть изолированно от параллельного влияния других факторов). Так, например, анализируя влияние проблемы явки, мы обязательно учитываем размер иска, чтобы исключить тот факт, что стороны существенно реже являются в делах, в которых речь идет о малозначительных суммах.

Выбранные дела были закодированы по 66 формальным показателям, которые можно было установить на основании изучения решения по делу и карточки арбитражного дела. Эти параметры и стали предметом нашего анализа. Они отбирались на основании исследования научных дискуссий, интервью с судьями и участниками процесса, экспертных позиций, представленных в литературе. После отбора каждое решение кодировалось вручную (специально подготовленным вводчиком). Автоматическое кодирование не представлялось возможным, поскольку российские суды используют разные термины для описания одного и того же факта и не используют единого шаблона оформления и опубликования документов. Инструкцию кодировщика и менеджера ввода с техническим описанием процедур отбора и кодирования можно найти в Приложении 3.

На основании анализа научной литературы и экспертных позиций мы остановились на нескольких группах переменных (в сносках приведены примеры исследований, в которых раскрывается значимость таких переменных). Полный список переменных, способ кодировки и прямые распределения (или описательные статистики) можно найти в Приложении 2.

- Участники споров — характеристики участников, в частности, принадлежность их к разным группам акторов — юридическим лицам, государственным агентствам, физическим лицам и т.п. — очень часто оказывает статистически значимое влияние на поведение судов³¹².
- Темы споров — это тематические (формально и не вполне формально выделяемые) области, к которым может относиться содержание рассматриваемого кейса³¹³.
- Поведение сторон — это такие параметры, как явка на заседание, предоставление документов, реакция на промежуточные решения суда³¹⁴.
- В чью пользу принимаются решения — ключевой параметр, который позволяет увидеть, как именно, в каких ситуациях и какие факторы влияют на принятие решения. Как правило, используется в качестве зависимой переменной³¹⁵.

Наряду с названными в международной дискуссии, мы добавили еще две группы параметров, значимость которых подчеркивали российские эксперты.

- Сроки рассмотрения дела — реальное время (без учета приостановления дела), проходящее между подачей заявления и рассмотрением дела — параметр, к которому сейчас приковано пристальное внимание в российских судах в связи с давно идущей компанией по борьбе с волокитой.

³¹² Atkins, B. Alternative Models of Appeal Mobilization in Judicial Hierarchies / B. Atkins // *American Journal of Political Science*. — 1993. — Vol. 37. — №. 3. — P. 780-798.

³¹³ Goldman, S. Voting Behavior on the United States Courts of Appeals Revisited / S. Goldman // *The American Political Science Review*. — 1975. — Vol. 69. — №. 2. — P. 491-506.

³¹⁴ Ewick, P. *The common place of law: Stories from everyday life* / P. Ewick, S.S. Silbey. — University of Chicago Press, 1998. — 336 p. — хотя это исследование и не является количественным, но именно оно лучше и подробнее других показывает значимость индивидуальных стратегий на конкретном эмпирическом материале

³¹⁵ Обзор классических исследований и основных подходов см. Thomson, R. Detecting Sentencing Disparity: Some Problems and Evidence / R. Thomson, M. Zingra // *American Journal of Sociology*. — 1981. — Vol. 86. — №. 4. — P. 869 — 880.

- Суммы — предполагается, что дела на небольшие суммы (часто инициируемые не потому, что некто стремится выиграть эту сумму, а потому что возбуждение дела предусмотрено ведомственными или корпоративными инструкциями³¹⁶) привлекают гораздо меньше внимания и формируют отдельную группу.

Подчеркнем еще раз — названные параметры позволяют не только увидеть структуру дел для каждого уровня судебной иерархии, но и понять, какое место в этой иерархии занимает та или иная ступень.

В данном исследовании сложно говорить о гипотезах в классическом смысле социологического исследования. Исследования, подобные представляемому, очень характерны для эмпирической социологии права, особенно для исследований судебных решений или иных документов. Мы не можем изначально заявить, что наша цель — проверить — как А влияет на Б и только. Мы вынуждены собирать всю доступную информацию (все доступные переменные) и далее пробовать построить комплексную модель, опираясь на то знание об объекте, которое есть у нас на основании качественных данных. Однако риторически и аналитически мы вынуждены выделять некоторый ключевой признак, который и ставится во главу угла (как предварительное заключение в данном случае). Однако с технической стороны это именно попытка реконструировать единую логику принятия решений в судебной (в данном случае) системе.

Такие исследования позволяют увидеть особенности работы государственных органов, выявить эффективные и неэффективные правовые механизмы, определить степень востребованности тех или иных формальных институтов, а в отдельных случаях понять общие закономерности их работы или же выделить какие-то дефекты в организации или практике их работы.

---

³¹⁶ Разбор конкретной ситуации см.: Волков, В.В. Ущерб от «копеечных дел», инициируемых государством в арбитражном суде / В.В. Волков, Э.Л. Панях, К.Д. Титаев. — СПб: ИПП при ЕУ СПб, 2010. — 16 с.

Для проведения таких исследований необходимо, чтобы информация, представленная на сайте организации, отвечала нескольким требованиям.

- Она должна быть достаточно полной в том, что касается отдельных случаев. Практика, описанная Михаилом Поздняковым³¹⁷, когда из текста акта, размещаемого на сайте организации, удаляются все сколько-либо значимые данные, делает любой анализ невозможным.
- Информация должна быть достаточно полной, в том смысле, что она должна представлять равномерно все сферы деятельности организации, в противном случае выборка (или даже сплошное исследование) будет отражать только те акты, которые по каким-то неясным причинам оказались размещены в публичном доступе, и аналитические выводы станут существенно менее валидными
- По возможности, информация должна быть снабжена системами индексации и поиска. В противном случае возникает ситуация, когда исследователь вынужден ограничиваться отдельными очень узкими проблемами, так как отследить развитие феномена возможным не представляется.
- Данные, по возможности, должны быть представлены в машиночитаемом виде — по крайней мере, в адекватных текстовых форматах, а не в виде изображений.

По большому счету названные условия оказываются вполне достаточными. Многие обсуждаемые сейчас требования — такие как унификация форматов данных, проблема механизмов хранения и т.д. оказываются не принципиальными для исследовательской и аналитической работы, направленной на выявление общих закономерностей работы государственных органов.

---

³¹⁷ Поздняков, М.Л. Организационные и структурные ограничения при доступе к судебным актам судов общей юрисдикции / М.Л. Поздняков. — СПб: ИПП ЕУ СПб, 2012. — 16 с.

При этом мы отлично понимаем, что арбитражное решение — это специфический документ, который фиксирует изменение «бумажной» реальности, бюрократический факт³¹⁸. Более того, указанные в решении аргументы и характеристики — это тоже не более, чем отражение реальности бюрократической — той формально-правовой прослойки между реальной деятельностью компаний и регуляторов и внешним миром, которая обеспечивает им некоторую защиту. Однако, мы полагаем, с одной стороны, что закономерности функционирования пространства бюрократических фактов в полной мере должны являться предметом социологического анализа и, одновременно, что данные характеристики в среднем имеют устойчивый реальный коррелят.

Арбитражная система РФ: краткая справка

Арбитражные суды в России — это отдельная ветвь судебной власти, призванная разрешать споры в сфере экономической деятельности³¹⁹. На практике это означает, что арбитражный суд рассматривает споры между двумя юридическими лицами (включая индивидуальных предпринимателей) или между юридическим лицом (включая ИП) и органами государственной власти и местного самоуправления³²⁰. Дела, рассматриваемые арбитражными судами, можно разделить на три категории.

Первая — дела, возникающие на основе гражданских правоотношений, то есть договорных обязательств. В таких правоотношениях две стороны абсолютно равны и их взаимоотношения регулируются договором, а в тех случаях, когда договор не был заключен — Гражданским кодексом и другими законами, устанавливающими общие правила экономической деятельности.

Вторая — дела, возникающие на основе административных правоотношений. Этим термином в российской правовой школе принято

---

³¹⁸ Ср. Cicourel, A.V. A Note on the Uses of Official Statistics / A.V. Cicourel, J.I. Kitsuse // Social Problems. — 1963. — Vol. 11. — №. 2. — P. 131-139.

³¹⁹ Конституция РФ, ст. 127.

³²⁰ Арбитражный процессуальный кодекс № 95-ФЗ от 24 июля 2002., ст. 27, ч. 1, 2.

определять дела, связанные с обязательствами и обязанностями лиц и предприятий по отношению к государству. По сути, это споры, в которых либо предприниматель не выполнил (не полностью или неверно выполнил) свои обязанности перед государством, или же, наоборот, орган государственной власти не выполнил своих обязанностей по отношению к предпринимателю (или нарушил его права). Принципиальное отличие здесь состоит в том, что никакого договора писаного или подразумеваемого в основе этих взаимоотношений не лежит, они регулируются законами как таковыми.

Третья категория дел самая малочисленная — дела о банкротстве. Важно понимать, что банкротство зачастую — очень сложный процесс, не сводимый к простому разделу имущества должника или продаже его активов с аукциона. Он включает процедуры назначения временных управляющих, контроль над их деятельностью, оценку их эффективности и т.д.

Дела, в которых одной из сторон выступает орган государственного управления, могут относиться к любой из трех категорий. Орган государственной власти может выступать как в своем основном качестве — в административных делах, так и в делах, вытекающих из договорных отношений, и быть участником дел о банкротстве.

Отдельная система арбитражных судов существует не только в России — она есть во многих государствах, входивших ранее в состав СССР, а также в Польше и Чехии. Арбитражная система состоит из четырех уровней: арбитражный суд региона, апелляционный арбитражный суд (20 судов), федеральный арбитражный суд (по числу федеральных округов), Высший Арбитражный Суд. Соответственно, существует и четыре уровня судопроизводства: рассмотрение дела в первой инстанции, апелляция, кассация, надзор.

В системе работают около 4 тыс. судей (менее 10% российского судейского корпуса), которые рассматривают более 1,4 млн дел в год³²¹. Как уже отмечалось, система имеет репутацию самой профессиональной.

Арбитражная система России состоит из Высшего арбитражного суда, который рассматривает дела в порядке надзора, Арбитражных судов федеральных округов (10 судов), которые рассматривают дела в кассационном порядке, Апелляционных арбитражных судов (20 судов) и Арбитражных судов субъектов РФ, которые рассматривают дела в первой инстанции. Такая организация возникла в ходе судебной реформы начал 2000-х и была закреплена законом летом 2003 года³²². Судя по экспертным высказываниям, пока Апелляционный суд находился в том же здании, что и суд первой инстанции, никто не пользовался апелляционной системой — все сразу обращались в кассационную инстанцию. Участники процесса не верили, что судья будет содержательно пересматривать решение своего коллеги, который сидит в соседнем кабинете³²³.

Дополнительно стоит отметить, что российский арбитражный суд регулярно описывается внешними специалистами как суд, обладающий эффективной системой обжалования³²⁴. При это Европейский суд по правам человека, надо признать, не касается вопросов о том, как происходит типовое рассмотрение дел в арбитражном суде, но это, в общем, и не входит в компетенцию ЕСПЧ. В целом же, оценка арбитражной системы как «эффективного механизма правовой защиты» достаточно редка в устах международных организаций по отношению к российским юрисдикциям.

---

³²¹ На 2009 г., данные Высшего Арбитражного Суда.

³²² Федеральный конституционный закон «О внесении изменений и дополнений в федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в российской федерации» от 4 июля 2003 года № 4-ФКЗ.

³²³ Интервью, М, 60, в 1995 — 2002 представлял иностранные компании в российских арбитражных судах.

³²⁴ См., например, дела в ЕСПЧ «Ковалева и другие против России» и «ООО «Линк Ойл СПб» против России»

2.2. Суды как часть системы властных отношений: принятие арбитражных решений в спорах между государством и предпринимателем

Общие подходы к анализу

Российская судебная система известна, в числе прочего, обвинительным уклоном в уголовных делах. Так, в уголовном правосудии оправдательные приговоры выносятся лишь одному из 400 обвиняемых в тех делах, в которых задействован прокурор (делах публичного и частно-публичного обвинения). На порядок больше, но все равно очень немного отказов в удовлетворении требований государства и в административном производстве. Только в 6% случаев³²⁵ суды отказывают органам, возбудившим дело об административном правонарушении в назначении того или иного наказания (то есть, по сути, оправдывают обвиняемых в административном правонарушении).

Однако можно предположить, что здесь большую роль играет не прогосударственный уклон, а так называемый «истцовый» — такой, в котором суд считает нужным защищать интересы того, кто первым обратился к системе правосудия. Это подтверждается тем фактом, что при оспаривании постановлений о привлечении к административной ответственности у гражданина существенно больше шансов выиграть спор с государством, чем в случае, когда чиновник сам приносит в суд материалы дела. В ситуации, когда гражданин первым приходит в суд, чтобы защитить свои права, он выигрывает с вероятностью до 30%.

Эта альтернативная гипотеза подтверждается и ситуацией, которую мы наблюдаем в гражданских делах, рассматриваемых судами общей юрисдикции. Так, в спорах между государственными органами и физическими лицами в делах, инициированных госорганами, истец

---

³²⁵ Здесь и далее в случае со статистикой судов общей юрисдикции использованы данные судебного департамента (формы 1-4) за первое полугодие 2011 года.

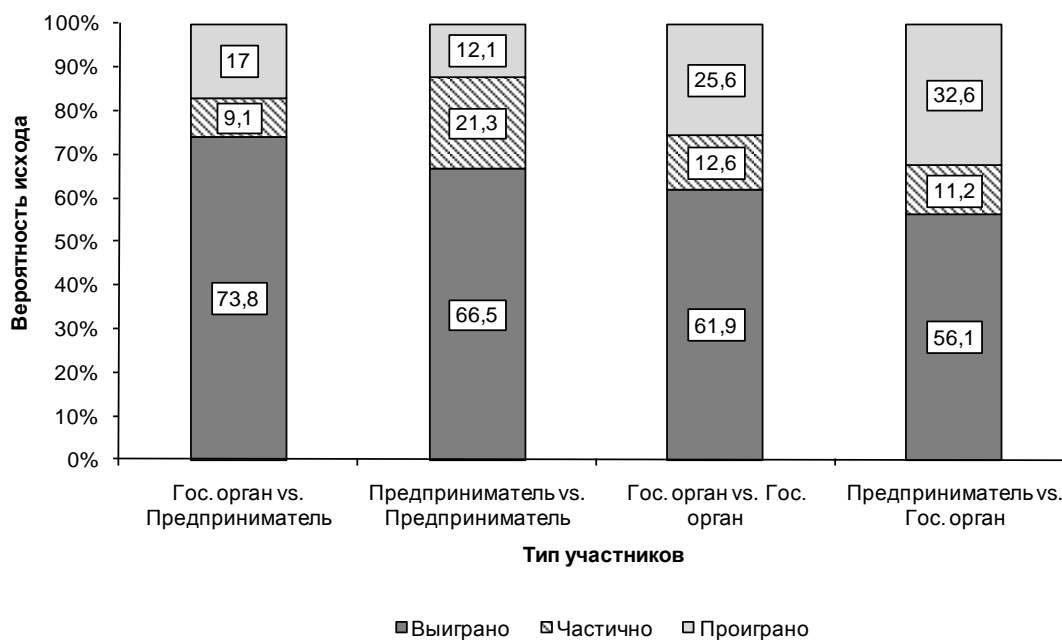
(заявитель) выигрывает в 88,27% случаев, а в делах, инициированных гражданами — в 86,04% всех дел. Разница, как мы видим, совершенно незначительная.

В этом параграфе мы попробуем ответить на вопрос о том, отличается ли как-то отношение российских арбитражных судов к предпринимателям и представителям государственных органов в гражданском и административном процессе³²⁶. Вначале мы попробуем показать, как отношение судов к разным типам истцов зависит от того, о чем идет спор — какое дело рассматривается. Затем уберем дела, к которым не одна из сторон не проявляет интереса, и посмотрим, сохраняется ли неравенство между чиновником и предпринимателем. После этого обратим внимание на поведение сторон. Учтя все эти факторы можно обнаружить, что никакого особого отношения к государственному служащему в российском арбитраже нет.

Из диаграммы ниже (рисунок 1) видна общая ситуация по всем категориям дел. Первое, что мы можем заметить — это общая доля выигранных дел. Самые большие шансы на выигрыш у чиновника в случае, когда он спорит с предпринимателем. Самые низкие — у предпринимателя, когда он спорит с государственным органом. Споры равных субъектов (предприниматель с предпринимателем или государство с государством) имеют примерно равную вероятность выигрыша истцом.

---

³²⁶ Часть результатов представлена в работе Титаев, К.Д. Практика российских арбитражных судов с точки зрения социологии права / К.Д. Титаев // Право и правоприменение в России: междисциплинарные исследования / под ред. В.В. Волкова. М.: Статут, 2011. — 317 с. — С. 116 – 137.

Рисунок 1. Исход дела в зависимости от типа участников

Есть еще одна существенная особенность. По всем делам, кроме тех, в которых судятся два предпринимателя, вероятность разрешения дела судом частично в пользу одной из сторон остается одинаковой (от 9,1 до 12,6%). И только в случае с делами «предприниматель против предпринимателя» вероятность частичного удовлетворения требований возрастает до 21,3%. Это, на наш взгляд, объясняется сравнительно большей сложностью и структурной непредсказуемостью дел, в которых разбираются предпринимательские споры, не отягощенные государственным участием. В случае, например, работы в рамках административного законодательства у суда существенно меньше шансов в чем-то частично отказать. В гражданском же процессе таких возможностей масса — например, суд может не согласиться с истцом в какой-то мелочи (типа способа расчета пени), и решение по такому делу уже станет «частичным».

В общем и целом, как кажется, с учетом того, что по краям нашего распределения оказались дела, в которых участвуют разные по силе субъекты (чиновник и предприниматель), можно говорить о том, что в российских арбитражных судах существует неравенство возможностей для игроков разных типов. При этом, оговоримся сразу, речь не идет о том, что

злонамеренный судья умышленно подсуживает чиновникам и полностью игнорирует предпринимателей. Конечно, нет. Одним из ключевых механизмов возникновения судебных уклонов является, так называя «близость бюрократической культуры». В силу того, что требования к документам, которые предъявляются судами и органами исполнительной власти, относительно близки, то, к примеру, чиновнику гораздо легче, чем предпринимателю оформить документы таким образом, чтобы суд быстро и легко их принял.

При этом важно понимать, что существует неравенство сторон, заданное институционально, и неравенство неформальное. Что это значит? В арбитражном разбирательстве, вытекающем из административных правоотношений, государственный чиновник выступает именно как носитель власти. Сама суть административных правоотношений предполагает, что один является регулятором (контролером и т.п.), а другой — регулируемым. В этом случае стороны неравны по определению.

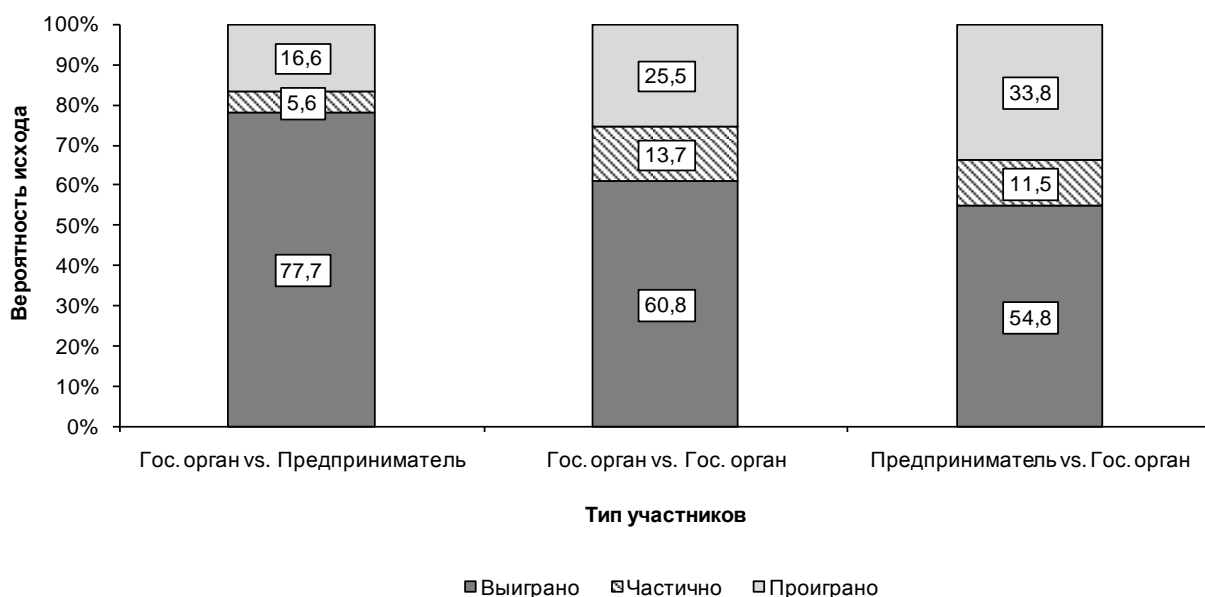
При этом нередко встречаются ситуации, когда представитель государства приходит в суд с тем, чтобы выступать как сторона в процессе, вытекающем из гражданских правоотношений. Например, в здании ФМС недостаточно качественно починили крышу, и эта служба решила истребовать с исполнителя компенсацию. В этом случае никаких преференций для государственных органов быть не должно.

В общем виде это противоречие описывается как различие между официальной, формализованной силой государства (которую можно увеличивать или уменьшать, меняя законы) и силой неформальной — неявным давлением на суд или общей склонностью суда становится на государственные позиции (эту ситуацию, корректируя законы не изменить).

Типы дел

Для того чтобы разобраться с этим вопросом, мы отдельно рассмотрим дела, вытекающие из гражданских правоотношений, и дела, вытекающие из

административных правоотношений³²⁷. При этом, в силу их малочисленности, мы исключим из рассмотрения дела, вытекающие из административных правоотношений, по которым судятся два предпринимателя; дела, вытекающие из гражданских правоотношений, по которым судятся два органа государственной власти, и все банкротные дела. Оставшиеся типы охватывают более 95% выборки.

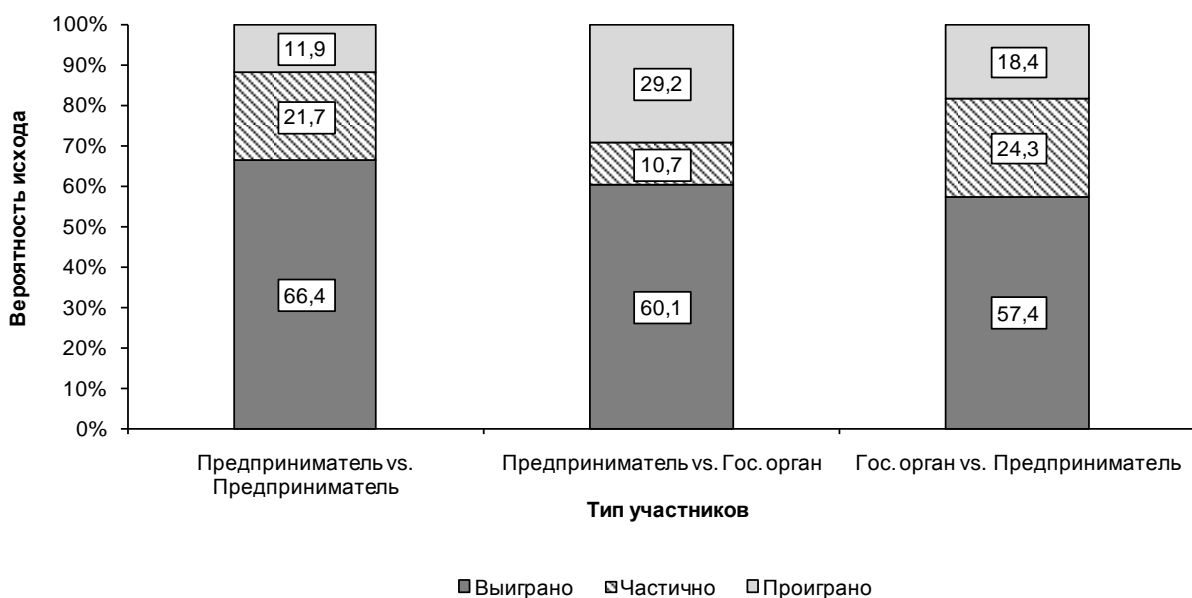

Рисунок 2. Исход административного дела в зависимости от типа участников

Как несложно заметить на рисунке 2, наибольшая вероятность выигрыша возникает в тех ситуациях, когда чиновник судится с предпринимателем. То есть формально большая сила одной из сторон действительно влияет на исход дела. На втором месте, как видно из того же рисунка, споры между двумя государственными органами (например, когда пожарная инспекция привлекает к ответственности КУГИ).

³²⁷ Везде, где, так или иначе, сравниваются органы власти и предприниматели, проведен тест на отличие между основной массой предпринимателей и государственными организациями (организационно-правовые формы: МУ, ГУ, ФГУ, МУП, ГУП, ФГУП). Они участвуют в том или ином качестве в 15,6% всех дел (что, кстати, является неплохим маркером уровня государственного влияния на экономику). При этом во всех случаях, кроме специально оговоренных, их поведение не отличается от поведения прочих предпринимателей, и отношение к ним судов не отличается от отношения к другим организациям, не являющимися органами государственной власти.

Самым слабым (часто проигрывающим) участником в делах такого рода выступает предприниматель. Также обращает на себя внимание тот факт, что в случае разбирательства между госорганом и предпринимателем, начатого по инициативе госоргана, значительно (вдвое) меньше доля дел, разрешенных с частичным удовлетворением требований заявителя. Это также является удачным маркером сравнительной силы оппонентов. Предпринимателю в таком деле труднее убедить суд в том, чтобы отказать чиновнику в его требованиях (пусть даже частично). Ниже мы увидим, что на самом деле это объясняется не различиями между предпринимателями и чиновниками, а другими факторами.

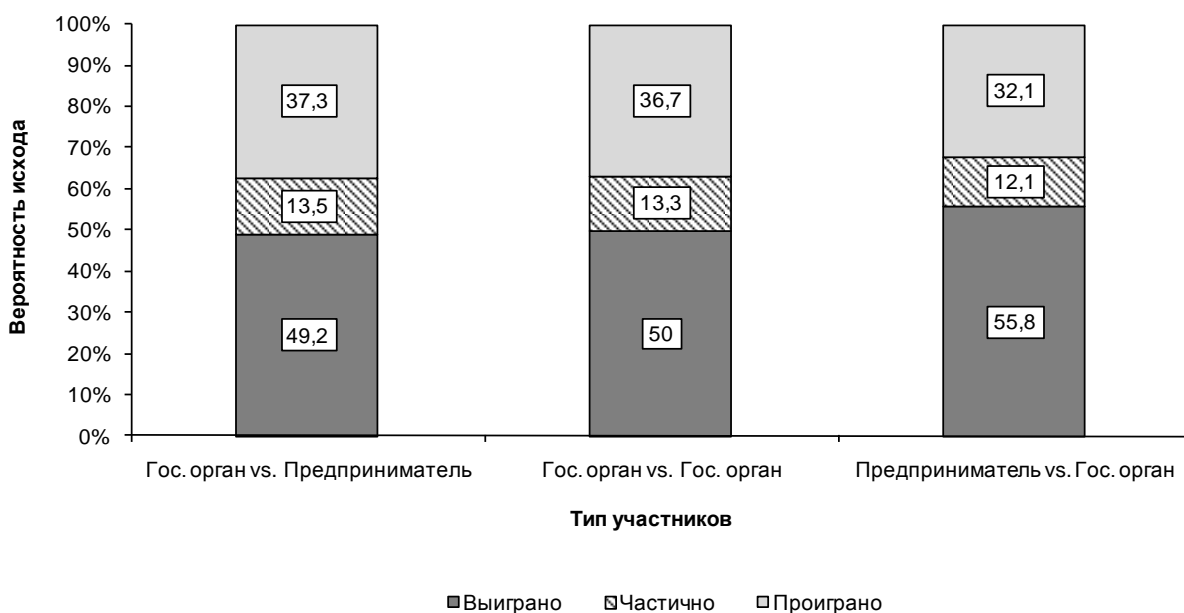
Рисунок 3. Исход гражданского дела в зависимости от типа участников

Что же касается гражданских дел (см. рисунок 3), то здесь ситуация принципиально иная. На первый взгляд, кажется, что предприниматель оказывается сильнее. Чаще всего абсолютный выигрыш достается предпринимателю в тех случаях, когда он спорит с другим предпринимателем. На втором месте споры предпринимателей с госорганами. И менее всего шансов у чиновника в том случае, когда он пытается судиться с предпринимателем в гражданском процессе.

Однако здесь следует обратить внимание на количество дел, по которым приняты частичные решения. Мы видим, что доля полностью проигранных предпринимателем дел превышает аналогичный показатель для чиновника более чем в полтора раза.

Без «неважных» дел

Чтобы попробовать понять механику этого процесса, нужно учесть еще один важный фактор. Достаточно часто суды используются сторонами скорее как механизм принуждения, чем как механизм арбитража. То есть стороны обращаются в суд с самоочевидными делами для того, чтобы были приняты обеспечительные меры или был получен исполнительный лист.

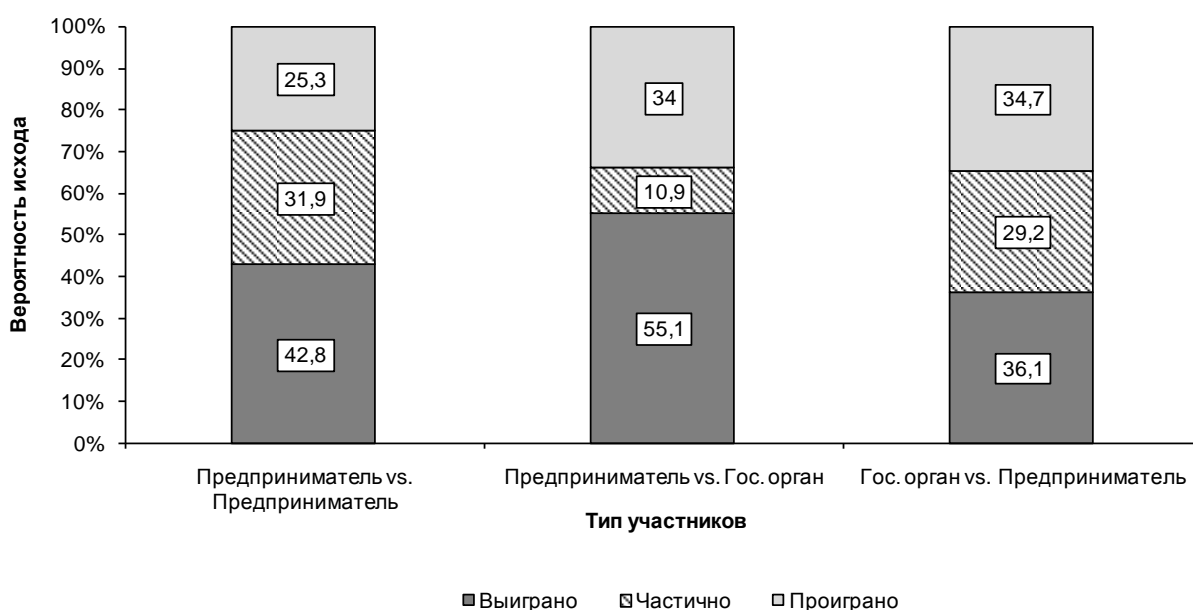

Рисунок 4. Исход административного дела в зависимости от типа участников (без учета "неважных дел")

Не следует также забывать о том, что в государственных органах и некоторых крупных компаниях обращение в суд в определенных случаях является обязательным действием, которое должен совершить клерк (подробнее об этом см. следующий раздел). Чтобы убрать этот эффект «суда как административного органа», мы отфильтровали все случаи, в которых дело было прекращено судом, и в которых ответчик признал требования или досрочно их исполнил, а также дела, разбираемость по которым было

полностью проигнорировано одной из сторон. Ситуация существенно изменилась.

Как видно из рисунка 4, возможности участников стали практически равными. Вероятность выигрыша практически не зависит от того, кто выступает заявителем, а кто — ответчиком. Шансы предпринимателя, который оспаривает решения или действия административного органа чуть выше, чем шансы чиновника, который привлекает к ответственности предпринимателя, однако это различие очень невелико.

Рисунок 5. Исход гражданского дела в зависимости от типа участников (без учета "неважных дел")

В гражданских делах (см. рисунок 5) дела обстоят несколько иначе. Общая тенденция сохраняется, но выражена она значительно сильнее. Если в спорах предпринимателя с предпринимателем (идеальная ситуация, в которой силы условно равны) решения принимаются полностью в пользу истца — 42,8% случаев, частично в пользу истца — 31,9% случаев и в пользу ответчика — 25,3% случаев, то когда в гражданское производство включаются государственные структуры, ситуация меняется в пользу предпринимателя. Государство-истец существенно реже выигрывает, а истец-предприниматель существенно реже проигрывает.

Обратим внимание на то, что доля полностью проигранных дел у предпринимателей и чиновников в гражданском производстве практически одинакова (разрыв в 0,7% статистически не значим). То есть относительно большая часть полностью выигранных дел возникает за счет того, что в делах, инициированных предпринимателями, существенно реже принимается решение о частичном удовлетворении исковых требований.

Экспертные интервью и профессиональная дискуссия объясняют эту ситуацию двумя группами причин. Во-первых, предприниматель существенно реже необоснованно завышает требования (государство, по отзывам адвокатов и экспертов, чаще пытается выставить максимальные исковые требования). Вторая причина состоит в том, что предприниматели, по мере возможности, тщательно взвешивают шансы на выигрыш, когда подают иск против государства. То есть предприниматель ограничен собственными ресурсами и в ситуации, когда потенциальный выигрыш неочевиден, или шансы на него невелики, предпочитает не инвестировать деньги в арбитражный процесс³²⁸.

Таким образом, мы можем говорить о том, что в делах, в которых стороны активно «включаются в борьбу», существенного про-государственного или существенного «истцового» уклона не наблюдается. Откуда же тогда берется такое неравенство в общем массиве дел? Очевидно, что относительно большая сила государства проявляется в делах относительно малозначимых или таких, которые игнорируются сторонами процесса.

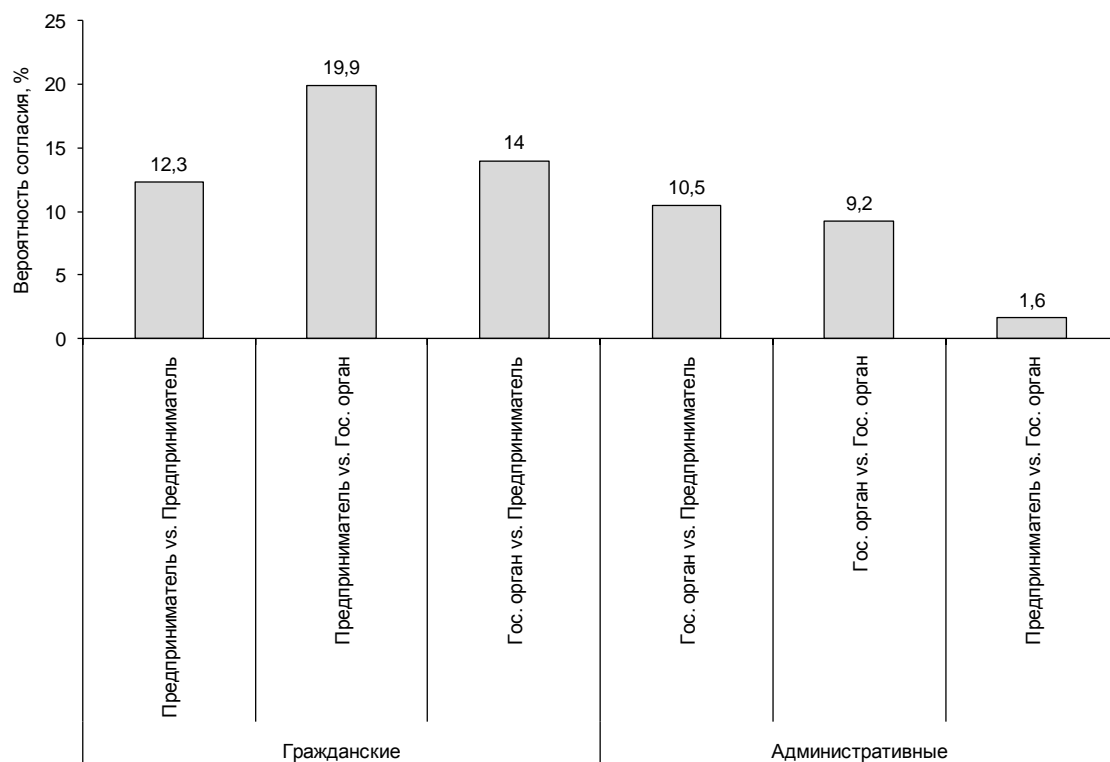
Промежуточные стадии: активность сторон

Для того чтобы показать, как это работает, мы обратим внимание на промежуточные стадии процесса — такие как признание исковых требований

---

³²⁸ См. начало главы 5, в работе Дмитриева А.В. Исследование работы российских арбитражных судов методами статистического анализа / А.В. Дмитриева, К.Д. Титаев, И.В. Четверикова // Под ред. К.Д. Титаева. — СПб.: Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, 2012. — 108 с., посвященное различиям между энфорсментом и арбитражом.

ответчиком и достижение договоренности на промежуточных стадиях. А также анализируем влияние активности сторон (явка в процесс, предоставление документов) на исход дела.

Рисунок 6. Вероятность полного или частичного согласия с иском в зависимости от типа участников

Первое, на что следует обратить внимание — это согласие ответчика с требованиями³²⁹, которые ему предъявляются. Как мы видим, из рисунка 6, реже всего требования принимает госорган, когда дело вытекает из административных правоотношений. То есть орган государственной власти, в случае, когда его действия, бездействия или решения обжалуются в арбитражный суд, оказывается, видимо, неспособен провести эффективный внутренний контроль качества своего решения и отменить его самостоятельно (напомним, что в 1/3 случаев такие решения отменяются).

При этом в ситуации, когда к одному чиновнику приходит другой чиновник и сообщает о каком-то административном деле (например,

³²⁹ Подробнее этот вопрос будет разобран в следующем разделе данного параграфа.

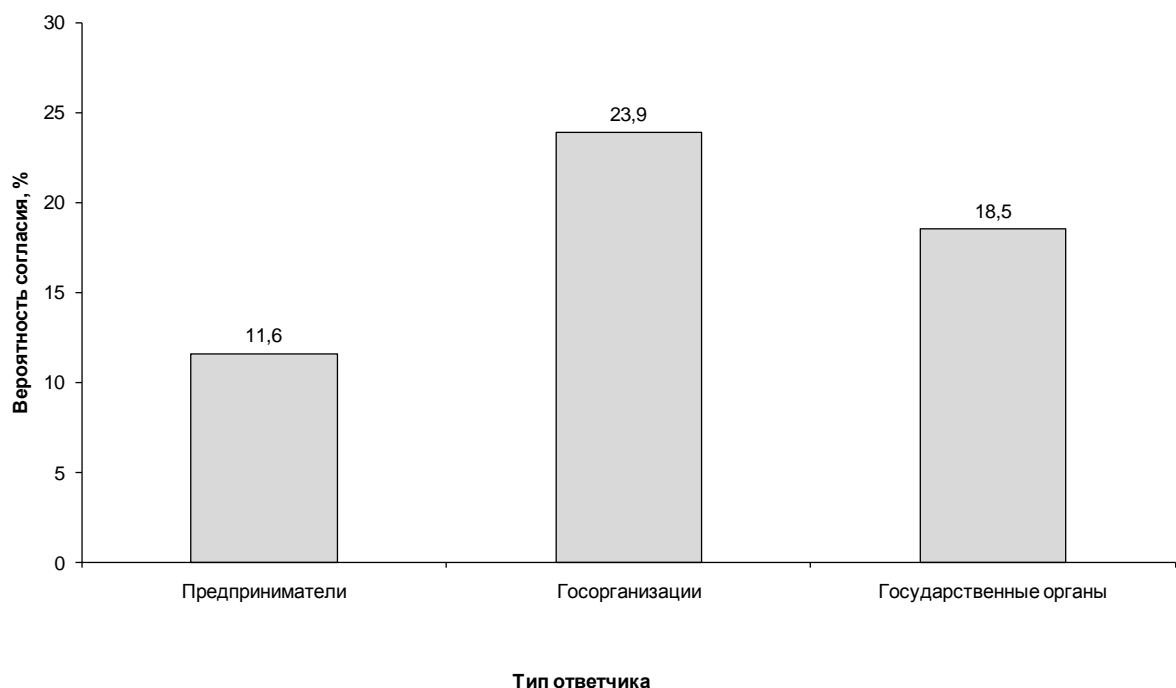
неуплате налогов или несоблюдении каких-нибудь правил), то чиновник-ответчик ведет себя так же, как и предприниматель — с той же вероятностью, что и предприниматель, признает свою ошибку и соглашается с иском.

Чаще же всего такие требования признаются ответчиком в тех случаях, когда орган государственной власти выступает ответчиком в гражданском процессе. На втором месте по частоте случаи, в которых ответчиком по гражданскому иску выступает предприниматель.

Почему возникает такая ситуация? В целом ряде случаев, когда дело касается гражданских правоотношений, орган государственной власти оказывается не в силах выполнить исковые требования, хотя и признает их правомерность. В частности, это связано с бюджетированием государственных организаций, ограничением распорядительных прав и т.п. Некоторые эксперты упоминают о том, что нередко представители органов государственной власти напрямую советуют предпринимателям-партнерам идти в суд, поскольку понимают свои обязательства, но не имеют возможности их исполнить. Судебное же решение существенно облегчает работу с государственными средствами.

Интересно также то, что в этой ситуации еще в более сложном положении оказываются государственные организации и предприятия. С одной стороны, они также существенно ограничены в свободе распоряжения своими средствами, с другой — лишены даже той относительно небольшой «силы», которую имеют регулирующие органы.

Как видно из рисунка 7, почти в четверти случаев, в которых МУПы, ГУПы и т.п. выступают ответчиками по гражданскому делу, они признают исковые требования. Для государственных органов эта цифра достигает почти одной пятой и, наконец, в случае с предпринимателями она снижается до одной десятой.

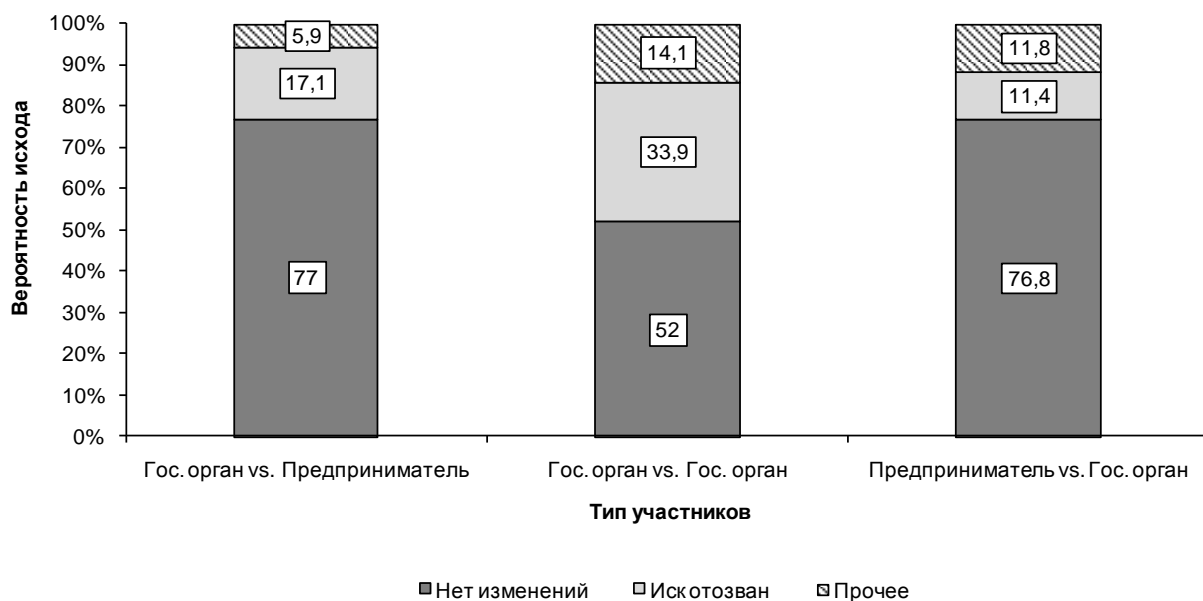
Рисунок 7. Вероятность полного или частичного согласия с иском в зависимости от типа ответчика (гражданские дела)³³⁰

Наряду с согласием с требованиями, также важно проанализировать структуру промежуточных исходов. В гражданских делах типы истца (заявителя) и ответчика практически не оказывают значимого влияния на структуру исходов. В административном процессе все гораздо интереснее.

Как мы видим на рисунке 8, наиболее часто административные дела завершаются в связи с отзывом иска (читай — в связи с исполнением требований или достижением мирового соглашения, которое практически невозможно в делах, вытекающих из административных правоотношений) в том случае, когда один орган государственной власти привлекает к ответственности другой орган государственной власти. Таким образом,

³³⁰ Небольшое несовпадение цифр между двумя последними диаграммами объясняется тем, что во второй диаграмме учтены вместе споры предпринимателей с предпринимателями и предпринимателей с госорганами, и, соответственно, госорганов с госорганами и госорганов с предпринимателями. В предыдущей диаграмме они проанализированы отдельно.

арбитражный суд оказывается инструментом давления на относительно слабых игроков со стороны относительно сильных.

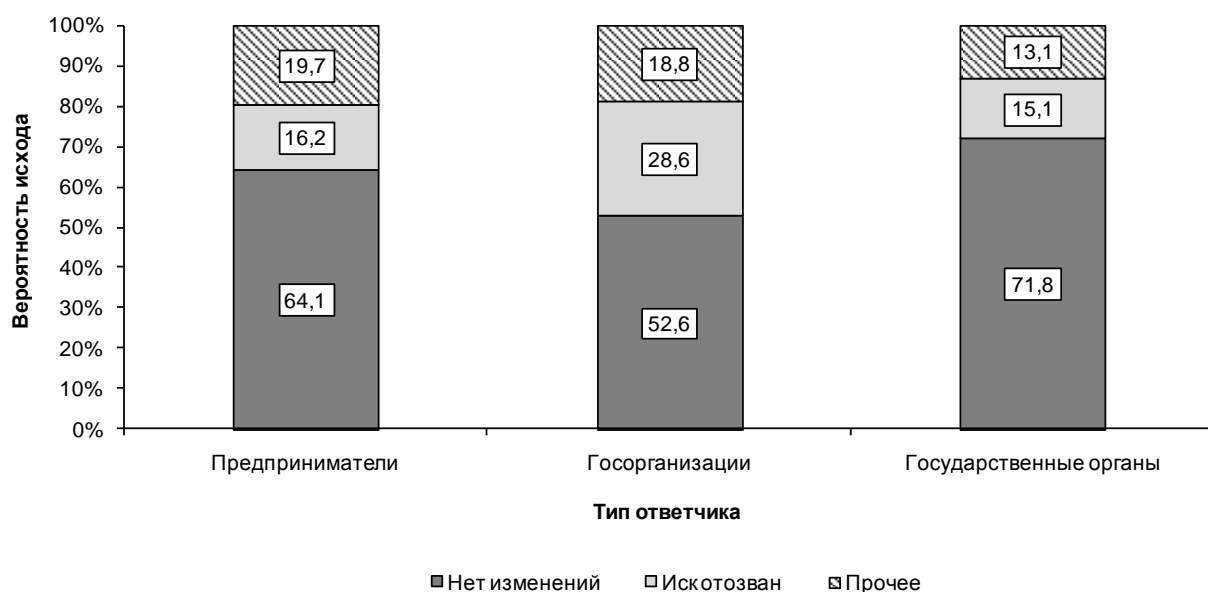

Рисунок 8. Промежуточный итог административного дела в зависимости от типа участников

Это хорошо видно на рисунке 9, также и из того, что чаще всего иск отзывается при рассмотрении дела, вытекающего из административных правоотношений, в том случае, когда ответчиком оказывается государственная организация.

Таким образом, можно говорить о том, что в *тех случаях, когда имеет место спор, вытекающий из административных правоотношений, между двумя государственными органами или между органом государственной власти и государственной организацией, суд становится простым способом показать серьезность намерений. Этой демонстрации очень часто оказывается достаточно и до реального разбирательства дело не доходит, или же это разбирательство оказывается чисто формальным.* По большому счету, это демонстрирует нам, что диспаритеты между сторонами особенно сильны там, где противником административного органа оказывается другой орган государственной власти или же государственное предприятие. Эти участники процесса, обладая всеми «слабостями»,

характерными для предпринимателей, не обладают характерными для предпринимателя «сильными сторонами» — их деятельность куда более забюрократизирована и нерациональна.

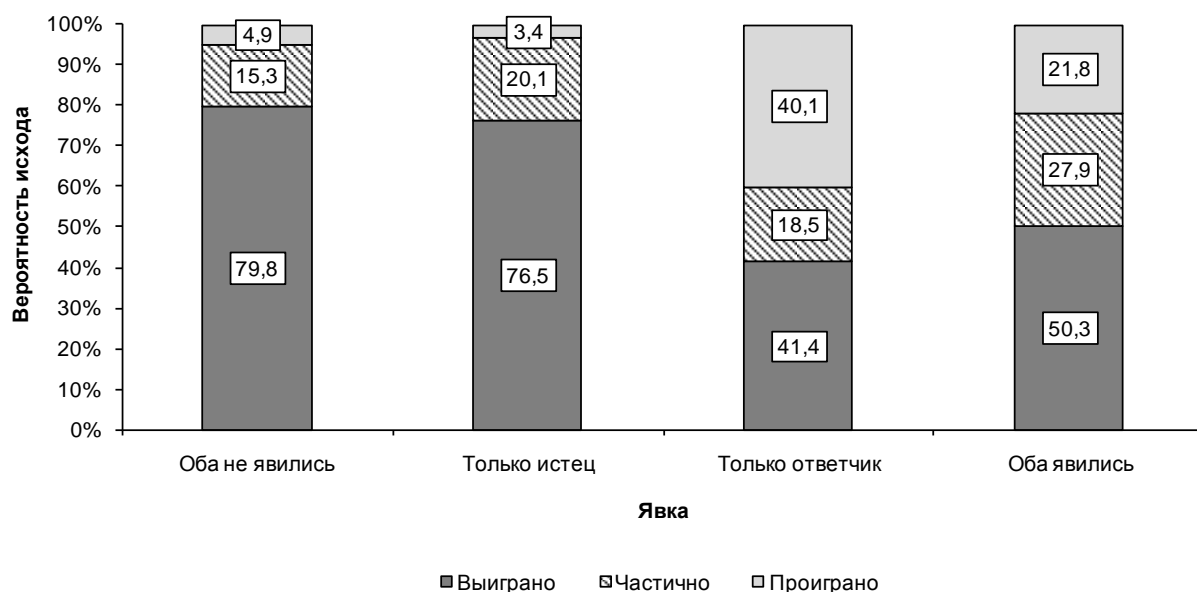
Рисунок 9. Промежуточный итог административного дела в зависимости от типа ответчика

Явка сторон: вместо заключения

В завершение мы покажем, как именно влияет поведение сторон на решения суда в разных ситуациях. Ключевым способом взаимодействия между участником процесса и судом мы будем считать явку в процесс или предоставление отзыва.

Для начала проанализируем идеальную ситуацию, в которой стороны, как кажется, абсолютно равны — гражданско-правовой спор между двумя предпринимателями.

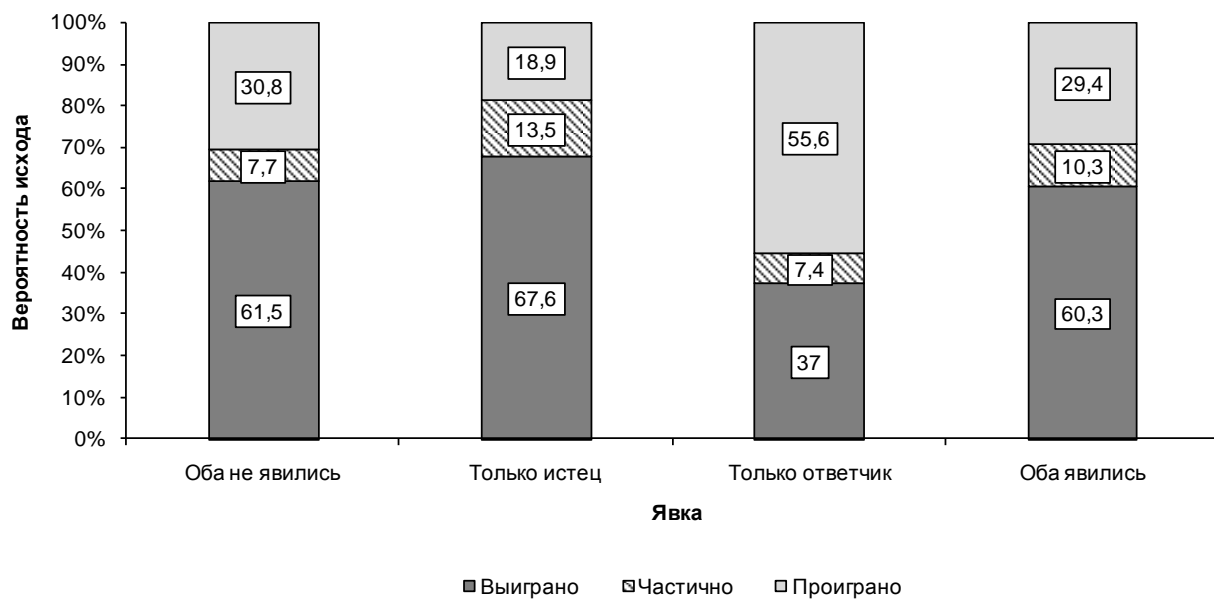
Картина, которую мы можем наблюдать на рисунке 10, вполне логична. В ситуации обоюдной неявки подавляющее большинство споров разрешается в пользу истца. Когда истец является в процесс, ситуация, в общем, не меняется (наблюдаемые различия статистически не значимы) — что, вполне логично, так как его требования обоснованно изложены в исковом заявлении.

Рисунок 10. Исход гражданско-правового спора между двумя предпринимателями в зависимости от явки сторон

Когда истец игнорирует заседание, но приходит ответчик, их шансы практически уравниваются. И, наконец, если в процесс явились оба, то ситуация опять смещается в пользу истца. Однако, если мы посмотрим на спор, в котором ответчиком является государство (рисунок 11), то ситуация радикально изменится.

Первое, на что стоит обратить внимание, это отличающиеся почти на 10% вероятности полного выигрыша в ситуации, когда ответчик-чиновник не явился (по сравнению с неявкой ответчика-предпринимателя). Во-вторых, явка истца-предпринимателя существенно поднимает его шансы. В-третьих, и это очень интересно, явка одного лишь чиновника-ответчика увеличивает его шансы менее значительно, чем ответчика-предпринимателя.

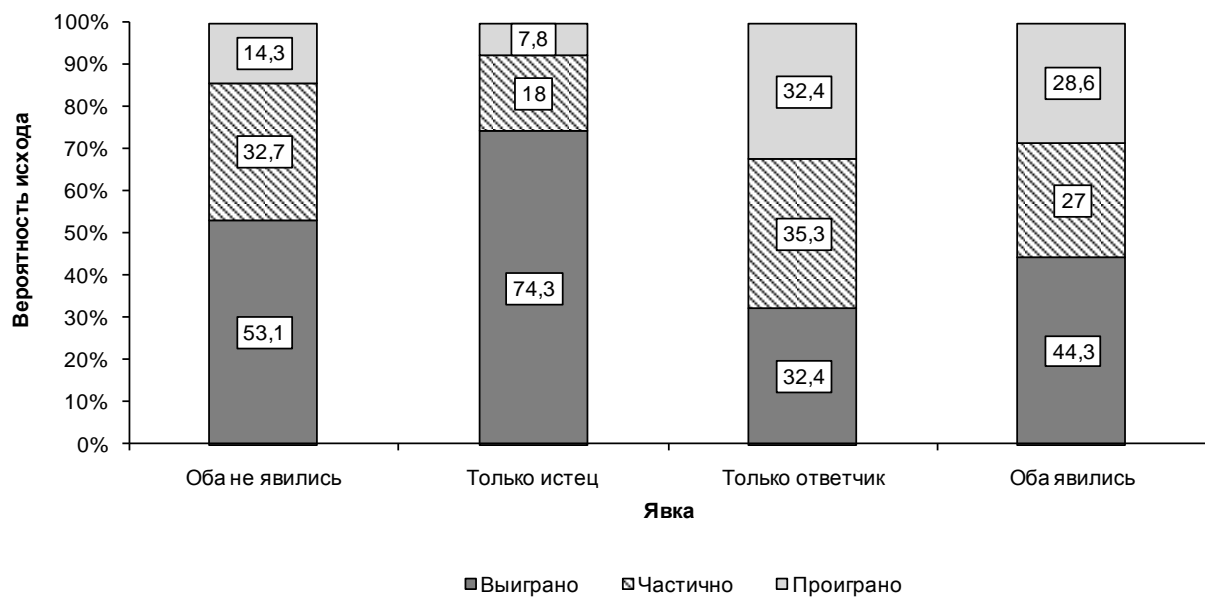

Рисунок 11. Исход гражданско-правового спора между предпринимателем (истец) и государством (ответчик) в зависимости от явки сторон

Похожая ситуация и с обратным спором (рисунок 12), хотя государство оказывается чуть сильнее — эффект от явки только чиновника оказывается весомее. Так при обоюдной неявке чиновник-истец выигрывает чаще, чем истец-предприниматель. Ситуация, в которой является только истец-чиновник, дает ему больше преимуществ, чем истцу предпринимателю. Существенно снижается доля чистых проигрышей, когда является только ответчик. И, наконец, куда реже становятся «полные» выигрыши в ситуации, когда явились обе стороны.

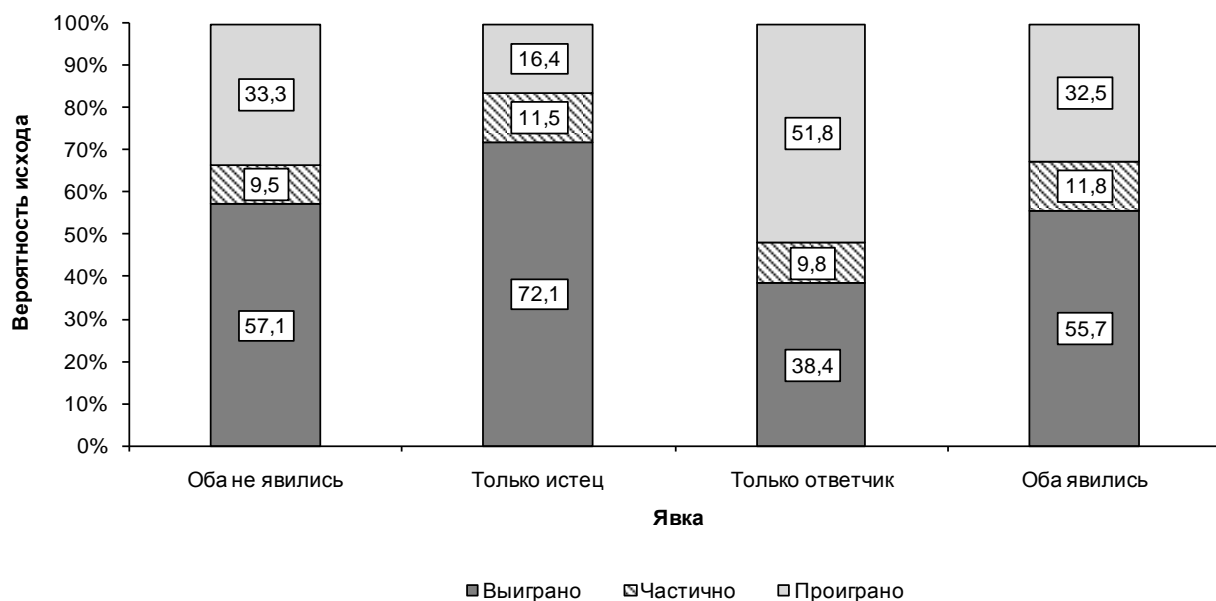
Все эти данные вместе можно проинтерпретировать следующим образом. *В гражданском споре по маловажным или тривиальным делам государство оказывается явно «сильнее», однако присутствие чиновника важно только тогда, когда он выступает в роли истца. В остальных случаях присутствие или отсутствие чиновника не влияет на исход дела.*

Рисунок 12. Исход гражданско-правового спора между государством (истец) и предпринимателем (ответчик) в зависимости от явки сторон

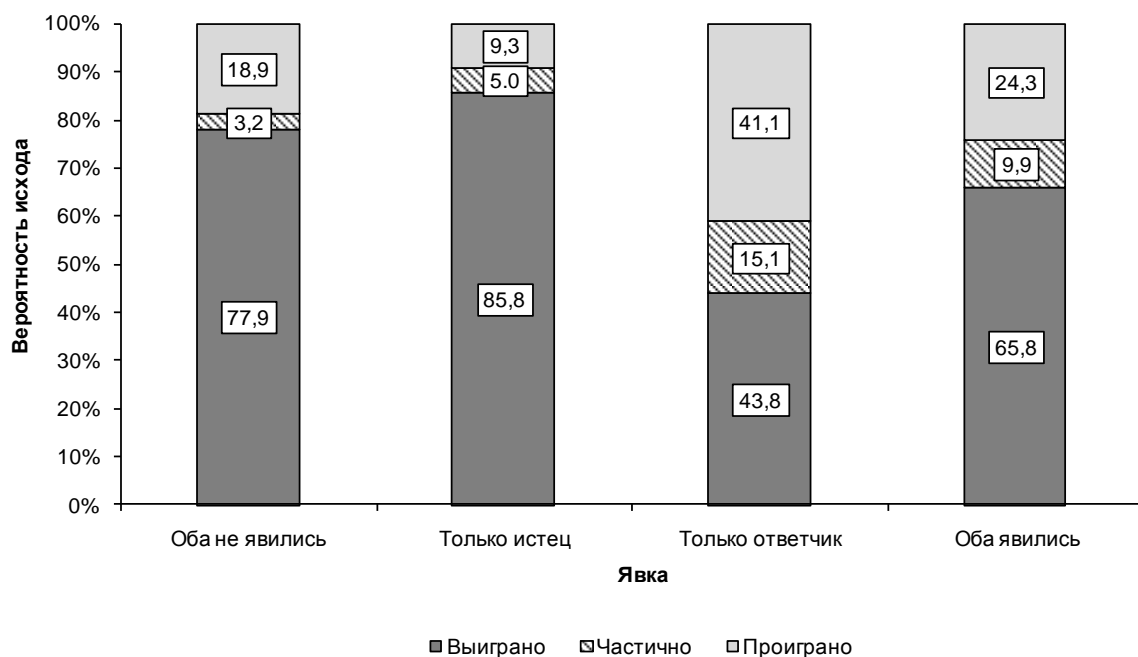
Обратимся теперь к административной практике и попробуем проанализировать влияние присутствия сторон в этом случае. Как видно из рисунка 13, пока предприниматель оспаривает решение органа государственной власти, все логично. При взаимной неявке суд разрешает спор по своему усмотрению. При этом, как правило, решение принимается однозначное — либо да, либо нет. Когда истец является один и может (видимо) аргументировать свою позицию, его шансы увеличиваются. Обратная ситуация — когда является только чиновник-ответчик и, как можно предположить, озвучивает свои аргументы — существенно увеличивает вероятность отказа в иске. Явка обеих сторон дает те же вероятности исходов, что и ситуация, в которой обе стороны не явились.

Рисунок 13. Исход административно-правового спора между предпринимателем (заявитель) и государством в зависимости от явки сторон

Ситуация, которая наблюдается в случае с административным процессом между двумя государственными органами, очень похожа на описанную. Мы не будем приводить здесь цифры, отметим лишь, что вероятность полного проигрыша при неявке возрастает на 10-15%, это полностью подтверждает озвученный тезис, что одни государственные структуры в споре с другими оказываются, как правило, слабее предпринимателей. При этом, когда не является только ответчик, эффект от его присутствия/отсутствия сильнее, чем в случае, когда является ответчик-предприниматель. И, наконец, когда являются обе стороны, то ситуация становится идеально (до статистической погрешности) похожа на ту, что наблюдается в споре между государственным органом и предпринимателем.

Иную картину можно увидеть, если проанализировать те споры, вытекающие из административных правоотношений, которые инициируются органами государственного или муниципального управления (рисунок 14).

Рисунок 14. Исход административно-правового спора между государственными органами (заявитель) и предпринимателем в зависимости от явки сторон

В этом случае, как видно, суд гораздо с большим трудом отказывает в удовлетворении заявления, когда отсутствуют обе стороны. По большому счету, при сравнении этих диаграмм видно, что суд встает на сторону административного органа — он удовлетворяет его заявления в его отсутствие в полтора раза чаще, чем заявления предпринимателя в аналогичной ситуации. То же самое смещение можно наблюдать и в случае, когда речь идет о ситуации неявки ответчика или неявки истца. Даже в случае обоюдной явки не возникает паритета между спорами, инициированными предпринимателем и государственным органом.

Подводя общие итоги, можно обозначить несколько выводов.

- Нельзя сказать, что в арбитражных судах существует устойчивый уклон в пользу государства по всем категориям дел

- Более того, государство и государственные организации в случае с гражданскими делами оказываются несколько слабее среднего предпринимателя
- Однако в некоторых ситуациях, например, в случае рутинных дел, вытекающих из административных правоотношений, суды явным образом оказываются на стороне государственных структур.

2.3. Дисфункции суда в системе властных отношений: неэффективное использование судебной системы

Общие замечания

Данный параграф посвящен описанию возможностей, использование которых позволило бы разгрузить арбитражную систему. Как уже показывалось ранее³³¹, существуют категории дел, рассмотрение которых в арбитражной системе явно излишне. Здесь предпринята попытка выявить категории дел, которые стоит внимательно проанализировать с позиций юриспруденции, и, с учетом этого, попробовать скорректировать существующее законодательство с целью относительной разгрузки арбитражных судов.

Мы предполагаем, что арбитражная система должна не только поддерживать законность российского делового оборота, быть эффективной (обеспечивать выполнение принятых решений) и т.д., но и соответствовать требованиям разумного баланса затрат и расходов. Так, если разрешение одного дела стоит (по разным оценкам) от 15 до 45 тысяч рублей, то массовое рассмотрение дел, касающихся споров на меньшие суммы, экономически невыгодно для экономики России.

Можно оспорить приведенный тезис двумя способами. С одной стороны, существуют дела, которые, несмотря на стоимость, имеют важное

---

³³¹ Волков, В.В. Ущерб от «копеечных дел», инициируемых государством в арбитражном суде / В.В. Волков, Э.Л. Панеях, К.Д. Титаев. — СПб: ИПП при ЕУ СПб, 2010. — 16 с.

прецедентное значение и позволяют изменить всю практику арбитражной системы в какой-либо важной области. Это верно. Однако количество таких исков должно быть достаточно мало для того, чтобы при статистическом анализе они попросту терялись. Давайте предположим, что таких исков 1 000 в год — в этом случае в нашей выборке было бы не более 11 дел, и они бы просто не учитывались при анализе.

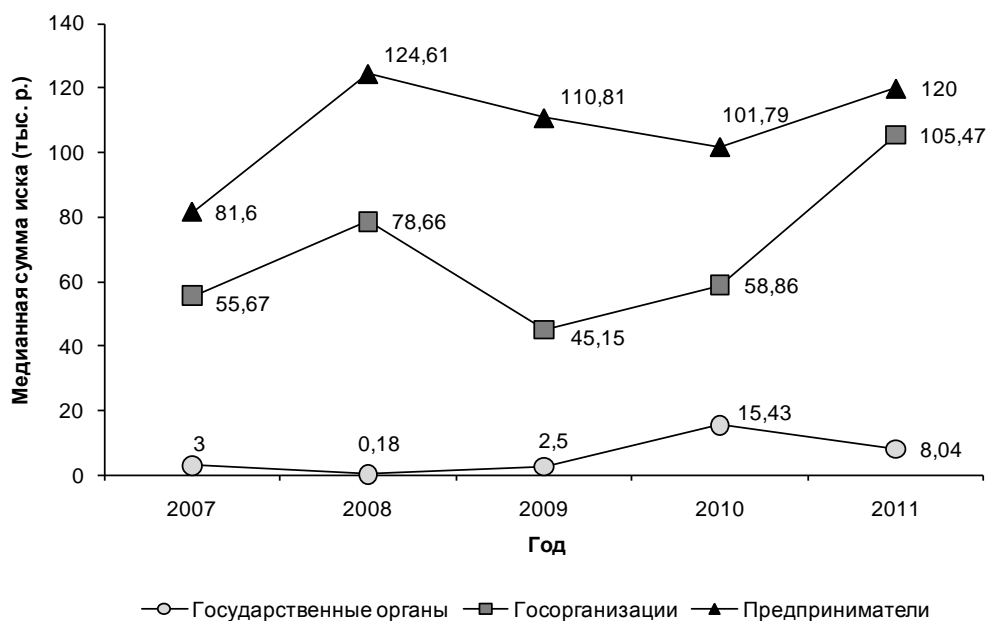
Второе важное возражение — это то, что далеко не все иски имеют стоимостное выражение. Иск может касаться, например, прав собственности на объект стоимостью сотни миллионов рублей, но при этом не иметь конкретного стоимостного выражения (если отсутствует актуальная стоимостная оценка оспариваемого объекта прав собственности). Это также верно. Но здесь следует учитывать, что в нашей выборке более 25% исков вообще не имеют стоимостного выражения (что вполне нормально). Соответственно, подавляющее большинство таких дел попадают именно в эту категорию и далее из анализа исключаются.

Кто и по каким поводам подает «лишние» заявления

В первую очередь стоит обратить внимание на то, как различается сумма заявленных требований в зависимости от того, кто обращается в арбитражный суд. На рисунке 15 видно, что медианная сумма³³² иска разительно отличается в зависимости от того, кто именно выступает истцом (заявителем). Для частных организаций эта сумма колеблется в районе 100 000 рублей, для госкомпаний (МУП, ГУП, ФГУП и т.п.) эта сумма чуть ниже, но также превышает 50 тысяч. Для государственных органов же эта сумма ни в один из моментов не превышает даже нижней планки оценочной стоимости рассмотрения дела в арбитражном суде.

---

³³² Медиана — это статистическая мера, показывающая значение, которое делит совокупность пополам. То есть в нашем случае половина исков оказывается дешевле названной, а половина — дороже. Медиана применяется там, где есть вероятность столкнуться с редкими, но очень большими величинами. Например, одно дело на 1 млрд. рублей, попавшее в нашу выборку (самое дорогое дело в выборке чуть меньше 2,5 млрд), увеличивает среднее по выборке на 100 тысяч. Чтобы снять влияние таких дел (0,3% дел стоимостью свыше 100 млн. рублей), мы используем медиану.

Рисунок 15. Динамика медианной цены иска для разных заявителей

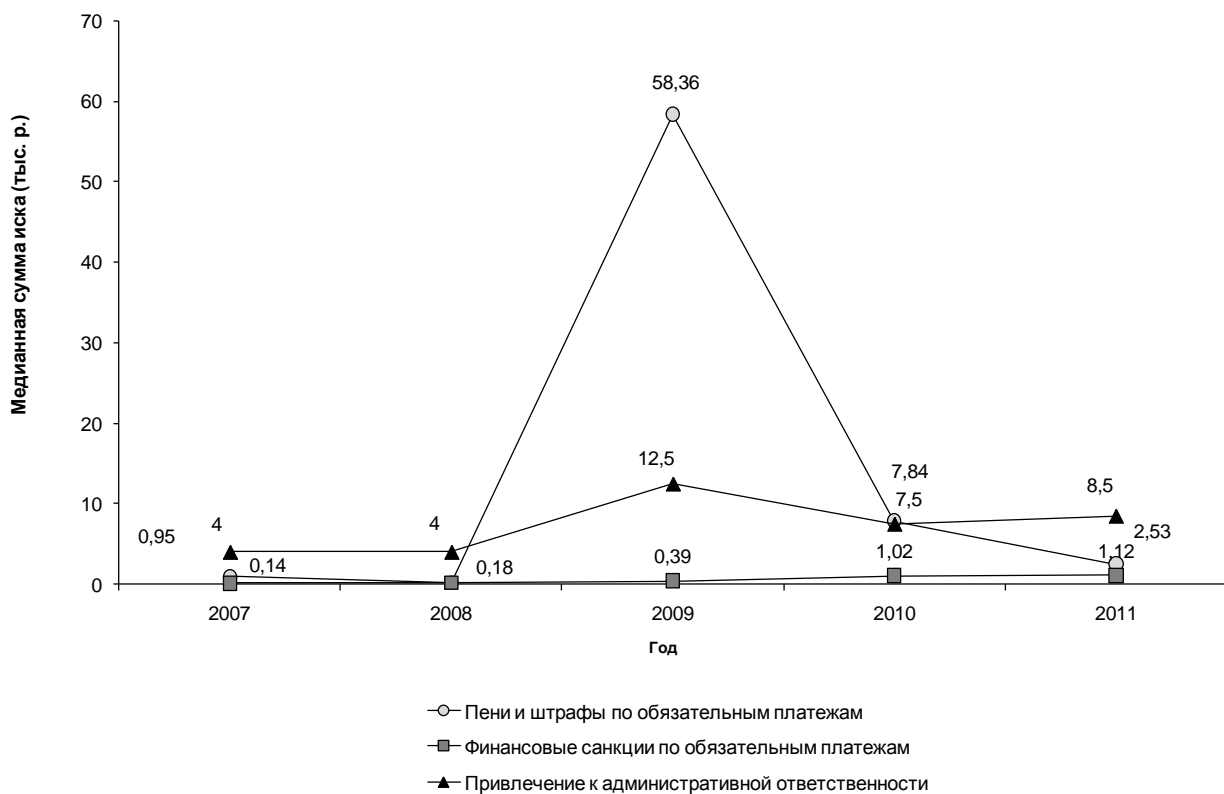
Обратим внимание на две важные особенности. Во-первых, в подавляющем большинстве случаев органы государственной власти освобождены от уплаты госпошлины (что довольно логично). Во-вторых, так или иначе, но это в подавляющем большинстве случаев споры о бюджетных средствах. Даже будучи частью независимой судебной власти арбитражная система финансируется из бюджета РФ. То есть взыскиваемые суммы должны быть сопоставимы с затратами на взыскание этих сумм, которые покрываются за счет денег налогоплательщиков.

Обратим также внимание на временную динамику, показанную на рисунке. Для бизнеса и госкомпаний кризис 2008 года вызвал снижение сумм исков (как всегда, через отложенный эффект — проблемы 2008 года судебная система увидит в 2009 году — чтобы понять, что дело нуждается в судебном разрешении нужно время). Затем ситуация постепенно выправилась, и к 2011 году предприниматели вернулись на докризисный уровень (2008), а госкомпании существенно его превысили. Для госорганов ситуация прямо обратная — после кризиса суммы росли, а затем начали падать. Провал 2008 года объясняется огромной долей в этом году исков Пенсионного фонда по взысканию обязательных платежей. Эта практика была скорректирована и

медианная сумма возросла. Однако после окончания кризиса сумма вновь начала снижаться.

Теперь следует более детально присмотреться к искам (заявлениям), которые подают в арбитражный суд представители органов государственной власти. На рисунке ниже показаны те категории, по которым обращения имеют крайне низкую стоимость. Как видно на рисунке 16, не считая выброса для пеней и штрафов по обязательным платежам в 2009 году (что объясняется последствиями финансового кризиса 2008 года), медианная сумма в остальные годы для этой категории не превышает 10 тысяч рублей. По двум другим категориям, несмотря на кризис, сумма ни разу не превысила 12,5 тысяч рублей. Это означает что как минимум каждое второе дело, принадлежащее к этим категориям, стоит существенно меньше, чем деньги, потраченные на его рассмотрение, даже без учета экономической эффективности деятельности госорганов, которые инициируют эти разбирательства.

С точки зрения социологии организаций объяснить этот эффект довольно просто. В случае с делами, которые инициируют предприниматели, мы имеем дело с ситуацией, в которой предприниматель или управленец оценивает издержки от начала арбитражного процесса и пользу от выигранного дела, и, соответственно, зачастую предпочитает отказаться от спора (что правильно и логично). Таким образом, в суд попадают практически только те дела, в которых масштаб восстановленной справедливости и защищенных прав (общее благо), по крайней мере, соотносится с суммами, потраченными на восстановление справедливости и защиту прав.

Рисунок 16. Динамика медианной цены иска для отдельных категорий дел

С государственными структурами все иначе. Чтобы предотвратить коррупцию и унифицировать работу государственных структур необходимо создать единые правила их работы и оценки эффективности. Зачастую эти правила вступают в противоречие со здравым смыслом. Так, бюджетные средства тратятся на компенсацию такого ущерба государственному бюджету, который в разы меньше, чем затраты на судебную процедуру, необходимую для его возмещения.

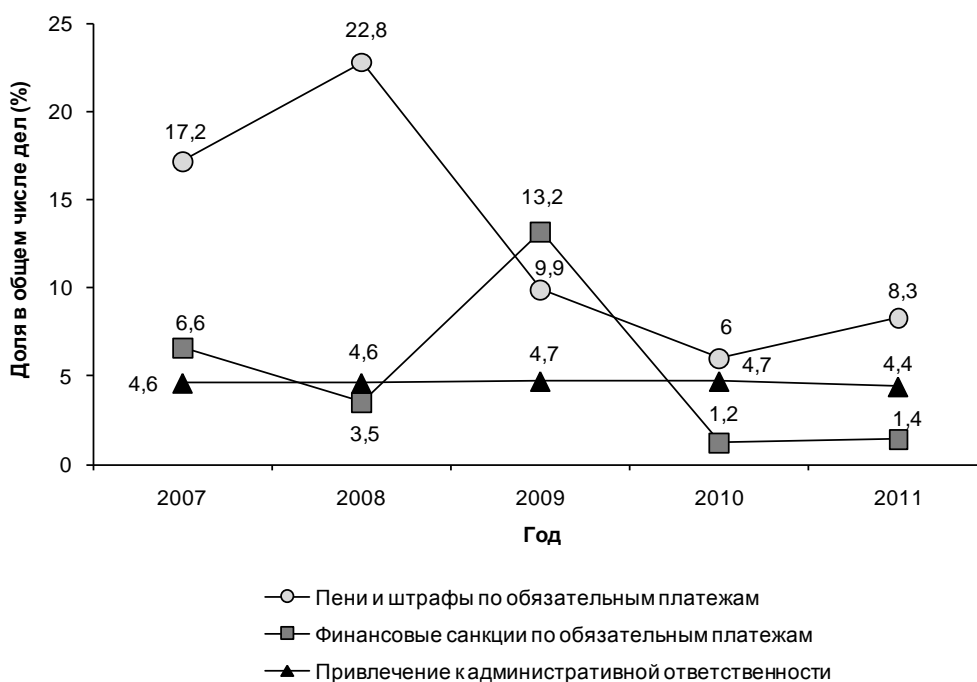
Внутренние ведомственные правила очень часто привязаны к оценке эффективности работы конкретного ведомства, исходя из количества дел, которые были направлены в суды, это заставляет чиновников обращаться в суд без всякой разумной причины. Высший арбитражный суд мог бы проявить инициативу в изменении конкретных ведомственных правил.

Экономический ущерб от «лишних» дел

Следующий вопрос, который следует рассмотреть — это масштабы описываемой проблемы. Может быть, дел, о которых мы говорим, лишь доли процента? Может быть, чем бороться с этим явлением проще просто проигнорировать его, поскольку затраты на реформу будут выше, чем положительный экономический эффект? Судя по результатам нашего исследования, это не так.

Рисунок 17 показывает, что совокупная доля этих трех категорий дел составляет как минимум 14%, достигая в отдельные годы 30%. По состоянию на 2011 год не менее 7% дел, рассматриваемых арбитражными судами, имели стоимость, которая намного ниже расходов на их рассмотрение (половина всех дел, относящихся к обозначенным категориям).

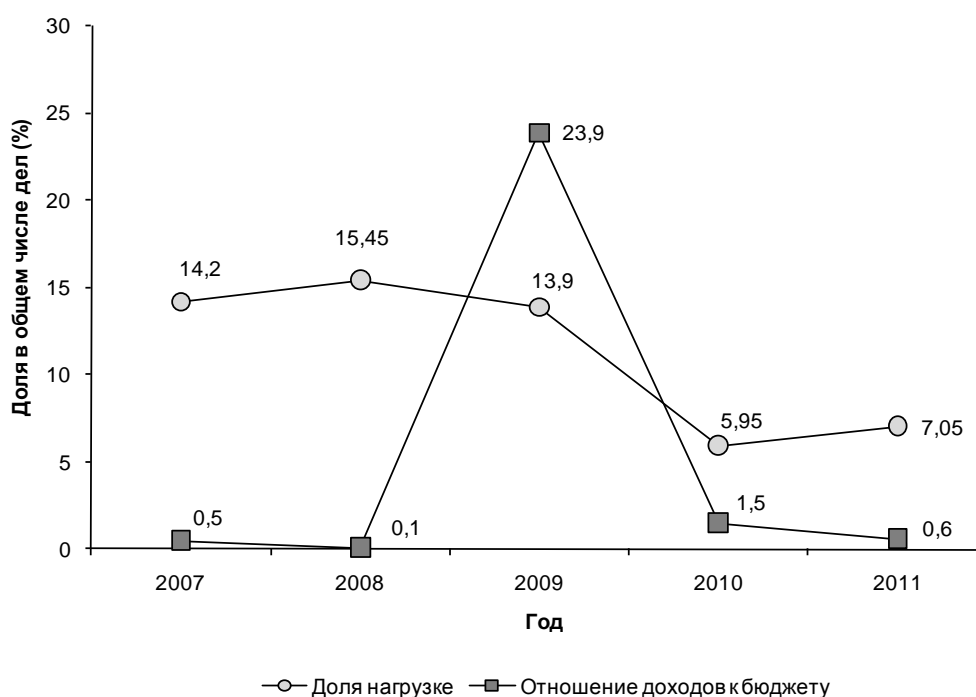

Рисунок 17. Динамика доли в арбитражной практике отдельных категорий дел

Относительная стабильность доли этих дел в 2010 — 2011 годах заставляет еще внимательнее отнестись к этой проблеме. Это, полностью подтверждая наблюдения, сделанные в рамках теории бюрократии, говорит о

том, что самостоятельно эта нагрузка сокращаться не будет (предшествующее сокращение связано с кризисом 2008 года).

Для того чтобы произвести оценку, мы вычислили общий доход государства по всем делам, принадлежащим к «нижней», более дешевой половине дел из названных категорий и сопоставили его с бюджетом арбитражной системы. Мы не стали напрямую соотносить его со «стоимостью рассмотрения» дела, понимая, что изучаемые дела рассматриваются несколько быстрее прочих дел в силу их типового характера.

Рисунок 18. Соотношение доходов от рассмотрения "лишних" дел и бюджета арбитражной системы

Из рисунка 18 мы видим, что, не считая посткризисного года, когда госорганы взыскивали огромные недоимки по налогам, различие оказывается 5-10 кратным. А в более ранние годы достигает 100-кратного разрыва между отношением стоимости дел к бюджету арбитражной системы (общая стоимость дел, деленная на общий бюджет арбитражных судов) и долей в нагрузке.

Даже если согласиться с тем, что эти дела относительно просты и на их рассмотрение требуется меньше времени и усилий, поверить в то, что они настолько просты, что их разрешение стоит в десять раз меньше, чем «стоит» среднее дело очень сложно.

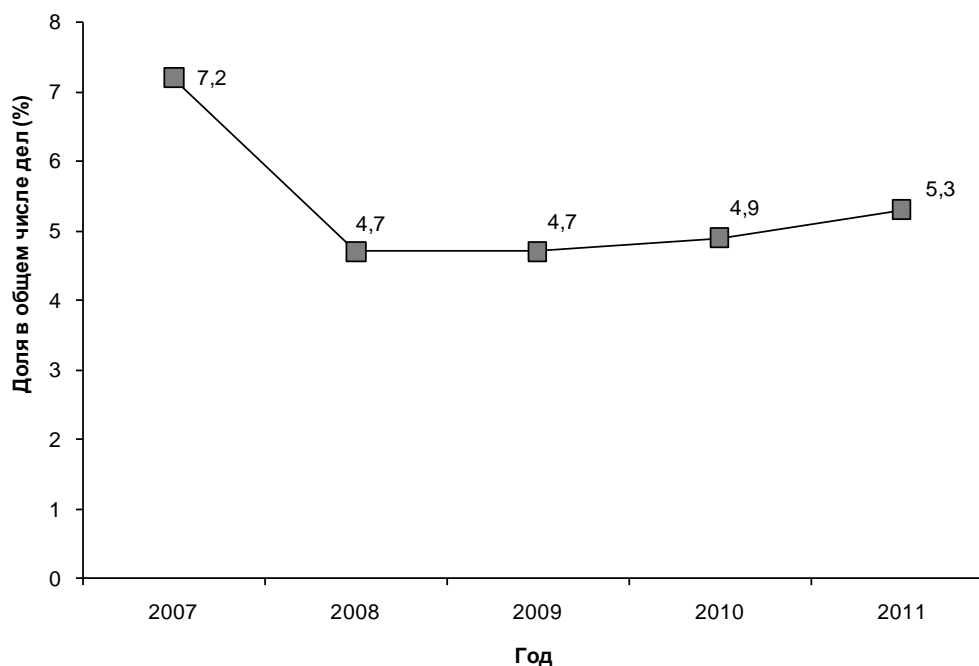
Как видно из диаграммы, рассмотрение примерно 70 000 дел в год не оправданно с точки зрения здравого смысла. Необходимо проанализировать ведомственные документы, которые заставляют чиновников обращаться в суд с этими исками, и приложить усилия к изменению регламентов работы государственных служащих.

«Лишние» дела в гражданском производстве

Однако следует заметить, что и в спорах между двумя предпринимателями существуют дела, которые можно назвать странными. Например, дела, которые были рассмотрены судами по существу, хотя одна из сторон полностью признала требования, или другая их полностью отозвала. Эта ситуация возникает, если судить по экспертным оценкам, когда от суда, по большому счету требуется только исполнительный лист, который станет гарантией исполнения ответчиком своих обязательств.

Возможно, имеет смысл обсудить вопрос о формировании специальной процедуры для работы по таким делам. Как показывает рисунок 19, их достаточно много — около 5%, и их количество стабильно в последние годы. В следующем параграфе будет подробно обсуждена проблема различий между судом как средством принуждения и судом как арбитром. Российская система арбитражных судов в полной мере претендует на то, чтобы являться, скорее, местом разрешения, чем фабрикой по производству исполнительных листов по уже готовым решениям.

Одновременно этот факт — достаточно быстрое примирение примерно 50 000 спорщиков ежегодно прямо в ходе разбирательства говорит об относительной слабости медиативных процедур, которые позволяют делам такого рода доходить до суда.

Рисунок 19. Доля дел, которые рассматривались судом при полном согласии сторон

В этой ситуации, когда арбитражные суды, по сути, подменяют собой альтернативные механизмы разрешения конфликтов. Арбитраж, возможно, используется как источник формального закрепления решения. Суд становится механизмом обеспечения, достигнутого соглашения. Также наличие судебного решения позволяет позже реализовать различные механизмы энфорсменты (например, начать исполнительное производство). Возможно, имеет смысл обсудить вопрос о том, что могло бы стать заменителем полноценного арбитражного процесса в этой ситуации и разгрузить суды от таких дел.

Некоторые практические комментарии

Для дел о взыскании суммы до 10 тысяч рублей средняя вероятность удовлетворения заявления, поданного органом государственной власти, превышает 95 %. На основании экспертных оценок мы можем с уверенностью утверждать, что, в основном, это очевидные дела. Их разрешение не может требовать большого времени или больших интеллектуальных ресурсов. Соответственно, суд в полуавтоматическом

режиме выносит решение на основании простейших документов. Также, немалую роль играет типологическая близость таких исков. Возникает отработанная и общеизвестная модель, по которой разрешаются все подобные дела. Такие «простые модели» разрешения дела нередко возникают и в мировой практике.³³³

Итак, более 1/3 исков, поданных органами государственной власти в арбитражные суды а — это более 140 тысяч дел — имеют предельно малые суммы, являются очень простыми и рассматриваются судами в полуавтоматическом режиме, по сути — «штампуются».

Эта ситуация порождает огромные издержки. Бюджет системы арбитражных судов в 2009 году составил более 17 млрд. рублей.³³⁴ То есть, каждое рассмотренное дело «стоит» около 15 тысяч рублей. В эту сумму входит зарплата судей, стоимость помещений, работа помощников и секретарей, а также все прочие расходы. Таким образом, чтобы взыскать в пользу государства 1000 (а чаще всего меньше) рублей тратится около 15 тысяч рублей. Конечно, такие «очевидные дела» требуют меньше издержек на свое решение и оформление, но, как будет показано дальше на примере обращений в суд со стороны Пенсионного Фонда, всего в 1,5-2 раза меньше, чем среднее дело. Таким образом, только бюджету Арбитражного суда подобное разбирательство обходится в сумму на порядок большую, чем величина заявленных требований. Дополнительные издержки несут и ведомства, обращающиеся в суд, генерируется дополнительная — хоть и небольшая — административная нагрузка на бизнес. Таким образом, сокращение числа серийных «копеечных» дел представляется экономически выгодным.

---

³³³ См., например, описание такой ситуации в статье Edelman, L. The Endogeneity of Legal Regulation: Grievance Procedures as Rational Myth / L. Edelman, C. Uggen, H. Erlander // *The American Journal of Sociology*. — 1999. — Vol. 105. — №. 2. — P. 406–454.

³³⁴ ФЗ № 204 от 24 ноября 2008 года «О федеральном бюджете на 2009 год и на плановый период 2010 и 2011 годов»

При этом арбитражные суды постоянно жалуются на перегрузку. Нагрузка на одного судью в арбитражных судах субъектов РФ непрерывно растет.³³⁵ Соответственно, арбитражным судам будет выгодно снятие нагрузки в виде лишних дел. Это повысит эффективность и качество работы арбитражной системы.

Почему возникает такая ситуация? Откуда берутся такие «копеечные иски»? В большинстве случаев они возникают там, где есть законодательно закрепленная обязанность органа государственной власти обратиться в арбитражный суд. Например, вне зависимости от суммы недоимки, она должна быть взыскана, пусть даже и в судебном порядке. Вне зависимости от размера санкций, они должны быть наложены. Иначе действия должностного лица органа государственной власти будут расцениваться как недобросовестное исполнение обязанностей.

Для большинства органов государственной власти, генерирующих серийные мелкие дела, необходимость подавать такие заявления является серьезной проблемой. Дела подобного рода требуют дополнительных усилий, при этом, в большинстве случаев, не улучшают отчетные показатели. Эти заявления недобросовестные чиновники не могут использовать для давления на бизнес (поскольку сумма исков слишком мала). Таким образом, и на формальном и на неформальном уровне они являются лишь обузой, отнимающей время у чиновников. Следовательно, ведомственного сопротивления мерам по сокращению числа таких исков ожидать не приходится.

Дополнительно ситуация осложняется тем фактом, что судебные приставы, как мы можем предположить на основе экспертных оценок, также не исполняют эти решения или всячески затягивают их исполнение. Поскольку важнейшим отчетным показателем для подразделений

---

³³⁵ Так, в первом полугодии 2009 года она выросла по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года более чем на 25 % (Сведения о судебной нагрузке в арбитражных судах // arbitr.ru 8.02.10)

Федеральной службы судебных приставов является размер взысканных средств, мотивация к тому, чтобы работать по делу в 1000 рублей у сотрудников ФССП, крайне невелика. Таким образом, бюджет не только несет дополнительные издержки связанные с бумагооборотом в службе судебных приставов, но и не получает даже тех небольших средств, взыскания которых требуют «копеечные» решения.

Ответственным за эту ситуацию оказывается законодатель (как на уровне законов, так и на уровне подзаконных актов). Именно по его вине возникают ситуации, в которых обращения в суд, которые не нужны ни органам государственной власти, ни судам, ни (очевидно) предпринимателям, порождают огромные издержки, не принося никакой пользы.

Ключевой задачей становится выявление и корректировка нормативно-правовых актов, заставляющих чиновников подавать в арбитражные суды «копеечные» иски.

Из вышеизложенного видно, что отмена норм, заставляющих чиновников подавать «копеечные иски» будет поддержана и судами и чиновниками. Однако может эти правила способствуют защите прав предпринимателей? Может быть, благодаря судебной процедуре у предпринимателя появляется возможность явиться в суд и отстоять свои права? Во всяком случае, сами предприниматели так не считают, поскольку игнорируют эти судебные разбирательства. Они не пытаются защищать свои интересы в суде. Как уже было показано, для дел, сумма которых составляет менее 1000 рублей, в суд почти всегда обращается государство. Вторая же сторона (то есть предприниматель) на разбирательства не является.

Как видно, предприниматели просто игнорируют слушания по делам такого размера. Можно с уверенностью говорить о том, что предприниматели будут рады отмене норм, которые заставляют органы государственной власти подавать иски на суммы 1000 рублей и менее.

При этом важно понимать, что предприниматели также несут издержки (пусть и небольшие), связанные с подобными делами. Оценить объем этих издержек на данный момент не представляется возможным, однако, какие-то затраты безусловно имеют место.

Есть еще одно важное следствие вала «копеечных» исков. Их «штамповка», будучи вполне законной, портит репутацию арбитражных судов, создавая им образ еще одного органа для мелкого «кошмаренья» бизнеса. Именно поток «копеечных дел» создает иллюзию неравных шансов предпринимателя и государства в суде.

Согласно статистике, в арбитражном суде есть неравенство шансов на победу между истцом и ответчиком. Это вполне понятно. Чаще в суд обращается тот, чьи права и законные интересы реально ущемлены, и кто намерен отстоять их в суде. Однако, масштабы этого «уклона в пользу заявителя» неодинаковы для предпринимателя и для органа государственной власти.

Вероятность оказаться проигравшим у подавшего иск предпринимателя почти в три раза выше, чем у органа государственной власти в аналогичной позиции. Эта ситуация возникает именно из-за вала «штампующихся» дел. Чтобы проверить эту гипотезу необходимо посмотреть на то, как распределяются результаты рассмотрения дела в том случае, когда ответчик сомневается в исходе дела (то есть имеет надежду отстоять свои права) и, соответственно, является на слушание своего дела.

С учетом статистической погрешности, мы можем утверждать, что в ситуации, когда ответчик явился на рассмотрение дела шансы государства и предпринимателя становятся равными. Таким образом, можно говорить о том, что арбитражные суды в среднем равно непредвзято относятся и к заявителям-предпринимателям и к заявителям-органам государственной власти. Однако, за счет огромного потока «штампующихся» «копеечных» дел, генерируемых органами государственной власти, возникает иллюзия неравенства.

Одним из важных следствий такой ситуации оказывается специфическое отношение предпринимателей к арбитражным судам. С одной стороны, как показывают социологические исследования,³³⁶ доверие предпринимателей и руководителей предприятий к арбитражным судам растет. Однако предприниматели, по-прежнему, более пессимистично оценивают свои шансы на победу в споре с органами государственной власти, нежели с иными контрагентами.

2.4. Явные и латентные функции апелляционной инстанции в арбитражном суде, как элементе системы властных отношений³³⁷

Зачем создавалась апелляция?

Цель данного параграфа состоит в выявлении тех реальных функций, которые выполняет та или иная инстанция, через анализ того, как этот суд функционирует, кто и в каких случаях в него обращается, и как суд реагирует на различные внешние раздражители. Однако эмпирическое исследование правовых институтов делает очевидным тот факт, что функции, которые являются манифестными для тех или иных судов, очень часто не являются их единственными или даже основными.

Как уже говорилось выше, текст нормативных актов не содержит прямого указания на цель создания апелляционных арбитражных судов. Но описание ситуаций, в которых туда можно обратиться, а также порядок рассмотрения дел, прописаны достаточно подробно³³⁸. Также и порядок формирования судов апелляционного звена прописан в законе об

---

³³⁶ Здесь используются материалы работы Frye, T. Credible Commitment and Property Rights: Evidence from Russia / T. Frye // The American Political Science Review. — 2004. — Vol. 98. — № 3. — P. 453-466. Публицистическую версию отчета см. в Российской газете от 27 ноября 2007 года. Также см. исследования ГУ ВШЭ и фонда ИНДЕМ.

³³⁷ Подробнее эти вопросы освещены в статье Титаев, К.Д. Апелляционная инстанция в российских арбитражных судах: проблема судебной иерархии / К.Д. Титаев // Как судьи принимают решения: эмпирические исследования права // Под ред. В.В. Волкова. — М.: Статут, 2012. — С. 224 — 249.

³³⁸ Гл. 34 Арбитражного процессуального кодекса, (N 95-ФЗ от 24 июля 2002 года).

арбитражной системе³³⁹. Однако из всех этих документов можно сделать вывод лишь о том, что апелляционная инстанция — это такое специальное место, где дело рассмотрят заново, правда, практически лишая стороны возможности представлять дополнительные доказательства по делу. Кроме того, как правило, апелляционный суд располагается за пределами тех регионов, дела которых ему подсудны и рассматривает дела в коллегии из трех судей. Но зачем он нужен в таком виде? Какие возможности он может дать участникам, в чем его смысл? В профильной юридической литературе³⁴⁰ существуют два основных ответа на эти вопросы.

Первый ответ обращается скорее к «гуманитарным» ценностям — правам и возможностям сторон. «Во-первых, институт апелляции позволяет более полно гарантировать реализацию права на судебную защиту, поскольку апелляция предполагает вторичное рассмотрение дела по существу. Кроме того, уверенность в том, что решение суда первой инстанции не окончательно, что оно может быть пересмотрено более опытными и квалифицированными судьями, которые не подвержены местным влияниям, имеет важное психологическое значение как для участвующих в деле, так и для общества в целом. Во-вторых, институт апелляции позволяет обеспечить определенную быстроту и четкость в осуществлении правосудия. В-третьих, введение апелляционного обжалования судебных актов служит ориентиром для судов первой инстанции, что позволяет уменьшить вероятность судебной ошибки»³⁴¹.

Второй подход работает скорее с бюрократическими категориями контроля качества, проверки и т.п. «В системе судебных инстанций,

---

³³⁹ Глава III.1. Полномочия, порядок образования деятельности арбитражных апелляционных судов Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (№ 1-ФКЗ от 28 апреля 1995 г.).

³⁴⁰ Вопрос о том, в чем, собственно говоря, смысл и назначение существования той или иной судебной инстанции, не очень часто ставится в русскоязычной правовой дискуссии, его рассмотрение ограничивается, как правило, учебными пособиями.

³⁴¹ Ефимова, В.В. Арбитражное процессуальное право. Учебное пособие / В.В. Ефимова. — М.: Дашков и К°, 2008. — 432 с.. Гл. 17, пп. 17.1.

образованных в целях пересмотра судебных актов в арбитражных судах РФ, апелляция наряду с кассацией и надзором призвана проверять правильность рассмотрения дела арбитражным судом первой инстанции и при наличии оснований должна сама устранять допущенные нарушения. <...> Апелляция является одним из способов проверки судебного акта в полном объеме, т.е. касающейся как установления фактических обстоятельств, так и правильности применения закона. Такая проверка проводится по имеющимся в деле материалам, а также по дополнительно представленным (и принятым при соблюдении соответствующих условий) доказательствам»³⁴².

Представленные примеры³⁴³ хорошо отражают некоторое внутреннее противоречие функционала апелляционных арбитражных судов и, соответственно, их места в судебной иерархии.

Существует также третий взгляд на базовые функции апелляционного производства, возникший на базе англо-американской модели судоустройства. В рамках этого подхода предполагается, что апелляционные суды существуют для того, чтобы «формировать право»³⁴⁴, строить мост между правовой нормой или неким принципом права и конкретными типовыми ситуациями — своей работой они упорядочивают правовую практику, создают, по сути, корпус реально применяемых в нижестоящих судах правил. Применительно к российским арбитражным апелляционным судам такое описание нам встретить не удалось.

Таким образом, на теоретическом уровне происходит разделение представлений о функции апелляционной инстанции на бюрократические и гуманистические. Мы попробуем, в числе прочего, соотнести эти представления с эмпирическими маркерами. Однако перед тем как перейти к

---

³⁴² Арбитражный процесс: Учебник // Отв. ред. проф. В.В. Ярков. — 2-е изд. — М.: Волтерс Клувер, 2003. — 425 с., Глава XXI, пп. 1-2.

³⁴³ Выбраны самые, на наш субъективный взгляд, типичные и достаточно цитируемые (по РИНЦ) работы.

³⁴⁴ Cohen, J.M. Inside Appellate Courts / J.M. Cohen. — Ann Arbor: The University of Michigan Press, 2002. — 248 p.

конкретным поступкам судов и участников, необходимо также дать короткую справку о масштабах и интенсивности работы апелляционных арбитражных судов. Всего в 2010 году в арбитражные суды поступило более 1 200 тысяч заявлений. Менее чем 12 тысячам заявителей было отказано в рассмотрении. За этот же период в апелляционной инстанции было обжаловано 195,9 тысяч решений судов первой инстанции, из которых более 30%³⁴⁵ обжалованных судебных актов было отменено или изменено³⁴⁶.

Кто обращается в апелляцию

Начать логичнее всего с вопроса о том, кто и по каким поводам обращается в апелляционные суды. По большому счету, важно понять, чем ситуация в апелляционном суде отличается от ситуации в суде первой инстанции. Так мы поймем, в каких случаях участники стремятся продолжать спор в апелляции, а в каком — удовлетворяются решением арбитражного суда субъекта РФ. Мы попробуем описать специфику апелляции через прояснение исключительной компетенции суда первой инстанции. Если мы увидим, в каких случаях дела полностью и окончательно разрешаются в первой инстанции, мы сможем понять и обратное — специфические компетенции апелляции.

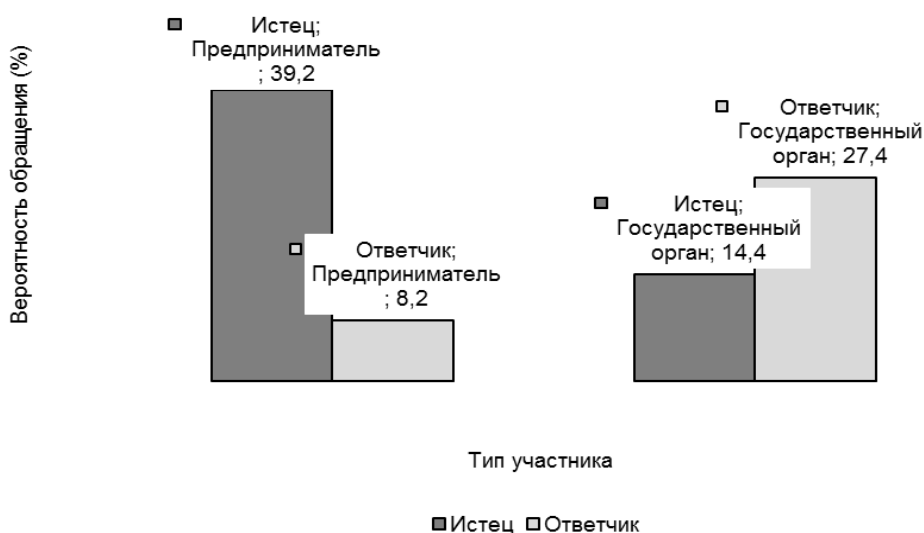
Во-первых, апелляционная инстанция гораздо более востребована предпринимателями, нежели государственными органами. Так, предприниматели выступают заявителями в 64,7% по первой инстанции, а в апелляции доля дел, по которым изначально заявителем был предприниматель, достигает 84,1%. Однако предприниматели и

---

³⁴⁵ Это не совпадает с нашими распределениями. Прежде всего, потому, что в статистике ВАС учитывается рассмотрение апелляционных жалоб на определение суда первой инстанции (промежуточное, техническое решение).

³⁴⁶ По данным Аналитической записки к статистическому отчету о работе арбитражных судов Российской Федерации в 2010 году. [Электронный ресурс] / Сайт Высшего арбитражного суда. Режим доступа: http://arbitr.ru/_upimg/ABB739E6657079D763C2E5A005FA9779_1.pdf. Дата доступа 01.06.12

государственные органы идут в апелляционную инстанцию в принципиально разных случаях³⁴⁷.

Рисунок 20. Вероятность обращения в апелляцию в случае полного проигрыша

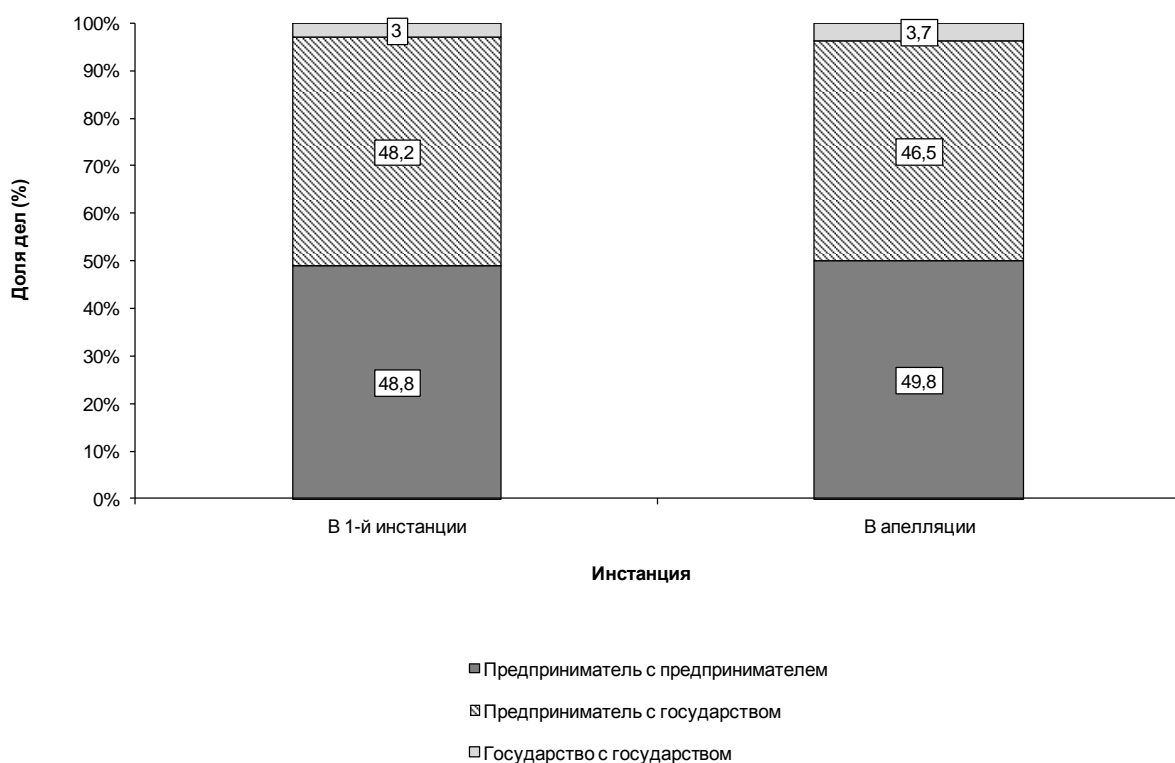
Предприниматель, как видно из рисунка 20, обращается в апелляционную инстанцию в тех случаях, когда выступал истцом и проиграл дело, в то время как государственные органы гораздо чаще отстаивают свои интересы в тех случаях, когда против них подается иск. Можно предположить, что на самом деле различия связаны с типом спора или его содержанием. Например, что чаще апелляция используется в тех случаях, когда дела связаны собственно с хозяйственными (гражданско-правовыми) спорами, а не с административными. Однако это не так. Дела, вытекающие из административных и гражданских правоотношений³⁴⁸, попадают в апелляционную инстанцию с вероятностью, равной их представленности в

³⁴⁷ Из рассмотрения исключены ситуации, в которых рассмотрение дела завершилось примирением сторон, досрочным исполнением исковых требований.

³⁴⁸ Гражданские правоотношения — по сути, договорные. В них государственный орган выступает просто обычной стороной — например, когда МВД заказывает канцтовары. Административные правоотношения предполагают принципиально неравенство участников, так как в них государственный орган выступает в качестве регулятора, контролера и т.п.

суде первой инстанции. Такая же ситуация и с типами дел по составу участников (рисунок 21).

При этом лидерами с точки зрения апелляционной активности оказываются споры, в которые в качестве одной из сторон вовлечены муниципальные (особенно органы управления муниципальным имуществом) и налоговые органы. Вероятность того, что такой спор станет предметом апелляционного рассмотрения в среднем в 2 раза выше, чем в споре между предпринимателем и государственным органом. При этом совершенно не принципиально в качестве истца или в качестве ответчика привлекаются муниципалы или налоговики.

Рисунок 21. Доля дел (по типам сторон) в апелляции и 1-й инстанции

Из типов юридических лиц апелляционная активность особенно высока в спорах обществ с ограниченной ответственностью с такими же обществами. Так, при проигрыше проигравшая сторона (вне зависимости от того, является она истцом или ответчиком) обращается в апелляцию с

вероятностью около 35% (в среднем по выборке вероятность обращения в апелляцию 12%).

Какие выводы мы можем сделать на основании выявленных закономерностей? Опираясь на экспертные интервью и материалы публичной дискуссии, мы можем говорить о том, что апелляция служит инструментом дополнительной защиты своих прав для истцов-предпринимателей. Это объясняется тем, что очень часто ответчик *de facto* признает свою ответственность, но не фиксирует этого формально, а просто ждет судебного решения (рисунок 22). Таким образом, в этом случае именно на этапе апелляции очень часто начинается настоящее разбирательство по делу. Суд же первой инстанции выступает попросту фильтром, который отделяет те дела, где спора как такового не существует. Для государственных же органов апелляция — это инструмент защиты своих реально ущемленных интересов. В случае проигрыша в государственных органах происходит разделение дел на «несерьезные» (такие, в которых обращение в суд было пустой формальностью и пунктом отчетности государственного органа) и «серьезные» (такие, в которых затронуты действительно значимые интересы чиновника или ведомства).

Рисунок 22. Вероятность апелляции в зависимости от поведения сторон в первой инстанции

Этот тезис хорошо подтверждается следующим примером — для споров по взысканию обязательных платежей, пеней, штрафов и санкций по ним (почти 25% всех споров) вероятность апелляции составляет менее 3%, то есть такие дела не доходят до апелляции практически никогда (в силу огромного количества дел, в которых решение суда — по сути — лишь инструмент получения судебного решения для возбуждения исполнительного производства). Что же касается споров о недействительности сделки или неполном исполнении обязательств по сделке (около 40% всех споров), то вероятность апелляции достигает 12%. То есть там, где возникают деловые отношения, вероятность «реального разбирательства» существенно выше.

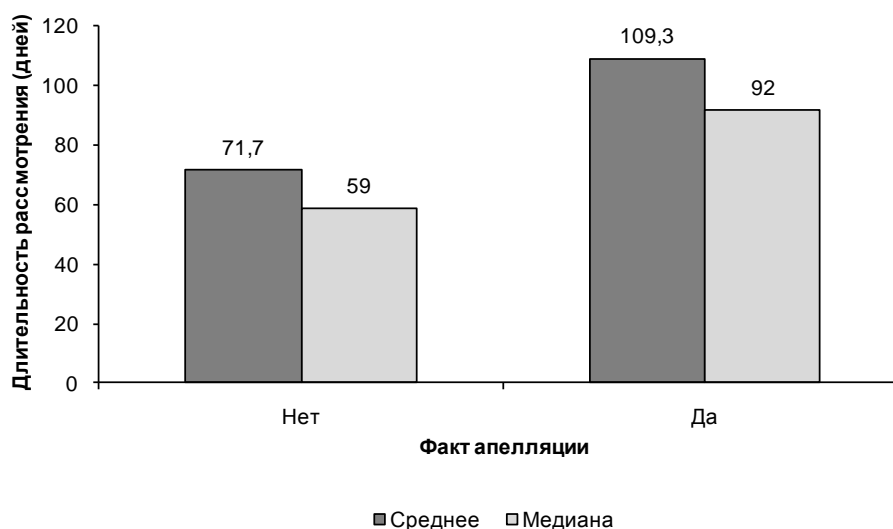
Также стороны не используют такой инструмент как апелляция в тех случаях, когда очевидно, что ответчик полностью признал требования (7% дел в первой инстанции, 2% апелляций), и в тех случаях, когда ответчик проигнорировал заседание суда (58,5% всех дел, 19,8% всех апелляций).

Это еще раз подтверждает нашу гипотезу о том, что значительная часть функционала первой инстанции связана с первичным, по сути, техническим отбором (и оперативным разрешением) тех дел, по которым ситуация либо абсолютно ясна, либо же стороны уже реально согласовали свои позиции.

С какими делами идут в апелляцию

Именно поэтому до апелляции, как правило, доходят дела, на рассмотрение которых в первой инстанции потребовалось ощутимо больше времени (рисунок 23), чем на среднее дело (что еще раз подтверждает нашу мысль об оперативном разрешении простых дел).

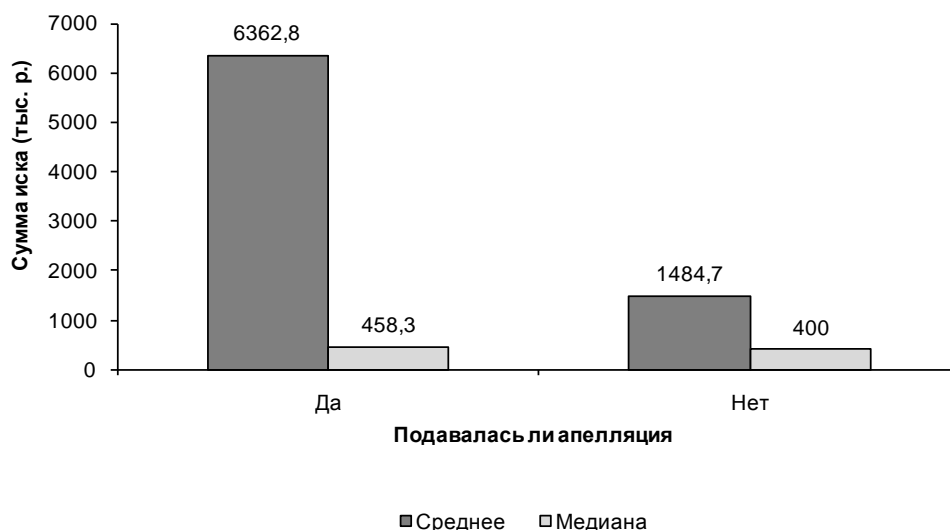

Рисунок 23. Длительность рассмотрения в первой инстанции для апеллируемых дел

То есть мы можем говорить о том, что в апелляционную инстанцию перемещаются дела, которые объективно сложнее, но не с правовой точки зрения (по отзывам экспертов, правовая сложность не затягивает рассмотрение дела — судья все равно успевает за месяц/полтора проработать соответствующую правовую базу и профессиональную дискуссию).

Решающей оказывается организационная сложность — количество вовлеченных лиц, количество необходимых документов³⁴⁹, необходимость (в арбитраже — нечастая) экспертиз и т.п.

³⁴⁹ Анализ показывает, что на время рассмотрения дела в первой инстанции очень сильно влияют организационные факторы (количество третьих лиц, факт расположения сторон в столице субъекта РФ и т.п.), но практически не влияют такие факторы, как тип дела, порядок рассмотрения и др., однако это тема для отдельного исследования.

Рисунок 24. Средняя сумма дел, для которых подавалась/не подавалась апелляционная жалоба

Этот тезис имеет и обратную сторону — можно утверждать, что организационно сложные дела с гораздо меньшей вероятностью разрешаются на уровне субъектов федерации таким образом, что это устраивает стороны процесса. Традиционно очень важным показателем оказывается «стоимость» дела — сумма (рисунок 24), по поводу которой идет спор³⁵⁰.

В нашем случае наличие связи между средней суммой дела и вероятностью апелляции позволило бы говорить о том, что по дорогостоящим, крупным делам участники просто «бьются до последнего» и, соответственно, чем выше сумма, тем до более высоких инстанций они готовы подняться. Однако такой связи не прослеживается. На приведенной диаграмме видно, что средняя сумма различается довольно сильно, но если мы обратим внимание на медиану³⁵¹, то обнаружим, что среднее, очевидно,

³⁵⁰ По методологическим причинам из анализа убраны дела, для которых сумма не может быть оценена напрямую или указана в материалах дела (например, об установлении фактов, имеющих юридическое значение, или дела об оспаривании таких действий госорганов, которые не связаны с конкретными финансовыми санкциями).

³⁵¹ Напомним, это статистический показатель, показывающий цену, которая делит совокупность пополам. То есть половина рассмотренных дел дороже медианы, а половина — дешевле. В отличие от среднего, медиана не подвержена влиянию случайных выбросов. Так, например, если у нас попало одно (только одно) дело на 10 миллиардов

возникает из-за нескольких попавших в выборку неадекватно больших дел. Половина дел, дошедших до апелляции, имеет сумму менее 460 тысяч рублей, а половина дел, не дошедших — сумму более 400 тысяч.

Все это позволяет сделать вывод о том, что значительная часть функционала суда первой инстанции, с точки зрения участников — это проверка, подбор и оформление доказательств, а также легализация соглашений, достигнутых самими сторонами (по мнению экспертов, часто не без участия — формального или неформального³⁵² — арбитражного судьи). Апелляционный суд в такой ситуации оказывается, по сути, первой инстанцией, которая рассматривает дело по существу — органом, который получает готовые и проверенные³⁵³ материалы дела и разрешает спор.

Если мы уберем из рассмотрения все дела, по которым было де факто заключено мировое соглашение (иск отозван, истец признал или выполнил требования), дела, которые были проигнорированы обеими сторонами разбирательства, и дела, которые были рассмотрены в первой инстанции быстрее, чем за два календарных месяца (а важно понимать, что из этих двух месяцев минимум месяц дело готовится в канцелярии к реальному рассмотрению), то мы получим группу, в которую попадает менее 30% всех дел и более 70% всех апелляций.

Перед тем как перейти к следующему вопросу, следует подчеркнуть, мы не утверждаем, что наблюдаемая ситуация — хороша или плоха. То есть оставляем за скобками вопрос о том, насколько «правилен» или

рублей (что и случилось в нашем случае), то среднее (для выборки в 10 тысяч) вырастет на миллион рублей, а медиана останется практически неизменной. Так вот, как мы видим, на диаграмме медианные значения отличаются менее чем на 15%. Мы можем с уверенностью утверждать, что размер иска не влияет на то, попадет ли дело в апелляцию.

³⁵² Это отсылает нас к мысли о том, что медиация — пусть и неформально — уже давно и успешно работает в российских арбитражных судах.

³⁵³ Ст. 268 Арбитражного процессуального кодекса устанавливает довольно серьезные ограничения на принятие дополнительных доказательств на стадии апелляционного производства. За редкими (или техническими) исключениями в апелляционном процессе рассматриваются доказательства уже принятые судом первой инстанции.

«оптимален»³⁵⁴ такой режим функционирования арбитражных судов. Мы говорим лишь о том, что в наиболее эффективной, по оценкам заинтересованных сторон³⁵⁵, подсистеме российских судов реальный функционал (то есть способ «использования» этих судов участниками процесса и нижестоящими судами) апелляции связан с эффективным разрешением сколько-либо сложных дел, а не с обжалованием и пересмотром.

То есть, возвращаясь к начальным вопросам, можно предположить, что реальный функционал апелляционной инстанции связан не с толкованием права, не с дополнительной защитой и не с проверкой/контролем нижестоящих судов, а всего лишь с дополнительной профессиональной квалификацией судов и судей апелляционной инстанции. Во всяком случае, именно так описывают ситуацию предприниматели и представители сторон.

Первая инстанция и апелляция: общее и различное

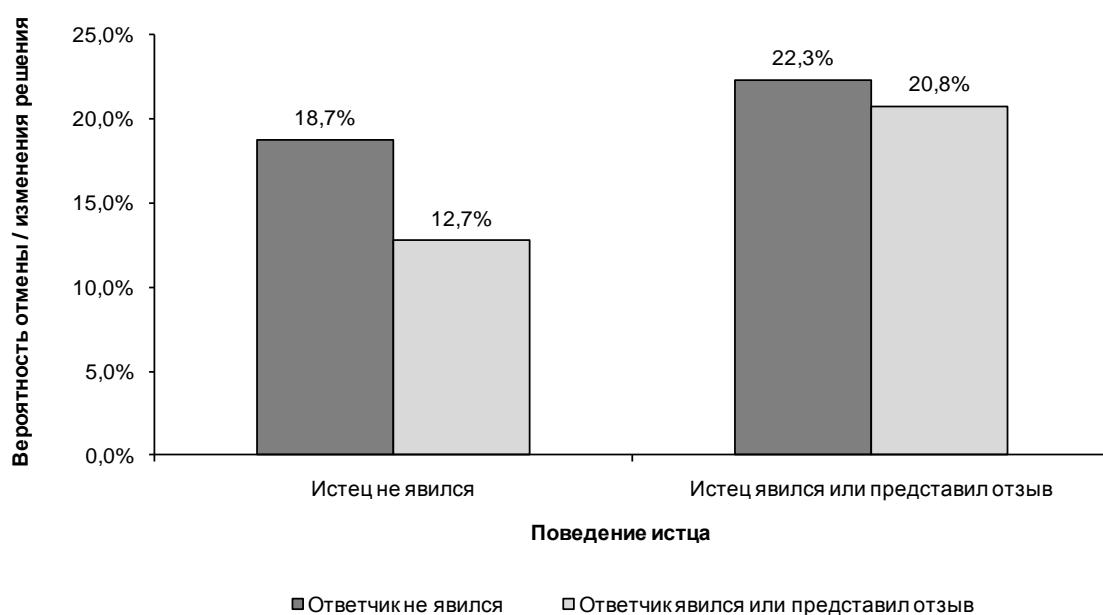
В этом разделе мы попробуем проанализировать отличия факторов, влияющих на исход дела в первой инстанции и в апелляции. Это позволит увидеть, как отличается функционирование собственно механизма судопроизводства в апелляционной инстанции.

В силу специфики базы данных, в которой представлено более 9 000 решений первой инстанции, но лишь чуть более 1000 решений апелляционных судов, данные в этой части менее точны, а погрешности выше, что учтено при интерпретации данных.

---

³⁵⁴ На такие вопросы обычно отвечают с нормативной или с эконометрической позиции. См., например, Cameron, C. Decision Rules in a Judicial Hierarchy / C. Cameron, L. Kornhauser // Journal of Institutional and Theoretical Economics. — 2005. — Vol. 161. — № 2. — P 264 — 292.

³⁵⁵ См Сатаров, Г.А. Социологическое исследование российской судебной власти / Г.А. Сатаров, В.Л. Римский, Ю.Н. Благовещенский. — СПб: Норма, 2010. — 536 с.

Рисунок 25. Поведение апелляционного суда в зависимости от явки сторон

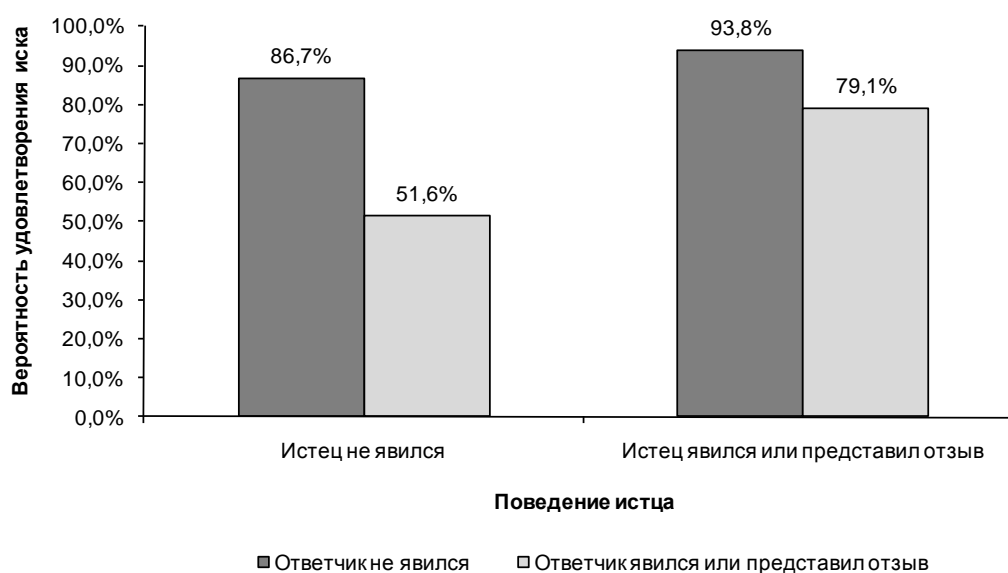
Как уже установлено³⁵⁶, фактор явки сторон в судебное заседание является едва ли не главным для суда при рассмотрении дел в первой инстанции, также явка играет очень большую роль при предсказании вероятности апелляции³⁵⁷. Однако, как показывают две приведенных выше диаграммы, апелляционный суд ведет себя принципиально иначе, чем суд первой инстанции.

С учетом погрешностей разница (для апелляционных судов) наличествует только между ситуацией явки ответчика при неявке истца и всеми прочими ситуациями. Как мы можем видеть из приведенной выше диаграммы, для суда первой инстанции фактор явки (или иного проявления активности) сторон оказывается если не ключевым, то очень значимым для исхода дела. Соответственно, мы можем утверждать, что апелляционная инстанция рассматривает разбирательство по делу не как некоторое

³⁵⁶ Подробнее см. Титаев, К.Д. Практика российских арбитражных судов с точки зрения социологии права / К.Д. Титаев // Право и правоприменение в России: междисциплинарные исследования / под ред. В.В. Волкова. М.: Статут, 2011. — 317 с. — С. 116 – 137.

³⁵⁷ См. рисунок 22.

пространство для дискуссии сторон, а как пространство конкуренции представленных сторонами пакетов документов. В противном случае роль явки сторон была бы существенно выше. А как мы видим из рисунка 25, активность сторон не создает больших различий. Разница между вероятностью отмены в 18,7% (оба не явились), 20,8% (оба явились) и 22,3% (явился только истец) статистически не значима. Выбивается только ситуация, когда явился только ответчик. Если мы сравним это с различиями в первой инстанции, то поймем, насколько менее важно для апелляции личное присутствие сторон, и насколько большую роль играют уже скомплектованные материалы дела.

Рисунок 26. Поведение суда 1-й инстанции в зависимости от явки сторон

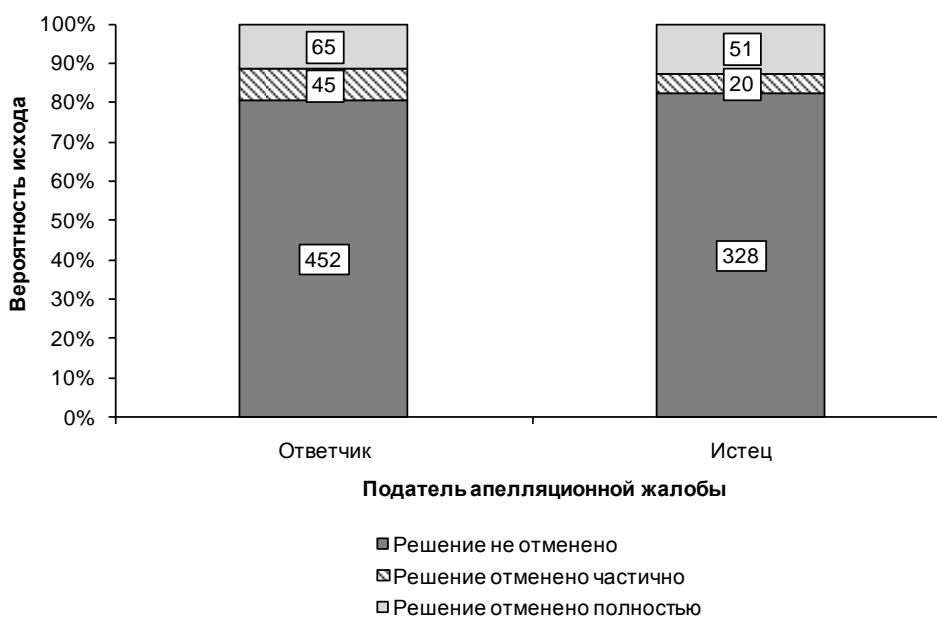
Экспертные интервью полностью подтверждают эту гипотезу. Участники процессов говорят о том, что ключевая задача работы в первой инстанции — это подать все возможные документы и ходатайства, приобщить к делу все возможные материалы, как мы помним, дополнительные доказательства в апелляции представить довольно сложно — тогда дело будет эффективно и содержательно рассмотрено апелляционным судом.

Второе наблюдение, которое можно сделать из рисунков 25 и 26 — вероятность удовлетворения иска в первой и в апелляционной инстанциях. В

суде субъекта РФ вероятность выигрыша заявителя составляет от 51 до 94%, в то время как в апелляции — от 13 до 22%. Если в судах первой инстанции наблюдается очень сильный уклон в сторону поддержки истца, то в судах второго уровня такого уклона практически нет. Более того, эти суды склонны очень сильно защищать решения предыдущей инстанции вне зависимости от того, кто и как подал заявление. Мы можем говорить о том, что уклон в пользу заявителя сменяется уклоном в пользу предыдущей инстанции.

Поведение апелляционного суда

Апелляционная инстанция с равной вероятностью прислушивается к ответчику, проигравшему дело, и к истцу, которому отказала в иске первая инстанция. Можно предположить, что вероятность отмены решения связана с поддержкой позиции нижестоящего суда, и, судя по отзывам экспертов, это так. Вне зависимости от того, какое решение приняла 1-я инстанция, эффект оказывается одинаков (рисунок 27).

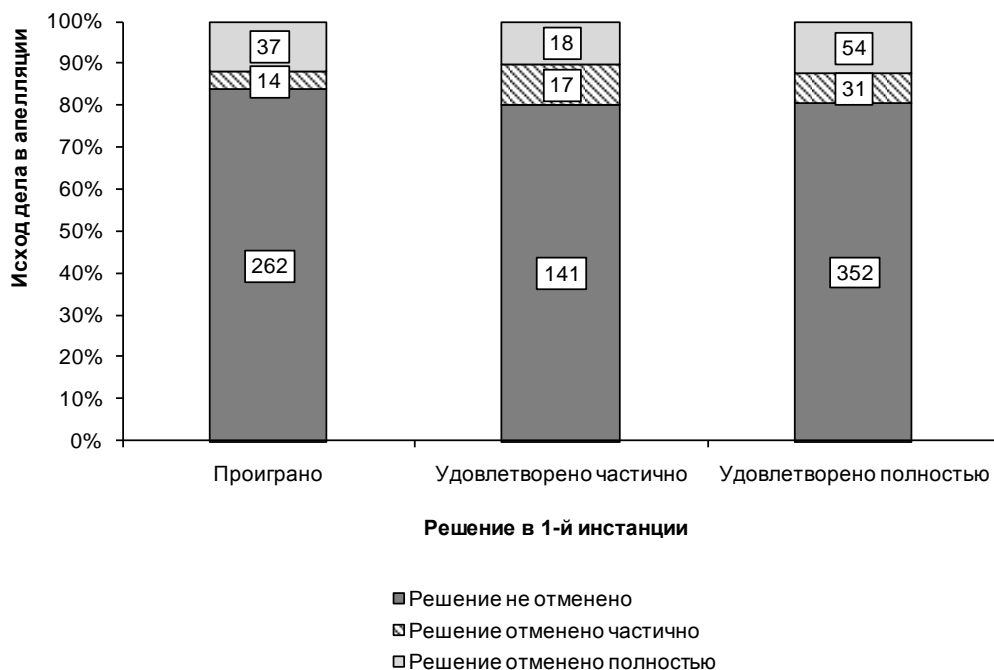

Рисунок 27. Исход дела в апелляционной инстанции в зависимости от того, кем подана апелляционная жалоба

Дела, по которым принимаются частичные решения, это дела — в среднем — объективно более сложные. Это подтверждается и экспертами, и тем фактом, что разбирательство в первой инстанции по таким делам

продолжительнее почти в 3 раза, чем по средним делам. Соответственно, в более сложных делах судьи первой инстанции должны чаще ошибаться.

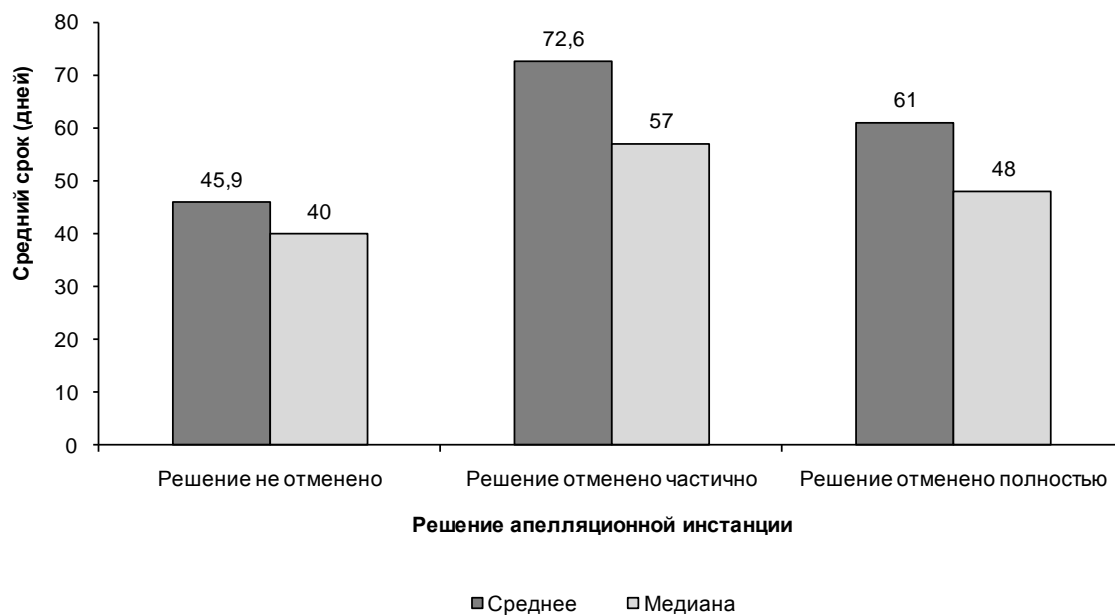
А если судьи первой инстанции чаще ошибаются, то их решения должны чаще отменяться. Однако, как мы видим, это не так. Разница между всеми тремя столбцами на рисунке 28 статистически незначима.

Рисунок 28. Вероятность отмены решения в зависимости от поведения суда первой инстанции

Таким образом, мы можем говорить о том, что в целом апелляционная инстанция просто проверяет работу суда субъекта федерации. Это хорошо подтверждается рисунком 29. Наименее затратными по времени оказываются решения, которые оставляют в силе выводы, сделанные предыдущим уровнем судебной иерархии. Следующими по затратам времени оказываются решения, которые связаны с полной отменой. И на третьем месте идут решения, которые предполагают частичный пересмотр.

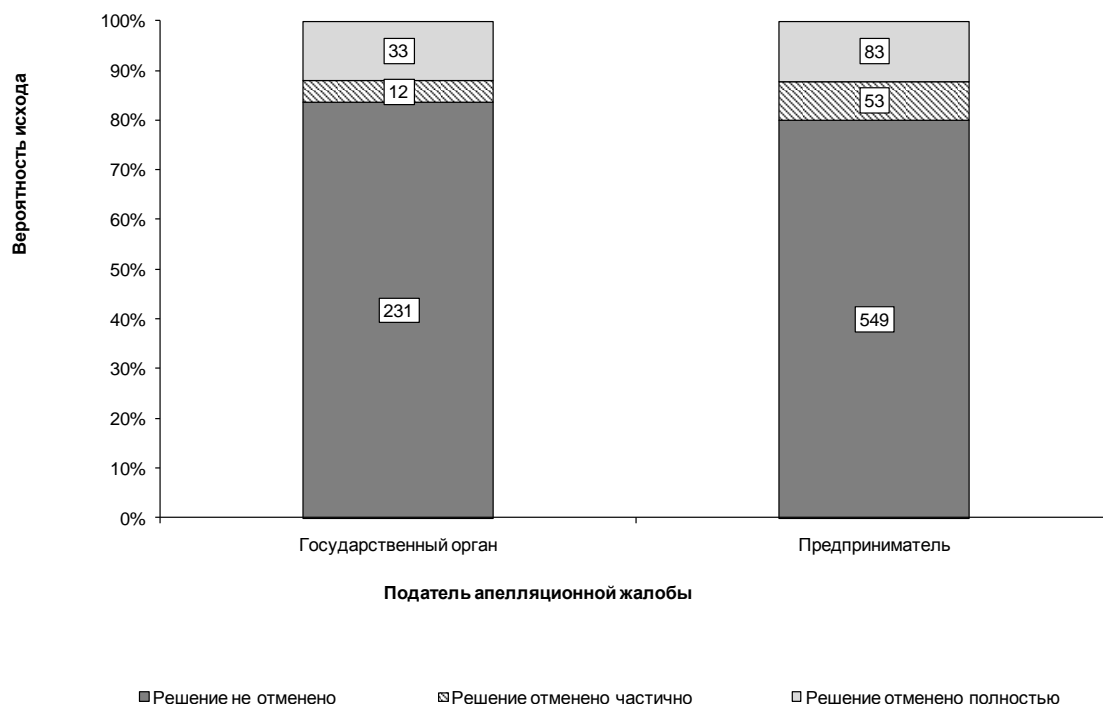
Рисунок 29. Средние и медианные сроки принятия различных решений в апелляционной инстанции

Эта схема очень хорошо укладывается в описанную Питером Соломоном модель бюрократического контроля³⁵⁸. Самое сложное решение — это решение половинчатое — оно требует самой большой и тщательной подготовки.

Решения же по оставлению в силе или отмене решения предыдущей инстанции принимаются относительно быстро. Арбитражные суды апелляционной инстанции на практике консервируют решения предыдущего уровня, просто проверяя их соответствие формальным требованиям. Вне зависимости от поведения сторон и характера самого дела. Это подтверждается тем фактом (рисунок 30), что отмена *практически равновероятна для всех категорий дел и для всех типов заявителей*. Мы не

³⁵⁸ Один из важных моментов этой концепции — положение о формировании в советское время системы бюрократического контроля судей, в которой, грубо говоря, вышестоящая инстанция проверяет не правильность принятого решения, а качество соблюдения формальных (иногда даже просто оформительских) правил. Соломон, П. Советская юстиция при Сталине / П. Соломон. — 2-е изд. — М.: РОССПЭН, Фонд Б. Ельцина, 2008. — 472 с.

будем приводить здесь всех категоризаций по типам дел, приведем лишь одну небольшую иллюстративную диаграмму.

Рисунок 30. Вероятность исхода дела в апелляционной инстанции в зависимости от того, кем подана апелляционная жалоба

Наблюдаемые различия статистически не значимы. Можно, конечно, интерпретировать это как непредвзятость апелляционных арбитражных судов и эффект закона больших чисел. Но многочисленные исследования, описанные выше, показывают нам, что именно различия в поведении судов по отношению к разным типам дел показывают наличие некоторой политики — намеренного или ненамеренного продвижения своей позиции «вниз». Таким образом, можно предположить, что целенаправленной судебной политики и направленного влияния у апелляционных судов в России нет — они выступают инструментом формально-бюрократического контроля нижестоящих арбитражных судов.

Основные итоги

Итак, основной поток апелляционных жалоб, которые поступают в арбитражные суды, — это, по сути, все значимые дела. Основная роль первой инстанции — отсеивание дел, которые оказались разрешенными без участия суда (примирение, досрочное исполнение исковых обязательств и т.п.), и дел, которые в силу каких-либо причин не интересны ни одной из сторон. Исходя из такого поведения участников и судов первой инстанции, мы можем сделать вывод, что в значительной мере образ апелляционной инстанции — это образ суда, в котором и пройдет основное разбирательство.

Однако поведение судов апелляционной инстанции таково, что говорить о какой-то направленной политике или компенсации «смещений» в первой инстанции нет возможности. Судя по формальным показателям, суды апелляционной инстанции просто «проверяют» дела на предмет их соответствия формальным требованиям, причем в подавляющем большинстве случаев поддерживают нижестоящие суды.

Приведенные выше суждения могут показаться излишне вольными, однако следует помнить об описанных выше правилах работы со статистическим выводом. Исходя из гипотезы о том, что на стыке между поведением самого суда и поведением сторон формируется реальная иерархическая позиция суда, мы можем говорить о том, что суды апелляционной инстанции в России сегодня находятся на перепутье.

С одной стороны, от них ждут некоторого активного поведения — если не правотворчества, то реального и подробного рассмотрения проблемных, сложных дел. С другой стороны, сами они (возможно, под давлением вышестоящих инстанций, поведение которых мы здесь не рассматриваем) склонны к простой бюрократической работе. В то же время существующие масштабы загруженности апелляционных судов вполне позволили бы им стать сильным игроком, сконцентрировавшим на своем уровне рассмотрение всех реально сложных дел.

Выводы по главе 3

Подводя итог этой главы, имеет смысл подчеркнуть несколько основных положений, которые отражают методические подходы главы.

Во-первых, для слабоизученных на конкретном материале социологических проблем имеет смысл применять смешанные (mixed method) дизайны исследования. Такие дизайны предполагают совместное (одновременное) использование количественных и качественных методов. При этом каждый метод работает как на решение основных задач исследования, так и помогает уточнить или дополнить результаты, полученные с применением других методов. В отличие от простого сочетания разных методов в одном исследовании, смешанные дизайны ориентированы на то, чтобы выборки, объект и предмет исследования, генеральная совокупность и т.д. были едины в каждом блоке. Что позволяет рассматривать этот проект не как набор отдельных исследований, объединенных общей тематикой, но как единый и непрерывный исследовательский проект.

Во-вторых, в данном исследовании была выбрана в качестве оптимальной классическая для смешанных дизайнов схема исследования. В начале для уточнения поставленных вопросов было проведено качественное исследование (интервью и анализ отраслевой публицистики). Затем для выявления основных закономерностей, был реализован масштабный количественный анализ (более 10 000 решений по арбитражным делам, закодированных по более чем 60 содержательным переменным). И в завершении — качественный анализ, опирающийся, преимущественно, на экспертные интервью, который позволил социологически объяснить выявленные закономерности.

Наконец, третья важная вещь, которую необходимо отметить — это специфика арбитражных судов в России. Это редчайший случай, когда экономические споры вынесены в отдельную юрисдикцию (на момент

исследования — полностью отдельную, ныне — отдельную на всех уровнях, кроме Верховного суда). Важнейшими особенностями этой юрисдикции являются: большая открытость, компактность, широкое применение информационных технологий, большая независимость и, при этом высокая степень иерархизованности.

Подводя содержательные итоги, отметим, что данное исследование основано на анализе репрезентативной выборки размером в 10 000 арбитражных дел из массива в более чем 5 миллионов дел, которые суды рассмотрели с 2007 по 2011 год. Дела были отобраны на сайтах арбитражных судов, введены в базу данных в виде 66 переменных, которые воспроизводят типичную структуру дел, рассматриваемых арбитражными судами. В работе описаны эмпирические закономерности, которые возникают в процессе повседневной работы суда. Внимание сосредоточено на поведении сторон, суда и характере дел.

Исследовательский интерес, который побудил нас изучать арбитражные суды, не в последнюю очередь связан с относительной эффективностью этого органа в российской судебной системе. Предприниматели, как правило, доверяют арбитражным судам. Даже Европейский суд по правам человека отмечает, что система обжалования в российской арбитражной системе является эффективным механизмом защиты прав предпринимателей. Понимание того, как работают арбитражные суды, может оказаться крайне важным для развития отечественного судопроизводства.

В целом государственные органы и частные предприниматели имеют равные шансы выиграть дело в суде, если не учитывать малозначительные дела (суммы до 3 000 рублей), инициируемые госорганами. Такие дела (их доля не превышает 7%) не представляют интереса для предпринимателей и ими игнорируются. Значительное влияние на исход дела имеет различная активность предпринимателей и чиновников в ходе арбитражного разбирательства. Более активное участие бизнесмена резко повышает его

шансы на выигрыш, в то время как для государственного служащего этой закономерности не прослеживается.

Исследование показало, что около 7% дел, рассматриваемых арбитражным судом, будучи инициированы госорганами, представляют собой псевдозаявления, подаваемые для соблюдения ведомственных правил и улучшения отчетности. Общий доход государства от разрешения таких дел составляет не более 0,6% от общих затрат на содержание арбитражной системы (то есть стоимость одного дела может быть в 10 раз меньше, чем стоимость его рассмотрения). Наряду с этим не менее 5% дел рассматриваются судом при, де факто, отсутствии необходимости в судебном разбирательстве — это дела, по которым спор отсутствует и стороны пришли к соглашению в ходе разбирательства или даже до него. Тем не менее, по этим делам выносятся решения по существу.

Изучено сравнительное поведение сторон и судов в первой инстанции и в апелляции. Показано, что почти все сколь-либо значимые дела доходят до апелляционной стадии, а это позволяет предположить, что именно на этой стадии стороны ожидают реального разрешения спора. Однако относительная редкость отмен (около 20%) и изменений говорит о том, что суды второй инстанции выступают скорее контролерами качества, чем местом реального разбирательства.

Наряду с прочим, данная работа позволяет оценить возможности метода эмпирических статистических исследований правоприменительных систем, являясь первым комплексным исследованием одной из ветвей российской судебной системы.

Несмотря на то, что в 2013/14 годах происходят существенные изменения в работе системы арбитражных судов, данное исследование не утрачивает актуальности. В ходе текущих реформ ликвидируется только Высший арбитражный суд — вся остальная вертикаль сохраняется в полном объеме, соответственно, с социологической точки зрения, логика принятия

решений, логика функционирования системы в целом вряд ли претерпит существенные изменения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ключевые результаты, полученные в ходе диссертационного исследования, уже озвучены выше в том разделе Введения к настоящей работе, который посвящен ключевым положениям, выносимым на защиту. Если попробовать здесь кратко сформулировать основные выводы в общем виде, то они могут звучать следующим образом.

Социологические исследования судебной системы, — живое и активно развивающееся направление социологических исследований в мировой традиции. При этом, несмотря на то, что именно российские социологи дореволюционного периода были пионерами в этих исследованиях, на сегодняшний день это направление крайне слабо представлено в современной России.

Большинство эмпирических исследований судебной системы, существующих на данный момент, объединяет несколько общих черт. Во-первых, это радикально не-юридические исследования: они могут быть экономическими, политологическим, экономическими и т.д., но ни в коем случае не юридическими. Они принципиально опираются на не-юридическую аксиоматику, применяют не-юридические методические и технические процедуры, их результаты позволяют отвечать на вопросы, которые лежат за пределами интересов современной юриспруденции. Во-вторых, подавляющее большинство этих исследований ставит именно социологические вопросы — о степени и механизмах укорененности юридической и судебной деятельности в социальной структуре и связи с другими формами властных отношений, понимаемых социологически.

Теперь имеет смысл охарактеризовать кратко основные эмпирические результаты. Данное исследование основано на анализе репрезентативной выборки размером в 10 000 арбитражных дел из массива в более чем 5 миллионов дел, которые суды рассмотрели с 2007 по 2011 год. Дела были отобраны на сайтах арбитражных судов, введены в базу данных в виде 66

переменных, которые воспроизводят типичную структуру дел, рассматриваемых арбитражными судами. В работе описаны эмпирические закономерности, которые возникают в процессе повседневной работы суда. Внимание сосредоточено на поведении сторон, суда и характере дел.

Исследовательский интерес, который побудил нас изучать арбитражные суды, не в последнюю очередь связан с относительной эффективностью этого органа в российской судебной системе. Предприниматели, как правило, доверяют арбитражным судам. Даже Европейский суд по правам человека отмечает, что система обжалования в российской арбитражной системе является эффективным механизмом защиты прав предпринимателей. Понимание того, как работают арбитражные суды, может оказаться крайне важным для развития отечественного судопроизводства.

В целом государственные органы и частные предприниматели имеют равные шансы выиграть дело в суде, если не учитывать малозначительные дела (суммы до 3 000 рублей), инициируемые госорганами. Такие дела (их доля не превышает 7%) не представляют интереса для предпринимателей и ими игнорируются. Значительное влияние на исход дела имеет различная активность предпринимателей и чиновников в ходе арбитражного разбирательства. Более активное участие бизнесмена резко повышает его шансы на выигрыш, в то время как для государственного служащего этой закономерности не прослеживается.

Исследование показало, что около 7% дел, рассматриваемых арбитражным судом, будучи инициированы госорганами, представляют собой псевдозаявления, подаваемые для соблюдения ведомственных правил и улучшения отчетности. Общий доход государства от разрешения таких дел составляет не более 0,6% от общих затрат на содержание арбитражной системы (то есть стоимость одного дела может быть в 10 раз меньше, чем стоимость его рассмотрения). Наряду с этим не менее 5% дел рассматриваются судом при, де факто, отсутствии необходимости в судебном

разбирательстве — это дела, по которым спор отсутствует и стороны пришли к соглашению в ходе разбирательства или даже до него. Тем не менее, по этим делам выносятся решения по существу.

Изучено сравнительное поведение сторон и судов в первой инстанции и в апелляции. Показано, что почти все сколь-либо значимые дела доходят до апелляционной стадии, а это позволяет предположить, что именно на этой стадии стороны ожидают реального разрешения спора. Однако относительная редкость отмен (около 20%) и изменений говорит о том, что суды второй инстанции выступают скорее контролерами качества, чем местом реального разбирательства.

Наряду с прочим, данная работа позволяет оценить возможности метода эмпирических статистических исследований правоприменительных систем, являясь первым комплексным исследованием одной из ветвей российской судебной системы.

Теперь имеет смысл кратко охарактеризовать перспективы дальнейших исследований.

Во-первых, безусловно, должны быть продолжены исследования арбитражной системы и, возможно, они должны приобрести мониторинговый характер. Кроме того, важным представляется добавлять новые переменные, которые отражают, например, размер компании (такие эксперименты сейчас идут в РАНХиГС под руководством В. Новикова). Кроме того, возможны узкоспециальные исследования, направленные на решение на материале судебной практики узкоспециальных задач — например, на анализ поведения судов в тех или иных частных случаях (насколько нам известно, такие исследования на данный момент начаты В. Новиковым и в ИИИ НИУ ВШЭ).

Во-вторых, эта модель исследования могут и должны реализовываться на базе других юрисдикций — в первую очередь судов общей юрисдикции, в части уголовных, гражданских и административных дел. Подобный анализ системы уголовного судопроизводства, который сейчас ведется ИПП при ЕУ

СПб, позволяет понять, как именно суды выносят приговоры по уголовным делам и как социальная структура влияет на принятие судебного решения.

В-третьих, опробованная здесь модель исследования может быть перенесена на другие (несудебные) ведомства, обладающие квазисудебными функциями. Например, на федеральную антимонопольную службу или на органы внутренних дел, уполномоченные выносить решения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абруков, В.С.* Количественные и качественные методы: соединяем и властвуем! / В.С. Абруков, Я.Г. Николаева // Социологические исследования. — 2010. — №. 1. — С. 142-145.
2. *Августин А.* О граде Божиим / А. Августин. — Мн.: Харвест, М.: Аст. — 2000. — 513 с.
3. *Аквинский Ф.* Сумма теологии Часть I / Ф. Аквинский. — СПб.: Алетейя. — 2007. — 408 с.
4. Аналитическая записка к статистическому отчету о работе арбитражных судов в Российской Федерации в 2013 году. — М.: ВАС РФ, 2014. — 50 с.
5. Арбитражный процесс: Учебник // Отв. ред. проф. В.В. Ярков. — 2-е изд. — М.: Волтерс Клувер, 2003. — 425 с.
6. Арбитражный процессуальный кодекс № 95-ФЗ от 24 июля 2002.
7. *Аристотель А.* Политика / А. Аристотель // Сочинения: В 4 т // М.: Мысль. — 1983. Т. 1. — С. 376-644.
8. *Баранов, П.П.* Аксиология юридической деятельности. Учебное пособие / П.П. Баранов, А.П. Окусов. — М-во внутр. дел Рос. Федерации. Рост. юрид. ин-т. Р-н-Д, 2003. — 42 с.
9. *Батыгин, Г.С.*, Миф о «качественной социологии» / Г.С. Батыгин, И.Ф. Девятко // Социологический журнал. — 1994. — Т. 2. — С. 28-42.
10. *Баум, Л.* Мотивация и поведение судей: расширение границ исследования / Л. Баум // Право и правоприменение в зеркале социальных наук: хрестоматия современных текстов / Под ред. Э.Л. Панеях. — М.: Статут, 2014. — С. 352 — 372.
11. *Блум, А.* Бюрократическая анархия: статистика и власть при Сталине / А. Блум, М. Меспуле // — 2-е изд. — М.: РОССПЭН, Фонд Б.Н. Ельцина, 2008. — 328 с.

12. *Богданова, Е.А.* Мировой суд: доступность и эффективность / Е.А. Богданова, Л.В. Ежова, К.К. Карчавец, И.Б. Олимпиева // О состоянии и перспективах развития мирового суда в современной России на примере Санкт-Петербурга. Сборник статей. — СПб.: ЦНСИ, 2007. — С. 32—75.
13. *Бусова, Н.И.* Проблема кризиса правового регулирования в свете теории социальных систем Н. Лумана / Н.И. Бусова // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2001. — Т. 1. — С. 52-61.
14. *Варчук, В.В.* Социология права — отрасль социологии / В.В. Варчук // Социологические исследования. — 1996. — № 10. — С. 102-109.
15. *Вахштайн, В.С.* Резидентность как фактор социальной стратификации / В.С. Вахштайн // Экономическая социология. — 2003. — Т. 4. — №. 3. — С. 120-135.
16. Вебер, М. Аграрная история древнего мира. М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1999. — 720 с.
17. *Вебер, М.* История хозяйства. Город / М. Вебер. — М.: Канон-Пресс, 2001. — 400 с.
18. *Вебер, М.* Наука как призвание и профессия / М. Вебер // Избранные произведения. — М.: Наука, 1990. — С. 707-735.
19. *Волков, В.В.* Введение / В.В. Волков // Как судьи принимают решения. Эмпирические исследования права // Под ред. В.В. Волкова. — М.: Статут, 2012. — С. 3 — 17.
20. *Волков, В.В.* Введение / Волков В.В. // Право и правоприменение в России: междисциплинарные исследования // Под ред. В.В. Волкова. — М.: Статут, 2011. — С. 3-14.
21. *Волков, В.В.* Обвинительный уклон в уголовном процессе: фактор прокурора / В.В. Волков, Э.Л. Панеях, Д.Я. Примаков, К.Д. Титаев. — СПб: ИПП ЕУ СПб, 2010. — 24 с.

22. *Волков, В.В.* По ту сторону судебной системы, или Почему законы работают не так, как должны / В.В. Волков // «Неприкосновенный запас». — 2005. — №4(42). — С. 65-72.
23. *Волков, В.В.* Ущерб от «копеечных дел», инициируемых государством в арбитражном суде / В.В. Волков, Э.Л. Панеях, К.Д. Титаев. — СПб: ИПП при ЕУ СПб, 2010. — 16 с.
24. *Воронков, В.М.* Этот безумный, безумный, безумный количественный мир / В.М. Воронков // *Неприкосновенный запас*. — 2004. — Т. 3. — С. 23-26.
25. *Галантер, М.* Правосудие в разных залах: суды, частное правовое регулирование и неформальное правосудие / М. Галантер // *Право и правоприменение в зеркале социальных наук: хрестоматия современных текстов* // Под ред. Э.Л. Панеях. — М.: Статут, 2014. — С. 391 — 423.
26. *Гегель, Г. В. Ф.* *Философия права* / Георг Вильгельм Фридрих Гегель. — М.: Мысль, 1990 — 524 с.
27. *Гиряева, В.Н.* Реферат: Гепхарт В.: Наказания и преступления: Теория Эмиля Дюркгейма / В.Н. Гиряева // *Социология права в Германии: Сборник научных трудов* // Отв. ред. Е.В. Алферова. — М.: ИНИОН РАН, 2008. — С. 46-50.
28. *Гиряева, В.Н.* Реферат: Штрассер Г., Бирк Х. ван ден. Преступность на службе общества. Что мог бы сказать Эмиль Дюркгейм о профилактике преступности в коммунах / В.Н. Гиряева // *Социология права в Германии: Сборник научных трудов* // Отв. ред. Е.В. Алферова. — М.: ИНИОН РАН, 2008. — С. 50-55.
29. *Гиряева, В.Н.* Экологическое сознание и отношение к природе: на примере опроса московских и боннских студентов-юристов / В.Н. Гиряева, Н. Лихтенберг, // *Экологическое право*. — 2009. — №. 1. — С. 24-33.

30. *Гладарев, Б.С.* Милиционеры и гастарбайтеры: уличные практики перераспределения ресурсов / Б.С. Гладарев, Ж.М. Цинман // Социологический журнал. — 2010. — № 1. — С. 37-62.
31. *Гладарев, Б.С.* Условия службы и социальное положение рядовых сотрудников милиции: социологический очерк к юбилею / Б.С. Гладарев // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. — 2008. — № 1. — С. 12-24.
32. *Глазырин, В.А.* Определение права в социологии Макса Вебера / В.А. Глазырин // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2005. — Т. 8. — №. 3. — С. 59-70.
33. *Гоббс, Т.* Левиафан, или материя, форма и власть государства, церковного и гражданского / Т. Гоббс // Сочинения. — Т. 2. — М.: Мысль, 1991. — С. 100- 207.
34. *Горбуз, А.К.* Трансформация российской судебной власти. Опыт комплексного анализа / А.К. Горбуз, М.А. Краснов, Е.А. Мишина, Г.А. Сатаров. — СПб: Норма, 2010. — 480 с.
35. *Горин, С.В.* Репутация и имидж российских судей / С.В. Горин // Репутациология. — 2009. — №. 1. — С. 68-79.
36. Гуляихин В. Н. Нормальное и измененное состояние правосознания /В.Н. Гуляихин //Право и политика. – 2010. – №. 5. – С. 926-933.
37. Гуляихин В. Н. Правовая культура как объект научного исследования: методологические подходы, структура и критерии оценки / В.Н. Гуляихин //Вопросы права и политики. – 2013. – №. 4. – С. 135-158.
38. Гуляихин В. Н. Правовой нигилизм в России /В.Н. Гуляихин. Волгоград: Перемена. – 2005.
39. *Девятко, И.Ф.* Реплика на статью Виктора Воронкова / И.Ф. Девятко // Неприкосновенный запас. — 2004. — №. 3. — С. 27 - 32.
40. *Демидов, В.В.* Производство по уголовным делам в суде надзорной инстанции / В.В. Демидов // Российская юстиция. — 2003. — №. 3. — С. 31-33.

41. *Демин, А.Н.* О совмещении количественного и качественного подходов в исследовательском цикле / А.Н. Демин // Социология: 4М. — 1999. — № 11. — С. 5-26.
42. *Денисова, Г.С.* Общественное доверие к суду как индикатор эффективности судебной власти / Г.С. Денисова, Е.Г. Шурыгина // Вопросы судебной реформы: право, экономика, управление. — 2009. — Т.1. — С. 48-58.
43. *Димке, Д.В.* Классики без классики: социальные и культурные истоки стиля советской социологии / Д.В. Димке // Социологические исследования. — 2012. — № 6. — С. 97-106.
44. *Дмитриева А.В.* Исследование работы российских арбитражных судов методами статистического анализа / А.В. Дмитриева, К.Д. Титаев, И.В. Четверикова // Под ред. К.Д. Титаева. — СПб.: Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, 2012. — 108 с.
45. *Дмитриева, А.В.* Государство и бизнес в арбитражном процессе / А.В. Дмитриева, К.Д. Титаев, И.В. Четверикова // Вопросы экономики. — 2014. — № 6. — С.40-62.
46. *Дмитриева, А.В.* Как на самом деле работает закон: новая социология права в России / А.В. Дмитриева // Экономическая социология. — 2013. — Т. 14. — №. 5. — С. 144 – 159.
47. *Дмитриева, А.В.* Отбор дел в Конституционном Суде Российской Федерации: роль Секретариата / А.В. Дмитриева. —СПб.: Институт проблем правоприменения при Европейском университет в Санкт-Петербурге, 2014. — 56 с.
48. *Дубин, Б.В.* Цена жизни и границы права: россияне о смертной казни, российском законе и суде / Б.В. Дубин // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. — 2007. — Т. 92. — №. 6. — С. 17-24.

49. *Духно, Н.А.*, Необходимость развития форм юридического образования / Н.А. Духно // Юридическое образование и наука. — 2009. — № 4. — С. 13-17.
50. *Дюркгейм, Э.* Метод социологии / Э. Дюркгейм // Западно-европейская социология XIX-начала XX веков. — М.: МГУ, 1996. — С. 256-309.
51. *Дюркгейм, Э.* О разделении общественного труда / Э. Дюркгейм. // Западно-европейская социология XIX-начала XX веков. — М.МГУ, 1996. — С. 485-490.
52. *Дюркгейм, Э.* Правила, относящиеся к различению нормального и паталогического / Э. Дюркгейм // Право и правоприменение в зеркале социальных наук: хрестоматия современных текстов // Под ред. Э.Л. Панеях. — М.: Статут, 2014. — С. 8-24.
53. *Ефимова, В.В.* Арбитражное процессуальное право. Учебное пособие / В.В. Ефимова. — М.: Дашков и К°, 2008. — 432 с.
54. *Жуйков, В.М.* Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию / В.М. Жуйков. — М.: Статут. — 2006. — 77 с.
55. *Жуков, В.Н.* Философия права (теоретико-методологический аспект) / В.Н. Жуков // Государство и право. — 2009. — № 3. — С. 21-30.
56. *Заславская, Т.И.* Социетальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция / Т.И. Заславская. — М.: Дело, 2002. — 568 с.
57. *Зимин, А.И.* Философия и социология права (к вопросу об истоках русского социально-правового сознания и методологии социального познания) / А.И. Зимин // Социологические исследования. — 2000. — № 5. — С. 139-145.
58. *Казун А.П.* Выбор юристов между выгодой и профессиональной ответственностью: развитие индивидуального уровня контроля / А.П. Казун // Экономическая социология. — 2013. — Т. 14. — № 5. — С. 104–143.

59. *Кант, И.* Спор факультетов / И. Кант. — Калининград: КГУ. — 2002. — 96 с.
60. *Карюхин, Э.Г.* «Для привлечения перспективных и удержания молодых специалистов в аппарате суда необходимо повышение зарплат» / Э.Г. Карюхин // Судебная практика в Западной Сибири. — 2012. — № 1. — С. 139-143.
61. *Качанов, Ю.Л.* Схоластическое различие / Ю.Л. Качанов // Неприкосновенный запас. — 2004. — № 3. — С. 37-42.
62. *Кистяковский, Б.А.* Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права / Б.А. Кистяковский. — М.: М. и С. Сабашниковы, 1916. — 160 с.
63. *Кленов, А.А.* Луман. Н. Социология права. Реферат книги Rechtssoziologie. — Reinbeck bei Hamburg: Rowohlt, 1972. — 205 S. / А.А. Кленов // Правовая мысль XX века. Сборник обзоров и рефератов. / Отв. ред. Пивоваров Ю.С. М.: РАН ИНИОН. Центр социальных науч.-информ. исслед. Отд. Правоведени, 2002. — С. 83-87.
64. *Ковалевский, М.М.* Очерки по истории политических учреждений России / М.М. Ковалевский // Под ред. Е. Смирнова. — Санкт-Петербург: Изд. Н. Глаголева, 1908. — 242 с.
65. *Ковалевский, М.М.* Современный обычай и древний закон. Обычное право осетин в историко сравнительном освещении / М.М. Ковалевский. — М.: Тип. В. Гатцукъ, 1886. — 410 с.
66. *Кожемяко А.С.* Надзорная инстанция-лишнее звено в арбитражном процессе / А.С. Кожемяко // Российская юстиция. — 2001. — № 7. — С. 5-7.
67. Конституция РФ.
68. *Копосов, Н.Е.* К «спору о методах» / Н.Е. Копосов // Неприкосновенный запас. — 2004. — № 3. — С. 47-49.
69. *Кордонский, С.Г.* Административные рынки СССР и России. 2-е изд. / С.Г. Кордонский. — М.: ОГИ, 2006. — 240 с.

70. *Крапивина, О.В.* Эмоциональное выгорание как форма профессиональной деформации у пенитенциарных служащих: диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук. / Ольга Валерьевна Крапивина. — Тамбов, 2004. — 200 с.
71. *Крыштановская, О.В.* Анатомия российской элиты / О.В. Крыштановская. — Захаров, 2005. — 384 с.
72. *Кузнецова, Т.И.* Ораторское искусство в древнем Риме / Т.И. Кузнецова, И. Стрельникова. — М.: Наука, 1976. — 288 с.
73. *Лаба, Л.Я.* Способы интеграции качественных и количественных методов / Л.Я. Лаба // Социологические исследования. — 2004. — №. 2. — С. 124-129.
74. *Лапаева, В.В.* Конкретно-социологические исследования в праве / В.В. Лапаева. — М.: Юрид. лит-ра, 1987. — 144 с.
75. *Лапаева, В.В.* Российская философия права в контексте западной философско-правовой традиции / В.В. Лапаева // Вопросы философии. — 2010. — №. 5. — С. 3-14.
76. *Лапаева, В.В.* Социология права / В.В. Лапаева — 2-е изд. перераб и доп. — М.: Норма, 2008 — 336 с.
77. *Лапаева, В.В.* Социология права в системе обществоведения / В.В. Лапаева // Государство и право. — 2000. — №. 4. — С. 81-90.
78. *Лапаева, В.В.* Социология права как юридическая дисциплина / В.В. Лапаева // Социологические исследования. — 1999. — № 7. — С. 47-57.
79. *Лапаева, В.В.* Социология права. История и современность / В.В. Лапаева // Социологические исследования. — 2008. — № 6. — С. 145-154.
80. *Лапаева, В.В.* Типы правопонимания: правовая теория и практика: монография / В.В. Лапаева. — М.: Российская академия правосудия, 2012. — 580 с.

81. *Локк Д.*, Два трактата о правлении [Электронный ресурс] //Режим доступа: <http://www.reformed.org.ua/2/86/Locke> (дата обращения: 13.09.2012).
82. *Маркс, К.* Дебаты по поводу закона о краже леса. Дебаты шестого Рейнского ландтага о краже леса (статья третья) / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения. — 2-е изд. — Т.1. — М.: Госполитиздат, 1955. — С. 119 — 159.
83. *Маркс, К.* Манифест коммунистической партии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения. — 2-е изд. — Т.4. — М.: Госполитиздат, 1955. — С. 419 — 459.
84. *Масловская, Е.В.* Социологические теории права и анализ правовых институтов российского общества / Е.В. Масловская. — Н. Новгород: НИСОЦ, 2007. — 139 с.
85. *Масловская, Е.В.* Суд присяжных в современной России: юридический дискурс и социологический анализ / Е.В. Масловская //Вестник Нижегородского университета им. НИ Лобачевского. — 2009. — №. 4. — С. 244-248.
86. *Масловская, Е.В.* Теоретическая социология права: анализ института суда / Е.В. Масловская //Социология. — 2007. — №. 3/4. — С. 82-90.
87. *Масловская, Е.В.* Традиции «критической теории» в современной западной социологии права / Е.В. Масловская // Социологические исследования. — 2009. — №7. — С. 39-47.
88. *Масловская, Е.В.* Трансформации юридического поля в СССР и постсоветской России / Е.В. Масловская // Личность. Культура. Общество. — 2007. — Т. 9. — №. 2. — С. 292-304.
89. *Мертон, Р.К.* Социальная теория и социальная структура / Р.К. Мертон. — М.: АСТ, ХРАНИТЕЛЬ, 2006. — 873 с.
90. Милиция между Россией и Чечней. Ветераны конфликта в российском обществе // Под. ред. А.А. Новиковой. — М.: Демос, 2007. — 304 с.

91. *Мирза, Л.С.* Доступ к правосудию и доверие граждан суду / Л.С. Мирза // Российский судья. — 2005. — №10. — С. 3-6.
92. *Митрошенков, О.А.* Отношение населения и госслужащих к существующему правопорядку / О.А. Митрошенков // Социологические исследования. — 2004. — №. 5. — С. 113-120.
93. Мониторинг официальных сайтов государственных органов СПб. — СПб: ИРСИ, 2007. — 120 с.
94. *Морщакова, Т. Г.* Оценка качества судебного разбирательства: по уголовным делам / Т.Г. Морщакова, И.Л Петрухин, О.П. Темушкин. — М.: Наука, 1987. — 239 с.
95. *Муромцев С.А.* Право и справедливость / С.А. Муромцев // Сборник Правоведения и Общественных Знаний. 1983. Т. 2. С. 1-13.
96. *Муромцев, С.А.* Определение и основное разделение права / С.А. Муромцев. — М.: Тип. АИ Мамонтова и Ко, 1879. — 250 с.
97. *Новиков, В.В.* Кто и когда выигрывает в антимонопольных процессах? / В.В. Новиков // Конкуренция и право — 2014. — №3. — С. 33-38.
98. *Олейник, А.Н.* Соблюдай дистанцию: правила движения на перекрестках методологий / А.Н. Олейник //Неприкосновенный запас. — 2004. — №. 3. — С. 92-97.
99. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2013 г. — М.: СД при ВС РФ, 2014. — 52 с.
100. Отчет о деятельности Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации в 2010 году. Утвержден решением коллегии Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 22 марта 2011 г. № 1/1-кзд.
101. *Панеях, Э.Л.* Практическая логика принятия судебных решений: дискреция под давлением и компромиссы за счет подсудимого / Э.Л. Панеях // Как судьи принимают решения. Эмпирические исследования права // Под ред. В.В. Волкова. —М.: Статут, 2012. — С. 107-127.

102. *Парсонс, Т.* Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем / Т. Парсонс // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренькова. — М.: Изд-во МГУ. — 1994. — С. 448-463.
103. *Парсонс, Т.* Система современных обществ / Т. Парсонс. — М.: Аспект-Пресс, 1997. — 270 с.
104. *Петражицкий, Л. И.* Теория государства и права в связи с теорией нравственности / Л.И. Петражицкий. — СПб: Лань, 2000. — 608 с.
105. *Петражицкий, Л.И.* Введение в изучение права и нравственности: эмоциональная психология / Л. И. Петражицкий. — Изд. 2-е. — М.: URSS, 2010. — 311 с.
106. *Петрухин, И.Л.* Теоретические основы эффективности правосудия / И.Л. Петрухин, Г.П. Батуров, Т.Г. Морщакова. — М.: Наука, 1979. — 392 с.
107. *Пилецкий, С.Г.* Суды присяжных: иллюзия непредвзятости и явь непрофессионализма / С.Г. Пилецкий // Социологические исследования. — 2011. — №. 3. — С. 74-78.
108. *Платон.* Диалоги / Платон. — М.: АСТ, Фолио, 2005. — 384 с.
109. *Поздняков М.Л.* Судебная реформа: пациент скорее жив, чем мертв? / М.Л. Поздняков // Адвокат. — 2006. — № 12. — С. 28–34.
110. *Поздняков, М.Л.* Критерии оценки качества работы судей и дисциплинарная ответственность / М.Л. Поздняков. — СПб.: ИПП ЕУ СПб, 2014. — 70 с.
111. *Поздняков, М.Л.* Организационные и структурные ограничения при доступе к судебным актам судов общей юрисдикции / М.Л. Поздняков. — СПб: ИПП ЕУ СПб, 2012. — 16 с.
112. *Попова, А.Д.* Суд присяжных в зеркале общественного мнения / А.Д. Попова // Социологические исследования. — 2007. — №3. — С. 97 – 103.

113. *Попова, М.* Политизированное правосудие в новых демократиях: политическая борьба и судебская независимость в России и Украине / М. Попова // Как судьи принимают решения. Эмпирические исследования права // Под ред. В.В. Волкова. — М.: Статут, 2012. — С. 199 — 223.
114. *Приходько, И. А.* Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы / И.А. Приходько — СПб.: СПбГУ, 2005. — 672 с.
115. *Римский, В.Л.* Обзор социологических исследований судебной системы России, выполненных в период с конца 1991 года по настоящий момент / В.Л. Римский. — М.: ИНДЕМ, 2009. — 110 с.
116. *Рогозин, Д.М.* Когнитивный анализ опросного инструмента / Д.М. Рогозин. — М.: ФОМ, 2002. — 380 с.
117. Российские судьи как профессиональная группа: социологическое исследование / Под ред. В.В. Волкова. — СПб.: Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, 2012. — 60 с.
118. *Саидов, А.Х.* Социология права: каков ее научный статус / А.Х. Саидов // Социологические исследования. — 2006. — №7. — С. 97 — 103.
119. *Сатаров, Г.А.* Социологическое исследование российской судебной власти / Г.А. Сатаров, В.Л. Римский, Ю.Н. Благовещенский. — СПб: Норма, 2010. — 536 с.
120. *Сатаров, Г.А.* Судебная власть: фрагмент диагноза / Г.А. Сатаров // Общественные науки и современность. — 2010. — Т. 2. — С. 32-40.
121. *Серон, К.* Право и неравенство: раса, гендер... и, разумеется, класс / К. Серон, Ф. Мангер // Право и правоприменение в зеркале социальных наук: хрестоматия современных текстов // Под ред. Э.Л. Панеях. — М.: Статут, 2014. — С. 352 — 372.
122. *Скугаревский, Д.А.* Уголовная юстиция России в 2009 г. Комплексный анализ судебной статистики / Д.А. Скугаревский В.В. Волков, А.В.

- Дмитриева, К.Д. Титаев, И.В. Четверикова, Ю. Н. Шестернина / Под ред. Д.А. Скугаревского. — СПб.: ИПП ЕУ СПб, 2014. — 118 с.
123. *Слюсарь, Н.Б.* Некоторые аспекты разработки проектов норм нагрузки судей и работников аппаратов судов общей юрисдикции / Н.Б. Слюсарь, Ю.М. Органов // Администратор суда. — 2006. — №. 2. — С. 2-10.
124. *Соколов, М.М.* Российская социология после 1991 года: интеллектуальная и институциональная динамика «бедной науки» / М.М. Соколов // *Laboratorium. Журнал социальных исследований.* — 2009. — №. 1. — С. 20-57.
125. *Соломон, П.* Подотчетность судей в посткоммунистических государствах: от бюрократической к профессиональной подотчетности / П. Соломон // *Право и правоприменение в России: междисциплинарные исследования* / Под ред. В.В. Волкова. — М.: Статут, 2011. С. 80 — 107.
126. *Соломон, П.* Прокуратура и суды в России: новая фаза взаимоотношений? / П. Соломон, Т. Фоглесонг // *Конституционное право: восточноевропейское обозрение.* — 2001. — №. 1. — С. 81-84.
127. *Соломон, П.* Советская юстиция при Сталине / П. Соломон. — 2-е изд. — М.: РОССПЭН, Фонд Б. Ельцина, 2008. — 472 с.
128. *Сорокин, П.А.* Преступление и кара, подвиг и награда: Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали / П. А. Сорокин // С предисл. проф. М. М. Ковалевского. — СПб.: Я.Г. Долбышев, 1914. — С. 3-456.
129. Социальная организация и обычное право. Материалы научной конференции 24-26 августа 2000 г. // Под ред. А.Н. Мануйлова. — Краснодар: Вольные мастера, 2001. — 332 с.
130. Таблица основных показателей работы Арбитражных судов Российской Федерации в 2009 — 2013 гг. — М.: ВАС РФ, 2014.

131. *Тадевосян, Э.В.* К вопросу о социологии права / Э.В. Тадевосян // Социологические исследования. — 1997. — № 11. — С. 62-68.
132. *Таманаха, Б.* Понимание правового плюрализма: от прошлого к настоящему, от локального к глобальному / Б. Таманаха // Право и правоприменение в зеркале социальных наук: хрестоматия современных текстов // Под ред. Э.Л. Панеях. — М.: Статут, 2014. — С. 145-183.
133. *Титаев, К.Д.* Аналитическая работа на базе открытых данных: опыт статистического анализа решений арбитражных судов / К.Д. Титаев // Получение, хранение и использование информации в электронной среде: публично-правовое и частно-правовое регулирование: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред. Н. А. Шевелёва. — 2013. — Сборники Президентской библиотеки /Серия «Электронное законодательство». Вып. 3. — С. 74-78.
134. *Титаев, К.Д.* Апелляционная инстанция в российских арбитражных судах: проблема судебной иерархии / К.Д. Титаев // Как судьи принимают решения: эмпирические исследования права // Под ред. В.В. Волкова. — М.: Статут, 2012. — С. 224 — 249.
135. *Титаев, К.Д.* Как работает правовой трансплант: Сделка с правосудием в России (гл. 40 УПК РФ) / К.Д. Титаев // Современная социология права: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед.; Отд. правоведения; Отв. ред. Алферова Е.В. — М.: ИНИОН РАН, 2013. — 246 с. — (Сер. «Правоведение»). С. 141 -159.
136. *Титаев, К.Д.* Как суды принимают решения: исследование влияния внеправовых факторов на российские суды / К.Д. Титаев // Экономическая социология. — 2011.— №4. — С. 122–125.
137. *Титаев, К.Д.* Практика российских арбитражных судов с точки зрения социологии права / К.Д. Титаев // Право и правоприменение в России: междисциплинарные исследования / под ред. В.В. Волкова. М.: Статут, 2011. — 317 с. — С. 116 – 137.

138. *Титаев, К.Д.* Предварительное заключение в российской уголовной юстиции: социологический анализ вероятности предварительного заключения и его влияния на решение суда / К.Д. Титаев // Экономическая социология. — Т. 15. — № 3. — С. 88-118.
139. *Титаев, К.Д.* Хитроумные полицейские. Почему провалились все проекты улучшения правоохранительной деятельности в России / К.Д. Титаев // Социология власти. — 2012. — № 4-5 (1). — С. 96-110.
140. *Толстова, Ю.Н.* Количественный и качественный анализ: органическое единство или автономия / Ю.Н. Толстова // Социологические исследования. — 2004. — №. 9. — С. 12-14.
141. *Тома, Ш.* Макс Вебер, Талкотт Парсонс и социология правовой реформы: переоценка с последствиями для права и развития // Право и правоприменение в зеркале социальных наук: хрестоматия современных текстов // Под ред. Э.Л. Панеях. — М.: Статут, 2014. — С. 25-57.
142. *Ушакин, С.А.* Количественный стиль как симптом / С.А. Ушакин // Неприкосновенный запас. — 2004. — №. 3. — С. 45-49.
143. *Ушакин, С.А.* Количественный стиль: потребление в условиях символического дефицита / С.А. Ушакин // Социологический журнал. — 1999. — №. 3/4. — С. 187-214.
144. Федеральный закон от 29 декабря 1999 г. N 218-ФЗ "Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями на 01.06.2014).
145. Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (№ 1-ФКЗ от 28 апреля 1995 г.).
146. *Феофанов, К.А.* Социология организаций Никласа Лумана: коммуникация власти и доверия / К.А. Феофанов // Социологические исследования. — 1999. — №. 3. — С. 126-128.

147. *Филиппов, А.Ф.* Политическая социология Макса Вебера / А.Ф. Филиппов // Социология права в Германии. Сборник научных трудов / отв. ред. Е.В. Алферова. — М.: ИНИОН РАН, 2008. — С. 11-23.
148. *Филиппов, А.Ф.* Спор о методе невозможен / А.Ф. Филиппов // Неприкосновенный запас. — 2004. — №. 3. — С. 83-87.
149. *Фирсов, Б.М.* История советской социологии: 1950-1980-е годы. Очерки: [учебное пособие] / Б.М. Фирсов. — 2-е изд. испр. и доп. — СПб: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. — 476 с.
150. *Ходжаева, Е.А.* Реформа полиции в оценках и практиках низового состава МВД в г. Казани / Е.А. Ходжаева // Профессионалы в эпоху реформ: динамика идеологии, статуса и ценностей // Под ред. В.А. Мансурова. — М.: ИС РАН, РОС, 2013. — С. 131-144.
151. *Хорин, Е.М.* Луман Н. Система права и правовая догматика. Реферат книги Luhman N. Rechtssystem und Rechtsdogmatik. — Stuttgart e.a.: Kohlhammer, 1974. — 99 p. / Е.М. Хорин // Правовая мысль XX века. Сборник обзоров и рефератов. РАН ИНИОН. Центр социальных науч.-информ. исслед. Отд. Правоведения // отв. ред. Ю.С. Пивоваров. — Москва, 2002. — С. 87-94.
152. *Цицерон, М.Т.* Диалоги / М.Т. Цицерон. — М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 1994. — 224 с.
153. *Шанин, Т.* Методология двойной рефлексивности в исследованиях современной российской деревни / Т.Шанин // Качественные методы в полевых социологических исследованиях. — М.: Логос, 1999. — С. 317 – 344.
154. *Шевченко, О.* Комментарии к тезисам Виктора Воронкова / О. Шевченко // Неприкосновенный запас. — 2004. — №. 3. — С. 33-35.
155. *Шекун, В.Ю.* Аппарату суда — достойную заработную плату / В.Ю. Шекун // Российский судья, 2012. — №12. — С. 42-48.

156. *Шереги, Ф.Э.* Социология права: прикладные исследования / Ф.Э. Шереги — СПб.: Алетейя, 2002. — 447 с.
157. *Эрлих, О.* Основоположение социологии права / О. Эрлих // Пер. с нем. М.В. Антонова // Под ред. В.Г. Графского, Ю.И. Гревцова. — СПб: Университетский издательский консорциум, 2011. — 704 с.
158. Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок // Под ред. В.Н. Кудрявцева. — В 2-х тт. — М.: ИГП АН СССР, 1975. — 310 и 299 с.
159. *Abbott, A.* The system of professions: An essay on the division of expert labor / A. Abbott. — University of Chicago Press, 1988. — 452 p.
160. *Abel, R.L.* Comparative sociology of legal professions: an exploratory essay / R.L. Abel // Law & social inquiry. — 1985. — Vol. 10. — №. 1. — P. 5-79.
161. *Abel, R.L.* The legal profession in England and Wales / R.L. Abel, L. Richard. — Oxford: Blackwell, 1988. — 320 p.
162. *Atkins, B.* Alternative Models of Appeal Mobilization in Judicial Hierarchies / B. Atkins // American Journal of Political Science. — 1993. — Vol. 37. — №. 3. — P. 780-798.
163. *Atkins, B.* Interventions and Power in Judicial Hierarchies: Appellate Courts in England and the United States / B. Atkins // Law & Society Review. — 1990. — Vol. 24. — №.1. — P. 71–104.
164. *Bacik, I.* Crime and Poverty in Dublin: an analysis of the association between community deprivation, District Court appearance and sentence severity / I. Baick, A. Kelly, M. O'Connell, H, Sinclair //Irish Criminal Law Journal. — 1997. — Vol. 7. — №. 2. — C. 104-133.
165. *Barton, B.H.* Do Judges Systematically Favor the Interests of the Legal Profession? / B.H. Barton //Ala. L. Rev. — 2007. — Vol. 59. — P. 453 – 498.
166. *Baum L.* The puzzle of judicial behavior / L. Baum. — Ann Arbor: Univ. of Michigan Press, 2002/ — 232 p.

167. *Baum, L.* The Supreme Court / L. Baum. — New York : SAGE, 2012. — 230 p.
168. *Becker, T.L.* Comparative Judicial Politics: The Political Functionings of Courts / T.L. Becker. — Chicago : Rand McNally, 1970. — 26 P.
169. *Black, D.* The Behavior of Law / D. Black. — Bingley: Emerald, 2008. — 175 p.
170. *Blankenburg, E.*, German advocates: A highly regulated profession / E. Blankenburg, U. Schultz // *Lawyers in Society. An Overview.* — LA: UC Press, 1995. — P. 92 – 128.
171. *Bolton, S.C.* Can't Live with'Em; Can't Live without'Em Gendered Segmentation in the Legal Profession / S.C. Bolton, D. Muzio // *Sociology.* — 2007. — Vol. 41. — №. 1. — P. 47-64.
172. *Brudney, J.* Designated Diffidence: District Court Judges on the Courts of Appeals / J. Brudney, C. Ditslear // *Law & Society Review.* — Vol. 35. — №. 3. P. — 565–606.
173. *Buscaglia, E.* A quantitative assessment of the efficiency of the judicial sector in Latin America / E. Buscaglia, T. Ulen // *International Review of Law and Economics.* — 1997. — Vol. 17. — №. 2. — P. 275-291.
174. *Calavita, K.* Invitation to Law and Society. An introduction to study of real law / K. Calavita. — Univ. of. Chicago Press, 2010. — 192 p.
175. *Cameron, C.* Decision Rules in a Judicial Hierarchy / C. Cameron, L. Kornhauser // *Journal of Institutional and Theoretical Economics.* — 2005. — Vol. 161. — № 2. — P. 264 — 292.
176. *Campbell, C.* A dubious distinction? An inquiry into the value and use of Merton's concepts of manifest and latent function / C. Campbell // *American Sociological Review.* — 1982. — № 1. — P. 29-44.
177. *Canan, P.* Pring Studying Strategic Lawsuits against Public Participation / P. Canan, W. George // *Mixing Quantitative and Qualitative Approaches in Law & Society Review.* — 1988. — Vol. 22. — № 2. — P. 385-395.

178. *Cheit, R.E.* When businesses sue each other: An empirical study of state court litigation / R.E. Cheit, J.E. Gersen // *Law & Social Inquiry*. — 2000. — Vol. 25. — №. 3. — P. 789-816.
179. *Chiricos, T.G.* Race and imprisonment: A contextual assessment of the evidence / T.G. Chiricos, C. Crawford // *Ethnicity, race, and crime: Perspectives across time and place*. — 1995. — Vol. 13. — P. 281-309.
180. *Cicourel, A.V.* A Note on the Uses of Official Statistics / A.V. Cicourel, J.I. Kitsuse // *Social Problems*. — 1963. — Vol. 11. — №. 2. — P. 131-139.
181. *Clermont, K.M.* Anti-Plaintiff Bias in the Federal Appellate Courts / K. Clermont, T. Eisenberg // *Judicature*. — 2000. — Vol. 84. — №. 3. — P. 128 — 134.
182. *Clermont, K.M.* Do Case Outcomes Really Reveal Anything About the Legal System? Win Rates and Removal Jurisdiction / K.M. Clermont, T. Eisenberg // *Cornell L. Rev.* — 1997. — Vol. 3. — P. 581–607.
183. *Cohen, J.M.* *Inside Appellate Courts* / J.M. Cohen. — Ann Arbor: The University of Michigan Press, 2002. — 248 p.
184. *Cotterrell, R.* *The Sociology of Law: An Introduction* / R. Cotterrell. — NY: OUP, 1992. — 400 p.
185. *Crank, J.* Watchman and Community: Myth and Institutionalization in Policing / J. Crank // *Law & Society Review*. — 1994. Vol. 28. — №. 2. — P. 325–352.
186. *Creswell, J. W.* *Research design: Qualitative, quantitative, and mixed methods approaches* / J.W. Creswell. — Sage, 2013. — 296 p.
187. *Crowell, E. H.* *Appealing Government Contract Decisions: Reducing the Cost and Delay of Procurement Litigation with Alternative Dispute Resolution Techniques* / E.H. Crowell, Jr C. Pou // *Md. L. Rev.* — 1990. — Vol. 49. — P. 183 - 1056.
188. *Daly, K.* *Gender, crime, and punishment* / K. Daly — Yale University Press, 1994. — 349 p.

189. *Deflem, M.* Sociology of Law: Visions of a Scholarly Tradition / M. Deflem. — 3rd edition. — NY: CUP, 2010. — 350 p.
190. *Dzienkowski, J. S.* Multidisciplinary Practice and the American Legal Profession: A Market Approach to Regulating the Delivery of Legal Services in the Twenty-First Century / J.S. Dzienkowski, R.L. Peroni // Fordham L. Rev. — 2000. — Vol. 69. — P. 83 - 209.
191. *Eckhoff, T.* Sociology of law in Scandinavia / T. Eckhoff. // Norms And Actions. — Amsterdam: Springer Netherlands, 1968. — P. 21-50.
192. *Edelman, L.* Professional Construction of Law: The Inflated Threat of Wrongful Discharge / L. Edelman, S. Abraham, H. Erlanger // Law & Society Review. — 1992. — Vol. 26. — № 1. — P. 47–84.
193. *Edelman, L.* The Endogeneity of Legal Regulation: Grievance Procedures as Rational Myth / L. Edelman, C. Uggen, H. Erlander // The American Journal of Sociology. — 1999. — Vol. 105. — №. 2. — P. 406–454.
194. *Edwards, H.T.* The growing disjunction between legal education and the legal profession / H.T. Edwards // Michigan Law Review. — 1992. — № 91. — P. 34-78.
195. *Eisenstein, J.* Felony Justice: an Organizational Analysis of Criminal Courts / J. Eisenstein, H. Jacob. — Boston: Little Brown, 1977. — 322 p.
196. *Epp, C. R.* External Pressure and the Supreme Court's Agenda / C.R. Epp // Supreme Court Decision-Making: New Institutional Approaches edit by C. W. Clayton, H. Gillman. — Chicago : University of Chicago Press, 1999. — P. 255 – 281.
197. *Epstein, C.F.* / C.F. Epstein, R. Sauté, B. Oglensky, M. Gever // Glass Ceilings and Open Doors: Women's Advancement in the Legal Profession. — Fordham L. Rev. — 1995. — №6. — P. 291 – 449.
198. *Evetts, J.* Short Note: The Sociology of Professional Groups New Directions / J. Evetts // Current sociology. — 2006. — Vol. 54. — №. 1. — P. 133-143.

199. *Ewick, P.* The common place of law: Stories from everyday life / P. Ewick, S.S. Silbey. — University of Chicago Press, 1998. — 336 p.
200. *Feldmeyer, B.* Racial/ethnic threat and federal sentencing / B. Feldmeyer, J.T. Ulmer // *Journal of Research in Crime and Delinquency*. — 2011. — Vol. 48. — №. 2. — P. 238-270.
201. *Fossum, D.* Law Professors: A Profile of the Teaching Branch of the Legal Profession / D. Fossum // *Law & Social Inquiry*. — 1980. — Vol. 5. — №. 3. — P. 501-554.
202. *Freidson, E.* Profession of medicine: a study of the sociology of applied knowledge / E. Freidson. — University of Chicago Press, 1988. — 440 p.
203. *Friedman, H.* Trial by jury: criteria for convictions, jury size and type I and type II errors / H. Friedman // *The American Statistician*. — 1972. — Vol. 26. — №. 2. — P. 21-23.
204. *Friedman, L.M.* Legal Cultures and the Legal Profession / L. M. Friedman, H.N. Scheiber // *Bulletin of the American Academy of Arts and Sciences*. — 1995.— P. 6-13.
205. *Friedman, L.M.* Litigation and society / L.M. Friedman // *Annual review of sociology*. — 1989.— P. 17-29.
206. *Frye, T.* Credible Commitment and Property Rights: Evidence from Russia / T. Frye // *The American Political Science Review*. — 2004. — Vol. 98. — № 3. — P. 453-466.
207. *Fuller, L.* The morality of law / L. Fuller. — New Haven: Yale Univ. Press, 1964. — 262 p.
208. *Galanter, M.* "Most Cases Settle": Judicial Promotion and Regulation of Settlements / M. Galanter, M. Cahill // *Stanford Law Review*. — 1994. — №.6 — P. 1339-1391.
209. *Galanter, M.* Why the 'Haves' Come Out Ahead: Speculations on the Limits of Legal Change / M. Galanter // *Law & Society Review*. — 1974. — №. 9. — P. 95–112.

210. *Gandhi, J. S.* Lawyers and touts: a study in the sociology of legal profession / J.S. Gandhi. — Hindustan Publishing Corporation, 1982. — 120 p.
211. *Garcia, A.* Dispute resolution without disputing: How the interactional organization of mediation hearings minimizes argument / A. Garcia // *American Sociological Review*. — 1991. — № 6. — P. 818-835.
212. *Genn, H.G.* Paths to justice: what people do and think about going to law / H.G. Genn, S. Beinart. — Hart Publishing, 1999. — 288 p.
213. *George, T.E.* On the Nature of Supreme Court Decision Making / T.E. George, L. Epstein // *Am. Polit. Sci. Rev.* — 1992. — Vol. 86. — № 2. — P. 323–337.
214. *Gertz, M.G.* Influence in court systems: the clerk as interface / M.G. Gertz // *Just. Sys. J.* — 1977. — Vol. 3. — P. 30 - 37.
215. *Gilson, R.J.* Devolution of the Legal Profession: A Demand Side Perspective / R.J. Gilson // *Md. L. Rev.* — 1990. — Vol. 49. — P. 869 - 904.
216. *Glendon, M.A.* A nation under lawyers: How the crisis in the legal profession is transforming American society / M.A. Glendon. — Harvard University Press, 1996. — 352 p.
217. *Goldman, S.* Voting Behavior on the United States Courts of Appeals Revisited / S. Goldman // *The American Political Science Review*. — 1975. — Vol. 69. — № 2. — P. 491-506.
218. *Green, B. A.* Must Government Lawyers Seek Justice in Civil Litigation / B.A. Green // *Widener j. Pub. l.* — 1999. — Vol. 9. — P. 235 - 803.
219. *Green, M. D.* From Here to Attorney's Fees: Certainty Efficiency and Fairness in the Journey to the Appellate Courts / M.D. Green // *Cornell L. Rev.* — 1983. — Vol. 69. — P. 207 - 219.
220. *Grossman, J. B.* Agenda Formation in the Policy Active U.S. Supreme Court / J.B. Grossman, C.R. Epp // *Constitutional Courts in Comparison: The U.S. Supreme Court and the German Federal Constitutional Court* edit by R. Rogowski, T. Gawron. — New York: Berghahn Books, 2002. — P. 103–124.

221. *Habermas, J.* Between Facts and Norms / J. Habermas // Translated by W. Rehg. — The MIT Press. —1996. — 675 p.
222. *Haire, S.* Appellate Court Supervision in the Federal Judiciary: A Hierarchical Perspective / S. Haire, D. Songer, S. Lindquist // Law & Society Review. — 2003. — Vol. 37. — № 1. — P. 143–168.
223. *Hamlin, R.P.* The Role of the Appellation in Wine Marketing—Does the New Zealand Wine Industry Know What It's Getting? / R.P. Hamlin, V. Watson // International Journal of Wine Marketing. — 1997. — Vol. 9. — №. 2. — P. 52-69.
224. *Hans, V.P.* Jurors' judgments of business liability in tort cases: Implications for the litigation explosion debate / V.P. Hans, W.S. Lofquist // Law & Soc'y Rev. — 1992. — Vol. 26. — P. 85-116.
225. *Hanssen, F. A.* The effect of judicial institutions on uncertainty and the rate of litigation: the election versus appointment of state judges / F.A. Hanssen //The Journal of Legal Studies. — 1999. — Vol. 28. — №. 1. — P. 205-232.
226. *Hendley, K.* Business litigation in the transition: a portrait of debt collection in Russia / K. Hendley // Law & society review. — 2004. — Vol. 38. — №. 2. — P. 305-348.
227. *Hendley, K.* Growing Pains: Balancing Justice & (and) Efficiency in the Russian Economic Courts / K. Hendley // Temp. Int'l & Comp. LJ. — 1998. — Vol. 12. — P. 301-330.
228. *Hendrix, G.P.* Business litigation and arbitration in Russia / G.P. Hendrix // The International Lawyer. — 1997. — P. 1075-1103.
229. *Holmes, O.W.* The common law / O.W. Holmes. — Harvard University Press, 2009. — 464 p.
230. *Holmes, O.W.* The path of the law / Jr O.W. Holmes. — The Floating Press, 2009. — 30 p.
231. *Holt, L.T.* Whither Arbitration-What Can Be Done to Improve Arbitration and Keep out Litigation's Ill Effects / L.T. Holt // DePaul Bus. & Comm. LJ. — 2008. — Vol. 7. — P. 455-655.

232. *Jacob, H.* Courts as Organizations / H. Jacob // Empirical Theories about Courts edit by K.O. Boyum, L. Mather. — London: Longman, 1983. — 284 p.
233. *Jaffe, L.L.* The Citizen as Litigant in Public Actions: The Non-Hohfeldian or Ideological Plaintiff / L.L. Jaffe // University of Pennsylvania Law Review. — 1968. — № 116. — P. 1033-1047.
234. *Jappelli, T.* Courts and banks: Effects of judicial enforcement on credit markets / T. Jappelli, M. Pagano, M. Bianco // Journal of Money, Credit and Banking. — 2005. — № 2.— P. 223-244.
235. *Jick, T.D.* Mixing qualitative and quantitative methods: Triangulation in action / T.D. Jick // Administrative science quarterly. — 1979. — № 4. — P. 602-611.
236. *Johnson, R.B.* Mixed methods research: A research paradigm whose time has come / R.V. Johnson, A.J. Onwuegbuzie // Educational researcher. — 2004. — Vol. 33. — №. 7. — P. 14-26.
237. *Kastellec, J.* Panel Composition and Judicial Compliance on the US Courts of Appeals / J. Kastellec // The Journal of Law, Economics, & Organization. — 2007. — Vol. 23. — № 2. — P. 421–441.
238. *Katvan, E.* "Overcrowding the Profession"—An Artificial Argument? / E. Katvan // Oñati Socio-legal Series. — 2013. — Vol.3 — №. 3 — P. 409-429.
239. *Katz, J.* Legality and Equality: Plea Bargaining in the Prosecution of White-Collar and Common Crimes / J. Katz // Law & Society Review. Special Issue on Plea Bargaining. — 1979. — Vol. 13. — № 2. — P. 431–459.
240. *Kelle, U.* Sociological Explanations between Micro and Macro and the Integration of Qualitative and Quantitative Methods / U. Kelle // Forum: Qualitative Social Research. — 2001. — Vol. 2. — №. 1. — P. 95 – 117.
241. *Kenworthy, L.* “The More Things Change...”: Business Litigation and Governance in the American Automobile Industry / L. Kenworthy, S.

- Macaulay, J. Rogers // *Law & Social Inquiry*. — 1996. — Vol. 21. — №. 3. — P. 631-678.
242. *Kittelsen, S.A.C.* Efficiency analysis of Norwegian district courts / S.A.C. Kittelsen, F.R Førstund // *Journal of Productivity Analysis*. — 1992. — Vol. 3. — №. 3. — P. 277-306.
243. *Kluger, R.* Simple justice: The history of *Brown v. Board of Education* and Black America's struggle for equality / R. Kluger. — Random House LLC, 2011. — 880 p.
244. *Kornhauser, L.A.* Legal education and entry into the legal profession: The role of race, gender, and educational debt / L.A. Kornhauser, R.L. Revesz // *NYUL Rev.* — 1995. — Vol. 70. — P. 829- 882.
245. *Kritzer, H.* Law Schools and the Continuing Growth of the Legal Profession / H. Kritzer. — *Oñati Socio-legal Series*, 2013. — Vol.3 — №. 3 — P. 450-473.
246. *Latour, B.* Scientific objects and legal objectivity / B. Latour // *Law, anthropology, and the constitution of the social: making persons and things*. — CUP, 2004. — P. 73-114.
247. *Laumann, E.O.* Specialization and Prestige in the Legal Profession: The Structure of Deference /E.O. Laumann, J.P. Heinz // *Law & Social Inquiry*. — 1977. — Vol. 2. — P. 155–216.
248. *Lawyers in Society: Comparative Theories* / edit by R.L. Abel, P. Lewis P. — Beard Books, 1989. — Vol. 3. — 576 p.
249. *Levin, A.* Barriers to the Profession: Inaction in Ontario, Canada and Its Consequences / A. Levin, A. Alkoby // *Oñati Socio-Legal Series*. — 2013. — Vol. 3. — №3 — P. 580-594.
250. *Luhmann, N.* Law as a social system / N. Luhmann. — Oxford University Press, 2004. — 512 p.
251. *Luhmann, N.* The self-reproduction of law and its limits / N. Luhman // *Dilemmas of law in the welfare state* // edit by Teubner G. — Berlin, N .Y.: De Gruyter, 1986. — P. 111–127.

252. *Mann, C.J.* The Function of Judicial Decision in European Economic Integration / C.J. Mann. — BRILL, 1972. — 567 p.
253. *Marshall, T.H.* Class, citizenship and social development / T.H. Marshall. — Garden City, NY: Anchor, 1965. — 334 p.
254. *McCurdy, C.W.* Justice Field and the Jurisprudence of Government-Business Relations: Some Parameters of Laissez-Faire Constitutionalism, 1863-1897 / C.W. McCurdy // The Journal of American History. — 1975. — № 4. — P. 970-1005.
255. *McEwen, C.A.* Mediation in small claims court: Achieving compliance through consent / C.A. McEwen, R.J. Maiman // Law & Soc'y Rev. — 1984. — Vol. 18. — P. 11 - 49.
256. *McFarland, E.* Access to justice / E. McFarland D. Rhode — Oxford University Press, 2004. — 272 p.
257. *Menkel-Meadow, C.* The Comparative Sociology of Women Lawyers: The "Feminization" of the Legal Profession / C. Menkel-Meadow // Osgoode Hall Law Journal. — 1986. — Vol. 24. — № 4. — P. 897-918.
258. *Merton, R.K.* The sociology of science: Theoretical and empirical investigations / R.K. Merton. — University of Chicago press, 1973. — 605 p.
259. *Mertz, E.* The language of law school: learning to "think like a lawyer" / E. Mertz. — Oxford University Press, 2007. — 336 p.
260. *Miller, A.S.* On Politics, Democracy, and the First Amendment: A Commentary on First National Bank v. Bellotti / A.S. Miller // Wash. & Lee L. Rev. — 1981. — Vol. 38. — P. 21 - 41.
261. *Milovanovich, D.* An introduction to the Sociology of Law / D. Milovanovich. — NY. Monsey: Criminal Justice Press, 2003. — 316 p.
262. *Nascimbene, B.* The Legal Profession in the European Union / B. Nascimbene. — Kluwer Law International, 2009. — Vol. 6. — 251 p.
263. *Newman, I.* Qualitative-quantitative research methodology: Exploring the interactive continuum / I. Newman. — SIU Press, 1998. — 240 p.

264. *Osborne, E.* Courts as Casinos? An empirical investigation of randomness and efficiency in civil litigation / E. Osborne // *The Journal of Legal Studies*. — 1999. — Vol. 28. — №. 1. — P. 187-203.
265. *Parsons, T.* A sociologist looks at the legal profession / T. Parsons // *Essays in Sociological Theory*. — NY: Free Press, 1950. — P. 370 – 385.
266. *Parsons, T.* Societies Evolutionary and comparative perspectives / T. Parsons. — Englewood Chffs (N J): Prentice-Hall, 1966. — 120 p.
267. *Parsons, T.* Some reflections on the place of force in social process/ T/ Parsons // *Sociological theory and modern society*. — N.Y.: Free Press, 1967. — P. 45-67.
268. *Parsons, T.* The political aspect of social structure and process /T. Parsons. — Prestige-Hall, 1966. — 160 P.
269. *Parsons, T.* The superego and the theory of social systems / T. Parsons // *Psychiatry*. – 1952. – Vol. 15. – №. 1. – P. 15. – 25.
270. *Peppers, T.C.* Courtiers of the Marble Palace: the Rise and Influence of the Supreme Court Law Clerk / T.C. Peppers. —Stanford, CA: Stanford University Press, 2006. — 328 p.
271. *Pound, R.* The spirit of the common law / R. Pound. — Transaction Publishers, 1963. — 248 p.
272. *Pound, R.* The Theory of Judicial Decision. III. A Theory of Judicial Decision for Today / R. Pound // *Harvard Law Review*. — 1923. — № 8. — P. 940-959.
273. *Reitler, A.* The Effects of Legal and Extralegal Factors on Detention Decisions in US District Courts / A. Reitler, C. Sullivan, J. Frank // *Justice Quarterly*. — 2013. — № 30(2). — P. 340-368.
274. *Rhode, D.L.* In the interests of justice: Reforming the legal profession / D.L. Rhode. — Oxford University Press, 2003. — 288 p.
275. *Rogowski, R.* Constitutional Litigation as Dispute Processing: Comparing the U.S. Supreme Court and the German Federal Constitutional Court / R. Rogowski, T. Gawron // *Constitutional Courts in Comparison: The U.S.*

- Supreme Court and the German Federal Constitutional Court / edit by R. Rogowski, T. Gawron. — New York: Berghahn Books, 2002. — P. 1–24.
276. *Rohde, D. W.* Supreme Court decision making / D.W. Rohde, Spaeth H. J. — San Francisco : WH Freeman, 1976. — 64 p.
277. *Rottleuthner, H.A.* Purified Sociology of Law: Niklas Luhmann on the Autonomy of the Legal System / H.A. Rottleuthner // *Law & Society Review*. — 1989. — Vol. 23. — № 5. — P. 779-798.
278. *Rubin, A.B.* Bureaucratization of the Federal Courts: The Tension Between Justice and Efficiency / A.B. Rubin // *Notre Dame L.* — 1979. — Vol. 55. — 648 p.
279. *Rubin, E.L.* The new legal process, the synthesis of discourse, and the microanalysis of institutions / E.L. Rubin // *Harvard Law Review*. — 1996. — № 109. — P. 1393-1438.
280. *Rueschemeyer, D.* Lawyers and Their Society: A Comparative Study of the Legal Profession in Germany and in the United States / D. Rueschemeyer. — Cambridge, MA: Harvard University Press, 1973. — 320 p.
281. *Schnapper, D.* Une sociologue au Conseil Constitutionnel / D. Schnapper. — Paris: Gallimard, 2010. — 220 p.
282. *Schultz, U.* Women in the world's legal professions /U. Schultz, G. Shaw. — Hart Publishing, 2003. — 482 p.
283. *Schwab, S. J.* Explaining Constitutional Tort Litigation: The Influence of the Attorney Fees Statute and the Government as Defendant / S.J. Schwab, T. Eisenberg // *Cornell L. Rev.* — 1987. — Vol. 73. — P. 719 - 1270.
284. *Sellin, T.* The negro criminal. A statistical note / T. Sellin // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. — 1928. — P. 52-64.
285. *Sisk, G.C.* The Quantitative Moment and the Qualitative Opportunity: Legal Studies of Judicial Decision Making / G.G. Sisk // *Cornell L. Rev.* — 2008. — Vol. 93. — P. 873-1437.

286. *Solomon, Jr.P.H.* Putin's Judicial Reform: Making Judges Accountable as well as Independent / Jr.P.H. Solomon // *E. Eur. Const. Rev.* — 2002. — Vol. 11. — P. 117- 139.
287. *Songer, D.* Integrating Alternative Approaches to the Study of Judicial Voting: Obscenity Cases in the U.S. Courts of Appeals / D. Songer, S. Haire // *American Journal of Political Science.* — 1992. — Vol. 36. — №. 4. — P. 963–982.
288. *Spohn, C.* Race, sex, and pretrial detention in federal court: Indirect effects and cumulative disadvantage / C. Spohn // *U. Kan. L. Rev.* — 2008. — № 57. — P. 879 — 901.
289. *Steffensmeier, D.* The interaction of race, gender, and age in criminal sentencing: The punishment cost of being young, black, and male / D. Steffensmeier, J. Ulmer, J. Kramer // *Criminology.* — 1998. — Vol. 36. — №. 4. — P. 763-798.
290. *Stempel, J.W.* Embracing Descent: The Bankruptcy of a Business Paradigm for Conceptualizing and Regulating the Legal Profession / J.W. Stempel // *Fla. St. UL Rev.* — 1999. — Vol. 27. — P. 25- 110.
291. *Stern, R.L.* "Inconsistency" in Government Litigation / R.L. Stern // *Harvard Law Review.* — 1951. — № 64. — P. 759-769.
292. *Strickland, R.* The Lawyer Myth: A Defense of the American Legal Profession / R. Strickland, F.T. Read. — Ohio University Press, 2008. — 168 p.
293. *Sturm, S.P.* From Gladiators to Problem-Solvers: Connective Conversations about Women, the Academy, and the Legal Profession / S.P. Sturm // *Duke J. Gender L. & Pol'y.* — 1997. — Vol. 4. — P. 119 - 147.
294. *Sulkunen, P.* Re-inventing the social contract / P. Sulkunen // *Acta sociologica.* — 2007. — Vol. 50. — №. 3. — P. 325-333.
295. *Sutton, J.* Law/Society: Origins, Interactions and Change / J. Sutton. — L.: Thousand Oak, New Deli: Pine Forge Press, 2001. — 320 p.

296. *Tashakkori, A.* Mixed methodology: Combining qualitative and quantitative approaches / A. Tashakkori, C. Teddlie. — Sage, 1998. — Vol. 46.
297. *Teddlie, C.* Mixed methods sampling a typology with examples / C. Teddlie, F. Yu // *Journal of mixed methods research.* — 2007. — Vol. 1. — №. 1. — P. 77-100.
298. *The Tribunals and the Administration of Justice in the Empire of France* // *The American Law Register.* — 1867. — Vol. XVI. — № 1 (New Series, vol. 7). P. — 1–8.
299. *Thomson, R.* Detecting Sentencing Disparity: Some Problems and Evidence / R. Thomson, M. Zingra // *American Journal of Sociology.* — 1981. — Vol. 86. — №. 4. — P. 869 — 880.
300. *Tiersma, P.M.* Cops and robbers: Selective literalism in American criminal law / P.M. Tiersma, L.M. Solan // *Law & society review.* — 2004. — Vol. 38. — №. 2. — P. 229-266.
301. *Timasheff, N.S.* An introduction to the sociology of law / N.S. Timasheff. — Greenwood Press, 1976. — 418 p.
302. *Tonry, M.* The functions of sentencing and sentencing reform / M. Tonry // *Stanford Law Review.* — 2005. — Vol. 58. — P. 37-66.
303. *Trevino, A.J.* The Sociology of Law: Classical and Contemporary perspectives / A.J. Trevino. — New Brunswick, L.: Transaction Publishers, 2008. — 482 p.
304. *Trochev, A.* Judging Russia: Constitutional Court in Russian Politics 1990–2006 / A. Trochev. — Cambridge: Cambridge University Press, 2008. — 384 p.
305. *Twaib, F.* The Legal Profession in Tanzania / F. Twaib // *The Law and Practice.* — Bayreuth, 1997. — P. 110-113.
306. *Vago, S.* Law and society / S. Vago. — Upper Saddle River, NJ: Prentice Hall, 2012. — 560 p.

307. *Volkov, V. Socioeconomic Status and Sentencing Disparities: Evidence from Russia's Criminal Courts / V. Volkov* — The European University at St. Petersburg, The Institute for the Rule of Law. Working paper, 2014. — 64 p.
308. *Waldfogel, J. Reconciling Asymmetric Information and Divergent Expectations Theories of Litigation / J. Waldfogel.* — *Journal of Law and Economics.* — 1998. — Vol. 41. — №. 2. — P. 451-476.
309. *Ward, A. Sorcerers' Apprentices: 100 Years of Law Clerks in the United States Supreme Court / A. Ward, D.L. Weiden.* — New York: New York University Press, 2006. — 352 p.
310. *Weber, M. Economy and society: An outline of interpretive sociology / M. Weber.* — Berkeley: Univ of California Press, 1978. — 980 p.
311. *Weber, M. Rechtssoziologie / M. Weber, J. Winckelmann* — Luchterhand, 1967. — 190 p.
312. *Wheeler, G. Reflections on Legal Representation of the Economically Disadvantaged: Beyond Assembly Line Justice Type of Counsel, Pretrial Detention, and Outcomes in Houston / G. Wheeler, C. Wheeler* // *Crime & delinquency.* — 1980. — № 26(3). — P. 319-332.
313. *Williams, M. The Effect of Pretrial Detention on Imprisonment Decisions / M. Williams.* — *Criminal Justice Review.* — 2003. — № 28 (2). — P. 299-316.
314. *Wolfram, C.W. Sneaking Around in the Legal Profession: Interjurisdictional Unauthorized Practice by Transactional Lawyers / C.W. Wolfram* // *S. Tex. L. Rev.* — 1995. — Vol. 36. — P. 665 - 1008.
315. *Yang, C. Have inter-judge sentencing disparities increased in an advisory Guidelines regime? Evidence from Booker.* John m. Olin center for law, economics, and business fellows' discussion paper series Harvard Law School Discussion Paper. — 2013. — №. 52 08. — 60 p.
316. *Zemans, F.K. Accountable Judge: Guardian of Judicial Independence / F.K. Zemans* // *S. cal. l. rev.* — 1998. — Vol. 72. — P. 625 - 1725.

317. *Zorn, C.* Ideological influences on decision making in the federal judicial hierarchy: An empirical assessment / C. Zorn, J.B. Bowie // *The Journal of Politics*. — 2010. — Vol. 72. — №. 04. — P. 1212-1221.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Список экспертов, с которыми было проведено качественное интервью

Приложение оформлено по следующей логике: Должность, год взятия интервью, пол (М/Ж), возрастная когорта (1 = до 35, 2 = 35 — 50, 3 = старше 50), уровень работы (район/регион/федерация), рабочий код интервью.

1. Адвокат по общим вопросам, 2010, М, 2, район, 3
2. Юрист, специалист по проблемам страхования, 2009, М, 2, регион, 4
3. Депутат регионального законодательного собрания, член комиссии по взаимодействию с судами и правоохранительной деятельности, 2010, М, 3, регион, 5
4. Председатель районного суда, 2010, М, 3, район, 6
5. Начинающий адвокат по экономическим спорам, 2010, Ж, 1, район, 9
6. Юрист, занимающийся корпоративными спорами, 2010, М, 1, район, 14
7. Уполномоченный по правам человека, 2010, М, 3, регион, 15
8. Бывший председатель районного суда, 2011, М, 3, район, 30
9. Председатель арбитражного суда, 2011, М, 3, регион, 37
10. Помощник арбитражного судьи, 2012, Ж, 1, регион, 43
11. Судья областного суда, бывший преподаватель, 2010, М, 2, регион, 46
12. Начальник судебного департамента по региону, 2010, М, 3, регион, 55
13. Заместитель председателя областного суда по гражданским делам, 2010, М, 2, регион, 61
14. Частнопрактикующий юрист, специалист по сопровождению дел в арбитражных судах, 2014, М, 3, регион, т-00

15. Частнопрактикующий юрист, специалист по сопровождению дел в арбитражных судах, 2014, М, 1, регион, т-01
16. Судья арбитражного суда, специалист по налоговым спорам, 2009, М, 2, регион, а-00
17. Судья арбитражного суда, специалист по контрактным спорам, 2009, М, 2, регион, а-01
18. Сотрудник аппарат арбитражного суда 2013, Ж, 2, федерация, м-00
19. Сотрудник аппарат арбитражного суда 2013, М, 3, федерация, м-01
20. Сотрудник аппарат арбитражного суда 2013, М, 1, федерация, м-02
21. Заместитель председателя областного суда по общим вопросам, 2010, М, 2, регион, 64
22. Член совета судей, 2010, М, 2, регион, 20-21
23. Мировой судья, 2011, Ж, 1, район, 81
24. Мировой судья, 2011, Ж, 2, район, 86
25. Сотрудник судебного департамента по вопросам информатизации, 2011, Ж, 2, район, 85
26. Прокурор, 2011, М, 2, район, 87
27. Судья арбитражного суда, 2010, Ж, 3, регион, 94
28. Заместитель прокурора, специалист по судебной работе, 2010, М, 2, район, 104
29. Заместитель прокурора, специалист по проблемам внутренней отчетности, 2010, М, 2, район, 109
30. Администратор суда, 2013, М, 2, район, 195
31. Системный администратор суда, 2013, М, 1, район, 199
32. Секретарь суда, 2013, Ж, 1, район, 198
33. Председатель общественной палаты, 2010, М, 3, регион, 212
34. Уполномоченный по правам человека, 2010, М, 3, регион, 213
35. Помощник судьи, 2013, Ж, 1, район, 207
36. Судья областного суда в отставке, 2013, М, 3, регион, 202

Приложение 2. Описательная статистика и прямые распределения основных переменных по результатам количественного исследования судебных решений

Основные характеристики

Таблица 1. Наименование региона

	Дел	Доля (%)
Москва	1082	9,9
Санкт-Петербург и Ленинградская область	651	6,0
Свердловская область	422	3,9
Московская область	354	3,2
Краснодарский край	332	3,0
Нижегородская область	302	2,8
Волгоградская область	294	2,7
Самарская область	294	2,7
Татарстан	273	2,5
Челябинская область	273	2,5
Пермский край	254	2,3
Иркутская область	237	2,2
Башкортостан	235	2,2
Воронежская область	215	2,0
Новосибирская область	215	2,0
Алтайский край	193	1,8
Омская область	185	1,7
Ростовская область	180	1,7
Красноярский край	179	1,6
Кемеровская область	173	1,6
Приморский край	164	1,5
Саратовская область	154	1,4

Ставропольский край	154	1,4
Архангельская область	147	1,3
Хабаровский край	143	1,3
Ярославская область	143	1,3
Владимирская область	141	1,3
Удмуртская республика	136	1,2
Кировская область	129	1,2
Калининградская область	125	1,1
Курская область	112	1,0
Тверская область	112	1,0
Белгородская область	110	1,0
Тюменская область	109	1,0
Брянская область	108	1,0
Чувашия	106	1,0
Ульяновская область	105	1,0
Республика Коми	99	,9
Тульская область	97	,9
Оренбургская область	96	,9
Карелия	95	,9
Костромская область	93	,9
Саха (Якутия)	93	,9
Забайкальский край	90	,8
Мурманская область	83	,8
Ханты-Мансийский АО	81	,7
Пензенская область	78	,7
Рязанская область	73	,7
Астраханская область	71	,7
Курганская область	68	,6
Вологодская область	67	,6

Ивановская область	67	,6
Амурская область	66	,6
Смоленская область	66	,6
Тамбовская область	59	,5
Томская область	58	,5
Калужская область	56	,5
Ямало-Ненецкий АО	56	,5
Сахалинская область	51	,5
Камчатский край	50	,5
Республика Марий-Эл	50	,5
Мордовия	48	,4
Новгородская область	48	,4
Орловская область	48	,4
Псковская область	48	,4
Кабардино-Балкарская республика	47	,4
Липецкая область	45	,4
Бурятия	43	,4
Хакасия	40	,4
Адыгея	31	,3
Тыва	31	,3
Дагестан	30	,3
Калмыкия	24	,2
Магаданская область	24	,2
Северная Осетия	21	,2
Карачаево-Черкесская республика	19	,2
Еврейская АО	17	,2
Ингушетия	11	,1
Алтай	10	,1
Чукотский АО	4	,0

Всего	10893	100,0
-------	-------	-------

Таблица 2. Тип дела (внутреннее деление)

	Дел	Доля (%)
Гражданские	6476	59,5
Административные	4056	37,2
Банкротные	361	3,3
Всего	10893	100,0

Таблица 3. Принятие решения судом первой инстанции

	Дел	Доля (%)
Заявление принято	10308	94,6
Заявлению отказано	585	5,4
Всего	10893	100,0

Таблица 4. Регион или центр

	Дел	Доля (%)
Центр	5630	51,7
Регион	5225	48,0
Всего	10855	99,7
Пропуск	38	,3
Всего	10893	100,0

Таблица 5. Заявитель

	Дел	Доля (%)
Предприниматель	7162	65,7
Государственный орган	3687	33,8
Всего	10849	99,6
Пропуск	44	,4
Всего	10893	100,0

Таблица 6. Тип заявителя

	Дел	Доля (%)
ООО	3269	30,0
ОАО	1749	16,1
Пенсионный фонд	1658	15,2
Налоговые органы	706	6,5
ЗАО	691	6,3
ИП	611	5,6
КУМИ/КУГИ	265	2,4
Администрация МО	265	2,4
МУП	241	2,2
Прокуратура	207	1,9
МВД	165	1,5
ГУП	115	1,1
ГАДН	109	1,0
ГУ	107	1,0
ФГУП	91	,8
Кооператив	91	,8
МУ	78	,7
Физ лица	74	,7
НКО	67	,6
Прочие органы государственной власти	56	,5
ФГУ	41	,4
Ростехнадзор	29	,3
Прочие виды юридических лиц	29	,3
ТСЖ	28	,3
ФРС	25	,2
ОО	20	,2

ФССП	16	,1
Военные подразделения	14	,1
Таможня	12	,1
Органы лицензирования	10	,1
Роспотребнадзор	10	,1
Росстройнадзор	9	,1
Госпожнадзор	6	,1
ФАС	5	,0
ФСФБН	4	,0
минфин казна	3	,0
Санэпиднадзор	2	,0
РАО	1	,0
Всего	10879	99,9
Пропуск	8	,1
Неясно	6	,1
Всего	14	,1
Всего	10893	100,0

Таблица 7. Ответчик

	Дел	Доля (%)
Предприниматель	8681	79,7
Государственный орган	2141	19,7
Всего	10822	99,3
Пропуск	71	,7
Всего	10893	100,0

Таблица 8. Тип ответчика

	Дел	Доля (%)
ООО	3772	34,6
ИП	2113	19,4
ОАО	883	8,1
ЗАО	561	5,2
Налоговые органы	539	4,9
МУ	517	4,7
Администрация МО	460	4,2
МУП	241	2,2
ФССП	186	1,7
Кооператив	170	1,6
КУМИ/КУГИ	150	1,4
ГУ	150	1,4
Таможня	135	1,2
НКО	86	,8
ФРС	81	,7
ФГУ	78	,7
Прочие органы государственной власти	78	,7
ГУП	66	,6
МВД	64	,6
ТСЖ	63	,6
ФСФБН	59	,5
ФГУП	55	,5
ФАС	53	,5
Роспотребнадзор	48	,4
Госпожнадзор	38	,3
Ростехнадзор	31	,3

ОО	28	,3
Военные подразделения	24	,2
Пенсионный фонд	19	,2
Минфин, казначейство	19	,2
Физ. Лица	18	,2
Росстройнадзор	15	,1
Органы лицензирования	4	,0
Прокуратура	3	,0
Санэпиднадзор	2	,0
ГАДН	2	,0
Всего	10811	99,2
Прочие виды юридических лиц	44	,4
Пропуск	38	,3
Всего	82	,8
Всего	10893	100,0

Таблица 9. Участвует ли в деле госмонополия

	Дел	Доля (%)
Нет	10197	93,6
Со стороны истца	543	5,0
Со стороны ответчика	153	1,4
Всего	10893	100,0

Таблица 10. Наличие третьих лиц со стороны государства

	Дел	Доля (%)
0	9829	90,2
1	708	6,5
2	30	,3
3	6	,1
5	4	,0
4	2	,0
6	1	,0
7	1	,0
Всего	10581	97,1
Пропуск	312	2,9
Всего	10893	100,0

Таблица 11. Количество третьих лиц со стороны юридических лиц

	Дел	Доля (%)
0	9637	88,5
1	881	8,1
2	27	,2
3	23	,2
4	6	,1
6	3	,0
5	2	,0
8	1	,0
10	1	,0
Всего	10581	97,1
Пропуск	312	2,9
Всего	10893	100,0

Таблица 12. Слушается ли дело коллегией профессиональных судей или с участием арбитражных заседателей

	Дел	Доля (%)
Один судья	10639	97,7
Коллегия профессиональных судей	127	1,2
Арбитражные заседатели	20	,2
Всего	10786	99,0
Пропуск	107	1,0
Всего	10893	100,0

Таблица 13. Слушается ли дело в упрощенном порядке

	Дел	Доля (%)
Обычный порядок	10520	96,6
Упрощенный порядок	165	1,5
Всего	10685	98,1
Пропуск	208	1,9
Всего	10893	100,0

Таблица 14. Явка истца (заявителя)

	Дел	Доля (%)
Явился руководитель	6905	63,4
Истец не явился	2467	22,6
Истец не явился, но предоставил отзыв	694	6,4
Всего	10066	92,4
Пропуск	827	7,6
Всего	10893	100,0

Таблица 15. Явка ответчика

	Дел	Доля (%)
Ответчик не явился	5747	52,8
Явился представитель	3726	34,2
Ответчик не явился, предоставил отзыв	578	5,3
Всего	10051	92,3
Пропуск	842	7,7
Всего	10893	100,0

Таблица 16. Промежуточный итог

	Дел	Доля (%)
Изменений нет	6578	60,4
Иск отозван без дополнительных пояснений	933	8,6
Иск уменьшен в объеме	854	7,8
Иск отозван в связи с исполнением исковых требований	521	4,8
Дело прекращено судом	394	3,6
Иск увеличен в объеме	380	3,5
Иск отозван в связи с достижением мирового соглашения	317	2,9
Другие изменения	257	2,4
Всего	10234	94,0
Пропуск	659	6,0
Всего	10893	100,0

Таблица 17. Причина изменения суммы иска

	Дел	Доля (%)
Пересмотрение суммы истцом	854	7,8
Выплата части суммы ответчиком	222	2,0
Другое	96	,9
Набежавшие проценты	92	,8
Всего	1264	11,6
Пропуск	9629	88,4
Всего	10893	100,0

Таблица 18. Согласие с требованиями

	Дел	Доля (%)
Не согласился	8653	79,4
Согласился полностью	783	7,2
Согласился частично	295	2,7
Всего	9731	89,3
Пропуск	1162	10,7
Всего	10893	100,0

Таблица 19. Удовлетворение иска

	Дел	Доля (%)
Удовлетворено полностью	5220	47,9
Проиграно	1360	12,5
Удовлетворено частично	1206	11,1
Всего	7786	71,5
Пропуск	3107	28,5
Всего	10893	100,0

Апелляционная инстанция

Таблица 20. Принята или нет апелляционная жалоба

	Дел	Доля (%)
Жалоба принята	1274	11,7
Жалоба не принята	107	1,0
Всего	1381	12,7
Пропуск	9512	87,3
Всего	10893	100,0

Таблица 21. Кем подана апелляционная жалоба

	Дел	Доля (%)
Апелляционная жалоба не подавалась	9534	87,5
Ответчик	807	7,4
Истец	552	5,1
Всего	10893	100,0

Таблица 22. Явка истца (заявителя)

	Дел	Доля (%)
Явился представитель	751	6,9
Истец не явился	393	3,6
Истец не явился, но представил отзыв	52	,5
Всего	1196	11,0
Пропуск	9697	89,0
Всего	10893	100,0

Таблица 23. Явка ответчика

	Дел	Доля (%)
Явился представитель	638	5,9
Ответчик не явился	503	4,6
Ответчик не явился, предоставил отзыв	56	,5
Всего	1197	11,0
Пропуск	9696	89,0
Всего	10893	100,0

Таблица 24. Было ли изменено решение

	Дел	Доля (%)
Решение не отменено	1001	9,2
Решение отменено полностью	134	1,2
Решение отменено частично	74	,7
Всего	1209	11,1
Пропуск	9684	88,9
Всего	10893	100,0

Кассационная инстанция**Таблица 25. Принята или нет жалоба в кассационную инстанцию**

	Дел	Доля (%)
Жалоба не подавалась	10311	94,7
Жалоба принята	547	5,0
Жалоба не принята	35	,3
Всего	10893	100,0

Таблица 26. Кем подана жалоба в кассационную инстанцию

	Дел	Доля (%)
Ответчик	289	2,7
Истец	277	2,5
Третье лицо	17	,2
Всего	583	5,4
Пропуск	10310	94,6
Всего	10893	100,0

Таблица 27. Было ли изменено решение

	Дел	Доля (%)
Решение не изменено	416	3,8
Дело передано на новое рассмотрение	57	,5
Решение отменено	55	,5
Всего	528	4,8
Пропуск	10365	95,2
Всего	10893	100,0

Таблица 28. Абсолютный итог дела

	Дел	Доля (%)
Дело выиграно	5172	47,5
Прочие исходы	3017	27,7
Дело проиграно	1341	12,3
Требования удовлетворены частично	1209	11,1
Всего	10739	98,6
Пропуск	154	1,4
Всего	10893	100,0

Тематика спора

Таблица 29. Заключение, изменение, расторжение договора (сделки)

	Дел	Доля (%)
Нет	10615	97,4
Да	278	2,6
Всего	10893	100,0

Таблица 30. Признание недействительными (ничтожными) договора (сделки)

	Дел	Доля (%)
Нет	10608	97,4
Да	285	2,6
Всего	10893	100,0

Таблица 31. Неисполнение (ненадлежащее исполнение) договора (сделки)

	Дел	Доля (%)
Нет	6312	57,9
Да	4581	42,1
Всего	10893	100,0

Таблица 32. Взыскание обязательных платежей

	Дел	Доля (%)
Нет	9974	91,6
Да	919	8,4
Всего	10893	100,0

Таблица 33. Пени, штрафы по обязательным платежам

	Дел	Доля (%)
Нет	9537	87,6

Да	1356	12,4
Всего	10893	100,0

Таблица 34. Финансовые санкции по обязательным платежам

	Дел	Доля (%)
Нет	10308	94,6
Да	585	5,4
Всего	10893	100,0

Таблица 35. Привлечение к административной ответственности

	Дел	Доля (%)
Нет	10386	95,3
Да	507	4,7
Всего	10893	100,0

Таблица 36. Банкротство

	Дел	Доля (%)
Нет	10515	96,5
Да	378	3,5
Всего	10893	100,0

Таблица 37. Оспаривание решений, действий, постановлений госорганов

	Дел	Доля (%)
Нет	9520	87,4
Да	1373	12,6
Всего	10893	100,0

Таблица 38. Корпоративные споры

	Дел	Доля (%)
Нет	10808	99,2
Да	85	,8
Всего	10893	100,0

Таблица 39. Споры по поводу интеллектуальной собственности

	Дел	Доля (%)
Нет	10861	99,7
Да	32	,3
Всего	10893	100,0

Таблица 40. Неосновательное обогащение

	Дел	Доля (%)
Нет	10536	96,7
Да	357	3,3
Всего	10893	100,0

Таблица 41. Лицензионные споры

	Дел	Доля (%)
Нет	10865	99,7
Да	28	,3
Всего	10893	100,0

Таблица 42. Споры о правах собственности

	Дел	Доля (%)
Нет	10589	97,2
Да	304	2,8
Всего	10893	100,0

Таблица 43. Возмещение вреда не связанного с договорными отношениями

	Дел	Доля (%)
Нет	10803	99,2
Да	90	,8
Всего	10893	100,0

Таблица 44. Государственная регистрация прав собственности

	Дел	Доля (%)
Нет	10810	99,2
Да	83	,8
Всего	10893	100,0

Таблица 45. Установление фактов имеющих юридическое значение

	Дел	Доля (%)
Нет	10817	99,3
Да	76	,7
Всего	10893	100,0

Таблица 46. Ликвидация юридических лиц

	Дел	Доля (%)
Нет	10872	99,8
Да	21	,2
Всего	10893	100,0

Таблица 47. Суброгация

	Дел	Доля (%)
Нет	10301	94,6
Да	592	5,4
Всего	10893	100,0

Таблица 48. Прочее

	Дел	Доля (%)
Нет	10767	98,8
Да	126	1,2
Всего	10893	100,0

Производные характеристики

Таблица 49. Год подачи заявления

	Дел	Доля (%)
2010	2999	27,5
2009	2972	27,3
2008	2948	27,1
2011	1464	13,4
2007	500	4,6
2006	8	,1
2005	1	,0
Всего	10892	100,0
Пропуск	1	,0
Всего	10893	100,0

Таблица 50. Тип (парный)

	Дел	Доля (%)
Предприниматель vs Предприниматель	5340	49,0
Гос. орган vs. Предприниматель	3316	30,4
Предприниматель vs Гос. орган	1772	16,3
Гос. орган vs Гос. орган	360	3,3
Всего	10788	99,0
Пропуск	105	1,0
Всего	10893	100,0

Таблица 51. Заявитель: 4 типа

	Дел	Доля (%)
Предприниматели	6556	60,2
Регулирующие органы	3576	32,8
Госорганизации	673	6,2
Всего	10805	99,2
Прочее	88	,8
Всего	10893	100,0

Таблица 52. Ответчик: 4 типа

	Дел	Доля (%)
Предприниматели	7720	70,9
Регулирующие органы	2010	18,5
Госорганизации	1107	10,2
Всего	10837	99,5
Прочее	56	,5
Всего	10893	100,0

Таблица 53. Кейсы: 6 основных типов

	Дел	Доля (%)
Гражданские, Предприниматель vs Предприниматель	5118	47,0
Административные, Государство vs Предприниматель	2406	22,1
Административные, Предприниматель vs Государство	1291	11,9
Гражданские, Государство vs Предприниматель	721	6,6
Гражданские, Предприниматель vs Государство	476	4,4
Административные, Государство vs Государство	261	2,4
Всего	10273	94,3
Пропуск	620	5,7
Всего	10893	100,0

Таблица 54. Дела по которым Нет спора

	Дел	Доля (%)
Прочие	10352	95,0
Бесспорные дела	541	5,0
Всего	10893	100,0

Таблица 55. Явка сторон

	Дел	Доля (%)
Оба явились	4466	41,0
Только истец	3874	35,6
Оба не явились	1873	17,2
Только ответчик	680	6,2

Всего	10893	100,0
-------	-------	-------

Шкальные переменные

Таблица 56. Средние для шкальных переменных

Показатель	N	Среднее	Ст. ошибка среднего
Дата подачи заявления	10892	05.09.09	3 18:51:31,392
Дата первого судебного рассмотрения	10221	25.10.09	3 21:36:14,527
Дата решения в первой судебной инстанции	10769	28.11.09	3 18:55:09,416
Заявленная сумма иска	8283	2516512,9880	456288,90611
Уточненная сумма иска	1361	4550857,7798	2048249,94998
Сумма решения	2383	2377439,2081	1037492,47240
Дата подачи заявления в апелляционную инстанцию	1393	25.01.10	10 06:52:44,364
Дата первого рассмотрения в апелляционной инстанции	1266	26.02.10	10 19:34:08,234
Сумма итогового решения	6502	1840734,8641	546234,73025
Время от подачи (искового) заявления до первого судебного заседания	10221	49,77	,885
Время от первого судебного заседания до вынесения решения	10102	41,84	,795
Время от подачи (искового) заявления до вынесения решения	10768	90,6749	1,23839
Время от подачи апелляционной жалобы до первого судебного заседания	1266	38,6872	,68633

Время от первого заседания по апелляции до вынесения постановления	1210	12,5413	,87759
Время от подачи апелляционной жалобы до вынесения постановления	1268	49,0434	,99413
Время от вынесения решения 1-й инст до подачи апелляции	1393	22,5707	3,63065